

"Плоть и кровь"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джонатан Келлерман

Плоть и кровь

Глава 1

Печально, но факт: будь она обычной пациенткой, я бы давно ее забыл.

Когда-то я помнил каждого из приходивших ко мне, однако за годы практики столько всего наслушался и посмотрелся, что, если бы держал в памяти рассказы пациентов, сам бы уже оказался на кушетке у психоаналитика. Способность забывать вырабатывается с опытом, и сейчас это не представляет для меня сложности.

Ее мать обратилась в службу телефонных сообщений в субботу, сразу после Нового года.

- Звонила некая миссис Джейн Эббот, - сказала оператор-телефонистка. - Утверждает, что ее дочь, Лорен Тиг, была вашей пациенткой.

Имя Джейн Эббот ничего мне не говорило, а вот Лорен Тиг навеяло тревожные воспоминания. Телефон начинался с 818, значит, звонили откуда-то из Долины. А раньше эта семья жила в западном Лос-Анджелесе. И перед тем как перезвонить, я решил просмотреть старые папки.

"Тиг, Лорен Ли". На папке стояла дата десятилетней давности. Практически перед самым окончанием моей практики на бульваре Уилшир. Вскоре я смог неплохо заработать на операциях с недвижимостью, перестал выслушивать каждый день пациентов, встретил красивую женщину, подружился с талантливым, но грустным детективом и узнал больше, чем хотел, о преступном мире Лос-Анджелеса. С той поры я старался избегать случаев, требующих длительной терапии, и занимался только судебным консультированием и детективной работой. Подобные дела позволили мне отказаться от кабинетной работы и практически полностью посвятить себя разгадыванию уголовных загадок.

Лорен было пятнадцать, когда она впервые появилась в моей приемной. Папка тонкая: всего одна встреча с родителями, за которой последовали два сеанса с девушкой. Затем пропущенный сеанс, без объяснения причин. На следующий день отец оставил сообщение об отмене терапии. Последний сеанс не оплачен. Я хотел послать счет, но потом передумал.

Если бывшие пациенты дают о себе знать, то хотят либо похвастаться своими успехами, либо пожаловаться на неудачи. В любом случае звонят люди, с которыми я смог наладить контакт. Лорен Тиг не входила в эту категорию. Пожалуй, я был последним человеком, кого она захотела бы увидеть. Почему же ее мать звонит мне?

Я раскрыл папку.

"Жалобы: плохая успеваемость в школе, разногласия с родителями. Болезненные проявления: отец озлоблен, мать, возможно, страдает от депрессии. Напряжение в отношениях между отцом и матерью - критический период в браке (?) Родители сходятся во мнении, что основная проблема - поведение Лорен. Единственный ребенок, серьезных проблем со здоровьем нет (созвониться с врачом, чтобы проверить). Школа (со слов матери): «Лорен всегда была очень сообразительной. Любила читать, а сейчас ее не заставишь взять в руки книгу». «Хорошо» - средняя оценка до прошлого года, потом девочка изменила отношение к учебе, новые друзья - «бездельники» (комментарий отца), прогулы, оценки: «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Всегда угрюма, скрытна. Родители пытались поговорить, но безрезультатно. Подозревают употребление наркотиков".

Пока я просматривал папку, в памяти начали вырисовываться смутные образы Джейн и Лайла Тиг. Она – худая, нервная блондинка, бывшая стюардесса, сейчас домохозяйка. Много курит – сорок пять минут без сигареты оказались для нее пыткой. Говорит быстро, от волнения не знает, куда деть руки. Глаза, что называется, на мокром месте: будто готова разрыдаться в любой момент. Когда во время разговора смотрела на мужа, стремясь найти поддержку, тот отворачивался.

Отец Лорен – мужчина с невыразительным лицом и узкими глазами. Молчалив и раздражителен. Им обоим тогда было по тридцать девять лет, хотя выглядели они старше... Его работа как-то связана со строительством... а, вот: инженер-строитель. Довольно сильный мужчина, боровшийся с признаками среднего возраста при помощи длинных, до плеч, волос и темной бородки. Мощные мускулы, которые подчеркивала одежда – тесная футболка и узкие джинсы. Грубые, но правильные черты лица, золотая цепочка на красной шее, золотой браслет. Одень его в штаны из оленьей кожи, и он сошел бы за охотника на гризли. И как только я запомнил все это?

Лайл Тиг сидел, широко расставив ноги, посматривая на часы каждые пять минут и теребя пейджер, словно надеясь, что тот зазвонит и избавит его от дальнейшего разговора. Я не мог установить с ним зрительный контакт – Лайл постоянно смотрел в сторону. Из-за этого у меня мелькнуло предположение: не страдает ли он рассеянностью внимания, которое могло бы передаться и Лорен? Но когда зашла речь об учебном тестировании, Джейн Тиг заверила, что Лорен проходила тест в школе два года назад. Девочку признали очень смышленной.

– Смышленной, – повторил Лайл. В голосе отца не было ничего даже отдаленно похожего на похвалу. – С ее головой все в порядке, задать бы хорошую трепку!..

Он бросил осуждающий взгляд на жену. Ее губы задрожали, и она сказала, повернувшись ко мне:

– Как раз это мы и хотим выяснить с вашей помощью, доктор Делавэр.

Лайл хмыкнул. Я спросил его:

– Мистер Тиг, по-вашему, Лорен просто избалована?

– Ну конечно, обычные подростковые выкрутасы.

Тиг снова взглянул на жену. На этот раз уже он стремился найти поддержку. Джейн тихо, но упрямо возразила, отведя взгляд:

– Лорен – хорошая девочка.

Лайл Тиг угрожающе усмехнулся.

– Тогда какого черта мы здесь делаем?

– Дорогой...

– Ладно, ладно.

Он говорил неохотно, и все же я не отставал, в итоге заставив рассказать о том, как нынешняя Лорен отличается от "прелестной малышки", которую Лайл брал с собой на работу. По мере воспоминаний его лицо помрачнело, речь стала сбивчивой, и в конце концов Тиг назвал дочь

"настоящей заразой". Перед самым уходом он бросил:

- Сомневаюсь, что вы сможете как-нибудь на нее повлиять.

* * *

Два дня спустя Лорен появилась в моей приемной. Одна, с опозданием на пять минут. Высокая, стройная девушка с подозрительно большим бюстом (видимо, рано достигла половой зрелости).

Лорен было пятнадцать, но она могла сойти и за двадцатилетнюю. Одетая в белый топ, облегающие джинсовые шорты и босоножки на невероятно высоких каблуках. Одежда не скрывала гладкие, загорелые руки и длинные, не менее загорелые ноги. Из босоножек выглядывали пальцы с ярко-розовыми ногтями. На голом плече висела черная кожаная сумка. Такое впечатление, что Лорен изучала последние веяния моды по нарядам проституток с бульвара Сансет.

Когда молоденькие девушки пытаются выглядеть взрослее, результат, как правило, оказывается комичен. Лорен Тиг, напротив, чувствовала себя вполне комфортно, выставляя напоказ свое тело. Так же как и Лайл. Яблочко от яблоньки?

От отца девушке достались каштановые волосы и смуглый цвет кожи, от матери - фигура. На этом сходство с родителями заканчивалось. Вижу ее как сейчас: густые, темно-коричневые с рыжими проблесками волосы, ниспадающие до середины спины. Высокие скулы. Широкий рот с кричаще-розовой помадой на губах. Немного выступающий, но идеальной формы подбородок. Голубые глаза, подведенные черным карандашом и покрашенные синими тенями. Прямой нос, усеянный веснушками, которые Лорен пыталась скрыть при помощи толстого слоя косметики, нанесенного от бровей до подбородка, словно штукатурка. Из-за этого лицо девушки больше походило на безжизненную маску.

Пропустив мимо ушей мое приветствие, она продефилировала по комнате с грацией, почти невозможной на таких высоких каблуках. Ни тени подростковой неуклюжести - Лорен держалась прямо, с гордостью выставляя грудь. Поразительно симпатичная девушка, привлекательность которой была надежно скрыта за вульгарностью и броским макияжем.

Она явно не испытывала скованности, устроившись на ближайшем ко мне стуле, как если бы находилась здесь далеко не первый раз.

- Прикольная мебель.

- Спасибо.

- Как в старых фильмах, когда показывают библиотеки в особняках.

Лорен хлопала ресницами, скрестила ноги, снова выпятила грудь, зевнула, потянулась, скрестила руки на груди, потом выпрямила их - ну просто образец податливости.

Я спросил, знает ли она, почему здесь находится.

- Родители считают, что я пропадаю.

- Пропадаю?

- Ну да.

- А ты сама что об этом думаешь?

Лорен усмехнулась, откинула волосы. Кончиком языка процвела по верхней губе.

- Не знаю, все может быть. - Она пожала плечами, зевнула. - Итак, будем говорить о моих проблемах?

Джейн и Лайл отрицали факт предыдущего лечения, но бойкость Лорен меня заинтриговала. Поэтому я все же поинтересовался: не ходила ли она к психиатру раньше?

- Нет, никогда. Разве что школьный психолог пытался поговорить пару раз.

- О чем?

- Об успеваемости.

- Ну и как, помогло?

Она засмеялась:

- Ладно, готовы выслушать все о моем неврозе?

- О неврозе?

- У нас в этом году преподают психологию. Идиотский предмет. Что, начнем?

- Если ты не против.

- Нет, конечно. Подразумевается ведь, что я немедленно выложу свои ужасные сокровенные тайны.

- Как хочешь...

- Знаю, знаю. Все мозгоправы говорят: "Никто тебя не заставляет".

- Ты неплохо осведомлена о мозгоправах.

- Да уж, достаточно. Некоторые из моих друзей ходили к ним. Одной подруге мозгоправ тоже гнал это дерь... эту чушь о том, что никто на нее не давит, а через неделю упек в психушку.

- Почему?

- Она попыталась наложить на себя руки.

- По-моему, довольно веское основание.

Лорен молча пожала плечами.

- Ну и как твоя подруга?

- Нормально, если вам действительно интересно.

Девушка закатила глаза. Я промолчал.

- И это тоже очередной прием мозгоправов - просто сидеть и смотреть. Говорить "ну..." и

"хм...". Отвечать вопросом на вопрос. Правильно?

- Ну... хм...

- Очень смешно. Судя по тому, сколько вы берете за час, я не буду ходить сюда вечно. А он скорее всего позвонит и удостоверится, была ли я у вас. И хорошо ли себя вела. Поэтому давайте приступим.

- Отцу не терпится поскорее с этим закончить?

- Да. Так что поставьте хорошую отметку, ладно? Скажите ему, я была паинькой - и мне не нужны нотации.

- Я скажу: ты старалась...

- Говорите что угодно.

- Но не буду вдаваться в подробности из-за...

- ...конфиденциальности. Конечно, конечно. Валяйте. Можете сказать им что хотите.

- Не держишь секретов от мамы и папы?

- А зачем?

Лорен поиграла волосами и попыталась изобразить улыбку женщины, уставшей от жизни.

- К тому же у меня нет настоящих секретов. Страшно скучная жизнь. Вам не повезло - постарайтесь не уснуть, пока слушаете.

- Итак, твой отец хочет, чтобы ты со всем этим поскорее справилась.

- Вроде.

- Чего именно он хочет, Лорен?

- Чтобы я хорошо себя вела, не врала... Чтобы я снова была хорошей девочкой. - Она засмеялась, положила ногу на ногу и погладила себя по коленке.

- Не врала - это о наркотиках?

- У них паранойя насчет наркотиков. Да и насчет всего остального. И это несмотря на то, что сами покуривают.

- Они курят травку?

- Травку, табак. Чтобы расслабиться после ужина. Иногда это алкоголь - коктейли. "Мы достаточно взрослые, чтобы держать все под контролем, Лорен". - Она снова захихикала. - Джейн раньше была стюардессой, работала на частных самолетах. У них до сих пор есть коллекция маленьких бутылочек с аперитивами. Мне больше всего нравится зеленый ликер с дынным вкусом - "Мидори". Но травку трогать нельзя, пока не исполнится восемнадцать. Да не очень-то и хотелось!

- Травка - это не для тебя?

- Скучно - слишком медленно действует. Сейчас уже не шестидесятые, чтобы сидеть в кружочке, уставившись в небо, и говорить о Боге. - Еще один приступ смеха, в котором явно не хватало радости. - Травка делает их скучными. Это единственное время, когда Джейн успокаивается и перестает переживать за все подряд. А он просто сидит, уставившись в телик. Жует чипсы или еще что-нибудь. А вообще-то я здесь не для того, чтобы обсуждать их дурные привычки. Перевоспитывать нужно меня.

- В каком смысле "перевоспитывать"?

- Чтобы убирала в комнате, следила за собой, собиралась по утрам, не называя мать стервой, прекратила ругаться. Ходила в школу и была внимательной, повысила успеваемость, перестала нарушать "комендантский час", выбирала достойных друзей, а не якшалась с отбросами.

- Подразумевается, что я заставлю тебя делать все это?

- Лайл сказал, вам никогда не удастся.

- Лайл?

В ее глазах забегали веселые огоньки.

- Еще одно требование: не называть его по имени. Лайла это бесит.

- А ты не собираешься прекращать?

- Кто знает, что я собираюсь, а что не собираюсь делать?

- Как Лайл реагирует, когда ты делаешь то, что его раздражает?

- Не обращает на меня внимания. Уходит и занимается чем-нибудь.

- У него есть хобби?

- У него? Лайла интересуют только работа, еда, травка и телевизор. Он в меня не верит. И в вас тоже. - Лорен заговорщически улынулась. - Он говорит: "Мозгоправы - это шайка высокооплачиваемых клоунов, которые сами не в состоянии даже лампочку вкрутить". Лайл думает, что я надую вас так же, как и всех остальных. Он платит только потому, что Джейн достала его своим нытьем.

- Мама больше верит в мозгоправов?

- Мама очень сильно обеспокоена. Она обожает страдать. Они, кстати, лакомый кусочек для вас: поженились только потому, что были вынуждены. Я однажды искала бюстгальтер в ящике Джейн и наткнулась на свидетельство о браке. За два месяца до моего рождения. Я была зачата в грехе. Что вы об этом думаете?

- Это имеет для тебя значение?

- Просто забавно.

- То есть?

- Ну, они такие благопристойные и тому подобное.

Она взяла свою сумочку, открыла замок, заглянула внутрь, опять защелкнула.

- Значит, маме нравится страдать?

- Да, она ненавидит свою жизнь. Раньше работала на чартерах, летала по всему миру вместе с супербогатыми людьми. Теперь жалеет, что спустилась на землю.

Лорен пододвинулась на краешек стула.

- Сколько мне еще тут торчать?

Я не стал разглагольствовать о свободе выбора и просто сказал, что осталось полчаса.

Лорен снова открыла сумочку, взяла зеркальце, посмотрелась, вытащила тушь, покрутила и убрала ее.

- Целых полчаса? Вряд ли у меня наберется столько проблем. Вы действительно хотите выслушать их все?

- Конечно.

И она начала монотонный рассказ о тупых подругах, лезущих не в свое дело; тупых парнях, наивно полагающих, что все еще пользуются ее благосклонностью; тупых учителей, которые знают не больше учеников; тупых вечеринок; тупом мире.

Лорен говорила не останавливаясь, ровным тоном, словно пересказывала разученный монолог, глядя куда угодно, только не на меня.

Я подвел итог:

- Итак, тебя все достало.

- Вы правильно поняли. Сколько еще?

- Двадцать пять минут.

- Вот дерьмо. Так много? Вы бы хоть часы повесили, чтобы можно было следить за временем...

- Обычно это не требуется.

- Почему?

- Люди не хотят отвлекаться.

Она одарила меня горькой усмешкой и еще чуть-чуть пододвинулась на стуле.

- О'кей, но я хочу уйти пораньше. Только сегодня, ладно? Пожалуйста. Меня ждут, а дома нужно появиться не позднее половины шестого. Иначе Джейн и Лайл с ума сойдут.

- Почему тебя ждут? Что ты собираешься делать?

- Веселиться.

- За тобой зайдут друзья?

Девушка кивнула.

- Где вы встречаетесь?

- Я сказала им ждать в квартале отсюда. Ну, я могу идти?

- Лорен, я тебя не заставляю, но...

- Но если я сбегу пораньше, вы нажалуетесь. Так?

- Послушай, всего двадцать минут. Раз уж ты здесь, может, попытаемся что-то сделать?

Я ожидал возражений, однако Лорен сидела с тем же недовольным видом.

- Так нечестно. Я вам все рассказала. И со мной все в порядке.

- Я не говорю, будто с тобой что-то не в порядке, Лорен...

- Тогда в чем дело?

- Мне бы хотелось получше узнать тебя.

- Я того не стою. У меня скучная жизнь. - Она огладила себя руками. - Вот я, ничего особенного.

Я помолчал несколько секунд, потом спросил:

- Лорен, у тебя правда все в порядке?

Она изучающе взглянула на меня из-под черных ресниц, открыла сумочку и достала пачку сигарет "Виргиния слимз". Протянула мне, я помотал головой.

- Да бросьте вы.

- Извини, я не курю.

- Как это вам удается? Люди приходят сюда, все в напряжении. Разве они не жалуются? Что, Джейн на стену не лезла? Она ведь дымит как паровоз.

- Я в основном принимаю детей и тинейджеров. Они справляются.

- Дети и тинейджеры? - Лорен хмыкнула. - Все мои знакомые тинейджеры курят. Может, у вас аллергия?

- У меня нет. А вот у пациентов иногда бывает.

- Тогда почему большинство должно страдать из-за некоторых? Это не демократично.

- Зато вежливо.

- Ну ладно, - сказала Лорен и бросила пачку обратно в сумочку. - Сколько теперь осталось?

Глава 2

В следующий раз она пришла на сеанс, опоздав на двадцать минут и бормоча что-то вроде

извинений.

Тот же наряд, только цвета другие: черный топ и выгоревшие на солнце шорты. Губы, оскверненные ярко-красной помадой. Те же босоножки и дешевая сумочка. Лорен "благоухала" табаком и духами с тяжелым ароматом. На щеках играл яркий румянец, волосы растрепались.

Она долго устраивалась на стуле и наконец сказала:

- Немного задержалась.
- С друзьями?
- Ну да. Извините.
- Где задержалась?
- Недалеко... на пирсе.
- Под Санта-Моникой?
- Да. Нам нравится на пляже.

Лорен потеряла обнаженное загорелое плечо.

- Хороший солнечный денек, - сказал я, улыбаясь. - Уроки, наверное, рано закончились?

Неожиданно радостный смех вырвался из алых губ:

- Точно.
- Школа - дело занудное?
- Не то слово. Ничего зануднее нет.

Она достала пачку сигарет, шлепнула ею о блестящую коленку.

- Когда я была маленькой, меня тестировали на ай-кью [1]. Получилось, что я суперумная. Говорят, мне бы следовало больше учиться. Только я понимаю: школа - это пустая трата времени.

- Тебя вообще ничего не интересует?
- Ну почему же. Вкусная еда интересует. Обожаю хлеб с чесноком. Сегодня мы должны поговорить о сексе?

Вопрос застал меня врасплох.

- Не припомню, чтобы мы это планировали.
- Они запланировали. Меня проинструктировали поговорить с вами о сексе.
- Твои родители?
- Ага.

- Почему?

- Идея Лайла. Он уверен, что я сплю с кем попало, рано или поздно забеременею и притащу домой "маленького черномазого внучка". Можно подумать, разговор с вами поможет в этой ситуации. Если я не обсуждаю свои дела с ними, глупо надеяться, что выложу все проблемы незнакомцу.

- Иногда с незнакомыми говорить безопаснее.

- Может, иногда и так. Но объясните вот что. Когда ты маленькая, все тебе вдалбливают в голову: никогда не говори с незнакомыми, опасайся незнакомцев, будь осторожна с ними. А сейчас они платят деньги, чтобы я незнакомцу раскрыла свои секреты! - Лорен подцепила пальцем замок сумочки, открыла его, поиграла с клапаном. - Что за чушь!

- Возможно, родители надеются, что со временем ты не будешь видеть во мне чужого человека.

- Пусть надеются. - Девушка натянуто засмеялась. - Послушайте, я не хочу быть грубой, вы вроде неплохой парень. Просто я не должна быть здесь, понимаете? Они используют вас, чтобы наказать меня, - читают нотации и угрожают, что не разрешат сдавать на права в следующем году. С этим ничего не выходит, и с вами не пройдет.

- За что тебя наказывают, Лорен?

- Говорят, за мое отношение к жизни... Только знаете, что я думаю? Они просто-напросто завидуют.

- Чему?

- Моему счастью.

- Ты счастлива, а родители нет?

- Лайл и Джейн из кожи вон лезут, чтобы держать все под контролем. Особенно он. - Она понизила голос до баритона, передразнивая отца: - "Лорен, ты губишь свою жизнь. Этот психоаналитический вздор чертовски дорог. Я хочу, чтобы ты пошла туда и выложила все начистоту".

- Получается, твои родители несчастливы, и они с моей помощью отыгрываются на тебе?

- В их жизни все известно заранее, а я свободна. Их это заедает. Как только у меня будут свои деньги, я вырвусь отсюда. И прощайте, Лайл и Джейн!

- У тебя есть план, как достать деньги?

Она пожала плечами:

- Что-нибудь придумаю. Я не говорю, что это произойдет прямо сейчас. Знаю, пока меня даже в "Макдоналдс" не возьмут без их согласия.

- Ты уже узнавала в "Макдоналдсе"?

Лорен кивнула:

- Мне нужны были деньги на карманные расходы. Но они отказали: "Никакой работы, пока оценки не улучшатся". А так как я не собираюсь улучшать оценки, то и про работу можно забыть.

- А почему ты не хочешь учиться лучше?

- Потому что мне это не нужно.

- Значит, тебе грозит еще несколько лет подобной жизни.

Она отвела глаза.

- Выкручусь как-нибудь. И слушайте, забудьте о сексе. Мне не хочется обсуждать это. Не обижайтесь, просто у меня нет желания выкладывать свои секреты.

- Хорошо.

- Ну и отлично. - Лорен вскочила. - До следующей недели.

Оставалось десять минут до окончания сеанса.

- Не можешь чуть-чуть потерпеть?

- Вы настучите, что я раньше ушла?

- Нет, но...

- Спасибо, - сказала она. - Я никак не могу задерживаться, у меня голова разболелась. Знаете что? На следующей неделе я приду вовремя и просижу весь сеанс, идет? Обещаю.

- Всего десять минут.

- Десять минут - слишком долго.

- Попробуй, Лорен. Нам не обязательно говорить о твоих проблемах.

- А о чем тогда?

- Расскажи о своих интересах.

- Мне нравится на пляже. Мне нравится свобода, и это как раз то, что мне нужно прямо сейчас. На следующей неделе я буду паинькой, серьезно.

"На следующей неделе". Разыгрывала она меня или действительно собиралась прийти?

- Так я пошла?

- Конечно. Будь осторожна.

Лорен широко улыбнулась. Поправила волосы.

- Вы душка.

Схватив сумочку, она почти бегом покинула кабинет. Я вышел вслед за ней в приемную в тот момент, когда она доставала зажигалку. С сигаретой в губах Лорен торопливо выскочила за

дверь. Я видел, как она семенит по коридору в облаке табачного дыма.

Я вспоминал о Лорен несколько раз – в голове застрял образ девушки, стремящейся навстречу саморазрушению. Потом и этот образ стерся из памяти.

Шесть лет спустя, накануне Дня всех святых, меня пригласили на мальчишник.

Сорокапятилетний радиотерапевт-онколог из педиатрической больницы Западного округа женился на медсестре, и штат больницы снял президентский номер в отеле "Бeverли монарх", чтобы отметить предстоящее событие.

На блюдах возлежали жареные ребра, отбивные, куриные крылышки и прочая снедь. Пивные бочонки во льду, бар, кубинские сигары, десерты. Мое знакомство с виновником торжества – одиночкой, которому явно недоставало таланта общения, – ограничивалось несколькими бесплодными беседами о психологической помощи больным. Поэтому я был изрядно удивлен, когда меня включили в число приглашенных. Помню, я тогда подумал, что ему, бедолаге, больше некого пригласить.

Однако когда пришел, то убедился – недостатка в гостях явно не ощущается. Несмотря на внушительные размеры номера, комнаты с черными коврами на полу были заполнены потными мужчинами среднего возраста. Номер располагался в пентхаусе, но полюбоваться видом не удалось, так как шторы оказались плотно задернутыми. Видимо, из-за этого стояла ужасная духота. Пиджаки и галстуки были свалены в кучу на диване у входа, под рукописным лозунгом "Расслабься". Со всех сторон слышались пьяные тосты и грубый хохот, из-за сигарного дыма я с трудом различал обстановку.

вернуться

1

От англ. Intelligence Quotient – коэффициент умственного развития.

Потребовалось приложить немало усилий, чтобы протиснуться к столу с едой, где я взял шампур с говядиной и бутылку "Гролша". Из другой комнаты долетели взрыв смеха и аплодисменты, поэтому я направился туда. Там взгляды присутствовавших были прикованы к студийному проекционному телевизору, где на огромном экране демонстрировался порнофильм. Тела извивались и постанывали под мелодию хриплого саксофона. Люди вокруг меня пытались зевать и притворялись, будто их это не возбуждает. Я удалился, взял еще еды и встал в стороне. Пока жевал, думал: какого черта здесь делаю и почему бы просто потихоньку не уйти?

В этот момент ко мне подошел знакомый патологоанатом с бокалом виски.

– Послушай, – сказал он, кивнув в сторону экрана. – Не ты ли тот парень, который должен объяснять, почему нас это привлекает?

– Вы явно перепутали меня с антропологом.

Он засмеялся:

– Скорее с палеонтологом. Могу поспорить, еще пещерные люди рисовали похабные картинки.

А что, если мы сейчас запишем все на пленку, а потом отдадим в большой прокат?

- Есть идея получше. Покажем на следующем благотворительном вечере по сбору средств.

- Да, тридцатисантиметровые члены и влажные киски - это то, что нужно. Только лучше заранее запастись кислородными масками для миссис Принс и других склочниц.

Взрыв хохота у телевизора заставил нас обернуться. Затем раздался громкий звон - видимо, стучали вилкой о бокал, - и шум улегся. Слышен был только приглушенный звук порнофильма. В колонках продолжали звучать стоны и женский голос: "Трахни меня, трахни". Послышался нервный смех, а после внезапно воцарилась напряженная тишина.

Самый толстый и краснолицый из гостей, финансист по имени Беквик, вышел на середину комнаты с пивной кружкой в руках. Его очки съехали на кончик мясистого носа, он попытался их поправить, в результате вылил пенящееся пиво на ковер.

- Давай, Джим! - закричал кто-то.

- Нервишки пошаливают, Джим!

- Вот почему писаки не могут быть хирургами!

Беквик немного покачивался и улыбался во весь рот.

- Ладно, ладно, джентльмены. Это вечеринка или как?

Послышались смех, гиканье и крики.

- Ты-то точно на вечеринке, Джим!

Беквик потер глаза и нос, попытался отдать честь одной рукой и пролил еще пива.

- Поскольку все мы здесь такие серьезные, деловые граждане, у нас никогда и в мыслях нет оставить Господа Бога, жену, страну и моральные обязательства, кроме тех случаев, когда обстоятельства вынуждают. (Взрыв хохота.) Слава Богу, что как раз сейчас и сложились такие обстоятельства, братья! А именно - грядет женитьба нашего достопочтенного, крайне взволнованного друга - доктора Фила Харнсбергера Непобедимого. Да, это он - гроза раковых клеток, известный под именем Терминатор, или Тот, Кто Скрывается За Стальной Дверью! Давай же, Фил, выходи, парень!

Жениха нигде не было видно. Беквик сложил руки наподобие рупора и произнес:

- Вызываю доктора Смертельный Луч! Доктор Смертельный Луч - на сцену. Выходи же, Фил, покажись нам.

Все начали скандировать: "Фил, Фил, Фил, Фил..." И тут кто-то крикнул:

- Да вот же он!

Под шум аплодисментов толпа расступилась, и Фила Харнсбергера со стаканом мартини в руках вытолкнули на середину комнаты.

Лысеющий, с рыжеватыми усиками, обычно бледный радиотерапевт сейчас побагровел от смущения. Его улыбка больше напоминала оскал параноика; казалось, он вот-вот упадет в

обморок. Врач был одет в черную футболку такого огромного размера, что она доходила до колен. На ней красовалось изображение здоровенной невесты, которая держала на цепи крохотного жениха, распростертого перед судьей на фоне виднеющейся вдалеке виселицы. Надпись гласила: "Ваша честь, я никого не убивал! За что же пожизненное?"

Беквик похлопал Харнсбергера по плечу. Тот вздрогнул и попробовал отхлебнуть мартини. Большая часть содержимого бокала вылилась на подбородок, и врач утерся рукавом.

- А как же стерильность? - закричал кто-то. - Срочно позвоните чертовым дезинфекторам!

- Гребаные микробы.

Беквик хлопнул Харнсбергера по спине, и тот с усилием улыбнулся.

- Ну что, Фил, старик, - и я не шучу насчет старика. Пришло и твое время потерять девственность.

Улюлюканье из толпы. Харнсбергер улыбнулся и опустил голову.

- Фил, - сказал Беквик, - это может показаться высокопарным, но знай, мы любим тебя, парень!

Харнсбергер ничего не ответил.

- Терминатор, ты ведь знаешь это?

Тот пробормотал:

- Конечно, Джим.

- Что ты знаешь?

- Вы меня любите.

Беквик отпрянул.

- Не так быстро, Одинокый Рейнджер! Может, это и принято среди нас, "морских котиков", только известно ли о твоих пристрастиях невесте?

Радиотерапевт густо покраснел, в толпе захохотали. Финансист продолжал:

- Нет, серьезно, Фил. Ты действительно хорошо проводишь время?

- Да, да, конечно...

Беквик в очередной раз хлопнул Харнсбергера, да с такой силой, что тот выронил стакан. Финансист наступил на него, с хрустом вдавливая осколки в ковер.

- Надеюсь, ты и правда доволен твоей последней холостяцкой вечеринкой, Фил. Жратва тебе по вкусу?

Харнсбергер кивнул.

- Выпивки достаточно?

- Да...

- Это хорошо. Потому что нам бы не хотелось, чтобы ты разозлился и направил свой смертельный луч на нас.

Присутствующие поддерживали речь Беквика согласным улюлюканьем. Жених глупо улыбался. Его приятель продолжал:

- По той же причине никто из нас не хотел бы оказаться рядом, когда ты получишь счет за все это великолепие!

В глазах Харнсбергера мелькнула паника. Беквик снова его хлопнул:

- Что, испугался? Не волнуйся, все схвачено - за счет наших пациентов. К сожалению, они не дождутся в этом месяце почечных трансплантатов.

Гиканье и веселье среди гостей. Беквик взял радиотерапевта за руку.

- А сейчас *piece de resistance* [2], Фил. Уверен, что досыта поел?

- Уверен, Джим.

- Ну, - Беквик усмехнулся, - сейчас увидим.

Он сделал витиеватый жест рукой. Какое-то время ничего не происходило. Затем погас свет и послышалась музыка в стиле диско, заглушившая саундтрек к порнофильму.

Толпа расступилась, две девушки в длинных черных плащах вышли на середину комнаты. Беквик незаметно удалился, а девушки, танцуя, встали по обе стороны от Харнсбергера.

Обе были довольно молоды - высокие, с красивыми фигурами, грациозно двигавшиеся на высоких каблуках-шпильках. Они широко улыбались, крутили бедрами, извивались всем телом и делали прочие движения профессиональных танцовщиц. У одной - угольно-черные длинные волосы, вторая была блондинкой с короткой мальчишеской стрижкой.

Они синхронно прижимались к бедолаге Харнсбергеру, ласкали его шею, покусывали уши, которые стали алыми, целовали щеки, поглаживали бедра. На лице радиотерапевта отражались одновременно возбуждение и страх.

Девушки стонали, касаясь промежности Фила, потом сделали вид, что расстегивают ширинку, откинули головы и изобразили смех. Начали слегка пихать врача - так щенки шакала играют с кроликом.

Темп музыки ускорился. Девушки скинули плащи - на них были одинаковые лифчики из черной кожи, черные подвязки и ажурные чулки. В руках - черные плетки.

Раздалось несколько ударов плетью. Я подался вперед вместе со всеми, ловя каждое движение стриптизерш, каждый издаваемый ими звук. Они продолжали дразнить несчастного Фила. Черноволосая девушка потрепала его за подбородок, прижалась к нему телом, взъерошила редкие волосы. Блондинка притянула врача к себе и крепко поцеловала, пока он пытался вырваться, размахивая руками. Вдруг Харнсбергер стал отвечать на поцелуй и потянулся к ее ягодицам. Девушка оттолкнула радиотерапевта, встала на четвереньки, а затем начала опять медленно приближаться к врачу. Она немного отодвинула лифчик, чтобы был

виден сосок, затем снова скрыла его.

вернуться

2

Основное блюдо (фр).

Брюнетка присоединилась к напарнице, и они принялись уже более откровенно ласкать друг друга. Оба бюстгальтера были сброшены и полетели в толпу.

Упругие груди танцовщиц двигались в такт музыке. Девушки щипали себя за соски, плавно изгибались, играли трусиками, все более раззадоривая наблюдавших за этим зрелищем мужчин.

Стриптизерши подошли к Харнсбергеру, но на этот раз отвели его в сторону и вернулись вдвоем, держась за руки. Они приподнимали трусики, на мгновение показывая упругие, гладкие лобки, а потом резко отпускали их, от чего резинка хлопала по бедрам.

Эта игра в прятки продолжалась еще какое-то время, затем брюнетка опустилась на четвереньки и стала крутить ягодичами, одновременно держа за лодыжку блондинку. Ее напарница изображала сопротивление, качая головой и делая недовольные гримасы. Послышались подбадривающие возгласы из толпы. Внимание всех было приковано к происходящему в центре комнаты.

И вот в мгновение ока обе девушки почти обнажились. На них оставались только подвязки и чулки. Музыка стала более медленной, и танцовщицы принялись соблазнять друг друга: ласкать, поглаживать, целовать, лизать.

Черноволосая девушка легла на спину и приподняла бедра. Партнерша села между ее ног на колени, наклонила голову, словно для молитвы, и начала гладить живот. Наклонилась ниже и языком поласкала пупок. Брюнетка застонала от удовольствия.

Блондинка подняла глаза, прижала палец к губам, будто раздумывая, что делать дальше. Она протянула руки к толпе, изображая невинность и как бы прося совета.

Зрители ободряюще зашумели. Девушка нагнулась к промежности подруги, потом подняла голову и обвела взглядом находящихся в комнате людей. Когда она повернулась ко мне, я смог лучше рассмотреть ее.

Овальное лицо. Светлые глаза под нарисованными бровями. Немного выступающий, но идеальной формы подбородок. Внезапно я узнал эту девушку. И она меня. Лукавство исчезло с ее лица, уступив место неуверенной улыбке.

Лорен неподвижно сидела между извивающимися бедрами подруги. Мне показалось, она слегка покачала головой, будто пытаясь оправдаться.

Музыка продолжала звучать. Темненькая девушка поняла: что-то идет не так, и положила руку на шею Лорен.

Та сначала заупрямилась, затем все-таки наклонилась. А в следующий момент я уже направлялся к выходу.

Я ехал домой, сгорая от стыда. За окнами машины пронеслись холодные улицы, но я не замечал ничего вокруг.

У меня нет детей, и все же я привык относиться с заботой к пациентам. Благодаря встрече с Лорен я почувствовал, через что проходят родители шлюх и преступников.

Выражение неуверенности, вспыхнувшее в глазах, когда она узнала своего бывшего врача, не было присуще ей в подростковом возрасте. Я подсчитал: теперь Лорен двадцать один год. Она вправе зарабатывать на жизнь чем хочет. Кроме того, танцевать стриптиз – вполне законное занятие.

Какого черта я вообще приперся на эту вечеринку? Почему не ушел, когда стало ясно, чем все закончится?

Потому что во мне, как и во всех особях мужского пола, находившихся в том номере, разыгралась эротическая фантазия.

Робин не спала, дожидаясь меня, однако в тот вечер я оказался не самой веселой компанией.

* * *

Ночь я провел плохо и проснулся на следующий день, обдумывая мучительный вопрос: как я должен реагировать, и должен ли вообще, на эту встречу? В восемь часов обратился в службу телефонных сообщений, и там сказали, что Лорен звонила в полночь и просила записать на прием.

- Она казалась взволнованной, – заявила оператор. – Я знаю, что у вас отменен сеанс в два часа, поэтому назначила ей на это время. Все правильно, док?

- Конечно, – ответил я, внезапно похолодев от страха. – Спасибо.

- Это моя работа, док.

Ровно в два часа раздался дверной звонок, и мое сердце учащенно забилося. Пациенты, приходившие впервые, обычно ждали у ворот. Звонок в дверь означал, что Лорен открыла щеколду и самостоятельно прошла через сад. Собака не лаяла – Робин уехала за покупками и взяла Спайка с собой.

Я поставил кофе, к которому даже не притронулся, и поспешил к двери.

Лорен я узнал с трудом. Лицо девушки казалось незнакомым без косметики, а светлые волосы были просто расчесаны на пробор.

Правда, голубые глаза остались прежними, но их выражение изменилось, стало более жестким.

В двадцать один год Лорен выглядела моложе, чем в пятнадцать. Белая джинсовая рубашка и джинсы свободного покроя скрывали фигуру от шеи до лодыжек. Рубашка застегнута на все пуговицы. Джинсы подчеркивали тонкую талию и мягкую линию бедер. На ногах белые парусиновые тапочки. На плече у девушки висела большая кожаная сумка прекрасной выделки, явно дорогая.

- Привет, Лорен.

Глядя куда-то мимо меня, она протянула руку. Ладонь оказалась холодной и сухой. Я был в не слишком радостном настроении, но, когда она все же посмотрела мне в глаза, изобразил улыбку.

Лорен не улыбнулась в ответ.

- Теперь работаете дома? У вас мило.

- Спасибо. Проходи.

Я повел ее в кабинет. Она шла очень быстро - торопилась на сеанс так же, как раньше спешила сбежать с него.

- Приятная обстановка, - сказала Лорен, когда мы вошли. - По-прежнему лечите детей и подростков?

- Я сейчас почти не занимаюсь частной практикой.

Она застыла в дверях.

- Ваша помощница не упомянула об этом.

- Моя работа в основном связана с консультированием. Уголовные дела, судебные разбирательства. Однако для бывших пациентов мои двери всегда открыты.

- Да, я видела ваше имя в газете. Что-то связанное с перестрелкой на школьном дворе. Получается, вы - известная личность.

Она продолжала смотреть словно сквозь меня.

- Ну что ж, проходи.

* * *

- Та же самая, - сказала Лорен, кивая на старую кожаную кушетку.

- Это вроде антиквариата.

- Чего не скажешь о вас. Вы почти не изменились.

Я не ответил.

- А я изменилась?

- Ты повзрослела.

- Точно?

Она потянулась было к сумке, но вдруг остановилась. На лице появилась улыбка.

- Вы все еще не курите?

- Извини, нет.

- Грязная привычка. От матушки унаследовала. Ее тут напугали несколько лет назад. Нашли затемнение в легких. А потом выяснилось, что это просто пятно на снимке - врач оказался идиотом. Курить она, правда, все равно бросила, поэтому хоть какая-то вышла польза. А вот меня это не остановило. Люди вообще слабые существа. Да вы сами знаете, на том и зарабатываете.

- Люди склонны делать ошибки.

Лорен начала качать ногой.

- Тогда, на приеме, я задала вам жару, не так ли?

- Ничего такого, с чем бы я не встречался раньше.

- Я, наверное, этого не показывала, но мне начала нравиться идея терапии. Психологически я была готова к ней. Только они решили прервать сеансы.

- Твои родители?

Удивление в моем голосе заставило ее покраснеть.

- Выходит, они вам не сказали, - произнесла Лорен ледяным тоном. - А заверяли меня, что сообщили. Я не поверила и оказалась права.

- Мне лишь позвонили, чтобы отменить сеанс. Без всяких объяснений. Я звонил вам домой несколько раз, никто не ответил.

- Скотина, - бросила она с внезапной яростью. - Вот задница.

- Твой отец?

- Лгун несчастный. Он обещал, что все объяснит. Это было его решение. Лайл не переставал жаловаться на дороговизну сеансов. В день, когда я должна была к вам прийти, он забрал меня после школы. Думала, он хочет удостовериться, что я вовремя прихожу на прием. Решила, вы все-таки настучали про мои опоздания, и жутко разозлилась. Но он не повез меня к вам, а направился в другую сторону - в Долину, на поля мини-гольфа в семейном центре развлечений. Припарковался, заглушил двигатель и сказал: "Вместо того чтобы сидеть с нянькой, которая берет сто баксов в час, будешь проводить свободное время с папочкой". - Лорен закусила губу. - Правда, это звучало так, словно он приревновал меня к вам?

Пока я обдумывал ответ, она спросила:

- Тем не менее соблазнительное предложение, вам не кажется?

Я продолжал размышлять. Предположил:

- Лорен, он не пытался...

- Нет, он меня и пальцем не тронул. Ни по-отцовски, ни из каких-либо грязных побуждений. Если честно, я вообще не помню, чтобы Лайл ко мне прикасался. Он скользкий тип. Кстати, они с мамой все же разбежались. Завел себе какую-то бабу - подцепил на работе. Значит, родители так и не сказали вам, что это не я решила прервать сеансы. Они всегда мне врали.

- О чем?

Наши глаза встретились. Ее взгляд сразу стал суровым.

- Уже не важно.

- Что произошло в тот день, когда вы играли в гольф?

- Что произошло? Да ничего особенного. Сыграли несколько лунок, мне все надоело, и я начала ныть, чтобы меня отвезли домой. Он постарался переубедить меня. Тогда я села на газон и отказалась трогаться с места. Лайла это взбесило, хотя в итоге он сдался. Мать торчала в своей комнате, было видно, что плакала. Я решила - из-за меня. Я тогда думала, что все проблемы дома из-за меня. Эта мысль сидела в мозгах, будто заноза. Теперь-то я знаю, что у них и без того забот хватало.

Она скрестила ноги.

- Через несколько недель он ушел. Подал на развод, ничего ей не сказав. Она пыталась потребовать с него алименты, но Лайл заявил, что бизнес в упадке, и не дал нам ни цента. Я посоветовала подать на него в суд, только мать не стала. Она никогда не была борцом.

- Значит, ты жила с матерью?

- Некоторое время. Если называть это жизнью. Пришлось переехать на квартиру в Панорама-Сити. Настоящая дыра - стрельба по ночам и тому подобное. Нас засасывало все глубже и глубже, мы были разорены, мама постоянно плакала. А я начала новую жизнь, потому что Джейн уже не пыталась меня воспитывать. Я могла делать все, что захочу. Иными словами, со мной она тоже не стала бороться.

Лорен взяла салфетку из коробки, которую я всегда держу наготове, и смяла ее.

- Мужики - скоты, - сказала она, глядя в упор. - Давайте поговорим о вчерашней ночи.

- Прошлая ночь была недоразумением.

Ее глаза сверкнули.

- Недоразумением? И все? Вы знаете, в чем проблема этого долбаного мира? Никто не может просто сказать, что ему очень жаль.

- Лорен...

- Забудьте. - Она махнула салфеткой. - Не надо было вообще приходить.

Лорен начала рыться в сумочке.

- Конец сеанса. Сколько вы берете сейчас, когда ваше имя упоминается в газетах?

- Пожалуйста, Лорен...

- Нет, - сказала она, вскакивая. - Это мое время, и не говорите, как им распоряжаться. Никто больше не указывает, что я должна делать. Это мне и нравится в моей работе.

- Контроль над ситуацией, - кивнул я.

Она положила руки на бедра и посмотрела на меня сверху вниз.

- Я знаю, это обычный психоаналитический треп, но вы правы. Вчера вы, вероятно, были слишком возбуждены, чтобы заметить: все же мы контролировали ситуацию - Мишель и я. А парни вокруг стояли с отвисшими челюстями и набухшими членами. Так что нечего держать меня за безмозглую шлюху.

- Я ни за кого тебя не держу.

Ее ладони сжались в кулаки, она пододвинулась ближе.

- Тогда почему вы сбежали, почему вам было стыдно за меня?

Пока я думал, что ответить, она всезнающе ухмыльнулась.

- Вы меня захотели, и это вывело вас из себя.

Я сказал:

- Если бы ты была незнакомкой, возможно, я бы остался. Но я ушел, потому что мне стало стыдно за себя.

Она еще раз ухмыльнулась:

- "Возможно, остался бы"?

Я не ответил.

- Мы ведь не знакомы, разве не так?

- Ты находишься здесь...

- Ну и что?

- Лорен, когда ты пришла за помощью, тогда, в первый раз, я был обязан тебе помочь. Словно приемный отец. Вчера я почувствовал, что мое присутствие смущает тебя. Однако ушел я по другой причине.

- Как благородно. Да это у вас все перепуталось в голове! Как и другие парни, вы... Ладно, я получила то, за чем пришла. И хочу заплатить.

- Не за что платить.

- О, есть за что. У вас и степень, и уважение, и в ваших глазах я всего лишь грязная стриптизерша. А если я заплачу, мы будем на равных.

- Лорен, я не осуждаю тебя.

- Вы только так говорите.

Она достала пачку денег из кармана.

- Какова такса, док?

- Давай лучше побеседуем о...

- Сколько? - потребовала Лорен. - Сколько вы берете за час?

Я назвал сумму. Она присвистнула.

- Неплохо.

Пересчитала банкноты, протянула мне:

- Вот, пожалуйста. Даже декларировать не надо. Не провожайте, я найду выход.

Я все равно направился за ней. Подойдя к двери, Лорен повернулась и сказала:

- Заметили пачку, из которой я вам заплатила? Это мои чаевые. Мне всегда платят хорошие чаевые.

Глава 4

И вот теперь, четыре года спустя, я должен был говорить с ее матерью.

Миссис Джейн Эббот.

Значит, она снова вышла замуж. Может, ее жизнь наладилась? Или затемнение в легких опять появилось? Мне было любопытно, но я не умру, не зная ответы на эти вопросы...

И вообще жизнь шла бы намного проще, если бы я не отвечал на все телефонные звонки.

Напыщенная фраза о приемном отце, сказанная Лорен, теперь звенела у меня в ушах. И я откладывал разговор с Джейн сколько можно. Сварил кофе, убрался в и без того чистой кухне, проверил запасы в кладовке. Вернувшись на кухню, заметил, что забыл вставить фильтр в кофеварку. Поэтому пришлось варить кофе заново - еще несколько минут отсрочки. Когда я все же сел, чтобы выпить чашечку, то плеснул в кофе бренди, не торопясь выпил, просмотрел газеты, которые уже прочитал от первой до последней страницы.

Наконец тянуть дальше было невозможно. Уставясь на громадную сосну, почти полностью закрывавшую вид из кухонного окна, я набрал номер.

После двух гудков раздалось "Алло?".

- Миссис Эббот?

- Да, кто говорит?

- Доктор Делавэр.

На несколько секунд повисла тишина.

- Я не знала, позвоните ли вы. Вы меня помните?

- Вы - мать Лорен.

- Мать Лорен, - горько повторила она. - Я звоню из-за нее, доктор. Моя девочка пропала. Ее нет уже неделю. Я знаю, вы работаете с полицией, видела ваше имя в газетах. Лорен тоже видела. Это ее потрясло. А вы ей всегда нравились. Мой муж - бывший муж - запретил ей ходить к вам. Он был очень скупым человеком и, думаю, сейчас тоже не изменился. Лорен не виделась с ним много лет. Но я звоню не из-за этого. Она живет отдельно, только теперь что-то не так. Я позвонила в полицию на третий день после ее исчезновения, а там сказали, раз

Лорен совершеннолетняя и нет признаков уголовного преступления, они ничего не могут поделаться. Мне дали понять, что не воспринимают мое беспокойство всерьез. Посоветовали написать заявление и ждать. Но я знаю, Лорен не уехала бы вот так, ничего не сказав.

- Она раньше уезжала куда-нибудь?

- Иногда. И ненадолго.

- Значит, вы постоянно поддерживаете связь? - спросил я, гадая, занимается ли Лорен до сих пор стриптизом и знает ли об этом ее мать.

- Да, конечно. То я позвоню, то она. Мы стараемся поддерживать связь, доктор Делавэр.

Тут она добавила: "Я теперь живу в Долине", словно это объясняло, почему они созванивались, а не встречались.

- Где живет Лорен?

- В городе. Недалеко от "Мили чудес". Она не уехала бы просто так, не сказав мне, доктор. И соседу по квартире Лорен тоже ничего не сообщила. Кроме того, не похоже, чтобы она собирала вещи. Мне очень страшно.

- Уверен, этому найдется какое-нибудь объяснение.

- Пожалуйста, доктор Делавэр. У вас ведь есть знакомые в полиции, они вас послушают. Вы знаете, к кому можно обратиться за помощью.

- Дайте мне адрес Лорен.

Она назвала номер дома на Хаузер-стрит.

- Это недалеко от Шестой улицы, рядом с музеем Ла-Бреа. Я водила ее туда, когда она была маленькой. Пожалуйста, доктор, позвоните своим друзьям-полицейским, чтобы они отнеслись к этому серьезно.

Моим ближайшим знакомым копом был Майло. Только он служил в дивизионе полиции Западного округа Лос-Анджелеса, а Хаузер относилась к округу Уилшир. Петра Коннор, еще одна моя знакомая, работала в отделе по расследованию убийств в Голливуде. Пара детективов, разыскивающих убийц. Но я не стал сообщать об этом Джейн Эббот.

- Позвоню, - пообещал я.

- Огромное спасибо, доктор.

- Как дела у Лорен?

- Вы будете гордиться ею. Она... То есть мы пережили несколько ужасных лет после ухода отца. Лорен бросила школу... А вот потом смогла взяться за ум, получила аттестат, посещала неполный колледж [3], окончила его с отличием и осенью поступила в университет. Она только отучилась первый семестр, занимается психологией, хочет быть психиатром. Я знаю, это вы на нее повлияли. Лорен восхищается вами, доктор. Всегда говорила, какой вы заботливый.

- Спасибо, - сказал я, несколько ошарашенный. - Сейчас каникулы в университете, студенты часто путешествуют в это время.

- Нет. Лорен никуда бы не поехала, не предупредив меня и без багажа.
- Я сделаю все, что в моих силах.
- Вы хороший человек, я и раньше не сомневалась. Вы очень повлияли на нее, доктор. Лорен видела вас лишь два раза, но и этого оказалось достаточно. И однажды заявила, что лучше бы вы были ее отцом, а не Лайл.

* * *

Я позвонил Майло домой и услышал автоответчик, говоривший голосом Рика Силвермана. Тогда я набрал номер отдела по расследованию убийств Западного округа Лос-Анджелеса.

- Майло Стерджис слушает.
- Доброе утро. Звоню тебя разбудить.
- На это есть рассвет, парень.
- Работаем в выходные?
- А что, разве выходной?
- Вроде количество убийств снизилось.
- Так и есть, - ответил Стерджис. - И теперь мы прикованы к старью, которое не удалось раскрыть по горячим следам. Я чувствую себя археологом на раскопках. Что случилось?
- Можно попросить об одолжении?

Я рассказал ему о происшедшем, а также о том, что Лорен - моя бывшая пациентка. Майло понял и не стал задавать лишних вопросов.

- Сколько ей лет?
- Двадцать пять. В отделе по розыску пропавших матери сказали: единственное, что она может сделать, это написать заявление.
- Она написала?
- Я не спросил.
- Значит, мать хочет, чтобы делу дали ход... По правде говоря, ребята из розыскного абсолютно правы. Она совершеннолетняя, не инвалид, признаков насилия нет, навязчивых поклонников тоже. Первые несколько недель такие заявления просто лежат в столе.
- А если бы она была дочкой мэра?

Длинный вздох.

- А если я завтра исчезну, стартовав на легком самолете с мыса Код? Хорошо, если меня отправятся искать два пьянчуги в гребной шлюпке. Эскадрильи истребителей и вертолетов поднимать уж точно не будут. Ладно, позвоню ребятам из отдела. Ты больше ничего не хочешь рассказать о девушке?

- Она только-только поступила в университет, однако, вполне вероятно, занимается кое-чем менее пристойным.

- Это чем же?

- Четыре года назад она работала стриптизершей на частных вечеринках. Возможно, продолжает подрабатывать.

- Это тебе ее мама рассказала?

- Нет, сам узнал. Не спрашивай как.

На другом конце провода помолчали.

- Бог с ним, диктуй ее полное имя.

Я продиктовал.

- Итак, мы ищем плохую девочку?

- Не утверждаю, - отрезал я. - Мне известно только то, что она танцевала стриптиз.

Майло никак не среагировал на мое внезапное раздражение.

- Это было четыре года назад. Чем она еще занималась?

- Отучилась семестр в университете. На "отлично", если верить матери.

- Мама замечает только лучшие стороны своей дочки?

- Матерям это свойственно.

- А в данном случае?

- Я не знаю. Говорю же, Майло, это было давно.

- Твои собственные раскопки?

- Что-то вроде.

Майло обещал перезвонить в ближайшее время. Я поблагодарил и повесил трубку. Побегал дольше обычного, вернулся домой насквозь пропотевший, помылся, оделся, спустился к пруду. Сегодня меня почему-то не радовала его спокойная красота. Вернувшись в кабинет, я занялся делами об опеке. Некоторое время спустя поймал себя на том, что думаю о Лорен.

От стриптиза к учебе на "отлично" в университете... Неплохой скачок. Я решил позвонить Джейн Эббот и сказать об исполнении ее просьбы. Возможно, на том все и закончится.

На этот раз сработал автоответчик. Мужской механический голос, одна из тех готовых записей, которые женщины приобретают по соображениям безопасности. Я оставил сообщение и поработал еще несколько часов. Вскоре после полудня поехал в Вествуд, купил итальянский сэндвич с пивом и вернулся в парк Холмби. (Я здесь обычно ем на скамейке, стараясь не привлекать внимания пожилых людей, наслаждающихся зеленой травкой, а также нянь, выгуливающих богатых деток.) Когда вернулся, лампочка на автоответчике мигала с

немым укором.

Звонок от Майло, голос которого казался еще более усталым, чем утром: "Привет, Алекс. Я насчет Лорен Тиг. Позвони, как только сможешь".

Я схватил телефон. Ответил другой детектив, так что пришлось подождать, пока найдут Майло.

- Мать все-таки подала вчера заявление. Ребята проверили биографию Лорен. На нее есть кое-что, Алекс. Они, правда, пока не говорили матери. Может, и вообще не станут.

- Что на нее есть?

- Проституция.

Я промолчал.

- Пока все.

- Это каким-то образом повлияет на то, будут ее искать или нет?

- Дело в том, Алекс, что еще не с чем работать. Они попросили у матери список друзей дочери, но она никого не знает. У детектива сложилось впечатление, что Лорен не особенно посвящала мать в свою личную жизнь. И ее отъезд не такое уж из ряда вон выходящее событие. Ее арестовывали даже в Неваде.

- В Вегасе?

- Нет, в Рино. На том направлении много девочек работает. Надеются подцепить водителей, перевозящих скот, покататься с дальнобойщиками денек-другой и поскорее заработать денег. Это исчезновение, возможно, часть ее образа жизни. Несмотря на то, что она стала студенткой.

- Лорен отсутствует уже неделю, не "денек-другой".

- Значит, осталась поиграть в казино. Или подцепила выгодного клиента, которого можно доить подольше. Понимаешь, дело в том, что мы ищем не мисс Сьюзи Сама Невинность, которая пропала из церковного автобуса.

- Когда ее в последний раз арестовывали?

- Четыре года назад.

- Здесь или в Неваде?

- Старый добрый Беверли-Хиллз. Она была одной из девочек Гретхен Штенгель, которых накрыли в отеле "Беверли монарх".

Тот отель, в котором Фил Харнсбергер устраивал мальчишник. Фасад отеля в стиле рококо промелькнул у меня в памяти.

"Мне всегда платят хорошие чаевые", - сказала тогда Лорен.

- В каком месяце четыре года назад?

- Какая разница?
- В последний раз я ее видел четыре года назад в ноябре.
- Подожди, я проверю... Девятнадцатого декабря.
- Гретхен Штенгель, - повторил я.
- Вестсайдская Мадам собственной персоной. По крайней мере, Лорен работала не на улице.

Я сжал телефонную трубку так, что у меня пальцы заболели.

- А наркотиками она не баловалась?

- В досье ничего нет. Только сопротивление при аресте. Но девочки Гретхен были известны своими вечеринками. Послушай, Алекс, вообще-то не в моих правилах лезть в сексуальную жизнь людей. Я даже не имею ничего против травки, если только из-за нее кто-нибудь не превращается в труп. И все же надо считаться с тем, каким образом Лорен зарабатывала себе на жизнь. Может быть, поссорилась с клиентом, а сосед по квартире покрывает ее ради мамы. Я действительно не вижу серьезных причин для беспокойства.

- Вероятно, ты прав. А мать, видимо, не в курсе. Хотя кое-что она все-таки знает. Сказала, у Лорен раньше были неприятности. Согласись, вполне возможно, что после того ареста четырехлетней давности девушка решила изменить свою жизнь. И поступила в университет.

вернуться

3

Неполный колледж - колледж в США с сокращенным двухгодичным курсом обучения.

- Всякое бывает, - неохотно отозвался Майло.
- Знаю, знаю. Как всегда, необоснованный оптимизм с моей стороны.
- Он придает тебе юношеское очарование... Значит, ты лечил ее четыре года назад?
- Десять лет назад. А тогда было что-то вроде завершения терапии.
- Вот как? Десять лет - большой срок.
- Целая вечность.

Длинная пауза.

- Тем не менее ты до сих пор защищаешь ее.
- Просто выполняю свою работу. - Я удивился сухости, прозвучавшей в моем голосе. Поэтому решил избежать дальнейшего обсуждения и поблагодарил Майло за помощь.

Он сказал:

- Парень из розыскного пообещал обзвонить больницы.

- А морги?

- Морги тоже. Алекс, я знаю, тебе неприятно выслушивать грязь об этой девушке, но у нее наверняка был повод скрыться, никому не сказав. Лучше посоветовать матери, чтобы набралась терпения. В девяти случаях из десяти люди находятся.

- А если нет, то уже поздно что-либо делать.

Майло не ответил.

- Извини, - сказал я. - Ты и так сделал больше, чем мог бы.

Он засмеялся.

- Все нормально, не бери в голову.

- Может, пообедаем вместе?

- Конечно, как только разгребу это старье.

- Что там у вас?

- Да всего хватает. Убийство десятилетнего мальчика. Подозреваем родителей, но доказательств нет. Ограбление магазина двенадцатилетней давности. Без свидетелей. Даже заключение баллистической экспертизы отсутствует, потому что подонки стреляли из ружья. Пьянчуга, очокурившийся в парке восемь лет назад. И наконец, мое любимое: старушка, задушенная в собственной кровати еще при Никсоне; Не пора ли мне получить степень по античной истории?

- Или по английской литературе.

- То есть?

- В каждом деле есть свой сюжет.

- Это верно. Только придется забыть о хеппи-энде.

Глава 5

"Сосед по квартире покрывает ее".

Сосед, который ведет такую же жизнь, что и Лорен? Если это правда, то ему, конечно, нет смысла рассказывать все Джейн. Или полиции. Или кому бы то ни было.

Джейн Эббот утверждает, будто Лорен восхищалась мной. Верится с трудом, но если так, возможно, она упоминала обо мне в разговорах. Тогда я смогу выяснить что-нибудь у ее друга.

Я позвонил по номеру, который дала Джейн. Снова автоответчик с механическим голосом. Повесил трубку, не оставив сообщения.

Меня опять поразило, как резко изменилась жизнь Лорен. Хотя... Я ведь так мало знал о ее семье. Наверное, не стоит слишком удивляться. В душе зашевелилась мысль об отступлении. Все-таки это было десять лет назад, и я провел всего лишь два сеанса...

Я слишком легко согласился на прекращение терапии. Правда, Лайл Тиг никогда не принимал эту затею всерьез. Даже если бы я смог до него дозвониться, вряд ли бы он изменил свое решение.

Я старался успокоить себя тем, что в случившемся нет моей вины. И все же исчезновение Лорен не выходило у меня из головы. Когда бездействие стало совершенно невыносимым, я сел в свою "севилью" и направился к бульвару Сансет, а затем через Беверли-Хиллз и Стрип по дороге, идущей вдоль гребня Ла-Синега.

Проехав по Третьей улице через центр Беверли, я свернул на Шестую и скоро оказался возле палеонтологического музея. Пластиковые мастодонты вставали на дыбы, а школьники таранились на них во все глаза. Ежедневно кто-нибудь крал кости из скелетов в качестве сувениров. Как ни печально, главная туристическая достопримечательность Лос-Анджелеса – братская могила динозавров.

Дом, в котором жила Лорен, находился где-то между Шестой улицей и Уилширом. Он состоял из шести корпусов и был настолько старым, что здесь еще сохранились пожарные лестницы. Я прошел по растрескавшейся цементной дорожке к стеклянной двери. Сбоку висели таблички с длинным списком жильцов. Фамилии "Тиг/Салэндер" стояли напротив квартиры номер четыре.

Я нажал кнопку домофона, и, к моему удивлению, дверь сразу же открылась. В коридоре пахло тушеной говядиной и моющими средствами. На полу лежал ковер, когда-то ярко-розовый, а сейчас истертый многочисленными подошвами до невразумительного коричневатого цвета. Деревянные двери покрывал слишком толстый слой лака. Из-за них не доносилось ни музыки, ни разговоров. В конце коридора я заметил терракотового оттенка лестницу, по которой и поднялся наверх.

Постучал в четвертую квартиру, и дверь открылась еще до того, как я опустил руку. На меня смотрел молодой парень с белой мочалкой в руке.

Он был невысокого роста, светловолосый и худощавый, одет в белую майку и голубые джинсы с черным кожаным ремнем. Из кармана выглядывала тяжелая металлическая цепочка.

- Ой, я думал, это... - Высокий, с хрипотцой, голос.

- Нет, это не тот, о ком вы думали. Извините, если оторвал от дел. Меня зовут Алекс Делавэр.

В карих глазах промелькнуло легкое удивление. Светлые волосы парня гладко зачесаны назад, в фигуре нет и намека на жир, но и спортсменом его тоже трудно назвать. В ухе – маленькая золотая серьга, на левом плече татуировка "Не паникуй", на правом бицепсе выколот терновый браслет. Примерно одного возраста с Лорен. На круглом розовощеком лице еще не появились морщинки, а чуть приподнятые брови придавали лицу детское выражение. Пока он осматривал меня с головы до ног, удивление уступило место подозрению. Парень непроизвольно сжал мочалку и отступил назад.

- Я старый знакомый Лорен. Точнее, ее доктор. Ее мать позвонила мне. Она очень волнуется, так как ничего не слышала от Лорен уже неделю.

- Доктор? Ах да, психолог, она говорила о вас. Помню, у вас фамилия как название штата. Вы что, чистокровный американец?

- Скорее помесь.

Он улыбнулся, потянул за цепочку, торчащую из кармана, и вынул громадные часы.

- Господи, сейчас только два сорок. Я задремал, услышал звонок и подумал, что уже три сорок.

- Извините, что разбудил.

- Не извиняйтесь. Ко мне должен старый приятель заскочить, поэтому все равно нужно привести себя в порядок. - Он посмотрел на мочалку. - Да, кстати, что это мы в коридоре разговариваем? - Парень протянул руку: - Эндрю Салэндер, сосед Лорен. - Рукопожатие у него оказалось на удивление твердым.

Салэндер распахнул дверь и впустил меня в просторную гостиную. Тяжелые, красные с золотом, гардины загораживали окна, из-за чего в комнате царил полумрак. В нос ударил запах одеколona, каких-то курений и яичницы.

- Да будет свет, - сказал Эндрю, раздвигая шторы на окнах. Обои в гостиной оказались лимонно-желтые, с позолоченным прессованным рисунком. Балки на потолке тоже покрывал тонкий слой позолоты. Французские эстампы на стенах странным образом соседствовали с безвкусными морскими пейзажами в поблекших рамах. Мебель в стиле арт деко перемежалась с викторианскими комодами и офисными шкафами. Комната напоминала лавку барахольщика. Но умелая рука придала обстановке некоторое очарование.

- Значит, миссис Э. и вам звонила. Мне уже три раза. Сначала я думал, это у нее из-за климаткса, но теперь, на шестой день, я сам стал волноваться за Ло. - Салэндер скинул с велюрового дивана шелковую накидку. - Пожалуйста, садитесь. И извините за бардак. Хотите выпить чего-нибудь?

- Нет, спасибо. И у вас тут совсем не бардак.

- Да бросьте. Мы с Ло работаем над этой комнатой с тех пор, как я сюда переехал. Воскресенья проводим на блошиных рынках, иногда там еще попадаются интересные экземпляры. Проблема в том, что ни у нее, ни у меня не хватает времени, чтобы довести комнату до ума. И все же по крайней мере здесь теперь можно жить. До моего переезда комната была практически пустой - я еще подумал, Ло из людей, у которых полностью отсутствуют вкус и художественное чутье. Оказалось, у нее превосходный вкус - его просто нужно было обнаружить и вытащить на свет божий.

- Сколько вы живете вместе?

- Полгода. Раньше я жил в этом же доме, но этажом ниже, во второй квартире.

Эндрю нахмурился, сел на тахту, затянутую покрывалом с леопардовым узором, скрестил ноги и продолжил:

- Мне уже несколько месяцев предлагали съехать. Потом хозяин просто сдал квартиру кому-то еще, и я оказался на улице. У нас с Ло всегда были хорошие отношения, мы часто болтали, когда встречались в прачечной. С ней приятно поболтать. Узнав, в какую я попал передрыгу, она предложила переехать к ней. Я сначала отказался, не люблю благотворительности. В конце концов Ло доказала, что две спальни для нее одной многовато. И кроме того, она сэкономит на аренде, если мы будем платить пополам. - Салэндер погладил выщипанную бровь. - Если честно, я хотел, чтобы меня убедили. Жить одному так... уныло. У меня тогда никого не было... Ло - замечательная девушка, а сейчас она куда-то упорхнула. Доктор Делавэр, вы считаете, нам действительно есть о чем беспокоиться? Я не хочу волноваться, но,

признаюсь, озадачен.

- Лорен не намекнула, куда собирается?

- Нет, и машину не взяла - я видел ее на заднем дворе. Так что, может, она в буквальном смысле упорхнула? На самолете? Она вообще всегда торопится, не терпит промедления. И работает как заведенная - учится, исследования проводит.

- Исследования для университета?

- Нуда.

- А в какой сфере?

- Она мне никогда не говорила. Просто упомянула как-то, что разрывается между занятиями и исследовательской работой. Вы думаете, исчезновение связано с ее изысканиями?

- Все может быть. А она не говорила, для кого конкретно1 проводит исследования?

Салэндер покачал головой.

- Мы, конечно, друзья, однако не вмешиваемся в личную жизнь друг друга. У нас разные биоритмы - она "жаворонок", я "сова". Кстати, очень удобно - Ло бодрая и свежая на занятиях, а я прихожу в норму к началу работы. Когда я встаю, ее обычно уже нет дома. Поэтому я только через пару дней понял, что кровать Ло не тронута. - Он поежился. - Вообще-то мы не заходим в спальни друг друга, но миссис Э. казалась такой взволнованной... Поэтому я и согласился заглянуть к Ло в комнату.

- И правильно сделали.

- Надеюсь.

- А где вы работаете, мистер Салэндер?

- Можно просто Эндрю. Изучаю различные химические соединения. - Он улыбнулся. - Я бармен в одном заведении в западном Голливуде. "Отшельники" называется.

Майло и Рик иногда заглядывали в этот бар.

- Да, я знаю это место.

Эндрю удивился:

- Правда? Что же я вас раньше не видел?

- Просто проезжал мимо.

- Ясно. Имейте в виду, мой бомбейский мартини - произведение искусства. Так что добро пожаловать. - Его лицо внезапно помрачнело. - Нет, вы только послушайте! Лорен пропала, а я сижу тут и треплюсь о всякой ерунде!.. Нет, доктор, она не намекала, куда могла отправиться. Хотя не могу сказать, что до звонка миссис Э. я беспокоился. Лорен и прежде время от времени уезжала.

- На неделю?

- Да нет, на денек-другой, на выходные.
- Как часто?
- Может, раз в два месяца или один раз в шесть недель – точно не скажу.
- А куда?
- Однажды сказала, что была на пляже в Малибу.

- Одна?

Он кивнул.

- Рассказывала, что сняла номер в мотеле. Ей нужно было расслабиться, а шум океана действует успокаивающе. Что касается остальных случаев, то я не знаю.

- На те выходные она обычно брала свою машину?

- Да, всегда... Значит, в этот раз что-то не так, правда? – Эндрю потер татуировку, морщась, словно только что ее сделал и она все еще болела. – Вы действительно думаете, что-то случилось?

- Я еще слишком мало знаю, чтобы делать выводы. Но миссис Эббот всерьез обеспокоена.

- Может, миссис Э. всех просто накрутила. Так бывает с матерями.

- Вы с ней встречались?

- Однажды, пару-тройку месяцев назад. Она зашла к Ло, чтобы пойти вместе пообедать, и мы болтали, пока Лорен приводила себя в порядок. В общем, она мне понравилась, типичная дамочка пятидесятих годов. Так и видишь ее в "крайслер-империале" с ворохом покупок на заднем сиденье. Понимаете, что я имею в виду?

- Она показалась вам консервативной.

- Такая вся положительная. Театрально печальная. Из тех женщин, которые борются с приближающейся старостью с помощью туши, туфель под цвет костюма и всяческих диет.

- Да, с Лорен никакого сходства.

- Верно. Ло совсем другая – естественная, искренняя. – Он снова сжал мочалку, которую до сих пор держал в руке. – Уверен, что с ней все в порядке. С ней просто должно быть все в порядке.

Эндрю вздохнул, опять помассировал татуировку. Я спросил:

- Значит, в тот день они ходили обедать?

- Да, причем обед явно затянулся – Лорен отсутствовала часа три. А когда вернулась, было не похоже, что она хорошо провела время.

- Расстроилась?

- Расстроилась. И не в себе, словно ее по голове стукнули. Я понял, произошло что-то

неприятное. Поэтому сделал ее любимый коктейль и спросил, не хочет ли она поговорить. Ло поцеловала меня сюда, – он показал на розовую щеку, – и сказала, что ничего серьезного. Правда, потом выпила коктейль до последней капли, а я сидел с видом внимательного слушателя... Короче, она со мной поделилась... – Он остановился. – Ничего, что я вам рассказываю?

– Мне можно доверять. Это часть моей профессии.

– Да, верно. Кроме того, Лорен говорила, что вы ей нравитесь. Ладно. Тем более тут нет ничего такого. Лорен рассказала, как все детство пыталась выйти из-под опеки родителей, поступать по-своему, а теперь ее мать стремится делать то же самое.

– Контролировать ее?

Эндрю кивнул.

– А она не сказала, каким образом?

– Нет. Извините, доктор. Мне просто не по себе из-за происходящего. Да и нечего больше добавить. Я и так рассказал все, что знал, и лишь потому, что вы нравились Лорен. Она однажды наткнулась на ваше имя в газете, в статье о полицейском расследовании, и сказала: "Послушай, Эндрю, я знаю этого парня. Он старался вытащить меня". Я ответил что-то вроде: "Ему это не удалось". Она засмеялась и сказала: возможно, такие пациенты, как она, и заставили вас отказаться от практики и начать работу с копами. А я, – его щеки зарделись, – сострил насчет того, что мозгоправы сами частенько съезжают с катушек. Ло возразила, сказала, что вы прикольный и надежный, кажется, так. Тогда я сказал: "Какая скукотища", а она: "Нет, иногда надежность – как раз то, что нужно". Она терзалась, думала, сама все испортила и не использовала свой шанс с терапией, но, оглядываясь назад, поняла, что все было подстроено.

– То есть?

– Родители пытались использовать вас как оружие против нее, а вы не стали играть по их правилам. В вас была целостность. Вы точно не хотите выпить?

Я почувствовал, что в горле у меня пересохло.

– Не отказался бы от колы.

– А что-нибудь покрепче? – Он усмехнулся. – Или доктора не употребляют?

– Нет, просто рановато для меня.

– Поверьте моему опыту, для этого не бывает рано. Ладно, вам колу с лимоном или с лаймом?

– С лаймом.

Он поспешил на кухню и скоро вернулся с колой и бокалом белого вина для себя. Снова сел на тахту, облокотился на колено, подпер рукой подбородок и посмотрел мне прямо в глаза.

Я продолжал:

– Итак, Лорен чувствовала, что мать пытается ее контролировать, но не сказала как?

- А на следующий день Лорен вела себя как ни в чем не бывало и ни словом не обмолвилась о матери. Я вообще думаю, миссис Э. играла не особо важную роль в жизни Ло. Они уже долгое время жили отдельно. Больше мне нечего рассказать о ее отношениях с семьей. Так что допивайте колу.

Эндрю опять вытащил из кармана часы.

- Ваш друг должен вот-вот подойти? - спросил я.

Он слегка вздрогнул.

- Да.

- А у Лорен есть друзья, с которыми я бы мог поговорить?

- Нет.

- Вообще ни одного?

- Ни одного, она ни с кем не встречалась. И с девчонками тоже не дружила. Мы оба - социальные одиночки. Еще одно качество, которое нас сближает.

- Кроме того, что вы "сова", а Лорен - "жаворонок"?

- Да, у нас тут маленький уютный птичник - и наилучшее соседство, какое у меня когда-либо было. Лорен просто прелесть, и я действительно не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось. Ну а сейчас, если хотите, могу перелить колу в одноразовый стаканчик, и вы выпьете ее по дороге.

Так вежливо меня никогда не выпроваживали. Я поставил стакан на столик и встал.

- Последний вопрос. Миссис Эббот упомянула, что Лорен не взяла вещи. Это так?

- Да, я ей сказал. Я знаю все вещи Ло - у нее классная одежда. Переехав сюда, я соорудил ей гардеробную. У нее два чемодана марки "Самсонит", которые мы почти задаром взяли на блошином рынке в Санта-Монике. Оба здесь. И рюкзак, с которым Ло ходит в университет. И книги. Так что она явно планирует вернуться.

Эндрю начал потягивать вино, но вдруг взволнованно спросил:

- Это ведь неправильно - сбегать вот так, без багажа?

- Если только у Лорен не импульсивный характер.

- В том смысле, что, встретив горячего парня, она махнула с ним в жаркие края? Было бы очень мило.

В его голосе слышалось сомнение.

- Хотя маловероятно?

- Просто Лорен... Если бы она влюбилась, я бы знал. Ока все делала по порядку: вставала, шла на пробежку, училась, приходила, ложилась спать, потом вставала, и все заново. Сказать по правде, она была немного зубрилой.

- Все делала по распорядку, кроме тех случаев, когда уезжала на выходные?
- Получается так.
- У нее сейчас перерыв в занятиях. Чем Лорен занималась на каникулах?
- Работала.
- Над исследовательским проектом?
- Я же говорю, зубрила. Ло бы каждую свободную минутку занималась, если бы я не вытаскивал ее время от времени на поиски антиквариата.
- Должно быть, старательность приносила свои плоды. Миссис Эббот говорит, у Лорен сплошные "отлично".
- Ло очень этим гордится. Даже показывала мне зачетку. Это выглядело забавно.
- Что именно?
- Взрослая девушка, а радуется оценкам, словно ребенок. Она изучает психологию, хочет стать психотерапевтом. Без вашего влияния тут не обошлось. - Он снова посмотрел на меня в упор. - Вы что-то не дотронулись до колы. Не нравится?

Я взял стакан и отпил немного.

- Потрясающе вкусно.
- Это мексиканские лаймы, с более насыщенным вкусом.

Я сделал еще глоток.

- А исследовательская работа приносила какие-нибудь деньги?
- Может быть, но у Ло есть сбережения.
- Сбережения?
- Она откладывала на черный день, пока работала. Говорит, может побездельничать еще несколько лет, прежде чем придется зарабатывать на хлеб насущный. Надо отдать ей должное: не каждый бросит выгодное занятие ради учебы.

- А кем она была?

- Моделью. Конечно, для обложки "Вог" ее никто не снимал... Тем не менее Ло была манекенщицей на показах моды. Неплохо получала, но ей не нравилось быть безмозглой куклой. А сейчас, доктор, боюсь показаться невежливым, только тот, с кем я встречаюсь, обидел меня. Я долго собирался с духом и сейчас готов встретиться с ним лицом к лицу. Поэтому, пожалуйста...

Эндрю кивнул на дверь и проводил меня к выходу. Я сказал:

- Большое спасибо, что уделили мне время. Если не возражаете, я взгляну на машину Лорен. Какая у нее марка?

- Серая "мазда-миата". Только не угоняйте.

Салэндер нервно засмеялся. Я сделал вид, что перекрестился.

- Клянусь сегодня этим не заниматься. Кроме того, сейчас я не в форме.

Он опять засмеялся, на этот раз более расслабленно. Мы пожали друг другу руки.

- Я не собираюсь волноваться. Уверен, нет причин, - сказал Энди.

- Мне тоже так кажется.

- Только представьте: я тут места себе не нахожу, переживая за нее, а Ло сейчас впархивает через дверь, пританцовывая от счастья. Вот я ей устрою за то, что заставила нас пройти через такие мучения!

Он вышел в коридор вслед за мной, глянул на лестницу.

- Знаете, а вы умеете слушать. Если надумаете сменить работу, могу пристроить вас в "Отшельниках".

Я улыбнулся:

- Буду иметь в виду.

* * *

На заднем дворе я увидел навес для машин, за ним начиналась аллея. "Миата" была единственным припаркованным там автомобилем. Не новая, кое-где виднелись щербинки и царапины, покрыта пылью. Машина заперта, брезентовый верх аккуратно натянут. На заднем бампере наклейка университетской стоянки. В кармашке водительской дверцы виднелся дорожный атлас, рядом с рычагом переключения передач лежали солнцезащитные очки. Больше я ничего не заметил.

Я вернулся к своей машине, обдумывая все сказанное Салэндером.

Ни подруг, ни парня. Зубрила.

Ее соседство с голубым говорило о том, что она ценила общение, а не секс.

Может быть, оттого, что за секс ей все еще платили?

Работала манекенщицей с восемнадцати лет. Возможно, она и в самом деле подрабатывала на подиуме, но скорее всего это лишь отговорка.

Выходные, проводимые в одиночестве. Однажды на пляже в Малибу, в остальных случаях - неизвестно где. Специально напускала туману, чтобы скрыть встречи с клиентами?

"Сова" и "жаворонок". Если ей нужно уединение, Салэндер - превосходный кандидат на роль соседа. В то же время он явно проницательный малый. Подрабатывай Лорен проституцией, разве бы Эндрю не заметил?

А если и заметил, то сказал бы об этом? Мне показалось, он говорил откровенно, и все же кто знает...

Я вспомнил его слова о доходах Лорен. "У нее есть сбережения". Откладывала, пока работала. Достаточные, чтобы ничего не делать несколько лет.

"Мне всегда платят хорошие чаевые".

Хорошая одежда, но в остальном ведет аскетический образ жизни. До того, как Салэндер переехал, в квартире почти не было мебели. И машина не новая. Экономит, хотя одевается со вкусом. Необходимо соответствующе выглядеть для работы?

И кроме того, странная встреча с матерью, после которой Лорен вернулась сама не своя, жалуясь, что Джейн пытается ее контролировать. Однако они обедали вместе два-три месяца назад, вряд ли это послужило причиной исчезновения.

Исчезновение. Несмотря на подбадривания Салэндера, сам я не был уверен в благополучном исходе случившегося.

Семь дней, без багажа, без машины, без объяснения.

Может, Лорен действительно приедет, светясь от счастья... Студентка-отличница, вернувшаяся после проведения научных исследований. Или профессор предложил принять участие в загородной конференции, сделать доклад. Или полетела куда-нибудь - это бы объяснило, почему не взяла машину. Но не решило бы загадку с одеждой... И к тому же зачем такая секретность?

Если только Салэндер не настолько знаком с ее гардеробом, как утверждает, и она все-таки что-то взяла с собой. Несколько вещей поместились бы и в небольшую сумку.

Исследования... Какой-то научный проект в моей alma mater. Она изучает психологию, так что исследования должны проводиться в этой области. На том же самом факультете, который и мне дал путевку в жизнь.

Я отправился на восток, в сторону Уилшира, и попал в пробку - работники дорожной службы, самой идиотской службы штата, перегородили две полосы, видимо, посмеиваясь в душе над водителями. Наконец добрался до Ла Синегги. И пусть вокруг царили шум и грязь, в душе возникло подзабытое чувство - я могу быть кому-то полезен.

Глава 6

Я подъехал к университетскому городку в 16.30, и большинство его обитателей уже двигались в обратном направлении. На двух автостоянках, где я пытался припарковаться, шли ремонтные работы. Начальство университета вечно жалуется на недостаток средств, и тем не менее ребята с отбойными молотками трудятся не покладая рук. Видимо, до следующего землетрясения без работы они не останутся.

Было почти пять часов, когда я добрался до здания психологического факультета, надеясь застать там хоть кого-нибудь. Штукатурка на стенах поменяла цвет со времени моей учебы: с грязно-белого на золотисто-бежевый. Непривычно яркая окраска для места, занимающегося разработкой искусственного интеллекта и проведением опытов над крысами с поврежденным мозгом, которых заставляют бегать по причудливым лабиринтам. Возможно, все дело в том, что даже во времена экономического бума денег на гранты не прибавилось. Или такая расцветка стен должна воплощать душевную теплоту и доступность обучения? Если так, то идея была похоронена под восемью этажами безликой архитектурной коробки, которая, как ни раскрашивай, приветливее все равно не станет.

В деканате уже повсюду погасили свет. Припозднилась только секретарша, но именно она и была нужна мне – пухленькая рыжеволосая женщина по имени Мэри Лу Уайтакр. Ее пятилетнего сынишку я лечил в прошлом году.

Брендом был прелестным маленьким мальчиком. Нежная и артистическая натура, с такими же рыжими волосами, как у матери, и испуганными глазами. Мальчик попал в аварию на автостраде, когда ехал с бабушкой. В результате у бабушки оказалось сломано бедро, а ребенка отправили в больницу на обследование. К счастью, физически он не пострадал, хотя с того дня стал мочиться в кровать и видеть по ночам кошмары. Мэри Лу нашла мое имя в списке выпускников факультета, однако администрация отказалась покрыть расходы на лечение. Сама миссис Уайтакр заплатить не могла, так как до сих пор еще не расквиталась за бракоразводный процесс трехлетней давности. Узнав о ее ситуации, я лечил Брендона бесплатно.

Услышав мои шаги, Мэри Лу подняла голову. И хотя она улыбнулась, на лице отобразился испуг, словно бы я собирался повернуть вспять процесс выздоровления ее сына.

- Доктор Делавер, не ожидала увидеть вас здесь.

- Привет, Мэри Лу, как дела?

У нее были от природы вьющиеся волосы, которые она тщетно пыталась распрямить.

- У Брендона все отлично. Надо было позвонить вам... Огромное спасибо за помощь, доктор Делавер.

- Не стоит, Мэри Лу. Как ваша мама?

Она помрачнела.

- Бедро не заживает. Да еще водитель оказался мерзавцем – не признает своей вины. В конце концов мы наняли адвоката, и все же дело так и не сдвинулось с места... А вас что сюда привело?

- Пытаюсь найти студентку, которая проводит научное исследование.

- Бывшую студентку?

- Нет, она еще учится. Я предположил, что вы ведете подобные записи.

- Вообще-то такая информация не разглашается, но, я уверена, у вас есть серьезные основания...

- Эта девушка пропала неделю назад, Мэри Лу. Полиция пока ничем не в состоянии помочь, а ее мать сходит с ума от беспокойства.

- О Боже. Впрочем, сейчас ведь каникулы – студенты часто уезжают в это время.

- Она не сказала ни матери, ни соседу по квартире. Кроме того, девушка собиралась приходить сюда и на каникулах, чтобы продолжать исследование. Может, научная работа заставила ее уехать из города. Конференция или практическое задание?

- А она ничего не сообщила матери?

- Ни слова.

Мэри Лу пошла к шкафу, в котором находилась картотека студентов. Шкаф тоже был золотисто-бежевого цвета. Что это, результат эксперимента в области цветового восприятия?.. Секретарша достала толстую папку и начала перелистывать страницы.

- Как ее зовут?

- Лорен Тиг.

Она поискала, покачала головой:

- В списках молодых ученых, получивших субсидии штата или федеральные, никого с таким именем нет. Давайте поищем в списке субсидий из частных фондов. - Мэри Лу достала другую папку, посмотрела на меня. В глазах то же обеспокоенное выражение, какое я видел в день ее первого визита в мой кабинет. Профессиональная этика запрещает идти на сделку с больными и их родственниками. Я в какой-то мере использовал мать своего маленького пациента и не знал, не перегибаю ли палку.

- И здесь ничего.

- Значит, произошло недоразумение, - сказал я, - спасибо.

Она прижала указательный палец к губам.

- Подождите-ка, если это работа не на полный рабочий день, то профессора ищут помощников через кадровые агентства. В этом случае и те и другие избегают уплаты налогов.

Еще одна папка, другой список.

- Здесь тоже нет Лорен Тип Не похоже, чтобы она у нас работала, доктор Делавэр. А вы уверены, что ее исследование именно по психологии? На других факультетах тоже проводят научные исследования в смежных областях - на биологическом, социологическом.

- Возможно, вы и правы. Я просто решил, что раз она учится на психолога, то и исследования проводит в этой сфере.

- Давайте я позвоню в главное здание и узнаю - вдруг у них есть какая-нибудь информация. - Она посмотрела на часы. - Надеюсь, там еще не ушли.

- Большое спасибо, Мэри Лу.

- Что вы, что вы, не надо... - запротестовала она, набирая номер. - Я ведь тоже мать.

* * *

Ни в одном из списков Лорен не было. Мэри Лу выглядела растерянной, как честный человек, столкнувшийся с явной ложью.

- Она действительно здесь учится. Изучает психологию, перевелась из колледжа Санта-Моники. Знаете, давайте-ка я найду ее табель успеваемости. Оценки показать не могу, зато скажу, кто из профессоров преподает на ее курсе. Вероятно, они сумеют вам помочь.

- Даже не знаю, как вас отблагодарить.

- Уж если вы не знаете, то я и подавно. То, что вы сделали для Брендона... Ну, вот и табель. В этом семестре мисс Тиг взяла большую нагрузку - четыре курса по психологии: "Введение в психологию" профессора Холла, "Теория восприятия" профессора де Мартена, "Психология развития" Роннингера и "Введение в социальную психологию" Долби.

- Это Джин Долби?

- Он самый.

- Мы учились вместе. Не знал, что он променял работу в клинике на преподавание.

- Долби окончательно решился пару лет назад. Он вроде ничего. По крайней мере не задается, хоть и ездит на "ягуаре". - Она округлила глаза и сделала вид, что бьет себя по губам. - Я вам этого не говорила. - Мэри Лу стала убирать табель обратно в папку.

- По словам матери, у нее только "отлично" в этом семестре.

- Я же сказала вам, доктор Делавэр, оценки - это конфиденциальная информация. - Она посмотрела на лист, который держала в руках, по губам скользнула улыбка. - Но я бы гордилась девушкой, будь я ее матерью. Очень способная студентка. Уверена, она найдет. А теперь давайте я запишу вам имена профессоров. Роннингер взял отпуск для научной работы, остальные весь год будут здесь. Хотя сейчас вы вряд ли их найдете. И все же попытайте счастья, может, и повезет.

- Спасибо, из вас бы вышел отличный детектив.

- Ну уж нет, не думаю. Я очень не люблю сюрпризы.

Мэри Лу закрыла кабинет, и я проводил ее к выходу, наши шаги гулко отдавались в пустых коридорах. Затем я вернулся к лифтам и посмотрел на план здания. Кабинет Симона де Мартена находился на пятом этаже, Стивена З. Холла и Джина Р. Долби - на шестом.

Я ждал лифт, думая о том, зачем Лорен врала Эндрю Салэндеру. Никакой исследовательской работы не было и в помине. Возможно, это просто прикрытие для ее настоящей профессии: стриптиза, проституции или того и другого вместе. Неужели опять взялась за старое? А может, никогда и не прекращала этим заниматься?

Манекенщица на показах моды. Тоже ложь? Или она и так подрабатывала?

Очень способная студентка, но даже учеба в университете не заставила ее бросить постыдный труд. Во времена "сотрудничества" Лорен с Гретхен Штенгель на Вестсайдскую Мадам работали студентки. Красивые девушки, легко добывавшие большие деньги. Наверное, нелогично бросать чаевые в пятьсот долларов ради мытья пробирок за шесть долларов в час, пусть и без уплаты налогов.

Салэндер сказал, что Лорен живет на сбережения. Может, эти "сбережения" - ее тело? Если так, то исчезновение девушки - всего лишь очередная "командировка" за наличными.

Не взяла машину, так как полетела на самолете - с каким-нибудь воротилой или компьютерным магнатом. Да с любимым, кто достаточно богат, чтобы получать удовольствие за деньги, и недостаточно уверен в себе, чтобы добиваться любви другим способом!

Лорен поразвлекает этого типа неделю и вернется с неплохими "сбережениями".

Правда, если так, то почему она не придумала какую-нибудь историю для матери, дабы объяснить свое отсутствие? И почему не взяла вещи?

Может, заказчик требовал совершенно нового гардероба? Или вообще никакого?

Она взяла сумочку, значит, кредитные карты у нее при себе. А что еще нужно проститутке, кроме готовности продать себя да волшебной карточки?

Или таким образом Лорен наказывала мать за попытку снова контролировать ее?

Существовала еще одна вероятность, самая простая. Лорен просто решила отдохнуть и восстановить силы после тяжелой борьбы за оценки. Перевести дух в каком-нибудь тихом мотеле на пляже Малибу, как она уже делала раньше. Опять же если девушка тогда сказала правду...

А может, она села на самолет до Рино и отправилась по проторенной когда-то дорожке, продолжавшей приносить прибыль...

Лифт открылся, и я вышел на пятом этаже. Двери кабинета профессора Симона де Мартена украшали комиксы и газетная вырезка о кислотном дожде, погубившем лосей. Закрыто. Я постучал. Ответа не последовало.

Со Стивеном Холлом повезло не больше, а вот кабинет Джина Долби был открыт. Сам Джин сидел за столом, задрав босые ноги. На нем были мятая белая рубашка и брюки цвета хаки. На коленях лежал ноутбук, и Джин печатал что-то, напевая чуть слышно и покачивая в такт ступнями. Под стулом стояли сандалии. В старой белой кофеварке бурлил кофе. Единственное окно в левой стене выходило на крыши университетского городка и ботанический сад. А из магнитофона на полке доносились гитарные аккорды и хриплый голос Стиви Рэя Вогнана, его "Перекрестный огонь".

Я сказал:

- Добрый день, профессор Долби. Можно поговорить с вами о моих оценках?

Джин поднял голову. Все то же худощавое лицо с оттопыренными ушами и непослушные светлые волосы. Только виски посеребрила седина. Очки в черной оправе важно восседали на носу. Губы Долби расплылись в улыбке, он отложил ноутбук и воскликнул:

- Глазам не верю, неужели ты?

Вскочив во весь свой страусиный рост и выпрямив длинные ноги, Джин схватил меня за плечи и покачал головой, словно наблюдал не мою скромную персону, а Второе пришествие.

Джин Долби - самый приветливый человек из тех, кого я знаю, образец откровенного дружелюбия, громогласно приветствующий своих приятелей. Он практически всегда в хорошем расположении духа и старается избегать сложностей в отношениях с людьми - качество, довольно редкое у психолога. Большинство из нас в студенческие годы - это копающиеся в себе юнцы с чересчур богатой фантазией, которые пришли в психологию, пытаясь разгадать причину вечного недовольства наших матерей. На последнем курсе многие все еще считали Долби слишком хорошим, чтобы быть честным, и не доверяли ему. Я же с Джином ладил, хотя наши отношения не заходили далее обмена безобидными шутками или совместного обеда время от времени.

- Боже мой, Алекс. Сколько же времени прошло?

- Так, несколько лет.

- Скорее, световых лет. Кофе будешь?

Я сел на стул и взял предложенную чашку чего-то черного и горького, отдаленно напоминавшего кофе. Долби отпихнул сандалии под стол. Кабинет был слишком маленьким для его роста. Джин напоминал в нем зверя, загнанного жестоким хозяином в клетку.

- Работаешь на каникулах?

- Самое лучшее время - никто не отвлекает. Кроме того, в клинике я принимал пятьдесят - шестьдесят пациентов в неделю. Вот это на самом деле работа. А то, чем я занимаюсь здесь, больше смахивает на узаконенное воровство - работаешь девять месяцев в году, сам выбираешь количество часов и получаешь за это деньги. - Джин засмеялся. - Профессора очень любят жаловаться. Но я бы назвал преподавание оплачиваемым отпуском, а не работой.

- Когда ты перевелся сюда?

- Три года назад. Продал практику коллегам и сделал факультету такое предложение, от которого они просто не могли отказаться. Они берут меня на неполный рабочий день, без гарантии занятости и премий, а я несу тяжкое преподавательское бремя в обмен на докторскую степень по медицине и обязательство не интересоваться ни одним из комитетов.

- Чтобы избавиться от писанины?

- Вот именно. А самое интересное, конечно, что я вновь стал заниматься исследованиями. Первый раз за столько лет. Изучаю вопросы, которые интересуют лично меня, а не выполняю черную работу для всяких там "светил". И потом, мне нравится преподавать, серьезно. Ребята просто великолепны. Что бы ни говорили ученые мужи, студенты с каждым годом становятся все способнее.

- А какие исследования ты проводишь?

- Политические взгляды малышей. Ходим по школам и выпытываем у учеников их отношение к тому или иному кандидату. Ты удивишься, когда узнаешь, как хорошо эти крохи разбираются в грязных играх политиканов. Я чувствую себя будто рыба в воде. Социальная психология - моя стихия. Я практиковал в клинике, потому что поначалу мне это тоже нравилось, мечтал помогать людям и все такое. Но главную роль, конечно, играли деньги. В конце концов, у меня жена и двое детей. Я-то в отличие от тебя не наслаждался беспечной холостяцкой жизнью.

- За кого ты меня принимаешь, Джин?

- Да ладно, не прибедняйся. Ты был объектом любви всего факультета. Даже девушки, которые не брили ноги, строили тебе глазки.

- Что-то я не замечал.

- Вы только посмотрите на него, сама скромность! Впрочем, это тоже часть твоего обаяния. Нет, в самом деле, Алекс, ты классно выглядишь.

- Ты тоже.

- Я выгляжу как всегда, - Икабод Крейн [4], сидящий на метамфетаминах. Но ты прав, я стараюсь держать себя в форме, пристрастился к хайкингу на длинные расстояния. Мы с Мардж прошли по маршруту Джона Мюира прошлым летом. А до этого побывали на Аляске.

Он убавил звук на магнитофоне.

- Стиви Рэй? - поинтересовался я.

- Великий человек, и такой ужасный конец, правда? Всю жизнь бороться против наркотической и алкогольной зависимости, играть в барах за гроши - и в итоге сесть на тот самый самолет... Кстати, неплохая тема для лекции.

- Живи полной жизнью, словно каждый день - последний? - предположил я.

- Не волнуйся и будь счастлив, как поется в другой песне. Я твердил это пациентам годами, а теперь сам следую тому же совету. Не буду хитрить и утверждать, что от меня потребовалось огромное мужество, дабы решиться и сменить практику на преподавание. Вовсе нет. Просто мне повезло - купил акции начинающей компьютерной компании, и со временем практически грошовой бумажки принесли неплохой капитал. Десять лет шуринов давал советы, куда вложить деньги, пока один раз не оказался прав. Конечно, личный самолет я себе позволить не могу, но теперь уже не буду делать то, что мне не по вкусу. Дети учатся в колледже, юридическая практика Мардж процветает. Так что жизнь удалась, а все благодаря компьютерному буму. Та компания уже разваливается, однако я вовремя избавился от акций.

- Поздравляю.

- Спасибо. Я даже сменил "хонду" на "ягуар", но только "не надо меня ненавидеть за мою красоту".

Долби сел поудобнее в кресле, хрустнул пальцами.

- А тебя что сюда привело? Тоже преподаешь потихоньку?

- Да нет, пытаюсь найти одну студентку, Лорен Тиг.

- А зачем, если не секрет?

Я рассказал о недельном отсутствии Лорен и намекнул о том, что она моя бывшая пациентка, делая упор на беспокойство Джейн Эббот.

- Да, дела. Так ты просто заехал в университет и решил заглянуть ко мне?

- Нет, я рассчитываю на твою помощь. Лорен сказала соседу по квартире, что занимается исследовательской работой. Похоже, это неправда. В прошлом семестре она записалась на четыре курса по психологии. Один из них - "Введение в социальную психологию". Я решил поспрашивать у преподавателей, не известно ли им чего-нибудь о девушке.

- Лорен Тиг. Нет, имя мне ничего не говорит. Хотя на этом курсе вообще было больше пятисот студентов... А что за остальные три курса?

Я перечислил.

- Так, посмотрим. Херб Роннингер сейчас где-то в районе Индийского океана, изучает причины развития агрессивности у дошкольников. У него на курсе больше шестисот студентов, так что,

даже будь он здесь, вряд ли бы смог тебе помочь. Де Мартен и Холл - новенькие в университете, и, по-моему, "Теория восприятия" не настолько популярный предмет. Давай-ка я им позвоню.

вернуться

4

Икабод Крейн - главный герой "Легенды Сонной Лощины" Вашингтона Ирвинга.

- Я уже заходил к ним в кабинеты, там никого. У тебя есть их домашние телефоны?

- Конечно.

Он нашел список и сделал мне копию.

- Спасибо, - поблагодарил я.

- Лорен Тиг, - пробормотал Джин, снова надевая очки. Он открыл ящик стола, покопался в бумагах, достал список студентов с оценками. - Да, она есть в списке. Занималась неплохо. Даже очень неплохо. Восемнадцатая в списке из пятисот шестнадцати студентов. Все экзамены на "отлично", за курсовую работу - "хорошо" с плюсом. - Он еще покопался в ящике и достал другой список. - "Иконография в модельном бизнесе". Ах, это та девушка...

- Ты помнишь ее?

- Манекенщица, - сказал Джин. - Я ее так называл, потому что она выглядела как модель: высокая блондинка, яркая, эффектная внешность. А когда прочитал курсовую, понял, что текст опирается на личный опыт. Она также выделялась среди остальных, потому что немного старше большинства студентов - ей где-то около тридцати, не так ли?

- Двадцать пять.

- Надо же, а выглядит старше. Вероятно, из-за манеры одеваться - брючные костюмы, платья - на вид довольно дорогие вещи. Помню, подумал: "У этой девушки водятся деньги". Еще она была одиночкой. Сидела на заднем ряду, постоянно делала записи. Никогда не видел ее в компании с другими студентами... Почему же я ей поставил "хорошо" с плюсом за курсовую? Если студенты просят, я отдаю работы обратно. Не знаю, забрала она свою или нет... Но комментарии к работам храню у себя.

Он начал вынимать бумаги из ящичков, при этом на столе образовалась высокая кипа.

- Вот они. - Джин достал пачку перетянутых резинкой голубых карточек. - Так, в комментарии я написал: "Много злости, мало фактов". Если мне не изменяет память, довольно скучная работа.

- Злости на модельный бизнес?

- Да, если не ошибаюсь. Возможно, обычные феминистские штучки - женщины как плоть, подчиненная роль, навязанная нереальными понятиями о женственности. У меня по две дюжины подобных работ за каждый семестр. Все верно, правда, эмоции зачастую довлеют над фактами. Я не помню конкретно эту курсовую, но, думаю, она не исключение. Так, значит,

девушка уехала, не сказав маме? Что, никогда раньше она так не делала?

- Со слов матери, подобное происходит впервые.

Долби почесал подбородок.

- Как родитель, я понимаю бедную женщину.

Он поставил ноги на пол, положил руки на колени и взглянул на меня поверх очков.

- Забавно... Вернее, совсем наоборот. Только вот ты пришел и расспрашиваешь о пропавшей студентке... Когда ты упомянул об этом, я вдруг вспомнил, что в прошлом году произошло нечто подобное. Другая девушка, местная "королева красоты" - Шейн, или Шона, или Шанна - точно не помню, ушла из общежития однажды вечером, и больше ее никто не видел. В кампусе поначалу был переполох, а потом все улеглось. Меня это тогда сильно потрясло. Ведь мы только что отправили Лизу в Оберлин [5]. Дочь нормально переносила разлуку, чего не скажешь о нас с Мардж. Едва я начал успокаиваться, перестал звонить ей по двенадцать раз на дню, и тут случай с Шоной.

- Ее так и не нашли?

Джин покачал головой.

- Это, наверное, самое ужасное, что только могут пережить родители. Незнание хуже всего. И все же, я уверен, это не имеет никакого отношения к Лорен Тиг. Просто вспомнилось.

- Джин, что касается исследовательской работы, может, я что-нибудь упустил? Я проверил федеральные, местные и частные фонды финансирования, а также работу на неполный рабочий день.

Он немного подумал.

- А как насчет работы вне городка? Иногда встречаются объявления в "Вестнике первокурсника": "Чувствуешь себя подавленно? Не в духе? Возможно, у тебя депрессия, и ты годишься нам для небольших клинических исследований". Управление по контролю за продуктами и лекарствами частенько пользуется результатами подобных экспериментов и не имеет ничего против денежного вознаграждения участников. Следующий "Первокурсник" не выйдет до начала семестра, но скорее всего тебе удастся раскопать что-нибудь в библиотеке. Хотя это вряд ли подскажет, где искать Лорен.

- Верно. Если только она не участвовала в какой-нибудь специальной программе из-за собственных проблем - депрессии или чего-то в этом духе. Люди в депрессивном состоянии могут бросить учебу.

- Ты думаешь, мать не заметила, что с дочерью что-то не так?

- Трудно сказать. Спасибо за подсказку, Джин. Попробую покопать в этом направлении.

Я поднялся, поставил кофе на стол и направился к двери.

- Вижу, ты действительно серьезно относишься к случившемуся, Алекс.

- Только не спрашивай почему.

Он молча посмотрел на меня. Пусть Джин больше и не практиковал, он знал, когда не нужно задавать вопросы.

Глава 7

Я быстро нашел нужную историю в газетах.

Шона Игер.

Красивое гладкое лицо, светлые локоны уложены в высокую прическу. Миндалевидные глаза, очень темные, почти черные. Аккуратный подбородок, превосходные зубы. Красота, которую не испортили ни уменьшенная копия черно-белой фотографии, ни холодный экран аппарата для чтения микрофильмов, ни затхлый воздух библиотечного читального зала.

Я смотрел на плечи идеальной формы, совершенство которых подчеркивало открытое платье с корсажем, расшитым блестящими стразами. Это платье Шона Игер надела на свою "коронацию", победив на конкурсе красоты и получив титул "Королевы Оливкового фестиваля". Дешевая маленькая корона из искусственных бриллиантов, прикрепленная к великолепным локонам. Улыбка самой счастливой девушки на свете.

Конкурс проводился два года назад в ее родном городке Сан-то-Леон, старом поселении к востоку от Фолбрука. Шона держала скипетр в одной руке и огромную пластиковую оливку – в другой.

В статье "Первокурсника" говорилось, что Шона была пятой в классе по результатам выпускных экзаменов средней школы Санто-Леона. В одном абзаце уместилась вся ее доуниверситетская биография: "королева красоты", одна из лучших учениц школы, отправляется в крупный город поступать в университет. Ее друзья удивились, когда она не вступила в университетский женский клуб, а предпочла этому проживание в многоэтажном общежитии и превратилась в зубрилу.

Шона изучала психологию и поговаривала о медицинском образовании, жила на выигранные в результате победы на конкурсе деньги и летние заработки в качестве помощника преподавателя.

Она проучилась только полтора месяца до того, как покинула общежитие поздним октябрьским вечером. Соседке по комнате сказала, что идет в библиотеку. В полночь соседка, Минди Джакобус, заснула. Когда она проснулась в восемь часов на следующее утро и увидела, что постель Шоны не тронута, то несколько обеспокоилась. Однако решила не бить тревогу и пошла на занятия. После того же, как Шона не появилась и к двум часам дня, Минди обратилась в полицию университетского городка.

Полицейские тщательно прочесали обширную территорию кампуса, сообщили об исчезновении девушки в департамент полиции Западного округа Лос-Анджелеса и шерифам Беверли-Хиллз, Санта-Моники и западного Голливуда.

Не было ни одной зацепки. Университетская газета освещала поиски неделю. Никто не видел Шону, не было даже ложных звонков, обычных в подобных ситуациях. Ее мать, Агнес Игер, вдову, работающую официанткой, привезли из Санто-Леона за счет университета и поселили в общежитии для аспирантов на время, пока длились поиски.

Позже в "Первокурснике" сообщалось, что расследование шло три недели, но закончилось безрезультатно.

И это все.

Я вернулся в хранилище микрофильмов, заполнил карточки, получил катушки "Таймс" и "Дейли ньюс" за нужный мне период. Исчезновение Шоны освещалось на газетных страницах в течение двух дней. Затем пьяный сын сенатора разбил свой "порше" на автостраде, убив себя и двух пассажиров, и эта история затмила остальное.

вернуться

5

Оберлин - частный колледж высшей ступени в г. Оберлин, штат Огайо.

Я вновь запустил катушку "Первокурсника", записал имя репортера (его звали Адам Грин) и еще раз пристально посмотрел на фото Шоны с конкурса красоты, пытаюсь найти сходство с Лорен.

У них действительно было что-то общее, обе девушки - привлекательные блондинки, но сильного сходства я не обнаружил. Отлично учились. И та и другая изучали психологию. Обе жили на свои средства, одна - на конкурсные деньги, другая - на "сбережения". Не искали ли они дополнительный заработок? Увидели объявление в университетской газете и втянулись в исследование вроде того, о каком упомянул Джин Долби?

Я попытался найти еще точки соприкосновения между ними и больше ничего не обнаружил. А вот расхождений достаточно.

Девятнадцатилетняя Шона была значительно моложе Лорен. Одна - "королева красоты" из маленького городка, другая - "девушка по вызову" из мегаполиса. У одной мать - вдова, у другой - разведенная женщина. Шона исчезла во время второго месяца семестра, Лорен - на каникулах.

Я начал просматривать рубрику "Требуется" в "Вестнике первокурсника" и где-то в середине колонки с предложениями работы наткнулся на объявление, помещенное за две недели до исчезновения Шоны. Оно было напечатано крупным шрифтом:

"Вы устали? У вас апатия? Вам отчего-то грустно?"

Возможно, это просто смена настроения, а может - признаки депрессии. Мы проводим клинические исследования депрессии и ищем *оплачиваемых* добровольцев. Вас бесплатно обследуют и, если вы нам подходите, предложат экспериментальное лечение и приличную стипендию".

Адрес не указан, только номер телефона, начинающийся с 310. Я скопировал объявление и продолжил поиски. За тот же месяц нашел два подобных: в одном искали людей с фобиями и давали еще один телефон с кодом 310, в другом проводили исследование "интимной близости". В этот раз телефон начинался на 714.

"Интимная близость" подразумевала нечто связанное с сексом. Пикантные исследования в округе Оранж [6]? Тем не менее секс был средством заработка для Лорен, и подобное объявление вполне могло привлечь ее внимание.

Я взял пленку за последний квартал, проверил объявление за объявлением, но реклама про "интим" не повторялась. Не нашел ничего даже отдаленно похожего. Единственным исследованием, предлагавшим стипендию для добровольцев, было "Изучение питания и пищеварения" и давался номер АТС университета. Это означало, что работу проводит медицинский факультет. Я на всякий случай записал номер, вышел из библиотеки и направился к машине.

Пропали две девушки, у которых было очень мало общего. С перерывом в один год.

Шону так и не нашли. Оставалось лишь надеяться, что исчезновение Лорен не закончится тем же.

Я ехал домой, пытаюсь представить себе, как она появится завтра, немного богаче и с бронзовым загаром, готовая посмеяться над нашими тревогами.

Джин Долби дал ей тридцать лет и, возможно, был прав насчет ее ранней зрелости. Лорен жила самостоятельно уже несколько лет, прошла школу улицы. Поэтому ничего удивительного, если на прошлой неделе она решила прогуляться до Вегаса, Пуэрто-Валларты или даже Европы - деньги сокращают расстояния.

По дороге домой я представлял Лорен развлекающейся с ее временным хозяином. К сожалению, у таких развлечений есть и темная сторона: они зачастую плохо кончаются. Лорен могла влезть в такую историю, в какую вовсе не собиралась ввязываться...

Я отогнал подобные мысли. Ведь я едва знаю девочку...

Девочку. Она уже давно не ребенок. Нет смысла нагонять на себя страху, Лорен взрослый человек и знает, что делает.

Я решил позвонить Майло и рассказать ему о Шоне Игер, хотя заранее знал его ответ - разумный ответ опытного детектива: "Это, конечно, интересно, Алекс, но..."

Я подъехал к навесу и обрадовался, увидев "форд" Робин на месте. Собрался было отбросить размышления о практически незнакомом человеке и просто расслабиться с той, кем я действительно дорожу и кто мне небезразличен. Но тут в голове мелькнула нежданная мысль: а что же я скажу Джейн Эббот?

Я знал, что вряд ли буду рассказывать Робин, как провел день. Конфиденциальность защищает пациентов. Как это отражается на личной жизни психологов - другой вопрос. Робин довольно скрытна по натуре, поэтому для нее не являлся проблемой тот факт, что я не обсуждаю с ней работу. Как и многие творческие люди, она живет в своем мире и может обходиться без общения длительные периоды времени. Кроме того, Робин ненавидит сплетничать.

У нас бывают романтические вечера, в течение которых мы не произносим ни слова. В основном из-за нее, хотя и я склонен погружаться в глубокие размышления. Иногда я чувствую, что Робин сейчас не со мной. Случаются моменты, когда кажется, будто она смотрит на меня как на существо с другой планеты.

Но в общем мы ладим.

* * *

Я крикнул:

- Люси-и-и, дорогая, я дома-а-а!

Она откликнулась:

- Привет, Рики-и-и!

На Робин были джинсы и черная майка, великолепно подчеркивавшие ее фигуру. Она сидела на корточках и наполняла миску Спайка, напевая под радио. Работала радиостанция для любителей кантри, и Элисон Краус вместе с Кейтом Уитли исполняли "Когда ты ничего не говоришь". Сильный баритон Уитли продолжал звучать по радиоволнам. (Да, даже смерть не помеха техническому прогрессу. Но никакие современные технологии не могут уменьшить беспокойство матери о своем ребенке...)

Робин закончила насыпать корм и выпрямилась во все свои пять футов и три дюйма. Под майкой не было бюстгалтера, и когда я прижал ее к себе, то ощутил мягкую грудь. Мы поцеловались. От губ Робин шел аромат кофе. Ее золотисто-каштановые локоны падали свободно, они были длиннее, чем она носит обычно, ниже середины спины. Поход Робин в салон красоты в Беверли-Хиллз, как правило, занимает половину дня и стоит не меньше ста долларов. Однако я уже забыл, когда она в последний раз тратила на это время и деньги. Робин постоянно занята в мастерской, ремонтирует старые гитары и делает новые. Когда я попытался намекнуть на ее слишком большую загруженность, она ответила: "Это лучше, чем безделье". Несколько недель назад Робин записала новое сообщение на автоответчик:

"Привет, это Робин Кастанья. Я в мастерской, клею и выпиливаю. С удовольствием бы с вами поболтала, но у меня нет времени на то, чтобы быть вежливой. Если у вас срочное сообщение, пожалуйста, оставьте его во всех подробностях..."

Мы продолжали целоваться, пока Спайк не залаял в знак протеста. Спайк - французский бульдог, пестрый бочонок весом в двадцать пять фунтов, с торчащими ушами-локаторами, как у летучих мышей, и обманчиво мягкими карими глазами. В жаркий летний день я спас его из зоомагазина, но о благодарности пес быстро забыл. После того как Робин ему улыбнулась, меня стали воспринимать как досадное недоразумение.

Я поставил портфель на стол. Спайк уткнулся в колени Робин.

- Эй-эй, не приставай, дружок, - сказала она.

- Давай-давай, тещь его самолюбие, - буркнул я, изображая ревность.

Она засмеялась.

- Думаю, тебе это тоже не помешает.

Спайк повернул плоскую морду в мою сторону и уставился на меня. Могу поклясться, он понимает наши разговоры. Пес издал сдержанный лай и поскреб лапой пол.

- Том Флюс требует слова, - прокомментировал я.

Спайк залаял.

- Не ссорьтесь, мальчики.

Робин наклонилась и погладила собаку по голове.

- Тяжелый день, радость моя?

- У меня или у него?

- У тебя.

В душе я надеялся, что довольно удачно изобразил веселый и непринужденный тон, поэтому ее вопрос меня удивил.

- Не из легких, но все уладилось.

Спайк мотнул головой и брызнул слюной.

- Эй, парень, я остаюсь на вечер, так что тебе придется с этим смириться, - сказал я.

вернуться

6

Округ Оранж - территориальная единица США, в округ Оранж входят 26 городов, в т.ч. Ньюпорт-Бич, Лагуна-Бич, Оранж и др.

Пес сузил глаза и зарычал. Я поцеловал Робин в шею - не только потому, что мне захотелось, а еще и надеясь досадит ревнивцу. Спайк начал прыгать выше, чем это можно было предположить, глядя на его короткие толстые лапы. Робин достала что-то из холодильника и добавила к ежедневной порции пса. Спайк уткнулся в миску до того, как Робин поставила ее на пол.

- Это, случайно, не вчерашний бифштекс?

- Я подумала, мы с ним уже покончили.

- Теперь да.

Она засмеялась, взяла кусок мяса из миски и скормила его собаке из рук. Тяжело дыша, Спайк снова принялся за еду.

- Bon appetit, monsieur [7]. Он бы предпочел фуа гра с бургундским, но снизойдет и до такой пищи.

Робин обняла меня за шею.

- Так что же случилось?

- А что у нас на ужин?

- Я еще не думала... Есть какие предложения?

- Как насчет обедков Спайка?

- Ты становишься капризным.

Она попыталась отодвинуться, но я задержал ее. Погладил шею, плечи, просунул руки под

майку и начал слегка массировать спину, затем грудь.

- Сперва сходим куда-нибудь и поедим, - сказала Робин, - а затем - может быть.

- Может быть - что?

- Развлечение. Если будешь себя хорошо вести.

- И каковы ваши условия?

- По дороге расскажу. Все-таки что случилось?

- Кто сказал, будто что-то случилось?

- Твое лицо. На нем все написано.

- Это всего лишь морщины. Я старею.

- Ой ли?

Ее маленькая аккуратная ладонь накрыла мою.

- Смотри, - сказал я и растянул губы в улыбку большими пальцами. - Мистер Счастливчик.

Робин ничего не ответила. Я сидел и любовался ее лицом. Еще одно красивое лицо. С оливковым загаром, обрамленное густыми кудрями. Прямой нос, пухлые губы, наметившиеся гусиные лапки морщинок вокруг миндалевидных глаз цвета горького шоколада.

- Со мной все в порядке, - сказал я.

- Хорошо.

Она поиграла своими кудрями.

- А как твой день прошел?

- Никто не мешал, так что я сделала больше, чем планировала.

Ее пальцы прошагали к моей руке, и она подергала меня за большой палец.

- Просто скажи, Алекс. Это один из твоих старых пациентов? Или Майло опять втянул тебя во что-то?

- Первое.

- Ясно. - Она изобразила, словно застегивает рот на молнию. - Тогда ничего опасного. И не подумай, что я занудствую.

- Это нисколько не опасно.

Я вспомнил наш прошлогодний разговор. Тогда я вместе с Майло расследовал дело о психопатах-евгениках и чуть не погиб. После этого я пообещал больше не впутываться в опасные дела.

- Хорошо, - сказала Робин. - Просто, когда я увидела тебя таким... озабоченным, подумала,

может, что-то случилось.

- Это дело из давнего прошлого, с которым я мог бы справиться и получше. Я кое-куда позвоню, и пойдем ужинать, идет?

- Конечно.

На этом мы закрыли тему.

* * *

Я прошел в кабинет и вывалил на стол содержимое портфеля. Нашел телефоны профессоров Холла и де Мартена, набрал их номера. В обоих случаях включились автоответчики. Я оставил сообщения. Следующим шел Адам Грин, журналист студенческой газеты. В справочнике значилось четыре Адама Грина, номера которых начинались на 310. На данном этапе бессмысленно выяснять, кто из них был студентом, освещавшим историю пропажи Шоны Игер. Грин потратил три недели своей жизни на это дело год назад. Что еще он мог предложить?

Приводя в порядок фотокопии "Вестника первокурсника", я разыскал телефоны, указанные в рекламных объявлениях. Номера телефонов организаций, изучавших депрессию и фобии, были отключены, а телефон для желающих принять участие в интимном проекте (я оставил самое интересное напоследок) на самом деле оказался установлен в пиццерии на Нью-порт-Бич. В Лос-Анджелесе, видимо, перемещаются не только тектонические плиты.

Наконец я позвонил в дюжину гостиниц и мотелей в Малибу. Если Лорен и остановилась в одном из них, то не назвалась настоящим именем.

Остался еще один, последний, звонок - Джейн Эббот. Правда, это могло подождать и до завтра...

Нет, не могло.

Я набрал ее номер, не собираясь вдаваться в детали, ободрять или подавать ложные надежды. После четырех гудков я приготовил маленькую речь для робота-автоответчика. Ага, вот и он. "К сожалению, в настоящий момент никто не может ответить на ваш звонок. Если вы..."

Прозвучал сигнал.

- Миссис Эббот, это доктор Делавэр. Я поговорил с детективом насчет Лорен. Ничего нового сообщить не могу, но мой приятель-коп теперь в курсе дела. Как только будет новая информация, я...

Голос реального мужчины прервал меня. Очень мягкий, прерывистый.

- Да?

Я представился. Последовала длинная пауза. Я сказал:

- Алло? Вы еще там?

- Это мистер Эббот.

Фраза прозвучала скорее как объявление, чем ответ.

- Мистер Эббот, ваша жена говорила со мной недавно...

- Миссис Эббот.

- Да, сэр. Я и она...

- Это мистер Эббот. Миссис Эббот нет дома.

- А когда она вернется, сэр?

Несколько секунд длилось молчание. Затем:

- Дом пуст...

- Ваша жена позвонила мне насчет Лорен, и я обещал перезвонить.

Опять тишина.

- Ее дочь, Лорен, - сказал я. - Лорен Тиг.

Ответа все не было.

- Мистер Эббот?

- Моей жены нет, - жалобно заявил он слабым голосом. - Она то выходит, то возвращается... То выходит, то возвращается...

- С вами все в порядке, сэр?

- Я наверху, пытаюсь читать. Роберта Бенчли. Вы читали когда-нибудь Роберта Бенчли? Ужасно смешно, только слова становятся маленькими...

- Я перезвоню попозже, мистер Эббот.

Ответа не последовало.

- Сэр?

Он повесил трубку.

Глава 8

Я посмотрел на телефон в растерянности.

Робин постучала, вошла, прислонилась к косяку и сказала:

- Я готова.

Она надела маленький черный свитер и длинную твидовую юбку, слегка покрасила губы. Ее улыбка помогла забыть странный телефонный разговор.

Мы остановились в небольшом японском ресторанчике к югу от Олимпика, в единственном месте, которое работало в такой поздний час на темной и безлюдной аллее. Кроме нас, посетителей с неазиатской внешностью не было, и все же большого внимания мы не привлекли. Худощавый шеф-повар в суши-баре резал что-то похожее на угря. Миниатюрная

официантка проводила меня и Робин за уединенный угловой столик, где мы выпили саке. Наши пальцы сплелись, мы немного поговорили, а потом замолчали. Обслуживание было несколько официальным, но превосходным. Еще одна изящная официантка снова принесла нам по чашке теплого саке и изысканно приготовленные блюда. Тишина и приглушенный свет подействовали успокаивающе. Поэтому, когда мы вышли на улицу полтора часа спустя, в голове у меня прояснилось.

Спайк встретил нас жалобным поскуливанием, так что мы решили взять его на короткую прогулку. Затем Робин пошла в ванную, а я не знал, чем себя занять. В конце концов сдался и пошел проверить автоответчик, все еще думая о муже Джейн Эббот.

Получил сообщения от профессоров Холла и де Мартена. Правда, вместо профессора Холла звонил молодой человек, назвавшийся Крейгом, помощником по дому. Он сообщил бодрым голосом:

- Стивен и Беверли в долине Луары с детьми и вернутся только через неделю. Я обязательно передам ваше сообщение.

Де Мартен говорил сам, спокойным, несколько озадаченным голосом, с легким акцентом.

- Это Симон де Мартен. Я посмотрел свои записи, Лорен Тиг действительно одна из моих студенток. К сожалению, не помню ее лично. Извините, больше ничем не могу помочь.

Робин крикнула из ванной: "Присоединяйся!" - и я уже был без одежды, когда зазвонил телефон. Я не стал поднимать трубку и с удовольствием расслабился в воде. Медленно помыл волосы Робин, потом просто лежал, тихо нежась. Натирание мочалкой привело к ласкам и брызганью друг в друга, что, в свою очередь, закончилось залитым водой полом. В итоге мы переместились на кровать и занимались любовью, пока оба не выдохлись, мокрые и покрытые мыльной пеной.

вернуться

7

Приятного аппетита, месье (фр.).

Я все еще тяжело дышал, когда Робин встала, завернулась в мой старый халат, пошла на кухню и вернулась с двумя стаканами апельсинового сока. Она влила немного сока мне в рот, выплеснув при этом на кровать куда больше, и нашла это деяние восхитительным. Моя месь была не менее мокрой. Потом мы поменяли простыни, Робин начала сушить волосы, а я надел футболку и шорты, вышел на террасу и облокотился на перила. Я стоял и всматривался в темные тени сосен, кедров и камедных деревьев, покрывавших холмы перед нашим домом.

Я чувствовал себя героем голливудского фильма и все еще был в оцепенении, когда голос Робин вывел меня из этого состояния:

- Дорогой, это Майло. Говорит, звонил полчаса назад.

Так, звонок, на который я не ответил.

Робин сказала:

- Можешь поговорить здесь. Я спущусь к пруду, там что-то фонарь не горит.

Я взял телефон в спальне.

- Что случилось?

- Твоя девушка, Лорен Тиг. Теперь это и мое дело, - сказал Майло.

* * *

Девять часов вечера, бульвар Сепульведа. Промышленный район к югу от Уилшира и к северу от Олимпика. Магазины, торгующие дешевыми товарами, ветеринарные клиники, продажа мебели оптом. Кроме ветлечебниц, на ночь все закрывается. Где-то визжала кошка.

Майло объяснил: "Восточная сторона улицы. В аллее".

Недалеко от места, в котором я всего три часа назад набивал себе живот. Сейчас при мысли о еде меня замутило.

Аллею перегораживала патрульная машина. На ее крыше мерцали сине-красные огни - предвестники беды. Рядом стоял полицейский, водрузив ногу на бампер. Он был молод, напыщен и самодоволен. Когда я подъехал, коп автоматически поднял руку, запрещая двигаться дальше. Я высунул голову из окна и назвалса. Полисмен не расслышал, сердито посмотрел на решетку на бампере и велел ее поправить. Я еще раз прокричал свое имя, коп медленно подошел: брови сдвинуты, рука на кобуре. Лицо у меня горело, но я заставил себя говорить медленно и вежливо. Наконец полицейский кому-то позвонил, и ему приказали меня пропустить. Когда я выходил из машины, он кивнул и заявил: "Это там" - с таким видом, будто сообщал что-то важное.

Коп посоветовал идти вниз по аллее, хотя в его указаниях не было никакой нужды. Группа полицейских автомобилей посреди темной улицы походила на огромную хромированную опухоль под шипящими линиями электропередачи. Пока я бежал к месту преступления, из-за запаха гниющих материалов, бензина и разлагающихся овощей меня чуть не вывернуло наизнанку.

Я заметил Майло рядом с машиной судмедэксперта и стал протискиваться к нему. Он сгорбился и торопливо строчил в блокноте, согнув одну ногу в колене, чтобы было удобнее писать. Живот моего приятеля сильно выпячивался за борта куртки, так что она не застегивалась. Майло облизал карандаш и попытался встать поудобнее. Да, вечная проблема полных людей - слишком мешает живот...

Под светом мощных прожекторов лицо Майло казалось бледным и напудренным, словно посыпанным мукой, и все неровности сильно выделялись, особенно мешки под глазами. Меня еще тошнило, когда я направился к нему, не веря в реальность происходящего и чувствуя себя здесь лишним.

Когда я находился в десяти футах от Майло, он поднял голову. Сейчас черты его лица выглядели размытыми, как будто у меня резко село зрение. Только глаза, изумрудно-зеленые, с искорками цвета морской пены, я видел отчетливо: они сверкали и беспокойно бегали, точно у койота. На Майло были спортивная куртка телесного цвета, мешковатые брюки из коричневого вельвета и белая рубашка из немнущейся ткани с маленьким воротничком. На шее висел тонкий зеленый галстук, который отсвечивал в свете прожекторов, как выдавленная из тубика полоска геля для зубов. Майло, видимо, давно не бывал у парикмахера: черные как

смоль волосы торчали во все стороны, а непослушная челка доходила до бровей и нависала над острым, с горбинкой, носом. Виски и короткие бачки были абсолютно седыми и неестественно контрастировали с остальными волосами. С недавних пор он начал называть себя Эль Скунсо и пошучивать о старости и смерти. Майло старше меня всего лишь на год или даже меньше, однако за последнее время сильно сдал. Робин говорит, что я выгляжу молодо, когда чувствует: мне приятно это слышать. Интересно, говорит ли Рик что-нибудь Майло в подобных случаях?

Он закрыл блокнот, вытер лицо, покачал головой.

- Где она? - спросил я.

- Уже в машине. - Майло кивнул в сторону фургона медэксперта. Дверцы автомобиля закрыты, водитель сидит за рулем.

Я направился к фургону, Майло взял меня за руку.

- Тебе не понравится то, что ты увидишь.

- Ничего.

- Слушай, зачем проходить через это...

Я все равно направился к машине. Майло открыл дверцу, выдвинул носилки, расстегнул пластиковый мешок. В нос ударил смрад гнилой плоти. Я успел заметить зеленовато-серое лицо несчастной девушки, багрянистые, вздутые глаза, вывалившийся язык и длинные светлые пряди волос до того, как Майло закрыл мешок и отвел меня в сторону.

Когда фургон отъехал, детектив вздохнул и опять потер лицо, будто умывался без воды.

- Она пролежала так некоторое время, Алекс. Дней пять, может, больше. На дне мусорного контейнера, под кучей всякого хлама. Вон там, во дворе мебельного магазина. Кто-то завернул ее в прочный полиэтилен, который используется на производстве. Ночи были прохладные, но все равно...

- Кто ее нашел?

- Магазин пользуется услугами частной компании по вывозу мусора. Приезжают раз в неделю, по ночам. Они и нашли ее пару часов назад. Когда стали опрокидывать контейнер в машину, она выпала... Ты действительно хочешь услышать?

- Продолжай.

- Она уже начала разлагаться, и часть тела отвалилась после удара о землю. Нога. Водитель услышал, как что-то упало, пошел проверить и нашел все остальное. Она была связана по рукам и ногам, как связывают свиней на бойнях. Ее застрелили в затылок. Два выстрела с близкого расстояния, оба в основание черепа. Судебный врач говорит, одного выстрела было бы достаточно, просто убийца подстраховался. Или разозлился. Или и то и другое. Или ему просто нравилось стрелять.

- Крупный калибр?

- Достаточно крупный, чтобы глаза потемнели и лицо вздулось. Алекс, зачем тебе...

- Похоже на наказание, - сказал я. Мой голос был спокойным и ровным, но казался незнакомым. Глаза наполнили слезы, и я поспешно вытер их.

Майло не ответил.

- Дней пять или больше, - продолжал я. - Значит, вскоре после ее исчезновения.

- Скорее всего так.

- Как ты ее опознал?

- Едва увидел, так сразу понял, кто это. Когда я разговаривал с ребятами из розыскного по твоей просьбе, они выслали ее дело с фотографией.

- Ну, по крайней мере отвлечешься от своих археологических раскопок.

- Мне очень жаль, Алекс.

- Я только недавно оставил сообщение ее матери: мол, все еще пытаюсь найти Лорен. Не сказал бы, что успешно.

В глазах опять защипало, я прижал к ним ладони. Это не помогло. Когда достал носовой платок, Майло отвернулся.

Я стоял и уже не пытался остановить слезы. Что, черт побери, со мной происходит? Я ведь привык к трагедиям, умею дистанцироваться от них...

Лорен умерла в двадцать пять лет, а у меня перед глазами возникло лицо пятнадцатилетней девочки. Слишком много косметики, бессмысленная черная сумочка. Туфли на высоченных каблуках. Я вспомнил наш последний разговор.

- Я изменилась?

- Ты повзрослела.

- Точно?

К горлу подступил комок, и я не мог дальше сдерживаться. Голос Майло казался совсем далеким.

- Ты в порядке?

Я с трудом произнес: "Все нормально", отвернулся и побежал вверх по аллее. Нашел пустырь подальше от места трагедии, там меня и вырвало. Во рту остался привкус рисовой водки - воспоминание о приятном ужине в японском ресторанчике.

Я ждал Майло в его машине, пока он делал то, что должен в подобных случаях. Горло горело, спина и лоб покрылись липким потом. И все же я чувствовал себя на удивление спокойно. Майло оставил телефон на сиденье, я позвонил Робин. Она сразу же сняла трубку. Видимо, ждала звонка.

- Извини, что опять испортил вечер, - сказал я.

- Что произошло?

- Кое-кого убили. Я упоминал об этом сегодня, но не мог тебе всего рассказать. Девочка, которую я однажды лечил. Ты прочитаешь все в завтрашних газетах. Только что нашли тело.

- О Боже, это ребенок?

- Нет, молодая девушка. Хотя я познакомился с ней, когда она была еще ребенком. Девушка пропала, ее мать позвонила и попросила помочь. Возможно, мне придется поехать с Майло на опознание. Не знаю, когда вернусь.

- Алекс, мне так жаль.

С моих губ сорвался смешок. Совершенно не к месту.

- Я люблю тебя, - сказал я.

- Знаю, я тебя тоже.

Майло сел за руль, и я рассказал о Шоне Игер. Он ответил:

- Я помню это дело. "Королева красоты". Слава Богу, им занимался Лео Рили.

- Что, сложное дело?

- Практически тупиковое. Ни улик, ни свидетелей. Помню, Лео ворчал по этому поводу - последнее дело перед пенсией, а он вынужден оставить его нераскрытым. Интуиция подсказывала, что какой-нибудь извращенец добрался до девушки и запрятал тело туда, где его никто не найдет.

Он посмотрел на мусорный контейнер.

- В этом случае убийцу не волновало, найдут ее или нет.

- Да, - подтвердил я.

- А почему ты заговорил об Игер?

Я пересказал свой разговор с Джином Долби. Майло ответил:

- Две студентки, симпатичные блондинки, пропали с перерывом в один год. Если в случае с Игер убийство действительно было на сексуальной почве, то один год - слишком большой срок между преступлениями подобного рода. Ничто не указывает на существование связи между этими делами.

- Просто подумал, что тебе может пригодиться эта информация.

- Буду держать ее в голове, и если ничего не удастся выяснить о Лорен, то прошупаю и версию о серийном маньяке. Я отправил ребят опечатать ее квартиру и понаблюдать за соседом. Ты знаешь, как его зовут?

- Эндру Салэндер. Примерно двадцать пять лет. Работает барменом в "Отшельниках".

- В "Отшельниках"? - Майло провел рукой по волосам. - Невысокий, худой, бледный парень в татуировках?

- Он самый.
- Энди. - Детектив неловко улыбнулся. - Утверждает, что смешивает превосходный мартини.
- А на самом деле?
- Если бы я знал! Терпеть не могу мартини. - Он снова нахмурился. - Значит, она жила с Энди. Как долго?
- Говорит, около шести месяцев. Ой жил в том же доме, этажом ниже, но не смог потянуть аренду. Лорен пригласила его к себе и предложила платить за квартиру пополам.
- Любопытно. - Майло посмотрел на меня своими зелеными глазами. - Что ты об этом думаешь? Почему она его позвала?
- Может, решила, что он безобидный?
- Вероятно.
- Ты знаешь его с другой стороны?
- В общем, нет. На мой взгляд, он слишком болтлив, хотя всегда казался приятным малым. В то же время его соседку убили. Нам все равно нужно с ним пообщаться. Ну а пока - самая "приятная" часть работы: разговор с матерью.
- Я поеду с тобой.
- Знаю. Даже не собирался отговаривать тебя.

* * *

- Это в Шерман-Оукс, - сказал Майло с пассажирского сиденья. Мы поехали на моей машине. Я повернул на север от Сепульведы, затем по эстакаде съехал на шоссе номер 405, вырулил на скоростную полосу и разогнался до восьмидесяти пяти миль в час.

Несколько лет назад в такое время шоссе было бы пустынным. А сейчас у меня оказалось достаточно много попутчиков. В основном громыхали грузовики, но встречались и легковые. Лучше бы им не попадаться мне на пути, ведь я ехал с важной миссией - разрушить жизнь Джейн Эббот.

Я гадал, вернулась ли она уже домой. Или мы застанем только ее помешанного мужа? После старого доброго Лайла теперь этот... Да, семейное счастье - явно не ее удел.

А если все же она дома, что ей сказать? Как ей сказать?

- Нам на Девана-террас, - прочитал Майло адрес, продиктованный дежурным из участка, - к югу от бульвара Вентура.

Я хорошо знал этот район. Несмотря на умственное состояние, деньги у второго мужа Джейн Эббот, судя по всему, имелись. Вспоминая его слабый голос, я гадал: чем же он прельстил Джейн?

- Опять Долина, - отозвался я. - Отец Лорен привез ее сюда на поле для мини-гольфа в день, когда решил прекратить терапию.

Я рассказал ему об обмане Лайла.

- Да уж, приятный тип, - заметил Майло. - Больше ничего не хочешь о нем поведать?

- Нет, Лорен с ходу отмела мои предположения о приставаниях с его стороны.

- Но ты все-таки спросил?

- Было в нем что-то... Лорен и сама намекала, говорила, он словно приревновал ее ко мне. Однако потом ясно дала понять, что отец к ней не притрагивался.

- А она не слишком настойчиво это отрицала?

- Не знаю, не было времени выяснить поподробнее.

Он поворчал, поскреб колено.

- Значит, после отмены терапии ты ее видел только один раз?

- Я до сих пор не знаю, почему Лорен пришла тогда. Под конец она на меня просто накричала. Может, это ей и было нужно.

Майло немного помолчал. Я еще сильнее разогнался, и он занервничал. Тогда я снизил скорость до восьмидесяти в час, и Майло сказал:

- От неуправляемого подростка до стриптизерши и проститутки. Многие девушки, работающие в этом бизнесе, пережили сексуальное домогательство в детстве. - Он усмехнулся. - Хотя кому я рассказываю...

- Если отец и приставал к ней, сейчас, по прошествии стольких лет, он точно не сознается.

- Давай хотя бы посмотрим, как он отреагирует на ее смерть. И чем скорее, тем лучше. Он, может, и скотина, но мы обязаны его оповестить.

- Если сумеешь его найти.

- А почему нет?

- Он бросил Лорен и ее мать много лет назад, снова женился. Чаще всего, когда мужья решают сбежать, они убегают подальше.

Майло достал телефон.

- Лайл Тиг?

- Да. Ему около сорока.

Он нажал на кнопки телефона. Скоростная полоса была свободна на милю вперед, и я опять надавил на газ. Майло заметил:

- Пожалей мой желудок, ты же не в Дейтоне [8].

Я сбросил скорость. Через несколько секунд у него был адрес Лайла.

- Он живет в Реседе. Похоже, они все обосновались в Долине.

- Лорен жила в городе.
- Да, и, возможно, не случайно. Подальше от мамыши и папаши.
- Или хотела находиться поближе к университету.
- Тогда почему не поселилась в Вестсайде?
- Удар по карману, там аренда слишком высокая.
- Кстати, об аренде. Не знаешь, на какие деньги она жила?
- Она говорила Салэндеру о каких-то сбережениях.
- Студентка с собственными сбережениями? Расскажи мне, что ты знаешь о ней, Алекс. С самого начала.

* * *

Смерть делает конфиденциальность бессмысленной. Словно вырвавшись на свободу, я выложил Майло все. Правда, о самом лечении я мог рассказать не особенно много. Только сейчас я понял, сколь малого достиг за два сеанса с Лорен. Когда дошел до вечеринки у Фила Харнсбергера, то заговорил быстрее и громче. Майло смотрел в свой блокнот, только однажды оторвался от него. Приближался поворот на Вентуру, но я забыл перестроиться вправо. Осознав ошибку, резко повернул через три полосы. Майло выпрямился и схватился за подлокотник. Поворот на эстакаду стал еще одним испытанием для амортизаторов. Проехав пару миль, я свернул наконец на дорогу к Ван-Нуйс. Здесь движение было поспокойнее. Майло сказал:

- У меня сердце чуть не выпрыгнуло. После таких поездок и в спортзал ходить не надо.
- А когда ты там был в последний раз?
- Примерно в плейстоцене, когда с друзьями-неандертальцами обтесывал гранитные глыбы.

Я проехал до долины Виста, повернул налево, нашел Девана-террас и снизил скорость, чтобы не пропустить дом Джейн Эббот.

Улица была слабо освещенной, но красивой. Я закончил рассказ о стриптизе Лорен, и мое признание все еще висело в воздухе. Видимо, Майло не желал видеть себя в роли исповедника и поэтому спросил, не помню ли я имени другой девушки.

вернуться

8

Дейтон-Бич - американский город на побережье Флориды, где проводятся международные соревнования по автомобильным гонкам.

- Мишель.
- А фамилия?

- Лорен не упоминала.
- Одного возраста с Лорен?
- Примерно. И такого же роста. Темноволосая, возможно, латиноамериканка.
- Блондинка и брюнетка, – проговорил Майло, и я понял, о чем он думает. Кто-то заказал именно такую пару для вечеринки. И неизвестно, насколько далеко зашли Лорен и Мишель после того, как я покинул мальчишник.
- Никто не упоминал названия фирмы, на какую они работали?
- Нет. И даже если ты найдешь ребят, которые это устроили, вряд ли они признаются. Речь идет о профессорах-медиках и финансистах. Кроме того, это случилось четыре года назад.
- Четыре года назад Лорен работала на Гретхен Штенгель. Вероятно, среди ее услуг было и обслуживание вечеринок.
- А где Гретхен сейчас?
- Понятия не имею. Она отсидела два года за отмывание денег и уклонение от уплаты налогов, но об остальном я знаю не больше тебя. – Майло закрыл блокнот. – Сбережения... Вполне возможно, Лорен продолжала заниматься проституцией. Интересно, поддерживала ли она отношения с Мишель?
- Эндрю Салэндер утверждает, что у Лорен не было друзей.
- Наверняка она не все рассказывала Эндрю. Или он не все рассказал тебе.
- Согласен.

Я подумал: раз Лорен наврала об исследовательской работе, то могла скрывать и еще кое-что. Как говорится, бережно хранила свои секреты.

Только теперь они не имели никакого значения.

Глава 9

Найти дом Джейн Эббот не составило труда.

Белый двухэтажный особняк в колониальном стиле возвышался позади железных прутьев ограды. Он был так ярко освещен прожекторами, что создавалось впечатление, будто его даже ночью озаряет дневной свет. Большие окна с зелеными ставнями, полукруглый подъезд к дому, двое ворот, на одних надпись: "Въезд". Пока я парковался, Майло потуже затянул галстук. Мы вышли из автомобиля и направились к воротам. Ночь казалась безжизненной, вероятно, из-за гнетущего предчувствия разговора, который нам предстоял.

Два окна на втором этаже были освещены, фрамуга над входной дверью тоже пропускала слабый свет. Перед самой дверью стоял белый "кадиллак-флитвуд". Он сверкал как новенький, но я знал наверняка – в Детройте подобных моделей сейчас не выпускают. На заднем стекле предупреждающий знак: машина принадлежит инвалиду. Голубой "мустанг", тоже безукоризненно чистый, был припаркован сразу за "кадиллаком", словно послушный ребенок за своим большим родителем.

Майло посмотрел на домофон, потом на меня. Я кивнул, нажал кнопку, внутри раздался звонок. Джейн Эббот ответила сонным голосом:

- Да?

- Миссис Эббот, это доктор Делавэр.

У нее вырвался напряженный вздох.

- Что случилось?

- Насчет Лорен. Я могу войти?

- Да-да, конечно... Минутку, пожалуйста, я только... Подождите...

С каждой фразой ее голос становился все более взволнованным, последние слова она почти прокричала. Через минуту дверь открылась, и Джейн Эббот выбежала на улицу в розовом шелковом халате, волосы были заколоты шпильками. В руках - пульт дистанционного управления, который она направила на ворота, и те послушно открылись. Когда мы вошли, Джейн устремилась к нам.

Я не видел ее десять лет. Миссис Эббот была все так же элегантна и в хорошей форме. Волосы окрашены почти в такой же цвет, как у Лорен, может, чуть потемнее. За эти годы щеки ее немного впали, кожа потеряла упругость и кое-где появились морщинки. Она подошла к нам, тяжело глотая воздух. Пушистые тапочки шлепали по брусчатке.

Майло достал значок, хотя в этом не было необходимости. У него на лице все было написано, и Джейн поняла нас без слов. Она схватилась за голову, метнулась в сторону и посмотрела на меня. Я не мог ее ничем утешить. Миссис Эббот закричала и в отчаянии ударила себя по груди. Попыталась пойти, ноги ее не слушались. Она упала. Тапка слетела со ступни. Розовая тапка. Странно, но в такие моменты восприятие обостряется, и запоминаешь даже самые мелкие и незначительные детали.

Майло и я одновременно подхватили ее. Джейн оказалась очень худой, кожа да кости. Ткань халата скользила под нашими руками. Ее горе было безгранично, она кричала так, что раскалывалась голова. Однако из дома на шум никто не вышел, соседей тоже не было видно. И внезапно я почувствовал всю глубину одиночества, которое с этой минуты будет окружать Джейн Эббот.

Я поднял тапку, и мы проводили несчастную женщину в дом.

* * *

Внутри был освещен только коридор, да в гостиной горела керамическая настольная лампа в виде улья. Майло нажал на выключатель, и открылся вид на довольно скромно обставленную комнату: низкий потолок, белый ковролин от стены до стены, мебель, которая представляла ценность в пятидесятые, а сейчас уже вышла из моды, розовато-бежевые обои, на которых висели полотна (скорее всего подлинные) Пикассо, Брейкса и уличные пейзажи импрессионистов. У восточной стены книжный шкаф, наполненный книгами в твердом переплете и черными папками, которые перемежались золотыми наградами и призами. Задняя стена комнаты оказалась стеклянной, однако снаружи ничего нельзя было различить. Мы усадили Джейн на жесткий диван цвета морской волны. Я присел рядом, чувствуя запах ее духов и пота. Майло разместился в кресле напротив, слишком маленьком для него. Он пока не

достал свой блокнот, хотя явно собирался это сделать.

Руки Джейн дрожали, она схватила край халата и сжала его так, что стали видны все сухожилия на руке. Крик превратился в рыдание, затем во всхлипы, потом она стала приглушенно постанывать, время от времени вздрагивая.

Майло исподволь наблюдал за ней. Детектив был расслаблен, но не казался усталым. Сколько раз он проходил через подобное? Внезапно Джейн успокоилась, и дом охватила тишина – холодная и вязкая.

Где же ее муж?

- Мне очень жаль, мэм, – заговорил Майло.

- Боже мой, Боже мой, когда это случилось?

- Лорен нашли несколько часов назад.

Она кивнула, будто соглашаясь с важным фактом. Майло начал вкратце рассказывать о произошедшем. Он говорил медленно, четко, ровным голосом. Джейн продолжала кивать, раскачиваясь в такт его фразам. Отодвинулась от меня и пересела поближе к Майло. Это нормальная реакция в состоянии шока, и я отметил ее не без некоторого облегчения.

Майло замолчал и подождал ответа Джейн. Когда его не последовало, сказал:

- Я знаю, сейчас не лучшее время задавать вопросы...

- Спрашивайте что хотите. – Она опять схватилась за голову и застонала. – Моя малышка, моя дорогая девочка!

Джейн снова заплакала.

Запищал пейджер. Майло потянулся в карман, думая, что это у него. Миссис Эббот жестом остановила детектива и произнесла устало:

- Это мой второй ребенок.

Она поднялась, качнулась, все еще без одной тапки. Я протянул ей тапочку, Джейн надела ее. Попыталась улыбнуться, пошаркала в соседнюю комнату и включила там свет. Это была столовая. Мебель в стиле чиппендейл и картины на стенах.

Джейн нажала на что-то сбоку от двери, и створки раскрылись. Домашний лифт.

- Я сейчас вернусь, – сказала она, исчезая за дверцами.

Майло выдохнул, поднялся, начал осматривать комнату. Остановился у шкафа и хмыкнул, показав на одну из наград.

- Что это? – спросил я.

- Пара наград "Эмми"... Пятидесятые и начало шестидесятых годов... Премия Гильдии писателей, а эта – Гильдии продюсеров... Мэлвилл Эббот. Все за комедии. Фотография Эдди Кантора... Сида Сезара... "Дорогому Мэлу". Ты когда-нибудь о нем слышал?

- Нет.

- Я тоже. Видимо, он писал тексты для телевидения. Такие авторы редко на слуху.

Майло достал одну из черных папок с надписью "Сценарий". В это время двери лифта открылись, и появилась Джейн Эббот, везущая мужчину в инвалидной коляске. Она переделалась: розовый халат сменило черно-серебристое кимоно. На ногах все еще оставались пушистые тапочки.

Ее муж был одет в тщательно отутюженную бледно-голубую пижаму с белыми отворотами. На вид я бы дал ему лет восемьдесят или даже больше. Коричневое кашемировое одеяло покрывало колени, которые были настолько шуплыми, что едва приподнимали плед. На маленькой голове почти не осталось волос, только белый пух на висках. Нос походил на сдувшийся воздушный шар цвета лососины, ввалился и безгубый рот. Старик посмотрел на нас узенькими карими глазками - веселыми глазками - и хихикнул. Джейн вздрогнула. Она стояла за ним, сжав ручки кресла-каталки, вид ее безграничного горя был словно укором для всех нас.

Мужчина поднял большой палец на руке и прокричал веселым голосом:

- Добрый вечер! Les gendarmes? Bon soir! [9] С вами Мэл Эббот!

Не похоже на тот слабый голосок, который я слышал по телефону несколько часов назад.

Джейн еле слышно простонала. Эббот сиял.

- Приятно с вами познакомиться, сэр, - сказал Майло, направляясь к креслу.

- Les gendarmes, - продекламировал Эббот. - Les gendarmes du Marseilles [10], жандармерия, суровая рука закона. - Он вытянул шею и попытался посмотреть на жену. - Опять сигнализация сработала, дорогая?

- Нет, - ответила Джейн. - Это не то... Кое-что другое. Произошло нечто ужасное, Мэл.

- Ну, ну, - сказал Мэл Эббот, подмигивая нам. - Что может быть такого ужасного, мы ведь все живы?

- Пожалуйста, Мэл...

- Нет, нет, нет, - пропел Эббот, - нет, нет, нет, где же мой обед?

Подняв полупарализованную руку, он потянулся назад и попытался ухватить Джейн за ладонь, но неудачно. Наконец миссис Эббот сжала его пальцы, закрыв при этом глаза.

Старик снова нам подмигнул.

- Помните, как в анекдоте? Одного рыцаря спросили: "Как вы себя чувствуете, ведь вам исполнилось восемьдесят?" И рыцарь ответил: "Как я себя чувствую? - Эббот заученно помолчал. - Я скажу вам, как я себя чувствую. По сравнению со своими почившими товарищами - великолепно!"

- Мэл...

- Ну, дорогая. Помнишь, как там: *asi es la vida* [11], ты играешь, потом расплачиваешься. Мы можем себе это позволить, слава Богу.

Мэлвилл Эббот освободил руку и помахал плохо слушающимися пальцами. Его голова начала опускаться, однако он смог еще раз нам подмигнуть.

- Самое главное, все живы. Потому что, когда рыцаря спросили, как он себя чувствует в свои восемьдесят...

- Мэл. - Джейн наклонилась и взяла его за руку.

- Да, дорогая?

- Не надо шуток, Мэл. Пожалуйста. Не сейчас, не надо больше шуток.

Эббот выпучил глаза. Его обиженно-испуганное лицо приняло выражение ребенка, которого застали за рукоблудием.

- И это моя жена, - обратился он к нам. - Я бы попросил забрать ее, да не поможет. И с ней не могу, и без нее не могу. Патрульный останавливает водителя на шоссе. Парень говорит: "Извините, но я не превышал". Патрульный отвечает: "Вы что, не заметили? У вас мило назад жена из машины выпала". Парень говорит: "Слава тебе Господи! А то я уж начал думать, что оглох".

Джейн, наверное, сжала его пальцы, потому что он сморщился и ойкнул. Жена обошла коляску и опустилась перед ним на колени.

- Мэл, послушай меня. Произошло кое-что плохое. Ужасное. Для меня.

В его глазах появился испуг. Эббот взглянул на нас, словно ища поддержки. Мы промолчали. Мэл от неожиданности открыл рот. Вставные зубы были слишком белыми, слишком ровными и подчеркивали, в каком плачевном состоянии находятся остальные части дряхлого тела.

Эббот надул губы. Джейн положила руки на его узкие плечи.

- Что плохого в моих шутках, дорогая? Что за жизнь без капельки остроумия?

- Это Лорен, Мэл. Она... - Джейн начала плакать. Старик посмотрел на жену, облизнул губы, потрогал ее волосы. Она положила голову ему на колени, и Эббот стал гладить ее по щеке.

- Лорен, - повторил он, будто пытаюсь вспомнить имя. Мэл закрыл глаза, и было видно, как зрачки бегают под веками. Копаются на полках памяти. Когда Эббот открыл глаза, то опять заулыбался: - Та красotka?

Джейн вскочила на ноги, и коляска отъехала на несколько дюймов. Сжав зубы, она выдохнула и произнесла очень медленно:

- Лорен - моя дочь, Мэл. Моя девочка, моя малышка, мой ребенок - как твой Бобби.

Эббот подумал, отвернулся и опять надул губы.

- Бобби никогда не приходит ко мне.

Джейн закричала:

- Потому что Бобби... - Она замолчала, потом пробормотала: - Боже мой! - Поцеловала мужа в голову, очень сильно (это больше походило на удар, чем на знак любви и привязанности), и

закрыла лицо руками.

Эббот сказал:

- Бобби врач. Уважаемый пластический хирург, Микеланджело со скальпелем, с огромной практикой среди звезд. Знает, где похоронена каждая морщинка. - Его лицо просветлело, он повернулся к жене. - Куда, ты говоришь, мы пойдём на завтрак? Все пойдут? Сначала пойдём в "Чайницу", затем заглянем в кафе "У Салли", перекусим этим...

Он помолчал минуту.

- Да не важно, с луком... Может, омлетом? - Повернулся к нам: - Вас это тоже касается, джентльмены. Завтрак за мой счет, при условии, что вы не оштрафуете нас за ложную тревогу.

Джейн Эббот повезла коляску обратно к лифту, по дороге обещая, что на завтрак у них будет омлет с луком, может быть, даже блинчики, только ей нужно время, чтобы все приготовить, а он должен обдумать свой туалет. Сказала, что зайдет к нему через минуту. Открылись двери лифта, и она ввезла коляску внутрь.

- Я надену кардиган, - заявил Мэл, - один из моих любимых, от "Деворе".

Лифт закрылся за ними. Мы вновь остались одни, и Майло пробормотал:

- Боже, Боже. - Затем он направился к книжному шкафу. - Ты только посмотри. Граучо, Милтон Берл... Этот парень со всеми был знаком. А вот фотография из Общества странствующих монахов, которую они прислали ему двадцать лет назад. Костер на ней хоть и символизирует, судя по всему, адское пламя, выглядит не слишком ярким. Так что и у меня есть надежда не особо сильно поджариться.

Я посмотрел поближе на картины. Там стояли подписи Пикассо, Чайлда Хэссэма, Луи Ритмена, Макса Эрнста. Маленький рисунок Ренуара.

Стены слегка завибрировали, двери лифта распахнулись, и Джейн Эббот выбежала, словно спасаясь от удушья. Глаза у нее были потухшие, она казалась очень старой. Я попытался представить ее молодой улыбчивой стюардессой и не смог.

- Извините, - сказала она. - Просто с каждым разом ему становится все хуже. О Господи!

Джейн рухнула на диван и заплакала. Потом взяла себя в руки и начала рассказывать, обращаясь к своему колену:

- Бобби, его сын, погиб десять лет назад. Несчастный случай на горнолыжном курорте. Он был единственным ребенком. Жена Мэла, Дорис, долгое время болела. Тяжелая форма артрита, под конец она уже не могла двигаться. После смерти Бобби она совсем сдала, за ней требовался круглосуточный уход. После развода с прежним мужем я выучилась на медсестру-сиделку, получила диплом, начала работать частным образом. Ухаживала за Дорис до самой ее смерти. Потрясающая женщина, никогда не падала духом. Я работала у них пять лет, иногда по две смены подряд. В конце концов переехала в дом. Мэл старше Дорис, однако в то время он был в отличной форме. Мы хорошо ладили. У него было великолепное чувство юмора... У них обоих было... - Она схватила себя за щеку. - Он походил на солнечный луч. Всегда весел, сыпал шутками как из рога изобилия. Мэл знал сотни анекдотов и шуток, даже разделял их на категории. Можно задать ему тему, а у него уже штук двадцать хохм наготове. После смерти Дорис я съехала и устроилась на работу в доме отдыха. Через два месяца он мне позвонил.

Попросил о встрече, и я решила, что Мэл просто хочет отблагодарить за мою работу. И когда он пришел, одетый с иголки, с букетиком в петлице, я была несколько огорошена. Даже шокирована. Но я не хотела его обижать и пошла с ним в ресторан. Мы поужинали в "Пальме", выпили великолепного вина, и в итоге я провела самый замечательный вечер в моей жизни. Он был... В общем, не важно. Мы долго встречались. Два года назад я согласилась выйти за него. Ради его здоровья бросила курить. Знаю, из-за разницы в возрасте многим может показаться, что я... Это не так, поверьте...

- Вам не нужно объяснять, мэм.

- Нет, нужно. Всегда нужно объяснять. Наверняка вы думаете: еще одна молодая женщина польстилась на богатого старичка. Так это неправда. Мэл, конечно, состоятелен, одни его картины чего стоят... Однако мы заключили добрачное соглашение, я не в курсе его финансовых дел и не хочу о них знать. У меня фиксированное содержание. Я никогда не просила его изменить завещание. Он - самый лучший человек на свете. До недавнего времени...

вернуться

9

Жандармы? Добрый вечер! (фр.)

вернуться

10

Жандармы. Жандармы из Марсея (фр.).

вернуться

11

Такова жизнь (исп.).

- Мэм...

- ...у нас все было великолепно. Мы путешествовали, совершали круизы, просто наслаждались жизнью. Лорен виделась с ним всего несколько раз, но он ей понравился. И он любил повторять, как шикарно она выглядит, "настоящая Мэрилин". От отца Лорен ничего подобного не слышала. Она вообще от отца ничего не получила, хотя, возможно, это моя вина.

Джейн всхлипнула.

Я сел рядом.

- Значит, Лорен не часто сюда приходила? - спросил Майло.

- Она всегда была занята. Учеба и все такое. Хотя когда приходила, ей нравились шутки Мэла. - В глазах миссис Эббот появилось жесткое выражение. - Лайл никогда не рассказывал

ей анекдотов. Единственные анекдоты, какие он знал, были... В нашей семье вообще мало смеялись. Уверена, вы помните, доктор Делавер.

Я кивнул.

- Что за жизнь мы вели! Только с Мэлом я поняла, что значит жить по-настоящему. До тех пор, пока год назад у него не случился первый приступ. Потом еще один. Потом еще. Сначала отнялись ноги, затем отказал рассудок. Иногда он мыслит совершенно ясно, но его обычное состояние вы только что видели. Слава Богу, для Дорис установили лифт, иначе я не знаю, что бы делала... Конечно, в общем, все не так уж и плохо. Он почти невесом, мне не сложно усадить его в кресло, и потом это моя профессия. Вот только мыть его немного... А, не важно... В основном я справляюсь. - Ее лицо напряглось, слезы брызнули из глаз. - В основном я очень даже справляюсь.

Я взял Джейн за руку. Ладонь была холодной, сухой и мелко дрожала.

- Он скоро снова позвонит на пейджер. Не любит, когда меня долго нет.

- Делайте то, что считаете необходимым, мэм. Мы вам поможем.

- Спасибо, очень мило с вашей стороны. О, это так...

Она засмеялась каким-то жутким смехом.

- Всего лишь несколько вопросов, мэм. Если вы уверены, что можете с этим справиться.

- Я могу со всем справиться, - сказала Джейн. Правда, в ее голосе не чувствовалось особой уверенности.

- Некоторые из вопросов покажутся вам глупыми, но их нужно задать.

- Начинайте.

- Знаете ли вы кого-нибудь, кто бы желал Лорен зла?

- Нет, - ответила она быстро. - Ее все любили. Она была просто прелесть.

- Может, бывший парень?

- У нее никогда не было парня.

- Никогда? - удивленно переспросил Майло.

Джейн помолчала, потом ответила:

- Она часто переезжала. То работа, то учеба. У нее просто не хватало времени на личные отношения.

- Она сама вам так сказала?

- Лорен сказала Мэлу. Когда она приходила, он всегда повторял: "Ты так шикарно выглядишь, куколка. Почему до сих пор у твоих ног нет парня?" Или что-то в этом роде. Она обычно смеялась и говорила, что жаль тратить драгоценное время на мужчин. Тогда Мэл заявлял, что если бы он был лет на двести моложе... Когда он поймет... *если* он поймет, что произошло, для

него это будет ударом.

Миссис Эббот зашмыгала носом, и я протянул ей салфетку.

- А кем Лорен работала? - спросил Майло.

- Моделью. Не на какое-то одно агентство - на разных показах. Накопила денег, это позволило продолжить образование.

- И не хватало времени на парня? У нее вообще никого не было за все эти годы?

- Я никого с ней не видела.

Она отвела взгляд, и я понял, что Джейн не говорит всей правды. Скрывает настоящую профессию Лорен?

- Много училась?

- Да, она обожала занятия. Любила психологию, собиралась даже докторскую писать со временем. - Посмотрела на меня. - Это вы ее вдохновили. Лорен восхищалась вами.

Майло продолжал:

- Помимо занятий, она принимала участие в каких-нибудь психологических исследованиях?

- Вы имеете в виду - в качестве добровольца? Нет, не думаю.

- Как доброволец или помогая в научных опытах?

- Нет, она ни о чем подобном не упоминала.

- Лорен часто путешествовала?

- Уезжала время от времени. На день-другой, не больше. Не на неделю, поэтому я и заволновалась. Энди, ее сосед, также в недоумении. Когда я разговаривала с ним, почувствовала его тревогу.

- Энди и Лорен хорошо ладили друг с другом?

- Да, очень. В конце концов, он заставил ее украсить их квартиру. У него отличный вкус, как у многих из них.

- Из них?

- Ну, голубых. Им во вкусе не откажешь. Он хорошо обставил комнату. Я так и сказала Лорен. Без всяких выкрутасов и со вкусом.

- А Лорен что?

- Согласилась со мной.

- Значит, вы не допускаете, что Лорен могла поссориться с Энди?

Джейн удивленно посмотрела на Майло.

- Энди? Вы же не думаете, что... Нет-нет, это просто смешно. У него и повода-то не было. Он ведь скорее девушка, чем парень. Они общались словно подруги по женскому клубу.

- Раз не существовало сексуальной подоплеки, то и ссориться не из-за чего?

Джейн побледнела.

- Да, наверное. Ведь так часто бывает, правда? Всякие извращенцы издеваются над женщинами...

- Вы думаете, убийство совершено на сексуальной почве?

- Нет, я так не думаю. Я же ничего не знаю... А ее... ее изнасиловали?

- Не похоже, миссис Эббот. Хотя нужно дождаться результатов вскрытия.

- Вскрытия, - повторила она и снова разрыдалась.

Я протянул еще одну салфетку, а Майло быстро застрочил что-то в блокноте. Я не заметил, когда он его достал.

- А куда Лорен обычно уезжала?

- Я точно не знаю. - Она опять отвела глаза, и в ее голосе появились новые, осторожные нотки. Майло, должно быть, их тоже заметил, но продолжал смотреть в блокнот.

- Значит, подробностей она вам не рассказывала. Просто говорила, что уезжает, и все?

- Лорен двадцать пять лет, детектив. - За словами последовал новый приступ рыданий. - Извините, я подумала, что ей уже никогда не будет двадцать шесть. Лорен была самостоятельной девушкой, и, поскольку я хотела общаться с ней, мне приходилось уважать ее независимость. Мы уже однажды пережили печальный опыт, доктор Делавэр знает и может вам подробно рассказать. Она росла непокорным подростком. Даже в детстве все делала по-своему. И если я говорила "черное", она настаивала, что это "белое". Когда мой бывший муж нас бросил, на следующий день мы проснулись бедняками. Лорен не устраивала такая жизнь, она ушла из дома в шестнадцать лет. И больше не возвращалась. Многие годы я ее толком не видела. Я пыталась...

Она взглянула на меня, ища поддержки. Я постарался кивнуть.

- Мы потеряли связь друг с другом. Все это время я ее ждала, а она, наверное, хотела вернуться. Только я думала, что если буду давить на нее, то окончательно потеряю. Поэтому и не давила. А сейчас... Может, если бы я...

- Вам не за что себя винить, - сказал я.

- Правда? Вы серьезно так думаете? Или говорите это всем... таким, как я?

Миссис Эббот уронила голову на руки. Ее затылок казался влажным от пота. Я вспомнил об обеде, который так расстроил Лорен. Она пожаловалась тогда, что Джейн опять пытается ее контролировать. И это совсем не сходится со словами о нежелании давить на дочь.

Миссис Эббот внезапно выпрямилась, ее щеки горели, в глазах сверкал холод.

- Я пытаюсь объяснить, что хотела заново узнать ее. Узнать свою дочь. И я думала, что у меня получается. А сейчас... Я должна была бы рассказать вам больше, но не могу. Потому что ничего больше не знаю. Выходит, я ее совершенно не знаю!

- Вы прекрасно справляетесь, мэм.

Она засмеялась.

- Да уж, конечно. Мой ребенок мертв, а парализованный муж сейчас начнет названивать на пейджер. Я великолепно справляюсь, ничего не скажешь!

- Мы постараемся сделать все возможное...

- Найдите того, кто это совершил, детектив. Отнеситесь к делу серьезно, не так, как полицейские, когда я заявила об исчезновении. Они решили, я шучу.

- Конечно...

- Найдите его! Чтобы я могла посмотреть подонку в глаза, а затем отрезать ему яйца.

Глава 10

Майло поспрашивал миссис Эббот еще немного, в основном о финансовом положении дочери, о местах ее работы начиная с семнадцати лет. И не знала ли Джейн кого-нибудь из коллег Лорен.

- Мне известно лишь о ее работе в модельном агентстве, - сказала мать.

- Она была моделью на показах одежды?

Джейн кивнула.

- А как Ваша дочь попала на эту работу, мэм?

- Думаю, просто подала заявление и устроилась. Лорен - красивая девушка... Была красивой девушкой.

- Лорен никогда не упоминала об агенте? Кто давал ей работу?

Джейн покачала головой. Она выглядела очень несчастной. Я видел похожее выражение на лицах родителей, которым больно осознавать, что они вырастили абсолютных незнакомцев.

- Лорен сама зарабатывала на жизнь, детектив. Не о многих детях можно сказать подобное.

Миссис Эббот разжала руки, взглянула на лифт.

- Не люблю, когда он надолго затихает. Мне стало очень трудно засыпать по ночам - постоянно беспокоюсь, не случилось ли с ним чего. - Джейн устало улыбнулась. - Это ведь ужасный сон, правда? Я проснусь, и окажется, что вас здесь не было.

Она встала и направилась к лифту. Мы вышли на улицу, а затем медленно побрели к машине. Где-то на холмах заухал филин. Их много развелось в Лос-Анджелесе, что в общем-то неплохо - они едят крыс.

Майло обернулся и посмотрел на дом.

- Думаешь, она правда ничего не знает?

- Трудно сказать. Когда ты спросил о поездках Лорен, глаза у нее забегали. И когда заговорил о ее работе манекенщицей. Может, она и не знает точно, но наверняка догадывается, на какие деньги Лорен снимала квартиру.

- Меня беспокоит еще кое-что, - сказал Майло. - Уж слишком быстро она рассказала о добрачном соглашении с Мэлом. Даже если она и вышла за него из-за денег, не вижу здесь связи со смертью Лорен. Тем не менее нужно проследить источник доходов девушки. От этого дела несет деньгами.

- Сексом и деньгами, - поправил я.

- А есть ли разница?

Я сел за руль и повернул ключ зажигания? Часы на панели показывали 1.14 ночи.

- Не слишком поздно для визита к Лайлу?

Майло натянул ремень безопасности на свой огромный живот.

- Нет, для веселья никогда не поздно.

* * *

Я вернулся по бульвару Ван-Нуйс, повернул направо и выехал на шоссе к востоку от Риверсайда. Дорога уже опустела, и вскоре мы были на бульваре Реседы. Выходя из машины, Майло сказал:

- Бывшие муж и жена живут неподалеку. Интересно, они общаются между собой?

- Джейн говорит, что нет.

- Живут так близко и в то же время так далеки друг от друга... Неплохая метафора для развода, тебе не кажется? Не подумай только, что я в восторге от этого дела.

Бульвар, расположившийся к югу от Роско, выглядел очень грязным и практически лишенным растительности. Пахло отходами и автомобильной краской. Многоквартирные дома, которые, казалось, были состряпаны за пару дней, стояли вперемежку с типовыми коттеджами на одну семью. Старые пикапы и машины, смотревшиеся не ахти как, сгрудились на тротуарах. Раздавленные пивные банки и одноразовая посуда до краев заполняли сточные канавы. Мое медленное движение по улице вызывало ярость у собак. Они лаяли так, словно дай им волю, и они разорвут тебя на кусочки.

Резиденция Тигов разместилась на площади в три акра. Участок, огороженный проволочным забором, смахивал на тюремный двор. Все-таки у Лайла с его бывшей женой осталось кое-что общее - оба хотели отгородиться от внешнего мира.

Дом стоял погруженный в темноту. Майло достал карманный фонарик и попытался осветить собственность отца Лорен. На это ушло порядочно времени: луч света выхватывал то окна, то двери. Одно из этого могло оказаться достаточно, чтобы вызвать подозрения. Но ни фонарик, ни продолжающийся собачий концерт не заставили обитателей дома выйти и проверить, что

происходит.

Луч фонарика продолжал свое исследование, пока не наткнулся на знак "Во дворе злая собака". Правда, живое подтверждение угрозы так и не появилось. Тяжелая цепь, которая, пожалуй, удержала бы яхту, запирала ворота. Огромный замок завершал "приветливую картину". Дом представлял собой типовую коробку с фасадом, таким же плоским, как морда моего Спайка. (Впрочем, пес явно выигрывал заочное соревнование: у него просматривалась хоть какая-то индивидуальность.) Стены верхнего этажа здания покрыты бледной штукатуркой, первый этаж отделан деревянными панелями. В нескольких футах от дома – навес для автомобиля. Перед ним под открытым небом стоял длинный пикап на огромных колесах и с хромированными трубами по бокам – слишком высокий, чтобы уместиться под навесом.

- Ни домофона, ни звонка, – отметил Майло, рассматривая ворота.

- Да, Джейн получше устроилась.

- Это могло и разозлить парня.

Он подергал за цепь на воротах, крикнул: "Эй!" Ответа не последовало. Тогда детектив достал мобильный телефон и набрал номер. Немного подождал. Я насчитал пять гудков в трубке, пока мужской голос на другом конце не рявкнул что-то. Слов я не разобрал, но общий тон был понятен.

- Мистер Тиг? Сэр, пожалуйста, не кладите трубку, вас беспокоит детектив Стерджис из полиции Лос-Анджелеса... Да, сэр, правда... насчет вашей дочери, Лорен... Да, сэр, боюсь, что... Пожалуйста, не вешайте трубку, это не розыгрыш... Выйдите на улицу, мы прямо перед вашим домом... Да, сэр, у ворот. Пожалуйста, сэр. Спасибо.

Майло положил телефон в карман.

- Я его разбудил, и он не очень обрадовался.

Мы подождали две минуты, три, пять. Майло пробормотал: "Вот черт!" – и посмотрел на часы. Свет в доме все не зажигался. Наконец дверь открылась, и я увидел силуэт мужчины в проеме. Майло прокричал:

- Мистер Тиг, мы здесь!

Ответа не последовало. Прошло секунд двадцать. Потом:

- Да, я вас вижу. – Раздраженный голос, более низкий, чем я ожидал. С другой стороны, я не особенно хорошо запомнил Лайла Тига. – Покажите свои удостоверения.

Майло вынул значок и помахал им. Тусклая луна давала слишком мало света, и я подумал: вряд ли можно что-либо увидеть с такого расстояния и при таком освещении.

- Покажите еще раз.

Майло поднял брови от удивления.

- Да, сэр. – И снова помахал значком.

Лайл подошел на несколько шагов ближе. Мужчина двигался тихо, я заметил, что он босиком.

На нем не было ничего, кроме шорт. Одной рукой Лайл тер глаза, другая прижата к телу.

- У меня тут ружье, так что если вы, ребята, не те, за кого себя выдаете, то пеняйте на себя. Я вас честно предупредил. Но если вы на самом деле полицейские, не горячитесь. Я всего лишь стараюсь себя защитить.

До того как Лайл закончил речь, Майло немного продвинулся вперед и встал передо мной. Он держал руку под пиджаком. По шее было видно, что детектив напрягся.

- Положите ружье, сэр. Вернитесь в дом, позвоните в департамент полиции западного Лос-Анджелеса. Номер я вам дам. Можете проверить информацию: Майло Стерджис, детектив из отдела по расследованию убийств.

Он продиктовал номер значка, затем телефон коммутатора. Рука с ружьем несколько расслабилась, хотя оружие все еще скрывалось в темноте. Майло сказал:

- Мистер Тиг, пожалуйста, положите ружье. Немедленно. Мы ведь не хотим недоразумений, правда?

- Расследование убийств? - В голосе Тига звучали нотки сомнения.

- Так точно, сэр.

- Вы говорили, это насчет Лорен... То есть, вы хотите сказать, она?..

- Боюсь, это так, мистер Тиг.

- Черт побери, что же произошло?

- Нам нужно сесть и поговорить, сэр. Пожалуйста, положите ружье.

Рука с ружьем оставалась прижатой к телу. Тиг подошел ближе, и луна осветила Лайла таким образом, что казалось, перед нами стоит безголовый человек: белый торс, руки, ноги. И все это неуверенно двигалось в нашу сторону.

- Черт, - прошептал Майло, потом крикнул Лайлу: - Положите ружье на землю, сэр. Сейчас.

- Лорен...

Тиг остановился, сплюнул, упал на колени. Положил ружье на землю, выпрямился, поднял руки вверх. Засмеялся и снова плюнул. Достаточно близко от нас - я услышал, как плевок шлепнулся на землю.

- Лорен... Господи, вот дерьмо.

* * *

Он подошел к воротам, голова опущена, руки бессильно болтаются по бокам. Поискал в карманах шорт ключ, вытащил, долго пытался попасть им в замочную скважину, но без успеха. Начал чертыхаться и дергать за цепь, на которой висел замок, Майло сказал:

- Давайте-ка я вам помогу, сэр.

Лайл не обратил на него внимания и снова попробовал попасть в замочную скважину. Опять

безрезультатно. Он тяжело дышал, и я почувствовал запах перегара и пота, отдававшего уксусом. Видимо, накануне Тиг несколько перебрал пива. Лайл подергал забор и грязно выругался. При ближайшем рассмотрении память услужливо подбросила мне подзабытый образ отца Лорен. То же лицо, только несколько загрубевшее. Глаза превратились в маленькие щелочки, как у борова. Над правым глазом красовался шрам. Тиг все еще носил бородку и длинные волосы, только сейчас пряди поседели и были собраны сзади в конский хвост, который лежал на мускулистом плече. Когда-то ухоженная, кожа на лице стала морщинистой и бугристой.

Когда Лайл напирал на забор, его бицепсы и грудь напрягались. Однако большие, некогда крепкие мускулы ослабли и смахивали на пустой винный бурдюк.

- Предоставьте это мне, - повторил Майло.

Тиг перестал толкать забор, уставился на замок, еще раз попытался засунуть ключ в замочную скважину. Костяшки его пальцев уже были окровавлены, а волосы выбились из хвостика. Ружье, похоже, придавало ему уверенности; оказавшись без оружия, Тиг превратился в жалкого оборванца.

Наконец он справился с замком, размотал цепь и бросил ее позади себя. Она звякнула при ударе о землю. Лайл распахнул ворота и выставил руки вперед, словно давая понять, что не нуждается в утешении.

- Идите внутрь, - сказал он, ткнув большим пальцем в сторону дома. - Не хватало еще, чтобы эти скоты услышали. - Покосившись в мою сторону, Лайл задержал взгляд, и я решил, что он меня узнал. Но он повернулся к нам спиной и зашагал к двери.

Мы пошли за ним.

- Под скотами вы подразумеваете соседей? - спросил Майло.

Тиг проворчал что-то неразборчивое в ответ.

- Проблемы с соседями?

- А для чего, вы думаете, я вышел с ружьем? Да это не соседи, а самые настоящие свиньи. Пару месяцев назад отравили моего ротвейлера. Кинули мясо, намазанное антифризом, у чертовой собаки отказала печень, и она несколько дней гадила зеленым. С лета у нас тут уже троих сбilo машиной. Эти домишки забиты отбросами. Нелегалы, насильники, бандиты - всяких хватает. Не скрою, было время, я сам нанимал нелегалов на работу, и они старались как могли. Только жить среди этих ничтожеств... Здесь как на войне. А ведь когда-то был приличный район...

Пока он говорил, его подбородок напрягся. От этого борода ошетибилась и встала торчком.

Мы поравнялись с ружьем, и Майло подоспел к нему первым. Он поднял оружие, разрядил и положил патроны в карман. Тиг засмеялся:

- Не волнуйтесь, башку я никому не отстреливал. Пока.

Он снова посмотрел на меня и отвернулся с озадаченным видом.

- Да, сэр. Просто так спокойнее, - сказал Майло.

- А мне плевать, как вам спокойнее.

Тиг остановился, сплюнул, положил руки на пояс и пошел дальше. Шорты немного сползли, и были видны белесые волосы на животе. Я вспомнил, как он одевался раньше, чтобы подчеркнуть свою фигуру. От прежнего Лайла осталось лишь жалкое подобие.

- Вы должны найти засранцев, которые убили мою дочь.

- Совершенно с вами согласен, - ответил Майло. - Есть какие-нибудь предположения на этот счет?

Тиг опять остановился.

- Вы к чему клоните?

- Ну, может, вы знаете какого-нибудь конкретного засранца, который мог бы это сделать.

- Нет, я просто предположил. Как они... Что они с ней сделали?

- Застрелили, сэр.

- Скоты... Я вам вот что скажу. Мы с Лорен не общались, ясно? Она считала меня куском дерьма и напоминала об этом при каждой возможности.

Мы подошли к дому. Дверь все еще была открыта. Войдя внутрь, Лайл включил свет. С потолка свисала голая лампочка без абажура и освещала гостиную, обитую плохо обработанными деревянными панелями. На полу красный линолеум и вытертый ковер, у стены - диван в черно-коричневую клетку, на маленьком столике - упаковка из-под шести бутылок "Будвайзера" (пять из них опустели и стояли здесь же). Телевизор с большим экраном, на нем - нелегальный конвертер кабельного телевидения. Напротив - кресло-качалка с зеленым пледом. Из-за всей этой мебели в комнате оставалось очень мало места для передвижений. В задней стене было сделано два проема, один вел на кухню, другой - в короткий коридор с дверьми по правую сторону. Пахло плесенью, пивом и солеными орешками. И все же в доме царил порядок. Ковер на полу старый, но чистый, линолеум вымыт. Хотя, конечно, бывшая жена Тига явно жила лучше.

Лайл сказал:

- Можете садиться, если хотите. Я постою. - Он прислонился к косяку и скрестил руки на груди. Шрам у него над глазом цветом напоминал дешевый маргарин. След от раны шел вдоль линии роста волос почти до челюсти. Правый глаз Лайла словно подернуло пленкой.

Майло и я остались стоять. Тиг рассматривал нас, повернув голову таким образом, чтобы его левый глаз мог хорошо меня видеть.

- Я вас знаю?

- Алекс Делавэр. Лорен была моей пациенткой.

- Мозгоправ? - Он выпятил челюсть. - Вы-то какого черта здесь делаете?

- Доктор Делавэр - полицейский консультант, - объяснил Майло. - В случае с вашей дочерью...

Одна из дверей в коридоре открылась, и женский голос прокричал:

- Лайл, все в порядке?
- Не лезь сюда! – рявкнул Тиг. Дверь тихо затворилась. – Консультант? Что это значит? Вы знаете что-то о Лорен? Она опять к вам ходила?
- Нет, – сказал я. – Лорен пропала, и ваша бывшая жена позвонила мне, потому что слышала о моей работе в полиции.
- Работе в полиции? – Тиг схватился за бородку, покрутил ее, потом отпустил. Повернулся к Майло и спросил, кивнув на меня: – Это правда?
- Все так, как говорит доктор Делавэр. А теперь я хотел бы задать вам ряд вопросов...
- Когда пропала Лорен?
- Несколько дней назад.
- Откуда?
- Из своей квартиры.
- Где это? Она никогда не говорила, где устроилась.
- Хаузер-стрит, в Лос-Анджелесе.
- Где она только не жила, – сказал Тиг. – И просто на улице тоже. После того, как убежала из дома. Она начала с ума сходить. Любой идиот заметил бы, что с ней происходит.
- На какой улице, сэр?
- Почем мне знать? Джейн иногда звонила, чтобы я шел ее искать, но я никогда не находил. Хаузер... Значит, там это и произошло?
- Ее нашли в Вестсайде. За мебельным магазином на Сепульведе. Девушку застрелили и бросили тело на аллее.

Майло рассказывал детали деловым тоном, наблюдая за реакцией Тига. Тот сказал:

- Западный Лос-Анджелес. Когда-то мы там жили, недалеко от Ранчо-парка. – Он начал потягиваться, но вдруг остановился и чертыхнулся: – Дьявол, неужели дошло до такого...

Дверь снова отворилась, и в коридоре зажегся свет. Появилась женщина, одетая только в длинную синюю футболку. Увидев нас, она попыталась прикрыться и попятилась в комнату. Потом все-таки вышла, на этот раз уже в вытертых джинсах и той же футболке.

- Лайл, что случилось?
- Я же сказал, не вылезай!

Женщина посмотрела на нас.

- Что происходит? – Глаза у нее были заспанные, говорила пришелица с легким южным акцентом. Она выглядела намного моложе Тига. Длинные прямые каштановые волосы, грубая кожа, широкие бедра, полные колени. Круглое лицо, искаженное замешательством.

Правильные, но незапоминающиеся черты. В детстве она, наверное, была очаровательным ребенком.

- Лайл?

Он резко обернулся и посмотрел на нее:

- Это полиция. Лорен убили сегодня ночью.

Женщина закрыла рот рукой.

- О Боже!

- Возвращайся в кровать.

- О Боже...

Майло протянул руку:

- Детектив Стерджис, мэ.м.

Женщина всхлипнула, задрожала, обхватила себя. Потом взяла протянутую руку и сказала:

- Тиш. Тиш Тиг.

- Патриция, - поправил ее муж. - И говорите не так громко, а то детей разбудите.

- Дети, - сказала Тиш слабым голосом, обращаясь к Майло. - Они же вам не понадобятся?

- О Господи, на кой черт они им могут понадобиться? Иди спать. Тебя это не касается. Ты почти не знала Лорен и ничем не можешь помочь.

Губы молодой женщины задрожали.

- Позови меня, если будет нужно, Лайл.

- Да, да, иди.

- Приятно было познакомиться, - сказала Тиш Тиг.

- До свидания, мэ.м.

Закусив губу, она ушла обратно в комнату.

- Я бросил мать Лорен из-за нее, - сказал Лайл, усмехнувшись. - Повстречал на стройке. Ей было девятнадцать. А сейчас у нас двое детей.

- Сколько им лет?

- Шесть и четыре.

- Мальчики, девочки?

- Две девочки. Когда вы позвонили и сказали, будто что-то случилось с моей дочерью, я подумал о них. Это меня и сбilo с толку. - Он покачал головой. - С Лорен я не часто виделся.

- Когда вы видели ее в последний раз?

- Давно. Очень давно. Она считала меня виноватым.

- В чем?

- Во всем. В разводе, в неудачах. В том, что жизнь не удалась. Все плохое, случившееся с ней, происходило, оказывается, по моей вине. Она сама так сказала. Позвонила несколько лет назад и назвала меня самовлюбленным ублюдком, который и по земле ходить недостойн. - Лайл вяло улыбнулся. - А все из-за того, что не хотел дальше жить с холодной рыбой по имени Джейн. - Он подтянул шорты. - С самого первого дня стало понятно: наш брак - ошибка. - Тиг повернулся ко мне. - Корень проблемы заключался в этом, а не в Лорен. Затея насчет терапии, пришедшая Джейн в голову, была пустой тратой денег. Она не хотела замечать очевидных вещей. Лорен не изменилась бы к лучшему в такой дрянной обстановке. Джейн и не собиралась быть откровенной с вами. Просто вешала лапшу на уши. Большая счастливая семья... Как бы не так! Поэтому я и решил покончить с этим. Мы напрасно тратили ваше время и мои деньги.

Лайл опять положил руки на пояс и продолжал сверлить меня здоровым глазом. Мое молчание, видимо, вывело его из себя: сухожилия на шее вздулись, лицо напряглось.

- Вообще что он здесь делает? - потребовал Тиг ответа у Майло.

- Я расследую убийство вашей дочери. Доктор Делавэр очень помог нам в прежних делах. Если это так важно для вас, он может подождать в машине. Но по-моему, вы тоже заинтересованы в том, чтобы мы побыстрее напали на след подонков.

Его глаза потеплели.

- Моя дочь. Каждый раз, как вы это произносите, я думаю о Бриттани и Шейле. - Тиг повернулся ко мне. - А вы не сильно изменились. И лицо все такое же гладкое. Я запомнил ваши руки - тоже очень гладкие и ухоженные. Приятная, легкая жизнь, не так ли? - Он повернулся к Майло. - Напали на след, говорите? Тут я вам не помощник. После развода я Лорен не видел года четыре. Может, пять. А потом она заявляется однажды вечером, называет меня дерьмом и уходит. Вот и все, счастливого Рождества!

- Она приходила на Рождество?

- Да, четыре года назад. Шейла родилась незадолго, в октябре. Лорен об этом как-то узнала, не знаю от кого. Пришла и сказала, что хочет видеть ребенка. Лорен никогда и Бриттани-то не видела, хоть той было уже два года. Заявила, что имеет право видеть сестер. *Право*. Принесла подарки девочкам. А мне достались ругательства. Также подарок.

Фил Харнсбергер устроил вечеринку четыре года назад в ноябре. На следующий день Лорен пришла ко мне в кабинет и рассказала, что отец снова женился. Она не упоминала о сводных сестрах, но вскоре пошла их навестить.

Лайл обошел кресло-качалку и сел на краешек. Кресло качнулось, он остановил его, поставив ноги на пол. Обратился к нам:

- Садитесь, не бойтесь - блох у нас нет.

- После того раза она еще приходила?

- Только в прошлом году. Снова на Рождество, и все опять повторилось. Просто принесла подарки. Мы наряжали елку. Подарки лишь для детей - ни для меня, ни для Патриции. Она это ясно дала понять. Патриция ей ничего плохого не сделала, так что не знаю, почему она так к ней относилась. Просто не замечала, словно Тиш и не существовало вовсе. Лорен принесла целую кучу всего - игрушки, сладости и прочее. Прошла мимо меня и Патриции прямо к девочкам. Я мог бы вышвырнуть ее, однако подумал: нехорошо так поступать на Рождество. Девочки не знали, кто она, но им понравились игрушки и конфеты. Патриция предложила ей пирог, а Лорен сказала: "Нет, спасибо". И, пока я ходил за пивом, ушла.

- Больше не приходила?

- Нет. Хотя постоит-ка. Была еще один раз, несколько месяцев спустя, на Пасху. Опять то же самое - игрушки, сладости. Принесла больших шоколадных зайцев и пару детских платьев из дорогого магазина в Беверли-Хиллз - по-моему, французских.

- И с Пасхи вы не разговаривали?

- Нет. - Он нахмурился. - Оба раза она так разволновала детей, что те долго не могли успокоиться.

Тиг посмотрел на меня, я понимающе кивнул.

- Чрезмерное возбуждение от подарков.

- Да, так оно и было. - Его здоровый глаз моргнул.

Майло спросил:

- Вы общались с Лорен во время ее визитов? Она говорила, чем занимается?

- Нет. Одаривала меня презрительным взглядом, спрашивала, где дети, шла мимо, отдавала подарки и прощалась.

- Вообще о своей жизни не упоминала? Ни слова?

- Так, хвалилась.

- Чем?

- Планами на учебу. Деньгами. На ней были дорогие шмотки. Особенно в последний раз, на Пасху. Костюм, туфли. У меня возникали кое-какие мысли о том, откуда эти деньги, но я помалкивал. Зачем все заново начинать?

- Какие мысли, сэр?

- Вы знаете.

Майло пожал плечами и посмотрел невинными глазами. Тиг бросил на него скептический взгляд.

- Вы должны знать, она ведь раньше жила на улице.

- Незаконные действия, кражи?

- Проституция. Несколько лет назад у нее были неприятности. Вы разве об этом не знаете?

- Расследование только началось.

- Ну так начните с проверки своих данных. Лорен попала за проституцию в девятнадцать лет. В Рино, штат Невада. Когда Лорен сунули в тюрьму, у нее не оказалось при себе денег. Она позвонила мне и попросила внести залог. Годами от нее ни слуху ни духу, и тут звонит. Потом опять пропала на пару лет до того Рождества. А затем вдруг стала большой шишкой, а я - дерьмом.

Он не сказал, что она была одной из девушек Гретхен Штенгель. Имя Вестсайдской Мадам долго мелькало в газетах, но никого из девушек не упоминали. Впрочем, как и клиентов. Майло царапал что-то в своем блокноте.

- Значит, вы общались и до Рождества.

- Я не считал телефонные звонки.

- Она больше не звонила?

- Нет.

- Вы заплатили залог?

- С чего вдруг? Я сказал: сама вляпалась, сама и выпутывайся. Она обматерила меня и повесила трубку. - Тиг усмехнулся. - Попыталась меня надуть. Говорила, это ошибка. Утверждала, что работает в казино, сопровождает богатых клиентов, в этом нет ничего незаконного, а полиция просто перестаралась. У нее, видите ли, не оказалось при себе наличных. Ей нужно лишь добраться до дома, к своим кредиткам, и она все сама уладит, если я пришлю деньги. Кредитные карточки, вы слышали? Попыталась показать мне, что живет красивой жизнью, а я тут застрял на больничной койке.

- Вы болели?

Тиг потрогал шрам.

- У меня в то время был свой бизнес - прокладывал электропроводку. Однажды выполнял заказ, но что-то не заладилось. Я рухнул на арматуру. Пролежал в коме неделю, потом двоилось в глазах несколько месяцев. До сих пор мучают головные боли. - Он бросил взгляд на пивные бутылки. - Я подал в суд, требуя возмещения ущерба, так как не мог дальше работать. Однако адвокаты съедали денег больше, чем я рассчитывал получить в качестве компенсации. Потом еще Патриция сказала, что беременна... Я сидел на болеутоляющих, почти всегда находился как в тумане, а тут Лорен звонит и заявляет, что полиция "перестаралась".

В его голосе слышался вызов. Даже после смерти Лорен могла его завести.

- Как же она внесла залог? - спросил Майло.

- Откуда я знаю? - Тиг покачал головой, вытаскивая что-то из своей бородки. - Я не выставил ее в первое Рождество, хотел быть порядочным... Она могла и не считать себя моей дочерью... Я уже достаточно взрослый, чтобы не обращать внимания на подобные вещи.

- Вы сказали, Лорен не считала себя вашей дочерью?

Лайл засмеялся.

- Это она мне тоже высказала. Целый грузовик всякой грязи вывалила, а я просто сидел и держал себя в руках. Я всегда так себя вел с ней - даже когда она была ребенком.

Он помолчал.

- Мы с Лорен никогда... С ней проблем хватало. День ото дня пыталась выставить меня идиотом. Что бы я ни сказал или ни сделал - все было неразумно. Или глупо. - Тиг положил руку на сердце. - Встречаются люди, с которыми вы просто не можете ладить, как бы ни старались. Я надеялся, однажды она вырастет, поймет, может, станет... вежливой.

Он покачал головой. В глазах первый раз за вечер появились слезы.

- По крайней мере у меня есть еще две... Они меня любят, не говорят гадостей. Вы правда не знаете, кто это мог сделать?

- Пока нет, - ответил Майло. - А что?

- Да так, ничего. Просто подумал, что будет несложно выяснить. Ищите среди всяких отбросов. Она сама себе такую жизнь выбрала. Любила красивую одежду и все такое. Когда Лорен в последний раз приходила, опять начала хвалиться, что якобы поступила в университет. Только я не особо верил.

- Чему?

- Байкам о ее студенческой жизни. Решил, очередное вранье. - Лайл повернулся ко мне. - Она врала с пеленок. Верите или нет, но это так. Когда ей было четыре или пять, она показывала на красное и утверждала, что это синее. Просто для того, чтобы поспорить. Мне Лорен не показалась студенткой - они так не одеваются, одни драгоценности чего стоят.

- На ней были дорогие украшения?

- По-моему, да, хоть я и не спец в таких вещах. Ее мать тоже любила побрякушки, что сильно отражалось на моей чековой книжке. Пусть у меня и было тогда свое дело, но кому понравится тратить деньги на ерунду. - Отец Лорен наклонился вперед и улыбнулся. - Она снова вышла замуж. Я имею в виду бывшую жену. За какого-то дряхлого старикашку. Качает из него деньги, ждет не дождется, когда тот концы отдаст. Вы ей уже сказали о Лорен?

- Мы только что от нее, сэр.

Он перестал улыбаться. В глазах показалось подозрение.

- Джейн небось называла меня последним козлом.

- Мы говорили о Лорен, а не о вас. Кстати, Лорен действительно училась в университете.

- Правда? Только посмотрите, куда ее дорожка завела...

Он откинулся в кресле, вытянул ноги. Ступни у Тига были мозолистые и черные от грязи. Глубоко вдохнул и с шумом выпустил воздух из легких. У Лайла уже начал намечаться животик.

- Знаю, вы считаете меня дерьмом, потому что я не притворяюсь, будто между мной и Лорен

все было в порядке. Но по крайней мере я говорю правду. Хорошо, пусть Лорен училась в университете. Наверняка она не перестала общаться со всяким сбродом. Вы об этом от моей бывшей жены не услышите. Она живет в своем придуманном мире, где Лорен была ангелом во плоти. Кстати, как отреагировала Джейн?..

- Тяжело. Вы общаетесь с бывшей женой?

- Так же, как и с Лорен. Она звонит лишь для того, чтобы облить меня грязью.

- Когда Джейн звонила в последний раз?

Тиг подумал.

- Несколько лет назад. - Он снова улыбнулся. - Она-то вряд ли придет навестить детей. Ее бесит, что у меня есть дети. Мы долго с ней старались, но в результате выжали из себя только Лорен. Сейчас понятно, что проблема была в ней. В любом случае проверьте, как жила Лорен. Это мой совет. Она брала от жизни что хотела, была на гребне. Только за все надо платить.

- Ну, не за все, - возразил Майло.

- Ошибаетесь, детектив, *за все*.

Глава 11

- Просто невинная овечка, - пробурчал Майло, еще находясь под впечатлением от визита к отцу Лорен.

Я ехал на восток по бульвару Вентура. Темные витрины магазинов, пустынные тротуары. Бриз усилился, кружа обрывки газет и другой мусор над асфальтом. Теплый бриз, зима в этом году выдалась на удивление мягкая.

- Он ведь ненавидел ее, Алекс?

- Ты его подозреваешь?

- Если честно, пока не могу исключить Тига из списка подозреваемых. А ты думаешь, он чист? Из всех находящихся в этой машине только у меня появились признаки паранойи?

- Тиг просто несчастлив. Обозлен. И не пытается притворяться. Разве это не означает, что ему нечего скрывать?

- Или он очень умен и старается провернуть что-то вроде двойного обмана. Ну и семейка! Чем больше ее узнаю, тем больше жалею Лорен.

Я понял, что происходит в душе у Майло. Поначалу труп Лорен был всего лишь работой, не более и не менее, чем кипы бумаг, которые приходится заполнять по каждому делу. Но как только ее характер и жизнь начали обретать форму, Майло почувствовал сострадание к девушке. Подобное случалось с ним часто. По крайней мере в тех случаях, когда я наблюдал его во время расследования.

Я сказал:

- Ты не спросил, где он был в ночь убийства Лорен.

- Я пока не знаю, когда ее убили, - жду отчета патологоанатома. Кроме того, нет смысла пугать Лайла с самого начала. Если ничего не прояснится, придется навестить мистера Тига еще разок. Может, с утра. Чтобы посмотреть на него трезвого.

- Да, и без ружья в руках.

- Забавно, тебе не кажется? Двустольная пушка в руках у такого болвана. И о чем только думали отцы-основатели, когда узаконивали ношение оружия? А вторая женушка кажется овечкой. Как думаешь, он ее бьет?

- Не знаю насчет побоев, однако морально он ее полностью подавляет.

- Интересно, дрались ли Лайл и Джейн, пока были женаты... Джейн все повторяла, какой он подлый. Возможно, Лорен и через это пришлось пройти. Ничего подобного не всплывало во время сеансов?

- Она жаловалась на них и все же о насилии не упоминала. Хотя ты ведь знаешь, терапия была недолгой.

- Два сеанса. - Майло вытер лицо. - Чем могла похвастаться эта девушка в свои двадцать пять лет, кроме шикарного гардероба? Ни прошлого, ни настоящего. Все-таки наши профессии очень похожи - мы постоянно видим людскую грязь.

- Да, это стоит того, чтобы жить богатой и спокойной, по мнению Лайла, жизнью.

Майло засмеялся.

- Только не надейся, что я это когда-либо повторю, однако твоя работенка потруднее моей будет.

- Почему?

- Я знаю, каковы люди на самом деле. А ты пытаешься их изменить.

* * *

Пока я сворачивал в сторону Лорел-кэньон, Майло позвонил полицейскому на квартиру Лорен и выяснил, что Эндрю Салэндер еще не вернулся.

Я сказал:

- Он работает в ночную смену.

- Как насчет визита в клуб "Отшельники"?

- С удовольствием, мое любимое заведение.

Детектив засмеялся.

- Да уж, могу поспорить. Никогда не бывал в гей-клубе?

- Ты меня как-то брал с собой.

- Что-то не припомню. Когда?

- Несколько лет назад. Небольшое местечко в Студио-Сити. Музыка диско, крепкие напитки и ребята, которые выглядели гораздо лучше тебя. Клуб находился за университетским городком, с задней стороны автомагазина.

- Ах да, "Крыло автомобиля". Я правда тебя туда брал?

- Сразу после нашего первого общего дела - убийства Хендлера. Насколько я понял, завязывалась дружба, но ты все еще переживал.

- Насчет чего?

- Насчет своей ориентации. Ты уже сделал "страшное" признание, а я не выразил открытой неприязни. Тогда ты решил, что необходима более серьезная проверка.

- Брось. На что я тебя проверял?

- На терпимость. Действительно ли я могу с этим примириться.

- Почему же я не помню?

- Всему виной твой возраст. А я могу описать то заведение относительно точно: алюминиевый потолок, черные стены, геи, входящие и уходящие парами. Только они выглядели совсем не так, как ты.

- Феноменальная память, - сказал Майло, потом замолчал.

Через несколько миль спросил:

- Ты не выразил *открытой* неприязни. Что это значит?

- Это значит, ты меня ошарашил. У нас во дворе всегда колотили маменькиных сынков, "девчонок в штанах". Лично я никого не бил. Хотя и не защищал. Когда начал работать, в основном имел дело с подростковыми травмами, и гомосексуальные проблемы редко встречались. Ты был первым геем, с кем я познакомился так близко. Вы с Риком до сих пор единственные гомосексуалисты, которых я хорошо знаю. И к тому же иногда мне сложно сказать, будто я тебя хорошо знаю...

Майло улыбнулся.

- Как же выглядели те геи под алюминиевыми потолками?

- Скорее как Эндрю Салэндер.

- Я вообще единственный в своем роде.

* * *

Бар "Отшельники" скромно расположился на улице Асиенда к северу от Санта-Моники, прижавшись к боковой стене серого двухэтажного здания. Было почти три часа ночи, однако в отличие от мертвой тишины Долины здесь царил оживление: машины сновали туда-сюда, кафе обслуживали словоохотливую клиентуру, по тротуарам прогуливались пешеходы, среди которых редко, но попадались и женщины. Западный Голливуд одним из первых пригородов Лос-Анджелеса стал вести активную ночную жизнь. Сейчас для ночных прогулок публика выбирает Беверли-Хиллз, Мелроуз или Вествуд. Да, когда-нибудь Лос-Анджелес станет

настоящим мегаполисом...

Я нашел свободное место для стоянки, только проехав полквартала вверх по улице, и к бару нам пришлось возвращаться пешком. Вышибалы на входе не было, мы сразу вошли внутрь. Я позволил себе роскошь поиграть в предсказания и исходя из названия бара ожидал увидеть каменные стены, монастырские окна и готический полумрак. На самом деле все обстояло иначе: стены оказались покрытыми белой штукатуркой, спокойное, приглушенное освещение, гранитная красно-черная стойка бара с высокими бежевыми стульями. Вдоль противоположной стены расположился ряд уединенных кабинок. Из невидимых динамиков лилась легкая классическая музыка, голоса пятнадцати или около того посетителей звучали тихо и расслабленно. Хорошо одетые мужчины тридцати – сорока лет. Закусочный бар с креветками и фрикадельками, на столах зубочистки, красиво упакованные в разноцветный целлофан. Будь эта компания разбавлена несколькими женщинами, заведение могло бы сойти за дорогой коктейльный бар в любом фешенебельном пригороде.

Эндрю Салэндера было легко заметить. Он один стоял за стойкой, вытирал гранитную поверхность и наполнял бокалы, обслуживая одновременно полдюжины клиентов. Из-под фартука в сине-белую полоску выглядывала бледно-голубая расстегнутая рубашка. Нас он увидел, только когда мы уже стояли прямо перед ним. Эндрю посмотрел сначала на меня, потом на Майло, затем опять на меня, снова на Майло. Один из посетителей заметил выражение испуганного зверька в глазах у бармена и взглянул на нас с настороженным любопытством. Майло облокотился на стойку и приветливо кивнул Эндрю. Посетитель вернулся к своему скотчу.

- Мистер Стерджис? – пролепетал Салэндер.
- Привет, Эндрю. Кто-нибудь может тебя подменить?
- М-м-м... У Тома перерыв. Подождите, я схожу за ним.

Он направился к задней двери, у которой курил молодой парень, одетый так же, как Эндрю. Том затушил сигарету и улыбнулся, Салэндер выбрался из-за стойки и подошел к нам.

- Только не говорите, что вы по делу, – обратился он к Майло. – Пожалуйста.

Детектив направился к двери и, едва мы вышли на улицу, сказал:

- Извини, как раз по делу.

* * *

Салэндер плакал.

- Этого не может быть, я не верю, кому могло понадобиться убить ее?
- Я надеялся, ты мне поможешь с ответом на этот вопрос, Эндрю.
- Не смогу. Доктор Делавэр подтвердит, я рассказал все, что знаю. Правда ведь, доктор?
- Ты больше ничего не вспомнил?
- Вы думаете, я скрывал что-нибудь?
- Когда мы с тобой разговаривали, то думали, что Лорен вернется. И я видел, как неохотно ты

обсуждал ее личную жизнь. Но сейчас...

- Правда, я особо не болтал. И все равно мне нечего добавить.

- Лорен не намекала тебе, куда направляется?

- Нет. В том, что она уехала, не было ничего странного. Я уже говорил доктору, она и раньше уезжала.

- На один-два дня?

- Да.

- Однако не на неделю.

- Знаю, но... - Салэндер помолчал. - Я бы очень хотел помочь.

- Насчет тех коротких отъездов, - сказал Майло. - У тебя не складывалось впечатления, что Лорен уезжала не только ради отдыха?

- Что вы имеете в виду?

- Лорен хоть раз называла причину поездок?

- Нет, а что?

- Ну ладно, Энди. Давай вернемся к последнему разу, когда ты видел Лорен.

- В прошлое воскресенье, неделю назад. Я плохо спал, встал около полудня, а Ло готовила на кухне.

- Во что она была одета?

- Брюки, шелковая блузка - как всегда. Просто и элегантно. Она редко носила джинсы.

- Вы разговаривали?

- Так, о пустяках. Перекусили перед ее уходом. Яйца и тост - я могу завтракать в любое время суток. Вскоре после этого она ушла. Думаю, в час или в час тридцать.

- Она не сказала куда?

- Я решил, в университет.

- Из-за своей исследовательской работы?

- Так я подумал.

- В воскресенье?

- Она и в другие воскресенья работала, детектив Стерджис.:

- Только в этот раз она не взяла машину...

- Откуда мне было знать, я ведь до двери ее не провожал.

- Не провожал?
- Конечно, нет.
- Когда ты заметил, что она не взяла машину?
- Когда пошел за своей.
- Когда именно?
- Вечером того же дня. Я уезжал на работу - около половины восьмого.
- И что ты подумал, увидев машину Лорен?
- Да ничего особенного. Не взяла и не взяла.
- Для Лорен было типично уезжать без машины?
- Я бы не сказал. Просто не задумывался об этом. Когда вернулся, ее не было, но я снова не удивился. Она по утрам часто отсутствовала. У нас разные биоритмы, иногда мы встречались один раз за несколько дней. Я немного заволновался к среде, хотя, понимаете... Она же взрослая. Подумал, у нее есть причины поступать так, как она считает нужным. Я не прав?
- Насчет ее поступков?
- Насчет того, что не предпринял ничего раньше. Мне следовало бы сообщить о ее отсутствии?

Майло не ответил.

Салэндер сказал:

- Просто я хочу... Мне плохо... Невозможно поверить...
- Давай вернемся к воскресенью, Энди. Что ты делал после ухода Лорен?
- Хм... Попытался опять заснуть, не получилось, встал и пошел по магазинам в центр Беверли. Хотел купить несколько рубашек, ничего стоящего не нашел и отправился в кино - на "Счастливей Техас". Потрясающе смешной фильм. Вы не смотрели?

Майло покачал головой. Салэндер продолжал:

- Обязательно посмотрите.
- Что ты делал после похода по магазинам и кино?
- Вернулся домой, пообедал, оделся для работы, приехал сюда. На следующий день долго спал, до трех. А почему вы меня спрашиваете? Не думаете же вы...
- Таков порядок.
- Как по телевизору, в фильмах про Джека Вебба. - Салэндер попытался улыбнуться, но губы не слушались.
- Ладно, Энди, - сказал Майло. - В твоей квартире сейчас полицейские. Тебе придется потерпеть их несколько дней. По закону мне не требуется твоего разрешения на обыск, однако

я бы хотел убедиться, что ты поможешь следствию.

- Разумеется. А мою комнату тоже будете обыскивать?

- Ты возражаешь?

Салэндер постучал одним ботинком о другой.

- Нет. Просто не хочу, чтобы мои вещи попортили.

- Я лично это сделаю, Энди. А затем прослежу, чтобы все положили на место.

- Хорошо, мистер Стерджис. И тем не менее я могу узнать почему? Какое это имеет отношение ко мне?

- Нужно все тщательно проверить.

Узкие плечи Салэндера поднялись и опустились вновь.

- Понятно. Что ж, мне нечего скрывать. Теперь уже ничего не будет так, как раньше, правда? Я могу вернуться к работе?

- Когда у тебя заканчивается смена?

- В четыре. Потом начинаю убираться.

- Офицеры, возможно, еще будут там, когда ты приедешь. Ты ведь после домой поедешь?

- А куда еще? По крайней мере сейчас.

- Сейчас?

- Не знаю, смогу ли я оплачивать аренду полностью... О Господи, меня тошнит от этого. Она очень страдала?

- У меня пока нет заключения патологоанатома.

- Кто мог совершить подобное? Какой псих? Мистер Стерджис, у меня такое чувство, словно мир рушится...

- Да, это нелегко. - Майло посмотрел на проезжающие машины, по его глазам было трудно догадаться, о чем он думает. Затем детектив взглянул на меня.

- Эндрю, - начал я, - помнишь день, когда Лорен ходила обедать с матерью, а потом сказала, будто не хочет, чтобы ее контролировали? Не знаешь, что конкретно она имела в виду?

- Не знаю. Но нужно вам сказать: хотя она и была расстроена из-за миссис Э., Ло знала наверняка - мать ее очень любит.

- А как насчет отца? Он когда-нибудь приходил?

- Нет, и Ло про него не рассказывала. Просто замкнулась, когда я впервые о нем заговорил. Поэтому я предпочитал о нем не спрашивать. Стало ясно: Лорен не выносит даже напоминаний об отце.

- А она не объясняла почему?

Салэндер покачал головой.

- Причин наверняка полно. Не все справляются с ролью отца.

- Значит, ты не знаешь, что именно Лорен подразумевала под контролем со стороны матери?

- Я подумал, произошла одна из обычных семейных неурядиц. Лорен не рассказывала ни о каких крупных скандалах в стиле Джерри Спрингера [12]. - Он потерял затылок о стену. - Как все ужасно, я это ненавижу.

- Что ненавидишь, Энди?

- Говорить о Лорен в прошедшем времени, думать, как она страдала... Я могу вернуться к работе?

- Шоу должно продолжаться? - заметил Майло.

Салэндер застыл.

- Это жестоко с вашей стороны, мистер Стерджис. Она была мне небезразлична, правда. Мы заботились друг о друге, любили выбираться вместе куда-нибудь. Только она не раскрывала мне душу. Что я могу сделать, если Лорен не распространялась о своей личной жизни? Я рассказал доктору все, что помню о том обеде. Она вернулась немного расстроенной, я постарался помочь ей выговориться. Лорен рассказала кое-что, но не все.

- Что именно она сказала? Вспомни ее точные слова.

- Вроде того, что она сама так далеко зашла и теперь ее никто не будет контролировать. Если задуматься, она, возможно, говорила и не о миссис Э. Я просто решил, раз они только что обедали вместе, то Лорен говорит о матери.

Он пододвинулся поближе к двери бара.

- Давай вернемся к ее исследовательской работе, - не унимался Майло. - Что ты знаешь о ней?

- Она связана с психологией, или мне это тоже просто показалось. Я так потрясен, что даже не знаю, что сказать.

- Когда началась ее работа?

Салэндер задумался.

- Сразу после начала семестра, два-три месяца назад. Или даже до начала. Не могу утверждать точно.

- Она работала пять дней в неделю?

- Нет, это была нерегулярная работа. Иногда Лорен работала каждый день, а потом отдыхала все выходные. Я не присматривался к ее расписанию. Половину времени, пока она бодрствовала, я спал.

- Что еще Лорен говорила о работе?

- Она ей очень нравилась.
- И больше ничего?
- Нет.
- Она не упоминала, на кого работает?
- Нет, ей просто очень нравилось. Уверен, вы все узнаете в университете.
- В том-то и проблема, Энди, - сказал Майло. - Непохоже, чтобы она работала в университете.

У Салэндера отвисла челюсть от удивления.

- Как такое может быть? Наверняка тут какая-то ошибка. Она мне точно говорила, что это в кампусе. Я отлично помню. Да и зачем ей придумывать?

- Хороший вопрос.
- Вы полагаете... Ее работа как-то связана...
- Я ничего пока не полагаю, Энди. Хотя, когда люди говорят неправду...
- О, Лорен, - почти простонал Салэндер. Он прижался к стене и закрыл лицо руками.
- Что с тобой? - спросил Майло.
- Я теперь совсем один.

* * *

Пока мы ехали до Хаузер-стрит, Майло проверил Салэндера по базе данных. Один штраф в прошлом году за нарушение правил дорожного движения. Ни задержаний, ни ордеров, ни преступного прошлого. Майло закрыл глаза. Глядя на него, я понял, насколько устал. Я находился словно в оцепенении - от напряжения и переживаний. Остаток пути мы проехали молча по безлюдному и темному ночному городу.

У дома Лорен были припаркованы две патрульные машины плюс мини-фургон криминалистов. У входа стоял полицейский в форме, еще один - на втором этаже. Кто-то вскрыл дверь квартиры номер четыре. В гостиной молодая темнокожая женщина стояла на коленях и соскребала что-то с пола.

- Привет, Лоретта, - сказал Майло.
- Доброе утро, Майло.
- Неужели уже утро? Нашла что-нибудь?
- Как обычно, полно отпечатков. Следов крови пока не видно, а сперма только на простынях соседа. Все вроде в порядке.
- На простынях соседа?
- Мы решили проверить обе спальни, ничего?

- Наоборот, превосходно.

- Ну, я бы не торопилась с выводами. Нет ничего превосходного, и даже у меня есть недостатки, - сказала Лоретта.

* * *

Мы зашли сначала в комнату Салэндера. Обитые темно-синим бархатом стены и выцветшие портьеры на окнах придавали небольшой комнате угрюмый вид. Огромная кровать с чугунным изголовьем, накрытая темным покрывалом, занимала большую часть пространства. На полу искусственный ковер. Маленький телевизор и видеомэгафон возвышались на бледно-голубом бюро, покрытом узором в виде розочек. На стене висели репродукции русских икон и распятий, а также фотография в белой рамке - Салэндер в компании пожилой пары невозмутимого вида. Внизу рамки подписано черным маркером: "Мама и папа. Блумингтон, Индиана".

В верхнем ящике бюро Майло обнаружил аккуратно сложенную одежду, салфетки, глазные капли, коробку одноразовых контактных линз, шесть упаковок презервативов и расчетную книжку вашингтонского взаимно-сберегательного банка.

- Четыреста долларов, - сказал он, пролистывая страницы книжки. - Самая крупная сумма на счету в этом году - полторы тысячи. - Майло пробежал страницу глазами несколько раз. - Каждые две недели кладет девять сотен. Судя по всему, зарплату. Пятнадцатого числа каждого месяца снимает шестьсот баксов - арендная плата - и тратит около восьмисот. Оставляет сотню в месяц на черный день, но в итоге тратит и ее тоже.

- Скучный бюджет. Тяжеловато ему будет оплачивать аренду самостоятельно.

Майло нахмурился и положил книжку на место.

- Теперь у него имеется уважительная причина, чтобы съехать отсюда подальше.

- Подозреваешь его? Помню, ты спрашивал, что он делал в предполагаемое время убийства.

- Особых причин для подозрений нет. Но и не подозревать я тоже не могу. Он последний, кто видел Лорен живой. А это всегда дает дополнительный повод для размышлений.

Детектив открыл шкаф и окинул взглядом отглаженные джинсы и брюки, две пары черных слаксов, несколько голубых рубашек вроде той, в которой Салэндер был сегодня в баре, черный кожаный пиджак. На полу стояли черные ботинки, коричневые мокасины, кроссовки и пара желто-коричневых полуботинок. На верхней полке ничего не лежало, так что в шкафу оставалось еще много свободного места.

- Ну ладно, - сказал Майло, - теперь приступим к основному.

* * *

Комната Лорен была в полтора раза больше, чем у Салэндера. Ощущение свободного пространства подчеркивали голый дубовый пол, бледно-желтые стены и узкая односпальная кровать без изголовья. По обе стороны от белого комода с тремя ящиками стояли низкие книжные шкафы из тикового дерева. Они немного покосились, что указывало на самостоятельную сборку мебели. Все полки были забиты книгами в твердых переплетах.

Рядом с кроватью располагался стол, тоже из тикового дерева, с маленькими ящичками. Майло начал с них и быстро нашел то, что искал.

вернуться

12

Джерри Спрингер – ведущий телевизионного шоу, известного благодаря скандальным темам и часто возникающим дракам во время передач. В восьмидесятых был мэром Цинциннати, штат Огайо.

- Счет в брокерской фирме Смита Барни, в Сизтле.

- Не хотела, чтобы о ее финансовых делах знали посторонние? – спросил я, решив, что Лорен умела неплохо хранить секреты.

Майло перелистывал страницы, проводя пальцем по колонкам цифр.

- Кое-какие наличные она держала на валютном рынке, остальное – в высокопродуктивных инвестиционных фондах. Ну-ка, ну-ка, вы только посмотрите, это вам не наш маленький Энди. Она отложила триста сорок тысяч с мелочью за... за четыре года, около того. Первый вклад – сто тысяч, четыре года назад, в декабре. В последующие три года – по пятьдесят тысяч. В последний раз – три недели назад. Неплохо, тебе не кажется? Интересно, откуда они взялись?

«Мне всегда платят хорошие чаевые».

Детектив открыл другой ящик.

- Давай посмотрим, не хранит ли Лорен здесь письма из налоговой инспекции. Интересно узнать, как она называет свою трудовую деятельность.

Он нашел скрепленную пачку квитанций "Визы-голд". Пока Майло их перебирал, я смотрел через его плечо.

Это были квитанции за последние полгода. Каждый месяц Лорен делала всего несколько покупок: в супермаркете и на заправках, в университетском книжном магазине. Плюс счета из дизайнерских бутиков, которые составляли девяносто процентов ее затрат. Одевалась для работы...

Из отелей или мотелей счетов не было. Это могло означать, что она расплачивалась наличными, дабы не оставлять следов. Или кто-то другой платил за ее время и комнату.

В нижнем ящике лежала еще одна пачка квитанций.

- Почти сплошь кашемировые свитера. Все аккуратно собрано за последние четыре года. Похоже, она сама их складывала. Раньше – ничего. словно жизнь началась, только когда ей исполнилось двадцать один.

Майло просмотрел налоговые документы.

- Она называла себя фотомodelью и студенткой. Пользовалась льготами на книги, одежду и обслуживание автомобиля.

Вот и все. Ни студенческих займов, ни скидок на медицинское обслуживание. Про научное исследование тут тоже ничего не сказано. Каждый год в течение последних четырех она декларировала доход в пятьдесят тысяч и смогла превратить их в триста сорок тысяч.

- Доход в пятьдесят тысяч, - сказал я. - И она умудрялась инвестировать каждый цент?

- Да, неплохо, а?

Стерджис направился к шкафу и открыл дверцу. На вешалках теснились шелковые платья и блузки, брючные костюмы различных цветов, кожаные и замшевые жакеты. Две шубы, одна - короткая и серебристая, другая - длинная и черная. Около тридцати пар туфель.

- "Версаче", - читал Майло на бирках, - "Вестимента", "Дриз ван Нотен", "Москино", "арктическая серебристая лиса" от "Нейман". А эта черная... - Он нашел бирку на черной шубе. - Натуральная норка. Из магазина "Мутон" на Беверли-драйв. Дай-ка мне квитанции... Если верить им, Лорен тротила на шмотки тысячу в месяц - меньше, чем стоит каждая из этих вещей. Выходит, у нее еще были наличные, о которых она предпочитала не упоминать в декларации.

Он закрыл дверцу шкафа.

- В список ее хобби можно прибавить уклонение от уплаты налогов. Скопить больше трехсот тысяч к двадцати пяти годам - это не шутка. Правильно ее мать говорила - она сама о себе заботилась.

- Первый вклад на сто тысяч и три ежегодных взноса по пятьдесят - получается двести пятьдесят тысяч. Откуда же взялись остальные? Удачно вложила в акции?

Майло вновь уткнулся в бумаги, провел пальцем до низа страницы.

- Да, похоже на то. Девяносто с половиной тысяч вложены в акции и стоят в графе "Долгосрочный прирост капитала". Видимо, наша девочка неплохо разбиралась в игре на бирже.

- Это могло бы объяснить ложь насчет работы в университете, - сказал я и почувствовал неприятное посасывание под ложечкой. - Когда ее арестовали в Рино, она звонила отцу с просьбой дать ей деньги для внесения залога. Утверждала, что находится на мели в тот момент. А через два года положила на счет сто тысяч.

- Трудилась не покладая рук. Воплощенная американская мечта. А к матери не обратилась за помощью, потому что та сама еле концы с концами сводила.

- Кроме того, как прилежная дочь, не хотела лишний раз волновать маму.

Я взял банковскую книжку и пробежал глазами по колонкам цифр с большим количеством нулей.

- Первая сотня - сбережения, - размышлял я вслух. - Когда ей исполнился двадцать один год, Лорен решила вложить эти деньги, чтобы они работали на нее. Интересно, такую сумму она накопила, обслужив большое количество клиентов или нескольких, но с тугими кошельками?

- Почему это тебе так интересно?

- Если у нее есть постоянные клиенты, можно предположить, что она не взяла машину в воскресенье, так как за ней прислали такси.

- Не исключено, - сказал Майло. - Чуть позже попрошу проверить службы такси. Необходимо также опросить соседей - может, кто видел, как Лорен садилась в машину. Правда, если она обслуживала какого-нибудь воротилу, а он не хотел афишировать свою связь, то вряд ли бы стал дожидаться ее у подъезда. Она могла сесть в машину где-то неподалеку.

Майло достал блокнот и быстро застрочил что-то.

- Есть еще кое-что, - сказал я. - Судя по качеству покупаемой одежды, ей постоянно требовались наличные. Вероятно, она имела при себе крупную сумму.

Стерджис взглянул на меня.

- Ты намекаешь на ограбление?

- Думаю, не следует исключать и такую возможность.

- Наверное, ты прав. В любом случае это дело пахнет деньгами все настойчивее.

Он положил налоговые документы на письменный стол, где лежали только бумаги. В голове мелькнула смутная мысль, но я никак не мог понять, что привлекло мое внимание. И тут меня осенило.

- А где ее компьютер?

- С чего ты взял, что он у нее был?

- Она же студентка, а сейчас у любого студента есть дома компьютер. Тем более у того, кто учится на "отлично".

Майло снова порылся в ящиках стола, нашел только карманный калькулятор. Вернулся к шкафу, еще раз осмотрел полки и углы.

- Ничего. Вероятно, у нее была информация, которая интересовала еще кого-то. Как часто пишут в книгах о шантаже: богатый клиент проститутки, опасаясь огласки, убивает женщину, а компьютер крадет и уничтожает.

- Думаешь, она составляла свою базу данных? Что ж, Лорен была современной девушкой.

Майло нахмурился.

- Я спрошу Салэндера, видел ли он компьютер в комнате Лорен. К тому же я не нашел еще кое-чего, хотя это должно быть здесь обязательно: нет противозачаточных средств. Ни таблеток, ни диаграмм менструального цикла. Ничего.

- Счетов за медицинские осмотры тоже нет. Она либо платила доктору наличными, либо пользовалась услугами программы медицинского обслуживания студентов.

- Девушки по вызову проверяются регулярно. А высокооплачиваемые - особенно тщательно. Кроме того, она должна была хоть как-то предохраняться, Алекс. Пойду еще раз проверю ванную. А ты взгляни на книги, может, найдешь что интересное.

* * *

Я начал осмотр со шкафа по левую сторону. Передо мной предстали все учебники обязательной учебной программы средней школы.

Основы математики, алгебра, геометрия, биология, химия. Экономика, политология, история, английская классика. Кое-где названия разделов подчеркнуты розовым маркером. На всех книгах стояла печать "Подержанная книга" из книжного магазина при колледже в Санта-Монике.

Другой шкаф был полностью забит книгами по психологии и социологии. Учебники и подборки журналов в прозрачных папках стояли в строгом порядке. На верхней полке расположились книги по темам, которые Лорен изучала в этом семестре. Тоже помеченные маркером и тоже с печатями, только уже из университетского магазина. В распечатке с карточки "Виза" были счета за покупку книг. Хоть Лорен и откладывала пятьдесят тысяч в год, но деньги не транжирила, новых книг практически не покупала.

Я открыл первую попавшуюся папку с журнальной подшивкой. Это была подборка номеров "Психологии развития" тридцатилетней давности. На каждом стоял ценник в десять центов и штамп книжного магазина Армии спасения на Вестерн-авеню. Ни чека, ни даты покупки. Остальные журналы были из той же серии. В книге Маслоу "По направлению к психологии бытия" я нашел чек из магазина "Гудвилл", оплаченный шесть лет назад. Еще несколько книг были приобретены примерно в то же время.

Шесть лет назад.

Выходит, Лорен начала свое самообразование в девятнадцать лет, за четыре года до поступления в колледж.

Пытливый ум, тщеславие, сплошные "отлично" в университете. Все это не остановило ее от торговли собственным телом. Да и зачем? Знания – сила, и не важно, в каких областях ты их применяешь.

Я внимательнее просмотрел книги, которые Лорен купила в перерыве между колледжем и университетом. Большинство из них были посвящены человеческим взаимоотношениям и теории личности. Здесь Лорен ничего не подчеркивала – в то время она еще с трепетом относилась к книгам. Я потряс каждый том, но никаких бумаг не выпало.

Вновь вернулся к книгам на верхней полке. В подчеркнутых абзацах ничего особенного. Лорен, как и все студенты, пыталась предугадать возможные вопросы на экзамене.

Я уже собирался оставить поиски, когда кое-что на полях учебника привлекло мое внимание. Аккуратными печатными буквами, которыми Лорен писала и в тетрадях, было выведено:

Интимн. проект 714 555 3342

Докт. Д.

В памяти у меня мелькнуло – за три недели до исчезновения Шоны Игер тоже проводили исследование "человеческой близости". В том объявлении указывали телефон, по которому в настоящее время находилась пиццерия на Ньюпорт-Бич. В пометке Лорен стоял тот же код района, и лишь номер отличался.

Доказательств того, что Шона видела объявление, а уж тем более заинтересовалась им, не было. Однако она тоже изучала психологию и... жила на сбережения.

Интимн. проект.

Работа как раз по плечу Лорен. Не это ли она подразумевала под исследованиями?

Однако Лорен не нуждалась в деньгах. Правда, в ней могла заговорить жадность. Или ее привлекло в рекламе что-то иное?

Что-нибудь личное, как предположил Джин Долби. Исследование близости и молоденькая девушка, имитировавшая близость за деньги. Здесь есть над чем поразмыслить.

Докт. Д.

Доктор Долби? Нет, Джин утверждал, что он едва ее помнит, и у меня не было оснований ему не верить. Кроме того, он исследовал политику, а не интимную сторону взаимоотношений.

Еще у одного профессора имя начиналось на "Д" - де Мартен. Он ведет психологию восприятия. Слишком много "Д" вокруг.

Кого я пытаюсь обмануть? Я знаю доктора с фамилией на "Д", кому бы она точно позвонила.

Вы оказали на нее огромное влияние, доктор.

В последнюю нашу встречу Лорен заплатила за возможность выплеснуть обиду и злобу. С отцом она стала поступать примерно так же. Годы спустя она, решив, что объявление дал я, записала этот номер.

Близость...

Хотела от меня что-то и не решалась спросить?

Я вспомнил последний визит Лорен. Она размахивала пачкой денег, словно демонстрируя всю накопившуюся в душе горечь. Меня никогда не покидало ощущение, что за этим стояло нечто большее.

Неужели она думала, набирая телефонный номер, что звонит мне? Чего я не смог дать ей за наши короткие встречи?

Глава 12

Майло вернулся, качая головой.

- Ничего. Она не могла хранить таблетки в сумочке?

- Я тут нашел кое-что, - сказал я и показал надпись в учебнике. Рассказал про объявление в газете, появившееся перед исчезновением Шоны Игер.

- Его, возможно, постоянно печатают.

- В том-то и дело, оно появляется лишь время от времени.

- Перед исчезновением Лорен тоже?

- Я не заметил, но она могла его где-нибудь увидеть.

Майло слишком хороший друг, чтобы вслух высказать, насколько притянута за уши моя теория, зато его молчание было весьма красноречиво.

- Знаю, - согласился я, - две девушки исчезли с интервалом в один год. Видимой связи между ними не существует. Только не было ли и других подобных случаев?

- Если бы в Вестсайде пропадали блондинки, будь уверен, я бы знал все подробности. Сейчас я не исключаю ни одной версии, хотя в данный момент у меня дел по горло: проследить звонки Лорен; узнать, был ли у нее компьютер; опросить возможных свидетелей ее отъезда. Постараться найти других знакомых. Ведь были же люди, кроме Салэндера и матери, которые ее знали? Если это ни к чему не приведет, я более внимательно рассмотрю версию с Шоной Игер.

Он протянул мне учебник.

- Ты уверен, что "докт. Д." - это не ты?

- Теоретически таинственным доктором Д. может оказаться один из ее профессоров - Джин Долби или де Мартен. Однако никто из них не признался, что помнит Лорен. У них слишком большие группы, чтобы обращать внимание на каждую студентку.

- И я не могу допрашивать их на подобном основании. Тем более неизвестно, имеет ли запись Лорен хоть какое-то отношение к делу. Самой главной ниточкой все равно остаются деньги. Работа Лорен и то, как она была убита - хладнокровно, профессионально, тело оставлено, словно в качестве предупреждения, - все указывает на то, что она перебежала кому-то дорогу. Поэтому я не хочу пока увязывать эти два дела. К тому же Лео Рили казалось, что убийство Шоны (если вообще произошло убийство) совершено на сексуальной почве. Так как Лорен откладывала пятьдесят тысяч в год, то кто знает, сколько она реально получала и из каких источников. Не с помощью ли шантажа, например. Кому, как не проститутке, знать грязные тайны клиентов и пытаться потом нагреть руки на подобной информации?

- Что могло бы объяснить пропажу компьютера.

- Вот именно. Тут игра с большими деньгами, университетские профессора не вписываются в этот сценарий.

- Некоторые профессора достаточно обеспечены. Джин Долби, например.

- Ты мне постоянно про него говоришь. Он тебя беспокоит?

- Напротив. Джин - мой бывший сокурсник и очень старался помочь.

- Ну ладно, тогда за дело.

- Мы разве оставим "интимный проект" без проверки? Может, в этот раз телефонный номер правильный?

Майло снова забрал у меня учебник, достал мобильный и со словами: "У меня скоро будет рак ушей" - набрал номер. На лице детектива не отразилось, дозвонился он или нет, но пока Стерджис слушал, он достал блокнот, начеркал что-то и разъединился.

- "Ассоциация по мотивационному анализу", - сказал он. - Приятный женский голос на автоответчике: "Мы открыты с десяти..." и т. д. и т. п. В общем, похоже на очередную маркетинговую организацию.

- Интим и маркетинг?

- А почему нет? Интим имеет рыночную ценность. Кому, как не Лорен, знать об этом? Скорее всего она там подрабатывала. Любила деньги и решила еще подзаработать. Как тебе?

- Звучит логично.

- Послушай, возьми это на себя. Позвони и тому профессору - де Как-его-там. Что-то раскопаешь - дай знать. Сейчас меня волнует отсутствие компьютера. Нужно доехать до участка и взять машину. Заодно узнаю, есть ли какие новости. Тебе не надоело меня возить, или попросить парней в униформе?

- Я тебя отвезу, - сказал я.

- Ты просто сокровище, - нарочито веселым тоном заметил Майло и добавил вполне серьезно: - Мне действительно жаль, что все так обернулось, Алекс.

* * *

В девять утра я позвонил доктору Симону де Мартену. Преподаватель казался озадаченным, когда поднял трубку. Я представился, и в голосе доктора появились раздраженные нотки.

- Я уже ответил на ваш Звонок.

- Большое вам спасибо, но у меня есть еще несколько вопросов.

- Каких вопросов? Я же сказал, что не помню эту девушку.

- Значит, вы не помните, говорила ли она с вами по поводу проведения исследования?

- Исследования? Конечно, нет. Она студентка, а я допускаю в свою лабораторию только аспирантов. Так что извините.

- На вашем курсе по восприятию студенты делились на более мелкие группы для обсуждения?

- Разумеется, это обычная практика.

- А нельзя ли узнать список студентов группы, в которой числилась Лорен?

- Нет, нельзя. Вы утверждаете, что являетесь моим коллегой, а просите о невозможных вещах... Да и почему вас так это интересует?

- Я знал Лорен. Ее мать сходит с ума от волнения и попросила меня навести справки о ее дочери.

- Что ж, мне очень жаль, но я не могу вам ничем помочь. Это конфиденциальная информация.

- Разделение студентов на группы - конфиденциальная информация? Что-то не припомню ничего подобного, когда читал в последний раз этический кодекс АФА [13].

- Все, что касается права студенческого волеизъявления, конфиденциально, доктор Делавэр.
- Ладно, - сказал я, - спасибо, что уделили мне время. Полиция, возможно, свяжется с вами.
- Они получат точно такой же ответ.

Профессор повесил трубку.

Я позвонил Майло. Ни дома, ни на работе, ни в машине телефон не ответил. Я оставил сообщение: "Де Мартен не захотел сотрудничать. К нему нужно присмотреться повнимательнее".

В офисе "Ассоциации по мотивационному анализу" на этот раз ответила живая женщина, а не электронный автоответчик. Мне сообщили скучающим голосом, что офис закрыт.

- А вы - из справочной службы?
- Да, сэр.
- Когда открывается офис?
- Когда как.
- А есть ли еще офисы "Ассоциации"?
- Да, сэр.
- Где?
- В Лос-Анджелесе.
- У вас есть номер?
- Минуточку, у меня другой звонок.

Я слушал музыку в трубке так долго, что уже начал сомневаться, ответят ли мне снова. Наконец скучающий женский голос вернулся с номером телефона. Я набрал его и услышал еще одну женщину, умирающую со скуки:

- Офис закрыт.
- Когда его откроют?
- Не знаю, сэр. Я только принимаю звонки.
- Сообщите мне, пожалуйста, адрес офиса.
- Минутку, у меня звонок по другой линии.

Я повесил трубку и открыл телефонный справочник.

* * *

Лос-анджелесское отделение "Ассоциации по мотивационному анализу" находилось на бульваре Уилшир, в районе Brentwood, к востоку от Санта-Моники. Всего лишь в паре миль от

университета и еще ближе к бульвару Сепульведа, где нашли тело Лорен. Но ехать и стучаться в закрытые двери не имело смысла. Поэтому я включил компьютер и запустил поиск "мотивационного анализа" в Интернете.

Появились три ссылки. Статья четырехлетней давности в "Чикаго трибюн" о приюте для женщин, подвергшихся избиению, и об услугах, которые этот приют предлагает: временное жилье, медицинская консультация, частные рекомендации, групповая терапия. Все это предоставлялось "частной консультативной группой "Ассоциация по мотивационному анализу", которая предлагает большой спектр бесплатных услуг, особенно в сфере человеческих взаимоотношений". Значительная часть статьи была посвящена женщинам, которые подверглись жестокому обращению, но впоследствии смогли восстановить эмоциональное равновесие. Интересующая меня компания больше не упоминалась.

Вторая ссылка была на укороченную версию той же статьи в "Трибюн", подхваченную периодическими изданиями и растиражированную по стране. Под третьим номером значился отрывок из доклада Восточной психологической ассоциации, прочитанного два года назад на региональном съезде в Кембридже.

"Сандра Баффингтон, Моник Линдкист и Б. Дж. Даггер представили доклад на тему "Многоаспектная оценка интимной жизни: факторный анализ индекса личного пространства (ИЛИ); расположение фокуса контроля, волнение, личная привлекательность, самооценка и экстраверсия".

Неплохо для такой пикантной темы.

Профессора Баффингтон и Линдкист работали в Чикагском университете, Б. Дж. Даггер был заявлен от "Ассоциации по мотивационному анализу".

Неужели тот самый таинственный "Докт. Д."?

Я залез в справочник Американской психологической ассоциации и поискал фамилию Даггер. Готов поспорить, это женщина - Барбара Джин, Барбара Джо...

Даггера звали Бенджамин Джон. Сегодня явно не мой день для заключения пари.

Судя по дате рождения, доктору Даггеру исполнилось тридцать семь лет. Получил степень бакалавра по психологии в университете Кларка в Вустере, штат Массачусетс, в двадцать один год. Десять лет спустя защитил докторскую по социальной психологии в Чикагском университете. Работал в университете Сан-Диего, затем пробел в биографии на два года, и наконец: директор "Ассоциации по мотивационному анализу" в Ньюпорт-Бич, Калифорния. Специализируется в количественном измерении социальной дистанции и прикладном исследовании мотивации. Проживает якобы на бульваре Бальбоа, в Ньюпорте, а по указанному в справочнике телефону я несколькими минутами ранее пытался дозвониться.

Даггер не был лечащим врачом, поэтому государственной лицензии ему не требовалось. Значит, проверять на наличие дисциплинарных нарушений в Совете психологов было пустой тратой времени. Но я все равно позвонил. Безрезультатно, как и следовало ожидать.

Я попытался найти имя доктора Бенджамина Даггера в телефонном справочнике. Таких там не числилось. Поискал в Интернете и получил все ту же ссылку на кембриджский доклад, который я уже читал.

Проводимые Даггером исследования связаны со статистикой и числами. Тут нет никаких

намеков на сексуальность.

И все же именно его номер записан в учебнике Лорен. Так что, несмотря на мою неприязнь к де Мартену, Даггер стал претендентом номер один на звание "докт. Д.". Кроме того, он давал объявление в то время, когда исчезла Шона Игер. Вероятно, Майло прав и между этими делами нет никакой связи, однако...

Я поразмышлял еще какое-то время. Биография Даггера была вызывающе простой, прямо как инструкция по пользованию плугом. Только что-то в ней не сходится... И тут меня осенило: два временных пробела. Десять лет между дипломом и докторской, два года между докторской и нынешней работой. Очень недурной работой. Как правило, отучившиеся доктора приходят на рынок труда обремененные долгами. Они вынуждены или принимать не особо выгодные предложения, или преподавать. Бенджамин Дж. Даггер исчез на два года, но только для того, чтобы явиться в роли руководителя. Капитала компании хватает на то, чтобы предоставлять бесплатные услуги. Кроме того, каким образом "вычисление личного пространства" связано с женщинами, подвергшимися избиению? Видимо, это приносило деньги. Мне вспомнилось: "Некоторые профессора достаточно обеспечены". И враждебный настрой де Мартена наводил на мысли о его финансовом положении. Настало время узнать поподробнее об обоих "докт. Д."

* * *

В университетской библиотеке нашлось сорок пять публикаций де Мартена, все по психофизике зрения у приматов. Сейчас ему тридцать три года, в профессиональной карьере временных пробелов не было. Окончил в двадцать лет университет в голландском городе Лейдене. Пять лет спустя получил докторскую степень в Оксфорде, по экспериментальной психологии. Два года аспирантуры в Гарварде, где также читал лекции. Потом стал доцентом в университете, двумя годами позже принят в члены университетской корпорации. Членство в нескольких профессорских товариществах и большое количество всевозможных наград, в том числе грант на исследование и награда института Брайля. Вероятно, его исследования на шимпанзе сгодились и для людей.

Бенджамин Даггер оказался менее плодовитым: пять статей, последняя - двухлетней давности, изобилующая сухими цифрами. Три статьи написаны в соавторстве с Сандрой Баффингтон и Моник Линдкист. Ранние же работы подготовлены самостоятельно - краткие изложения его первого исследования и диссертации "Измерение личного пространства у крыс". По датам выходило, что Даггер начал работу над дипломным проектом за четыре года до получения степени. И все же вопрос, чем он занимался шесть лет между университетом Кларка и Чикагским университетом, оставался открытым.

На всякий случай я позвонил в оба учебных заведения и удостоверился в истинности степеней Даггера. Пока ничего подозрительного. Хотя кто сказал, что должно быть что-то подозрительное в этом докторе Д.? Я всего лишь прощупываю возможности...

вернуться

13

Американская филологическая ассоциация.

Я представил, как тело Лорен вываливается из машины, собирающей мусор. Нужно делать хоть что-то, только не топтаться на месте. Тогда я снова набрал номер Чикагского университета и

спросил профессоров Баффингтон или Линдкист. Первая находилась в годичном отпуске на Гавайях. С профессором Линдкист повезло больше.

- Моник слушает, - ответил высокий, четкий женский голос.

- Профессор, меня зовут Лью Холмс, я работаю в Западной службе новостей. Мы наткнулись на статью о вашей с коллегами работе по изучению личного пространства. Мы готовим материал о романтических свиданиях молодежи в девяностых и хотели бы узнать, не мог ли кто-то из вас помочь в этом.

- Сомневаюсь, - ответила она со смехом. - Наше исследование было довольно "эзотерическим", понятным лишь посвященным - сплошные цифры и расчеты, ничего о свиданиях. Где вы на него наткнулись?

- В нашей базе данных. Значит, вы не сможете нам помочь?

- Мне кажется, если вы напишете об этом исследовании, читатели уснут от скуки.

- Надо же. Как жаль. Извините, что побеспокоил вас. Наверное, не имеет смысла звонить профессору Даггеру?

- Профессору? Ах, Бену. Вряд ли он окажется вам полезен.

- Вдвойне жаль. Понимаете, мы находимся в Калифорнии, и наши клиенты любят ссылаться на местные источники. Так как профессор Даггер живет здесь, это неплохо бы сработало.

- Я не хочу выступать от имени Бена, но сильно сомневаюсь, что он сможет просветить вас.

- Позвольте спросить, профессор, вы не проводите других исследований, которые могли бы заинтересовать наших клиентов?

- К сожалению, нет. Однако уверена: у вас не возникнет трудностей с поиском тех, кто вам нужен. Особенно в Калифорнии. До свидания.

- А как насчет профессора Даггера? Он сейчас не занимается чем-нибудь любопытным?

- Вроде секса? Вы к этому клоните?

- Ну, - сказал я, - вы же знаете, как бывает...

- Конечно, знаю. Но я не в курсе последних работ Бена Даггера. С тех пор, как мы работали вместе, прошло много времени. - Она говорила спокойно, в ее тоне я не заметил ни обиды, ни злости.

- Все-таки попробую ему позвонить. У меня есть адреса в Ньюпорте и Brentwude. - Я зачитал адреса. - А эта его фирма, "Ассоциация по мотивационному анализу"... Чем она занимается, рекламой?

- Маркетинговыми исследованиями. - Линдкист снова засмеялась.

- Я сказал что-то смешное, профессор?

- Вам нужна информация с сексуальным уклоном, как любому репортеру. Если вы хотите добиться этого у Бена Даггера, то только потеряете время.

- Почему, профессор?
- Больше помочь ничем не могу. До свидания.
- Ну что, тупик? - спросил Майло. - Похоже, он чист.
- Здесь что-то есть, - упорствовал я.
- Она ведь ни на что не намекала?
- Нет, скорее, ее это развеселило. Словно моя просьба показалась ей хорошей шуткой.
- Так, может, парень - католический священник или что-то в этом роде?
- В его биографии не упоминается ничего подобного.

Стерджис что-то тихонько проворчал с другого конца телефонного провода. Стоял полдень. У Майло ушло два часа, чтобы ответить на мой звонок. Эндрю Салэндер подтвердил, что Лорен пользовалась ноутбуком "Тошиба". Потом Майло отправился в морг, на вскрытие. Следов изнасилования найдено не было, недавнего сексуального контакта тоже. Ни болезней, ни операций, ни шрамов, ни следов использования наркотиков не обнаружено. Также подтвердили, что первая пуля попала в ствол мозга и Лорен умерла мгновенно. До того момента - совершенно здоровая девушка.

- Так что она, судя по всему, не страдала. Я позвонил матери и заверил ее в этом. Голос Джейн звучал опустошенно, словно ее выжали как лимон и оставили высыхать в одиночестве... Ладно, - сказал Майло. - Итак, де Мартен - безжалостный педант, а Даггер не любит говорить о сексе?

- Даггер плюс ко всему богат.

- Если бы мне пришлось выбирать, я бы стал давить на голландца. Уж больно тот разозлился. Если ты готов, то действуй.

- Он захлопнет дверь перед моим носом. Я намекнул, что полиция, возможно, заглянет его проведать.

- Обещания, обещания. Хорошо, когда будет время, я позабочусь об этом. До сих пор нет сведений о вызове такси или лимузина поблизости от квартиры Лорен. Брокер в Сиэтле знает ее только по голосу в телефонной трубке. Она позвонила ему несколько лет назад и выразила желание инвестировать свои сбережения. Сам понимаешь, брокеры не спорят и не задают лишних вопросов, когда клиенты звонят и предлагают деньги. Обычно бывает наоборот. Еще он поведал, что Лорен была неплохо подкована в области ценных бумаг. Знала, чего хотела, но и от совета не отказывалась. У брокера сложилось общее впечатление о Лорен как об очень умной девушке. Удивился, узнав о ее настоящем возрасте. Он-то думал, ей лет на десять больше.

- Чего конкретно она хотела?

- Акции надежных компаний. Готова была ждать сколько угодно. Из-за ее решимости и самоуверенности брокер посчитал: Лорен - высокооплачиваемый адвокат или руководитель среднего звена. Я отправил двух полицейских на опрос соседей. Пара человек смутно ее помнят - встречали на утренней пробежке или когда она ехала на своем автомобиле. Но никто

не видел, как она садилась к кому-нибудь в машину. Ни в день ее исчезновения, ни ранее. У меня список звонков Лорен за последние полгода. На самом деле она довольно мало пользовалась телефоном. Каждые две недели разговаривала с матерью. В последний раз – за два дня до исчезновения. С Лайлом не говорила ни разу, хотя это и неудивительно. Единственное, что показалось интересным, – пять звонков по одному номеру в Малибу. Оказалось, это таксофон в Пойнт-Дьюме.

- Лорен как-то говорила Салэндеру, что ездил в Малибу отдыхать. Таксофон, случайно, не рядом с мотелем?

- Нет. Торговый центр на дороге из Кенана в Дьюм.

- А счетов за мобильный или службу секретарей-телефонисток ты не находил?

- Пока нет.

- Тебе не кажется это странным для девушки по вызову?

Майло помолчал.

- Да, не совсем обычно.

- Правда, существует вероятность, что у нее был только один клиент, которого оказалось достаточно для оплаты всех счетов. Скорее всего кто-то проживающий в Малибу и пользующийся таксофоном, дабы женоушка не услышала разговоров с Лорен.

- Пятьдесят штук от одного парня? Такого идиота надо поискать.

- Может, в нем страсть разыгралась. Когда это случается, многие и не на такое способны.

- Я сегодня туда поеду. Осмотрюсь, что к чему, какие магазинчики есть в округе. Вдруг кто заметил что-нибудь интересное. На обратной дороге постараюсь заскочить к де Мартену. Где он живет?

- Не знаю. Номер начинается на 310.

- Ладно, разберусь. Спасибо за проделанную работу, Алекс.

- Пожалуйста, хотя большого результата она не принесла.

- Никогда не предугадаешь, что окажется результативным, а что нет.

Понятно, Майло это сказал с единственной целью: чтобы я сильно не расстраивался. С другой стороны, разве не для того и нужны друзья?

* * *

После часа пополудни я направился в брентвудский офис "Ассоциации по мотивационному анализу".

Он находился в одной из стеклянно-алюминиевых высоток, которые появились во время очередного строительного бума в районе Уилшира. Четыре этажа отведены под автостоянку, восемь – под офисы.

Я прошел мимо пустующей стойки охраны к указателю фирм, расположенных в здании. Компания была довольно разношерстной: консультанты по компьютерам, страховые агенты, адвокаты, брокеры, несколько психотерапевтов. "Ассоциация" находилась в офисе 717. Я поднялся на седьмой этаж и попал в коридор с серыми стенами и темно-фиолетовым ковром. Все двери были одинаково черными и отличались только небольшими хромовыми табличками. Офис 717 был третьим по счету и расположился между компанией "Электронная мудрость" и "Адвокатской конторой Нормана и Ребрике".

Ни около двери, ни под ней я не увидел почты, а когда посмотрел сквозь щелку в двери, то различил лишь неосвещенную приемную. На полу в приемной писем тоже не было. Существовало две вероятности: либо почту кто-то забрал, либо она приходила на другой адрес. Я не стал стучать. Меньше всего мне хотелось объяснять свое присутствие у дверей "Ассоциации".

Я уже вернулся к лифту, когда дверь 717-го офиса распахнулась и из нее вышел мужчина с потертым кожаным портфелем в руках. Закрыв помещение, он зашагал в мою сторону, покручивая ключи на пальце.

Мужчине можно было дать от тридцати пяти до сорока лет. Невысокого роста, нормальной комплекции. Коротко остриженные волосы, которые редели ближе к макушке. На самой макушке виднелась небольшая лысина. Беспорочный жакет спортивного покроя с кожаными нашивками на локтях. Белая рубашка в голубую полоску расстегнута у горла. Выцветшие брюки, которые когда-то были бежевыми, как раз в стиле Майло, будь они на пять размеров побольше. На ногах коричневые мокасины, мыски которых стерлись до неопределенного серого цвета. Утренний выпуск "Таймс" оттягивал карман, от чего жакет скособочился, а мужчина казался кривобоким. Из нагрудного кармана торчали три дешевые пластиковые ручки. Очки в черепаховой оправе висели на цепочке на груди.

Мужчина подошел к лифту в тот момент, когда открылись двери, подождал, пока я войду, шагнул следом и встал у двери. Поставил портфель на пол и нажал на кнопку третьего этажа парковки. Потом спросил у меня приятным голосом:

- Вам куда?

Правильный нос, прямая линия рта, маленькие уши, волевой подбородок. Все вроде бы пропорционально, но что-то неуловимое не позволяло назвать лицо симпатичным. Лацканы жакета были вытерты, а из воротничка рубашки торчали две белые нитки.

Я ответил:

- Туда же, спасибо.

Он отвернулся, представляя моему взору свою небольшую лысину. На замке портфеля я заметил полустершуюся позолоченную монограмму "Б. Дж. Д.". Пока мы спускались, мужчина начал насвистывать какую-то мелодию. Его руки задвигались в такт - пальцы постукивали, сжимались и вытягивались. Он порезался под мочкой уха, когда брился. Еще один порез украшал подбородок. От моего спутника исходил запах мыла и воды. Внезапно он перестал свистеть и извинился.

Я сказал:

- Все в порядке.

- Раньше в лифте играла музыка. Должно быть, кому-то не понравилось, и ее выключили.
- Такое часто случается.
- Это точно...

Больше мы не разговаривали. Приехав на нужный этаж, мужчина вышел на парковку. Пока он шел к ближайшему проходу, я наблюдал за ним из-за бетонного столба.

* * *

Даггер (я решил, что это он) направился к выдавшему вида белому "вольво". Я не услышал звука сигнализации, кроме того, машина была не заперта. Даггер бросил портфель на заднее сиденье, сел за руль и завел двигатель. Пока я бежал к своей машине, то успел заметить, как он поехал по бульвару Уилшир на запад.

На пляж Малибу?

Его машина на несколько кварталов опережала меня, и пришлось нарушить ряд дорожных правил, чтобы нагнать Даггера. Потом я держался на два автомобиля позади и старался не упустить его из виду. Он положил обе руки на руль, его губы двигались, и Даггер ритмично кивал. Говорил по мобильному, оснащенному громкой связью, или напевал что-нибудь себе под нос. Скорее второе, так как лицо выглядело абсолютно умиротворенным.

Он остановился у аптеки в Санта-Монике, пробыл внутри минут десять и вышел с большим пакетом. Вновь вернулся на бульвар Уилшир, проехал по Бродвею и Седьмой улице и наконец припарковался около узкого дощатого здания в викторианском стиле. Когда-то это был жилой дом, однако сейчас на нем красовалась табличка "Апостольская церковь примирения".

Белые доски здания были недавно покрашены, а свеженький заборчик аккуратно огораживал церковный дворик, где стояли песочницы, качели и детские горки. Три дюжины малышей, в основном темнокожих, резвились и шумели на площадке. Три женщины, одетые в длинные выцветшие платья и с заплетенными волосами, стояли в сторонке, приглядывая за детьми. На заборе висел плакат с надписью яркими буквами: "Церковная подготовительная школа. Весенняя запись детей еще не окончена".

Доктор Бенджамин Даггер оставил машину на тротуаре, прошел сквозь ворота и скрылся в церкви. Если доктора и обременяли грехи, то по его легкой походке этого не скажешь. Он оставался внутри минут пятнадцать и вернулся уже без пакета.

Снова на бульвар Уилшир. Его следующей остановкой оказалось небольшое кафе на Четырнадцатой улице. Оттуда он снова вышел с пакетом, правда, поменьше и с жирными пятнами на бумаге. Даггер перекусил на скамейке в парке Кристины Рид, недалеко от теннисных кортов. Я наблюдал, как он с удовольствием ел картофель фри и сэндвичи, запивая кока-колой из банки. Крошки, оставшиеся от обеда, скормил голубям. Пятнадцать минут спустя Даггер опять ехал по бульвару Уилшир - в восточном направлении, держась все время в одной полосе и соблюдая скоростной режим. Доехав до Вествуд-Виллидж, он припарковался у одного из кинотеатров. Судя по афише, там демонстрировали две комедии, шпионский триллер и историческую мелодраму. А время сеансов указывало, что доктор выбрал либо одну из комедий, либо мелодраму. Даггер явно не подходил на роль злодея в истории с Лорен.

Я поехал домой.

* * *

В три часа я набрал номер телефона Эбботов, решив, что расскажу только голые факты, оставив догадки при себе. Прозвучал механический голос автоответчика, и я не без облегчения повесил трубку.

В четыре сорок позвонил Майло.

- Таксофон находится на заправке. Рядом кафе, тренажерный зал и страховое агентство. Фотографию Лорен никто не узнал. Владелец заправки не помнит никого, кто бы постоянно пользовался таксофоном. Место довольно оживленное, народу много, и, чтобы отследить, кто звонит из таксофона, ему необходимо поселиться в будке. Я заехал в несколько мотелей поблизости и показал фото Лорен. Результат тот же. Так что сейчас я у себя и думаю, не навесить ли нашего грубияна де Мартена. Живет он в районе Венеции. Не хочешь присоединиться?

- Конечно, если тебе нравится моя компания.

- Как раз наоборот. Однако ты уже вывел его из себя разок. Вдруг снова придется использовать тебя в этих целях.

Я подумал: не стоит ли рассказать Майло о моей слежке за Даггером? Хотя нет, эта ниточка казалась ведущей в никуда... Я решил ничего не говорить.

Глава 13

Симон де Мартен жил на Третьей улице, к северу от Роуз, немного восточнее побережья. Район нельзя назвать спокойным - перейдешь Роуз и окажешься на гангстерской территории.

Квартал был застроен маленькими домиками, некоторые - на две семьи. От ярких цветов болели глаза - свежая краска, клумбы и газоны, молоденькие деревца, застекленные крыши, отражающие небо. Все кричало о том, что здесь живет средний класс.

Бампер машины де Мартена разваливался на глазах, как и теория об обеспеченности профессора.

- Не похоже, чтобы он придавал большое значение материальному благополучию. Может, у него одна наука в голове?

- Не исключено, - отозвался я и подумал, что это в полной мере может относиться и к Даггеру. Несмотря на наличие офисов в Ньюпорте и Brentwude, лацканы его жакета истерты.

Не такой персонаж рисовало мое воображение, когда я представлял Лорен в компании с неким воротилой.

Майло заглушил двигатель.

- Если ты не против, говорить буду я. А ты подключишься в случае необходимости.

- Конечно.

Мы уже подходили к двери, когда раздался громкий лай и из окошка высунулась большая рыжая морда ретривера. В его лае не было ничего угрожающего, он просто оповещал хозяев о нашем приходе. Входная дверь открылась еще до того, как мы подошли. Из нее вышла

улыбающаяся светловолосая женщина.

Она была высокого роста и плотного телосложения, одета в черную футболку и зеленые брюки на резинке. В руках держала кисть со следами голубой краски. Стрижка под пажа, светлые волосы доходили до середины шеи. Брови идеальной формы изогнулись в удивлении над карими глазами. Брюки свободного покроя, футболка плотно облегла тело и подчеркивала мягкий живот и округлые плечи. Вообще все тело женщины казалось мягким и каким-то уютным. Только руки были тонкими, с нежной светлой кожей. Из раскрытой двери доносились запах скипидара и звуки классической музыки. Собака куда-то исчезла.

- Мы из полиции, мэ, - сказал Майло и достал значок. - Вы ведь миссис де Мартен, не так ли?

Улыбка пропала с лица женщины.

- Аника, - произнесла она таким тоном, словно находилась на таможне. - Я решила, вы из службы доставки.

Ее акцент был сильнее, чем у мужа, вероятно, из-за волнения. Кому понравится увидеть полицию на своем дворе в ясный солнечный полдень?

- Вы ждете посылку?

- Да, мне должны прислать принадлежности для рисования из дома. Где-то поблизости произошло преступление?

- Нет, все в порядке. А откуда это - из дома?

- Из Голландии... Тогда почему вы здесь?

- Не волнуйтесь, мэ. Мы просто хотели бы поговорить с вашим мужем. Он у себя?

- Вы хотите поговорить с Симоном? О чем?

- Об одной его студентке.

- Студентке?

- Будет лучше, если мы поговорим с самим профессором, миссис де Мартен. Так он дома?

- Да, да, минутку, я схожу за ним.

Она оставила дверь открытой и пошла туда, откуда доносилась музыка. Вместо нее на пороге появилась собака. Тяжелая челюсть, маленькие умные глаза, висячие уши. Это был ретривер, но где-то в его родословной встречались и мастифы. Пес посмотрел на нас с минуту, а затем последовал за Аникой. Вернулся он уже вместе с мужчиной. Они шли рядом, хозяин удерживал животное за ошейник.

- Я Симон. Что вам угодно?

Де Мартен был ростом в шесть футов, довольно полный. Короткие волосы цвета виски, круглое лицо с толстыми губами и носом картошкой. Если бы не одежда - серая футболка, джинсы и резиновые пляжные сандалии, - он был бы точной копией бургера с картин Рембрандта. Казалось, вот-вот вынет и закурит свою глиняную трубку.

- Детектив Стерджис, - представился Майло и протянул руку.

Де Мартен не обратил на его руку никакого внимания и продолжал идти в нашем направлении. Майло повторил свое имя.

- Я слышал, - произнес де Мартен. - Я не глухой.

Он остановился у порога. Собака застыла у его ноги. Профессор повертел головой и уперся взглядом куда-то в пространство между мной и Майло. В тот момент я впервые заметил, что его черные зрачки были настолько маленькими, что, казалось, выглядывали из самой глубины голубых глаз.

Де Мартен был слепым. Мне вспомнилась его биография: работа над психофизикой зрения у приматов, награда института Брайля...

Профессор сказал:

- Это насчет девушки, Лорен?

- Да, сэр.

- Некоторых из своих студентов я знаю. Одни задают вопросы, другие приходят в кабинет за консультацией. Я запоминаю голоса. - Он дотронулся до своего уха. Собака посмотрела на хозяина обожающим взглядом.

Профессор продолжал:

- Лорен Тиг не принадлежала к числу таких студентов. У нее "отлично" по моему предмету. Твердое "отлично", так что ей, вероятно, не нужны консультации. Я могу показать вам ее экзаменационные работы, но не раньше следующей недели, когда вернусь из отпуска. А сейчас не вижу смысла, чтобы меня беспокоили. Да и что вы надеетесь узнать из двух экзаменационных работ?

- Значит, вы ничего не можете нам сказать о мисс Тиг? - заговорил я.

Плечи де Мартена поднялись и опустились в тяжелом вздохе. Он повернул лицо в мою сторону, улыбнулся.

- Это вы, доктор Делавер? У вас хороший лосьон после бритья. После вашего второго звонка, когда я вышел из себя, я позвонил на факультет и спросил, что у них есть об этой студентке. Оказалось, только ведомости успеваемости. Одни "отлично". Не следовало мне грубить, когда вы позвонили, но я был очень занят в тот момент и не мог понять причину такой настойчивости. И до сих пор не понимаю.

Он почесал собаку за ухом и снова повернулся к Майло.

- В этом семестре курс три раза делили на дискуссионные подгруппы, человек по двадцать в каждой и с ассистентом во главе. Разделение было формальным, работа групп никак не оценивалась. Просто очередная попытка факультета сделать обучение более персональным. - Де Мартен снова улыбнулся. - Я поговорил с деканом факультета, и он решил, что ничего страшного не произойдет, если я дам вам имена студентов в группе Лорен. Ассистентом в этой группе была Малвина Зорн. Можете позвонить на факультет и узнать ее телефон. Ее уже предупредили, она даст вам список студентов. Декан и я подписали соответствующее

распоряжение. Это все, что вам нужно?

- Спасибо, профессор.

- Пожалуйста. - Он немного качнулся вперед. - А что случилось с мисс Тиг?

- Ее застрелили, - сказал Майло. - Вы все прочтете в газетах... - Детектив осекся и густо покраснел.

Де Мартен усмехнулся и потрепал собаку.

- Возможно, мой пес Винсент прочтет мне. А если серьезно, уверен, жена расскажет во всех подробностях. Она с жадностью собирает информацию о преступлениях и несчастьях, случившихся в округе, потому что этот город пугает ее.

* * *

Когда мы вернулись в машину, я сказал:

- Ну вот и все.

- Думаю, университетская жизнь Лорен тут ни при чем. Меня больше интересуют люди, о которых она не упоминала. Хотя все равно имеет смысл позвонить на кафедру и узнать имена студентов.

Девять имен. Три парня и шесть девушек.

- Сейчас все на каникулах, - ворчал детектив, - так что с ними придется подождать.

Я попытался успокоить его тем, что и у меня расследование зашло в тупик, рассказав о слежке за Бенджаминном Даггером. У Майло хватило такта не посмеяться надо мной.

- Итак, он ездит на стареньком "вольво" и возит лекарства детишкам из церковной школы?

- Добавь к этому проведение бесплатных консультаций в чикагском центре реабилитации для женщин, и перед тобой портрет матери Терезы. Только в штанах. Ты прав, не такие парни втянули Лорен в неприятности. Она жила в совершенно ином мире.

- Хорошо, что напомнил об "ином мире". Я как раз собирался навестить Гретхен Штенгель.

- Она вышла из тюрьмы?

- Досрочно освобождена полгода назад. И уже нашла себе работу.

- Какую?

- Примерно то же самое, что и раньше. Только на этот раз законный бизнес. Торгует одеждой.

* * *

Бутик находился на улице Робертсона, к югу от Беверли-Хиллз. К расположенному рядом модному ресторану то и дело подъезжали "феррари", и служащие ресторана расставляли их рядами на парковке. Обедающие под открытым небом клиенты слишком громко смеялись и глотали воду из бутылок вперемешку со смогом улиц.

"Deja View"

Модная одежда с историей

В задрапированной черной тканью витрине в восемь футов шириной стоял лишь один манекен, да и тот был хромированным подобием человеческой фигуры без лица и волос. На нем висело вызывающее алое платье.

Внутреннее убранство магазина впечатляло не меньше: зеркальные стены, пол из черного гранита и доносящаяся со всех сторон песня Дэвида Боуи "Молодые американцы". Прямо в зеркала были вмонтированы железные трубки, где висели наряды на хромированных вешалках. Бархат, креп, кожа, шелк всевозможных расцветок. Все - не больше восьмого размера.

Пара ярко-оранжевых кресел, чей дизайн, похоже, родился в голове у садиста, провозглашала возвращение стиля арт деко и занимала центральное место. Журналы "Вог", "Ток" и "Базз" были разбросаны по стеклянному кубу, служившему столом. Ни прилавка, ни кассы. Проемы в дальней стене, вероятно, вели к примерочным. Справа находилась дверь с табличкой "Частное помещение". В воздухе витал сладковатый запах марихуаны хорошего качества.

Между двумя креслами стояла худая девица болезненного вида двадцати с небольшим лет в небесно-голубом трико. Она напряженно посмотрела на нас. Босоножки на высоких шпильках делали ее почти одного роста с Майло. Белки глаз девицы были розовыми, а зрачки расширенными. Ни пепельницы, ни любой другой емкости я не заметил, так что, судя по всему, "косяк" она просто проглотила. Трико было настолько облегающим, что все подробности тела оказались на виду. Мне показалось, что у девушки слишком много ребер, и я непроизвольно начал их считать.

- Добрый день, что вам угодно? - Хриплый, почти мужской голос.

- Мне что-нибудь четвертого размера, - сказал Майло.

- На кого?

- На мой большой палец.

Майло подошел ближе. Девица отскочила и скрестила руки на груди. Музыка не прекращалась, и я поискал глазами динамики. Наконец нашел - маленькие белые диски по углам. Майло достал значок. К удивлению, он не испугал, а скорее успокоил продавщицу.

- А запястье у вас какого размера?

- Гретхен Штенгель на месте?

Девушка сделала вялый жест рукой.

- Вы ее здесь видите?

Майло подошел к вешалкам и взял черный брючный костюм.

- Так, значит, вы продаете одежду, имеющую прошлое?

Продавщица не пошевелилась и не отвечала.

Детектив посмотрел на бирку:

- "Лагерфельд"... А у этого костюма какое прошлое?
- Он ходил на вручение "Оскара" два года назад.
- Ну и как, победил и говорил благодарственную речь?

Продавщица засмеялась.

- Так где же Гретхен? - не унимался Майло.
- Если вы сообщите свое имя, я передам ей, что вы заходили.
- Спасибо. А вы... э...
- Стенвик.
- Стенвик, а дальше?
- Просто Стенвик.
- Понятно, - кивнул Майло. Он отпустил рукав пиджака, который до сих пор держал в руках, и изобразил свой фирменный взгляд, использующийся, если необходимо напугать кого-то. При этом кажется, что детектив становится выше ростом. - А разве для регистрации при рождении не нужно имени и фамилии?

Губы девушки стали похожи на маленький розовый бутон, и она произнесла сквозь плотно сжатые губы:

- Я могу еще чем-нибудь помочь?
- Где Гретхен?
- Обедает.
- Где обедает?

Стенвик не торопилась отвечать.

- Давай же, Стен. Ты ведь не хочешь неприятностей.
- В мои обязанности не входит следить за распорядком дня Гретхен.
- Но ты знаешь, где она?
- Мне платят, чтобы я находилась в магазине. Только и всего.
- Эх, Стен, Стен. - Майло сделал вид, что подозрительно принохивается. - Ну зачем так все усложнять?
- Гретхен не любит, когда ее беспокоят.

- Могу себе представить. Слава - штука сложная. Она как собака с неуравновешенным характером: ты ее кормишь и думаешь, что способен контролировать. Однако она все равно норовит тебя укусить. Так где же Гретхен, Стен? Я уже устал спрашивать.

- Здесь неподалеку. - Девушка назвала модный ресторан, который мы заметили, подъезжая к магазину.

Майло направился к выходу.

- Только не говорите, что это я вам сказала.

- Честное слово.

- Считайте, я поверила. А еще у вас "порше" в гараже, дом на берегу моря, и вы не будете пихать мне в рот свою штуковину.

* * *

Мы поднялись по мощеным ступенькам, прошли мимо швейцаров и попали в ресторан под открытым небом, расположившийся во внутреннем дворике. Несколько посетителей повернулись в нашу сторону. На столах - большие белые тарелки, на которых лежало что-то маленькое и зеленое. Большинство клиентов одеты по высшему классу, хотя попадались и такие, одежда которых выглядела хуже, чем у Майло. Правда, их одеяние было значительно дороже, и все чувствовали разницу. Два метрдотеля в белых пиджаках и черных футболках оказались слишком заняты, чтобы остановить нас. Но один из них все же заметил, как мы входили во внутренний зал ресторана.

В зале с низким потолком царил полумрак. И при этом стоял такой шум, словно мы находились не в ресторане, а на ткацкой фабрике. Пока шли между столиками, я услышал, как один посетитель в яркой рубашке долларов за пятьсот говорил официанту:

- Расскажите поподробнее о крабовом пироге.

Гретхен Штенгель сидела за угловым столиком в компании с прилизанной девушкой, кожа которой была настолько черной, что даже отливала синевой. Между ними стоял светильник, напоминающий сосуд со странной синей водой. Девушка ковыряла вилкой в салате, Гретхен держала лангуста на шпажке.

Узнать Вестсайдскую Мадам не составило труда. Три года назад ее лицо не сходило с газетных полос. Если не считать нескольких морщинок, она совершенно не изменилась. Впалые щеки, круглый рот, жидкие темные волосы. Верхняя часть тела довольно худая, а бедра широкие. Помню, как тележурналисты показали ее идущей нескладной, раскачивающейся походкой по залу суда в окружении стайки адвокатов. В карих глазах, когда их не закрывали темные очки, читалась обида. Сейчас очки на месте - большие черные овалы, скрывавшие все эмоции. Можно было бы списать бледность Гретхен на то, что она провела двадцать пять месяцев в тюрьме за уклонение от уплаты налогов, но и до заключения она не была розовощекой. Широкополые шляпы, макияж, как у японцев из театра кабуки, и постоянные темные очки позволяли утверждать, что она якобы ненавидит солнце. Необычный выбор для девушки, выросшей на пляже. Хотя не все дочери высокооплачиваемых адвокатов, живущих на Тихоокеанском побережье, становятся сводницами.

Гретхен Штенгель воспитывалась на роскошной вилле с видом на море, посещала частную школу и летние лагеря, с детства была избалована поездками во время каникул в венецианские дворцы и шато на юге Франции. Она летала на "конкорде" дюжину раз, еще не достигнув половой зрелости.

Ее скачок во взрослую жизнь был стремительным. Арест привлек всеобщее внимание, и

журналисты начали копаться в прошлом Гретхен. Оказалось, проблемы начались уже в школе: наркотики и вождение автомобиля в нетрезвом виде, полдюжины аборт, первый – в четырнадцать лет. В двадцать лет она бросила университет Аризоны, так и не получив высшего образования. В некоторых статьях, правда, не вызывающих полного доверия, писали, что Гретхен снималась в порнофильмах с несколькими партнерами одновременно. Причем не все из них были "о двух ногах".

До ареста ее подростковые подвиги тщательно скрывались от общественности. Кроме того, Гретхен всегда избегала наказания. Милдрю и Андреа Штенгель – партнеры в известной фирме с большими возможностями "Манчи, Забелла и Кэтер" – приложили значительные усилия, дабы скрыть похождения дочери. Бросив учебу, Гретхен вернулась домой и поселилась в домике для гостей в саду. Стала ходить на открытия безвкусных выставок и презентации низкопробных фильмов, тусовалась с молодежью из Европы, которой битком набиты кафе на Сансет-Плаза. Всем, кто хотел слушать, хвалилась, что пишет сценарий и вот-вот заключит контракт с большой независимой кинокомпанией.

Но в какой-то момент она обнаружила в себе организаторские способности и собрала под своим началом группу проституток: девушек с прекрасными фигурами, свеженькими личиками и способностью обращаться с банкоматом. Всем было не более двадцати пяти лет, некоторые еще учились, кое-кого Гретхен подобрала на бульваре Сансет. Многие до этого не занимались проституцией. Основным критерием отбора являлось их умение изображать невинность.

Центром организации стало небольшое жилое помещение за бассейном в саду Гретхен. Она называла своих девочек "агентами" и посылала на работу в холлы и бары отелей Беверли-Хиллз. Клиенты оплачивали помещение и тело, девушки сами покупали одежду, косметику и противозачаточные средства, а Гретхен оплачивала ежеквартальные медосмотры. К двадцати пяти годам она уже зарабатывала в год семизначные суммы. В налоговой декларации сумма превращалась в шестизначную.

На чем она споткнулась, непонятно. Слухи муссировали имена известных клиентов Гретхен: кинозвезд, воротил шоу-бизнеса, политиков, ученых. Возможно, Штенгель поссорилась с полицией Лос-Анджелеса. Однако долгожданного списка звезд, пользовавшихся услугами девочек, так и не последовало, а Гретхен и рта не раскрыла, когда ей предъявили обвинение в суде.

Ожидалось, что суд над ней станет большим событием. Но адвокат смог свести все к уклонению от налогов и выторговал Штенгель заключение на тридцать два месяца в федеральной тюрьме плюс штрафы и возмещение убытков. Гретхен отсидела значительный, хоть и усеченный срок: она не давала интервью, не жаловалась, и ей убавили семь месяцев за хорошее поведение.

А сейчас она продает поношенную одежду в дорогом магазине, где пахнет "травкой", и наняла бывших подопечных, чтобы они обхаживали клиентов.

Выходит, предыдущий опыт ее ничему не научил. В бедах детей часто винят родителей, однако в случае с Гретхен это всего лишь отговорка, чтобы всерьез не задумываться над проблемой. Старший сын четы Штенгель достиг значительных успехов на поприще хирургии в ВВС, а младшая дочь руководила музыкальной школой в Гарлеме. Значит, дело не в воспитании. После ареста Гретхен кто-то предположил, что она страдала от синдрома "среднего ребенка". С тем же успехом можно обвинить Луну за то, что во время зачатия Гретхен она находилась не в той фазе. Пусть Милдрю и Андреа Штенгель и были известными адвокатами, тем не менее они оставались заботливыми родителями. Через неделю после суда над Гретхен они сложили с

себя полномочия по управлению фирмой и переехали в Галистео, штат Нью-Мексико, объяснив свой поступок тем, что хотят пожить "спокойной жизнью".

* * *

Мы с Майло подошли к столику. Гретхен уже должна была нас заметить, но предпочла проигнорировать и продолжала дергать за хвост лангуста. Поднеся шпажку ко рту, она передумала и положила обратно на тарелку, поспешно убрав руку, словно забеспокоившись, что ракообразное оживет. Потом снова подняла лангуста к губам. Лижет, а не кусает. Что это? очередной трюк для похудения? Можете играть с калориями, но ни в коем случае не поглощайте их?

Люди за соседними столиками начали оглядываться. Гретхен никак не реагировала на нас. Ее спутница не обладала таким же спокойствием и перестала ковырять салат. Она была примерно одного возраста с Гретхен. Короткие волосы, выступающие скулы и узкие глаза. На девушке были желтое летнее платье без рукавов, розовое коралловое ожерелье и серьги. Длинные ногти покрыты лаком в тон украшениям. Все это разноцветье очень эффектно смотрелось на фоне совершенно черной кожи.

А вот у Гретхен ногти выглядели безобразно. Одета она была в бесформенный черный свитер и черные же брюки. Судя по волосам, Штенгель неделю не мыла голову. Темные стекла очков делали привычное дело – отгораживали Гретхен от остального мира. Майло обратился с улыбкой к чернокожей девушке:

- Красивое платье. У него тоже есть своя история?

Девушка в ответ натянуто улыбнулась.

- Ингрид, познакомься с беспозвоночными, – сказала Гретхен, махнув лангустом. – Потому что все они – беспозвоночные.

У нее был хриплый голос, и говорила она в нос. Темная девушка скорчила гримаску.

Майло сказал:

- Спасибо за урок биологии, мисс Штенгель.

- Вообще-то они больше напоминают пауков, – заметила Гретхен. – Как ты думаешь, пауки съедобные? – Она говорила, едва шевеля губами.

Негритянка положила вилку и поднесла ко рту салфетку.

- А как насчет мух или гусениц? Или, может быть, слизняков?

Майло сказал:

- А как насчет Лорен Тиг?

Чернокожая девушка вытерла рот. Гретхен не пошевелилась. Майло повторил:

- Лорен Тиг.

Спутница Гретхен начала подниматься.

- Если вы меня извините...

- Пожалуйста, останьтесь.

- Мне нужно в туалет. - Она потянулась к своей сумочке. Майло прижал ремешок. -
Пожалуйста, - попросила девушка.

Разговоры за соседними столиками стихли. Подошел официант, но Майло так взглянул на него, что тот поспешил ретироваться. Правда, через несколько секунд подошел один из метрдотелей в белом пиджаке.

- Офицер, - сказал он, с трудом произнося слово и одновременно пытаюсь улыбаться шире, чем позволял рот. - Вы ведь офицер полиции, не так ли?

- А я подумал, меня не узнали.

- Пожалуйста, сэр, здесь не время и не место.

Гретхен продолжала вертеть лангуста, ее спутница сидела, опустив голову.

- Для чего? - спросил Майло.

- Сэр, - сказал Белый Пиджак. - Люди наслаждаются процессом поглощения пищи, а вы их отвлекаете.

Майло взял свободный стул у соседнего столика и сел на него.

- А теперь я сочетаюсь с этим процессом?

- Я серьезно, офицер.

- Брось, Демьен, - произнесла Гретхен. - Оставь его, я с ним знакома.

Демьен уставился на нее.

- Ты уверена, Гретх?

- Да, да. - Она опять помахала лангустом. - Скажи Джоэлу, чтобы в следующий раз делал их острее.

- О. - Его губы задрожали. - Слишком постные?

- Для людей с хорошими вкусовыми рецепторами - да.

- Давай я принесу тебе еще соуса, Гретх.

- Не поможет. Специи надо добавлять в процессе приготовления.

- На самом деле, Гретх...

- Нет, Демьен.

Демьен сник.

- Мне безумно жаль. Я сейчас же велю приготовить новую порцию.

- Не беспокойся, я не голодна.

- Я ужасно расстроился.

- Ну и зря, - сказала Гретхен, щелкнув по хвостику лангуста. - Просто в следующий раз готовь получше.

- Конечно. Разумеется. Обязательно. - Демьен повернулся к чернокожей девушке. - А у вас все нормально?

- Все отлично, - ответила та понуро. - Я иду в туалет.

Она встала. Шесть футов без каблуков, стройная, как пантера. Посмотрела на свою сумочку и не стала ее брать, прошла мимо меня и исчезла.

Демьен продолжал:

- Действительно, Гретх, я принесу тебе другую порцию сию минуту.

- Не надо, - сказала Гретхен и послала ему воздушный поцелуй. - Иди.

Когда метрдотель ушел, она взглянула на меня.

- Садитесь на место Ингрид. Она надолго ушла, у нее глисты. Я советую пить клюквенный сок, а она его терпеть не может.

- Старая знакомая? - спросил Майло.

- Нет, новая.

- Давай поговорим о Лорен Тиг. Кто-то застрелил ее и бросил в аллею.

Безмятежность Гретхен дрогнула. Она положила лангуста на тарелку.

- Какой ужас. А я думала, она достаточно умна, чтобы не делать этого.

- Чего?

- Работать без меня.

- Ты думаешь, в этом причина ее смерти?

Гретхен сняла очки. Взгляд ее карих глаз был пронизывающим и умудренным опытом.

Казалось, школьные проблемы остались далеко позади, хотя прошло всего несколько лет. Я невольно задумался, какие из слухов о ней правдивы.

- Ты тоже так думаешь, иначе бы не сидел здесь.

- Вы поддерживали контакт?

Она покачала головой.

- После выхода на пенсию я порвала старые связи.

- Когда ты в последний раз видела Лорен?

Гретхен попыталась вытащить что-то застрявшее между зубами. Ее коротко остриженные ногти не годились для этой цели.

- Она ушла еще до того, как я прекратила бизнес.
- Почему?
- Она не объясняла.
- А ты не спрашивала?
- Зачем? Я не испытывала недостатка в рабочей силе.
- Ну а ты как думаешь: почему она завязала?
- Может быть тысяча объяснений.
- И вы никогда это не обсуждали?
- Никогда. Она послала сообщение по электронной почте, я ей ответила, вот и все.
- Она пользовалась компьютером? - спросил Майло. Гретхен рассмеялась, и детектив спросил:
- А что тут смешного?
- Это все равно что спросить, пользовалась ли она холодильником.
- Но у тебя есть хоть какие-нибудь предположения, почему она ушла?
- Никаких.
- Что ты еще помнишь о Лорен?
- Великолепное тело, знала, как накладывать макияж. Пластической хирургии не требовалось, что было плюсом, так как некоторые клиенты не любят силикона.
- Она не могла завести кого-нибудь на постоянной основе?
- Все возможно.
- Ты знала, что она вернулась к учебе?
- Надо же, бесконечное самосовершенствование. - Гретхен сцепила пальцы рук на колене.
- Когда она работала на тебя, не жаловалась на каких-нибудь проблемных клиентов?
- Никогда.
- Вообще никаких проблем?
- Она умела общаться с людьми. Мне было жаль, когда она уходила.
- Лорен обладала какими-нибудь особыми талантами?
- Кроме тех, что она была вежливой, красивой и большой умницей?

- Не занималась извращениями?
- Извращениями? – улыбнулась Гретхен.
- Я имею в виду, не выполняла ли она какие-нибудь особые пожелания клиентов?
- Даже не знаю, как ответить.
- Начни с "да" или "нет". Если "да", то расскажи поподробнее.

Она откинулась назад и скрестила ноги. Облокотилась с видимым облегчением на стену.

- Правда в том, что большинство людей – очень скучные посредственности.
- Клиенты платили такие деньги за обычный секс?
- Клиенты платили, чтобы игра шла по их правилам.
- Значит, Лорен ничем особенным не занималась?

Гретхен пожала плечами.

- А как начет специальных клиентов? Были люди, которые просили только Лорен?

Гретхен покачала головой. Взяла лангуста и внимательно, словно в первый раз, посмотрела на него.

- Взгляните в эти глаза. Он будто понимает.
- Что понимает?
- Что он мертв.
- Кто вызывал только Лорен?
- Не припомню.

Майло пододвинул стул поближе к Гретхен. Глядя, как он шептал ей на ушко, и по тому, как тепло она улыбалась, их можно было принять за любовников.

- Помоги мне, – тихо произнес Майло. – Мы ведь не о чем-нибудь, а об убийстве разговариваем.
- Я могу тебе помочь только в выборе одежды в моем магазине. – Штенгель немного отодвинулась и окинула детектива взглядом. – Хотя, мне кажется, наш стиль тебе не подойдет.

Майло продолжал шептать:

- Кто-то связал Лорен, выстрелил ей в затылок и оставил, как мусор, в контейнере. Назови мне имя. Любого, кто был "повернут" на Лорен.

Гретхен взяла кончик его галстука, приподняла и поцеловала.

- Хорошая синтетика. Где покупал?
- Как насчет девушек, с которыми она работала? Подружки?

- Насколько я помню, она всегда ходила одна.
- А Мишель?
- Мишель? - переспросила Гретхен.
- Брюнетка, с которой Лорен танцевала стриптиз. У них было что-то вроде концертного номера для вечеринок. Вероятно, это еще одна услуга, которую ты предоставляла?
- Нет, у меня была узкая специализация.
- Какая?
- Создание торговой сети.
- Выходит, Лорен и Мишель подрабатывали на стороне?

Гретхен кивнула.

- А ты быстро соображаешь.
- Мишель работала на тебя?
- Это распространенное имя.
- А как насчет фамилии?

Гретхен прижалась губами к уху Майло и дотронулась языком до мочки. Раздался еле слышный сухой смешок.

- Я ничего не могу дать, потому что я никто. Пылинка на подошве самого ничтожного существа на свете. И это делает меня свободной.
- Ты можешь быть кем угодно, только не "ником". Я бы назвал тебя "таинственной силой".
- Ты очень мил. Уверена, ты нежно обращаешься с девушками.

Настала очередь Майло улыбнуться.

- Ну как, бросишь мне кость? Какая фамилия у Мишель?
- "Michelle, ma belle, sont les mots..." [14], ну и так далее, - пропела в ответ Гретхен и снова взяла лангуста. - Ты только посмотри в эти глаза. Они словно говорят: «Я лежу на тарелке, убитый и выпотрошенный, и прошу оставить меня в покое. Не хочу, чтобы меня прожевали и проглотили».
- Лорен не оставили в покое.

Гретхен вздохнула.

- Все же им нужно выковыривать глаза.
- Значит, не скажешь?
- До свидания, приятного дня, - ответила Гретхен.

* * *

На выходе мы столкнулись с Ингрид. Майло преградил ей дорогу.

- Лорен Тиг убили.

На лице девушки отразился испуг, однако она быстро взяла себя в руки и спросила:

- Кто такая Лорен?

- Старая знакомая Гретхен.

- Я ее новая знакомая.

- Вряд ли, дорогая. Мне кажется, Гретхен и вы все принялись за старое. Десять к одному, я смогу поймать вас за хвост. - Он щелкнул пальцами перед лицом Ингрид. - Когда ты в последний раз видела Мишель?

- Какую Мишель?

- Та же песня. Мишель - высокая брюнетка, которая раньше танцевала с Лорен.

Ингрид покачала головой. Майло схватил ее за руку.

- Можем продолжить разговор в моем кабинете, если хочешь.

В глазах девушки появился испуг. Она вытянула шею, чтобы увидеть столик Гретхен.

- Не волнуйся, она не узнает, что ты мне сказала.

- Что сказала?

- Фамилию Мишель.

- Да не знаю я никакой Мишель. Слышала только, как упоминали Мишель Салазар. А Гретхен ела что-нибудь?

- Вроде нет.

- Это плохо. Ей нужно есть. Пожалуйста, не беспокойте ее больше за обедом.

Глава 14

Когда мы сели в машину, Майло включил портативный компьютер и запустил поиск "Салазар, Мишель". На экране высветились три имени: "Мишель Анджела, 47 лет, осуждена за воровство", "Мишель Сандра, 22 года, сидит в тюрьме Аризоны за убийство" и "Мишель Летисия, 26 лет, арестована два года назад за проституцию, годом позже - за хранение наркотиков".

- Скорее всего это она, - заметил я. - И по возрасту подходит идеально.

- Живет рядом с парком Эко, поехали. Узнаешь ее, если встретишь?

- Маловероятно. Я ее видел всего один раз, да и то в темноте.

Мишель Салазар жила в двухэтажном доме персикового цвета на извивающейся улочке в двух кварталах к северу от бульвара Сансет. Маленькие дети играли в пыли у дороги. Неподалеку группа бритоголовых юнцов в белых майках и мешковатых штанах оккупировала старый автофургон, обмениваясь сигаретами, пивом и злобными взглядами.

Машина Майло была гражданской, но, несмотря на это, можно было догадаться, кто на ней ездит. Когда мы вышли из машины, некоторые из парней уставились на нас. Правая рука Майло казалась расслабленной, хотя в случае необходимости он мог мгновенно достать оружие. Детектив отсалютовал юнцам, те не шевельнулись. Мы находились на территории дивизиона Рампарта, где пару лет назад разразился полицейский скандал – офицеры одного подразделения сформировали собственную преступную группу. Полицейское управление Лос-Анджелеса заявляло, что преступников уволили из правоохранительных органов, однако руководство слишком долго отрицало само существование плохих копов, чтобы ему продолжали верить.

Замка на входной двери дома не было. Внутри, в центральном холле, царил темнота и стоял застарелый гнилой запах. На правой стене висели ряды почтовых ящиков, все с замками и без фамилий владельцев.

Майло постучал в первую дверь, никто не ответил. Постучал во вторую, и оттуда донеслось:

- Si? [15]

- Policia, – старательно выговорил Майло. Это слово на любом языке звучит не особо радостно.

За дверью повисла долгая пауза, потом женский голос произнес:

- Policia por que? [16]

- Senora, donde estd Michelle Salazar por favor? [17]

Тишина.

- Senora? [18]

- Numeroseis [19].

Затем в комнате включили радио на полную мощность, и стало понятно, что разговор окончен. Мы направились к лестнице.

* * *

На втором этаже господствовали иные ароматы: стирального порошка, мочи и апельсиновой газировки. Майло постучал в комнату номер шесть. Снова раздался женский голос, и дверь приоткрылась еще до того, как Майло успел ответить. Из-за закрытой на цепочку двери можно было рассмотреть только половину лица: мутный карий глаз, часть потрескавшейся губы и бледную кожу.

- Мишель Салазар? Я детектив Стерджис... – Дверь начала захлопываться, но Майло поставил в проем ботинок, просунул руку и снял цепочку. Дверь открылась. Я не узнал Мишель. Просто понял, что это она. Правда, когда я в последний раз видел молодую женщину, у нее было две руки.

Она была одета в зеленый халат, проеденный молью, и потолстела фунтов на тридцать с тех пор, как танцевала с Лорен. Когда-то симпатичное лицо стало опухшим, лоб и подбородок покрывали прыщи. В единственной руке Мишель держала наполовину выкуренную сигарету, пепел с нее почему-то не падал. Левый рукав халата оказался пуст и привязан к поясу.

вернуться

14

"Моя прекрасная Мишель, эти слова..." (фр.). – строки из песни "Michelle" группы "Битлз".

вернуться

15

Да? (исп.)

вернуться

16

Что вам нужно? (исп.)

вернуться

17

Сеньора, скажите, пожалуйста, где Мишель Салазар? (исп.)

вернуться

18

Сеньора? (исп.)

вернуться

19

Номер шесть (исп.).

- Я ничего не сделала, оставьте меня в покое, – произнесла она.

- Я здесь не для того, чтобы доставить тебе неприятности, Мишель.

- Ну да, конечно.

Комната позади нее была завалена грязной одеждой и посудой с остатками еды. На сером

линолеуме лежали кучи чего-то похожего на собачьи экскременты. Словно в подтверждение моей догадки маленькое бесшерстное существо с клочками белого пуха на голове появилось в поле нашего зрения. Через секунду раздалось жалобное повизгивание.

- Все нормально, малышка, - успокоила собаку Мишель, Та робко тявкнула пару раз и затихла.

- Что за порода, мексиканская бесшерстная? - спросил Майло.

- А вам какое дело? Перуанская орхидея инков, - невнятно пробормотала Мишель.

От нее сильно несло перегаром, с левой стороны на шее красовался здоровый синяк.

- Кто тебя так? - сказал Майло, показывая на пятно.

- Никто, несчастный случай, - ответила Мишель. - Послушайте, я устала. Идите и приставайте к кому-нибудь другому. Каждый раз, когда у вас появляется свободное время, вы, парни, тут как тут.

- Притеснения со стороны полиции?

- Нет, нацистская тактика.

- Действительно, глупо терять время в таком месте. Здесь же настоящий оплот целомудрия, не так ли?

Мишель потеряла единственную руку о халат.

- Просто оставьте меня в покое.

- Ребята из окружного подразделения частенько тебя навещают?

- Будто сами не знаете.

- Нет, я из западного Лос-Анджелеса.

- Вы что, заблудились?

- Я не по твою душу, Мишель. Я пришел узнать насчет Лорен Тиг.

Она быстро заморгала.

- Насчет кого?

- Я из отдела убийств. - Майло показал удостоверение. - Лорен Тиг убили. - И он еще раз вкратце рассказал о произошедшем. Я до сих пор не привык выслушивать все это, и мой желудок снова сжался в комок.

Мишель задрожала.

- О Господи, вы не врете?

- К сожалению, нет, Мишель. Можно войти?

- Здесь куча дерьма...

- Меня не интересует дизайн твоего дома. Мне нужно поговорить насчет Лорен.
- Да, но...
- Меня даже не интересует содержимое твоей аптечки, Мишель. Кто-то убил Лорен, и мне необходимо выяснить кто.

Она продолжала трястись. Потянулась правой рукой к пустому рукаву и сжала его.

- Это не то, что вы думаете. Просто... Я не одна.
- И ты не хочешь, чтобы он слышал?
- Нет... Он ведь не знал Лорен.
- Мне плевать, кто у тебя находится. Если только он не начнёт стрелять...
- Подождите здесь, мне нужно ему объяснить.
- Ты ведь не попытаешься сбежать, Мишель?
- Да, вы угадали. Собираюсь выпрыгнуть со второго этажа. Если один из вас хочет подождать меня внизу – пожалуйста.
- Давай сделаем так. Твой дружок выходит и показывается нам. А потом возвращается спать, или что он там еще делает.

Мишель пошла в комнату, но вдруг остановилась.

- Лорен правда умерла?
- Правда.
- Черт, черт. – В ее глазах появились слезы. – Подождите.

* * *

Мы подождали в коридоре несколько секунд, пока мужчина в одних красных спортивных трусах не появился из комнаты, потирая подбородок. Около тридцати пяти лет, грязные, растрепанные волосы, козлиная бородка и сонные, близко посаженные глаза. Плечи покрыты татуировками, на груди какое-то кожное воспаление, а руки сплошь в шрамах. Он поднял руки вверх, видно, уже по привычке, и приготовился к тому, что его вытащат из комнаты. Позади него возникла Мишель и сказала:

- Они нормальные парни, Ланс. Возвращайся спать.

Ланс взглянул на детектива, будто требуя подтверждения ее слов.

- Приятных сновидений, Ланс.

Друг Мишель вернулся в спальню, и Майло вошел в квартиру, старательно обходя продукты собачьей жизнедеятельности и внимательно осматриваясь. Я шел за ним след в след, пытаюсь не запачкать ботинки. Маленькая собачка устроилась на складном стуле и наблюдала за нами, выпучив глазки. На то, что перед нами кухня, указывали электрическая плитка, мини-

холодильник и криво повешенный посудный шкаф. Столешницы, покрытые потрескавшимся кафелем, были завалены банками из-под газировки и коробками от фаст-фуда. От грязной тарелки и дальше по стене бежал ручеек из муравьев. Два маленьких окошка слабо пропускали свет из-за грязных разводов на стеклах. Пол сотрясала латиноамериканская музыка – видимо, жильцов снизу не особо волновало спокойствие соседей.

Рядом со складным стульчиком стоял обшарпанный коричневый диван, покрытый пустыми пачками из-под сигарет и спичечными коробками. Диван опять-таки не остался без внимания собачонки. Возле находился кофейный столик, изначально предназначавшийся для уличного кафе и "украшенный" теми же узорами, что и диван.

Мишель наблюдала за нами, поигрывая поясом от халата.

- Можете сесть, – предложила она.

- Да нет, спасибо, насиделись за целый день. Расскажи мне о Лорен.

Мишель села сама, взяв собаку на колени. Она не двигалась и не издавала ни звука, пока хозяйка гладила ее за ухом. Потом женщина протянула собачонке указательный палец, и та начала его лизать.

- Вы даже не представляете, как расстроили меня.

- Извини, мы не хотели, – сказал Майло.

- Конечно, – ответила Мишель и вытянула пустой рукав из-за пояса. – Видите, я как пират, как капитан Крюк. Только вот крюка-то у меня и нет.

Она еще какое-то время гладила пса.

- Все из-за инфекции. Не из-за СПИДа – это для протокола.

- Давно? – спросил я. Вопрос вырвался спонтанно, на какой-то момент почудилось, что передо мной пациентка. Возможно, то, что я встрял, и не понравилось Майло, но он смолчал.

Мишель ответила:

- Пару лет назад. Подцепила одну из этих бактерий, которые поедают тело. Врачи сказали, что я могла умереть. – Она слегка улыбнулась. – Кто знает, может, так было бы лучше. Парень, с которым я тогда жила, не хотел везти меня в больницу. Говорил, это комариный укус и не более. Даже когда эта штука стала распространяться дальше по руке. Дождался, пока половина моего тела надулась, как шар, и начала гнить, струхнул и бросил меня одну. Если бы врачи меня не нашли, я бы умерла. Было ужасно больно.

- Мне очень жаль, – сказал Майло. – Действительно.

- Я верю. А теперь еще вы говорите подобные вещи о Лорен... Я просто не могу поверить.

- Когда ты ее видела в последний раз, Мишель?

Она подняла глаза к потолку, вспоминая.

- Год назад. Нет, потом еще позже – шесть месяцев назад, где-то так. Или пять? Да, думаю, прошло месяцев пять. Она заглянула и дала мне денег.

- Она регулярно так делала?

- Не регулярно, время от времени. Приносила еду, вещи. Особенно когда я только вышла из больницы. В больнице она единственная навещала меня. А теперь Лорен умерла. И какого хрена понадобилось Богу создавать этот поганый мир? Он что, садист какой-нибудь? - Мишель наклонила голову и провела рукой по волосам, бормоча: - Концы секутся, чертов шампунь, дешевка.

- Как обстояли дела у Лорен пять месяцев назад? - спросил Майло.

- У нее? У нее все было великолепно.

- Сколько она тебе дала?

- Семьсот баксов.

- Щедро.

- Мы с ней давние знакомые. - Ее глаза сверкнули, и она стала гладить собаку быстрее. - Когда мы только встретились, я ей помогала - учила танцевать. Поначалу она двигалась как белая девочка. Я ее многому научила.

- Например?

- Как воспринимать действительность, воспитывать свое отношение к жизни, технике танца. - Мишель улыбнулась и провела пальцем по контуру губ. - Она была умницей, быстро схватывала. И с деньгами умела обращаться. Всегда старалась накопить. У меня если и заводились деньги, то я их тут же просаживала. Я по уши в дерьме, и не только из-за проклятых бактерий. Хотя они меня и доконали, я еще до них сидела в полном дерьме. Из-за своего характера.

Она подняла рукав, потом бросила его.

- Конечно, то, что я калека, мне красоты не прибавило. Но я справляюсь. Всегда найдется парень, который оценит... Да кому я рассказываю?

Мишель достала из кармана сигарету. Не пачку, а просто сигарету - видно, их было легче доставать одной рукой. Майло быстро поднес зажигалку.

- Джентльмен, - пробормотала Мишель и затянулась. - Так кто же убил Лорен?

- Хороший вопрос.

Ее карие глаза сузились.

- Вы правда не знаете?

- Если бы знали, нас бы здесь не было.

- А я думала, вы о моих талантах прослышали. Что ж, я вам помочь не смогу, будьте уверены. Наши дорожки с Лорен разошлись. Я думала, у нее все наладилось. Когда еще мы танцевали и работали вместе, я всегда знала: у нее больше шансов устроить жизнь.

- Почему?

- Во-первых, она была умной. Во-вторых, никогда не баловалась наркотиками. И на мужиков не западала. Позволяла им входить в нее - и все. Честно сказать, она смахивала на монашку, если вы понимаете, о чем я.

- Не шлюха по натуре?

- Не шлюха, - повторила Мишель. - Даже когда она этим занималась, ее мысли были где-то далеко. Не важно, что мы вытворяли - а мы много чего вытворяли, поверьте мне, - она делала это и в то же время не делала, понимаете? Как-то...

- Отрешенно, - подсказал я.

- Точно. Поначалу меня это раздражало. Я все боялась, что какой-нибудь клиент заметит и откажется от сделки, - она вроде как убивала фантазию. Клиенты ведь хотят только одного - побыть богами пять минут. А я знала, Лорен считала каждого из них куском дерьма вне зависимости от того, что она делала при этом. Сперва я решила, она из тех задавал, которые думают: "Я слишком хороша для этого". Но потом поняла, что так Лорен проще пережить ночь. И зауважала ее. Даже сама пыталась поступать так же. Отрешенно. - Она поправила волосы. - Но без помощи наркотиков у меня не выходило. Поэтому я и восхищалась Лорен - у нее было что-то вроде таланта. Она словно улетала в другое место.

В этот момент Мишель внимательно посмотрела на меня.

- Вы ведь не полицейский?

Я быстро взглянул на Майло. Он кивнул.

- Я психолог. Знал Лорен раньше.

- О, - выдохнула Мишель, - вы тот самый... Как же... Дел...

- Делавер.

- Точно, Лорен говорила о вас. Рассказывала, вы пытались помочь ей, когда она была ребенком. А она тогда слишком запуталась, чтобы оценить это. Она приходила к вам еще? Лорен собиралась.

- Когда собиралась?

- Она упомянула об этом в последний раз пять месяцев назад.

- Нет, не приходила. Ее мать позвонила после того, как Лорен пропала.

- Пропала?

- Исчезла за неделю до того, как мы нашли ее, - сказал Майло. - Оставила машину на стоянке, вещи не взяла. Похоже, у нее было свидание с кем-то. И этот кто-то сильно разозлился. Не знаешь, кто бы это мог быть?

- Я думала, она уже не работает.

- Это она тебе сказала?

- Да. Говорила, что снова начала учиться, собирается стать мозгоправом. Я ей сказала в тот

раз: "Подружка, ты и так выглядишь как настоящая бизнес-сучка. Чего тебе еще не хватает?" Она рассмеялась. Тогда я посоветовала ей продолжать учебу и сообщить мне, когда выяснит, почему все мужики такое дерьмо.

- Вы же, наверное, за время работы, немало мужиков встречали. Наверняка были и неплохие экземпляры.

- Они забываются. Лица и члены – одна большая картинка, которую сминаешь и выбрасываешь куда подальше. Я толстых задниц и надутых животов столько видела, что мне на полдороги в ад хватит вспоминать.

- А как работалось на Гретхен?

Лицо Мишель напряглось.

- У Гретхен нет сердца. Она меня уволила, так что ничего хорошего о ней сказать не могу.

- А опасные типы – клиенты, с которыми ты бы не стала встречаться второй раз?

- Любой человек опасен в определенной ситуации.

- А у вас было что-то подобное?

- У нас? Нет. Это довольно скучное занятие. Всегда одно и то же: приносишь с собой коврики под колени и делаешь вид, что тебе нравится глотать. Клиенты думают, что контролируют ситуацию. Но кому, как не нам, знать, насколько они жалкие.

- Почему Гретхен тебя уволила?

- Мол, я ненадежная. Ну, опоздала я пару раз на несколько минут, и что? Мы ведь не нейрохирурги. Что изменится, если придеешь на пять минут позже?

- А Лорен? Как она ладила с Гретхен?

Мишель улыбнулась сквозь облако табачного дыма.

- Лорен слушалась Гретхен – делала свою работу и считалась надежной. А потом свалила от нее. Это было здорово.

- Когда Лорен ушла от Гретхен?

- Должно быть, три-четыре года назад.

- Как Гретхен отреагировала на ее уход?

- Не в курсе.

- Мисс Штенгель выходила из себя, сталкиваясь с подобными вещами?

- Она никогда не выходила из себя. Вообще чувств не показывала – я же сказала, у нее нет сердца. Разрежьте ее – и найдете внутри какой-нибудь компьютерный чип.

- У Лорен были постоянные клиенты? Кому она действительно нравилась и которые были готовы платить за нее? Может, кто-то, с кем она недавно встречалась?

- Нет. Она их ненавидела. Я думаю, она вообще ненавидела мужчин.

- А женщин она любила?

Мишель засмеялась.

- Нет. Мы работали в паре, все время разыгрывали подобные сцены, но Лорен в эти вещи не вникала. Отключалась, или, как вы сказали, отрешалась.

- Почему она ушла от Гретхен?

- Сказала, что накопила достаточно денег, и я ей поверила. Когда Лорен пришла сообщить мне об этом, то выглядела великолепно. Даже маленький компьютер держала в руках.

- Ноутбук?

- Да. Мол, он необходим для учебы. И на ней была классная одежда. Лучше, чем обычно. То есть она всегда хорошо одевалась. Гретхен заставляла нас самих покупать шмотки, а Лорен знала, где купить хорошую одежду недорого. Она когда-то работала моделью, была знакома с этим бизнесом. Но в этот раз она превзошла себя - черный брючный костюм от Тьерри Мюглера сидел на ней словно влитой. И пара туфель от Джимми Чу. Тогда я жила в настоящей дыре, рядом с парком Хайленд, и сказала ей: "Подружка, ты сильно рискуешь, приходя сюда разодетой". А она ответила, что может постоять за себя, и показала...

Мишель снова глубоко затянулась.

- Что показала? - не вытерпел Майло.

- Защиту.

- У нее было оружие?

- Да, маленький пистолет. Такой симпатичный, серебристый. Помещался у нее в сумочке вместе с газовым баллончиком. Я тогда спросила: "Тоже для учебы?" А она ответила: "Лишняя осторожность не повредит".

- Лорен не казалась испуганной?

- Нет. Говорила с легкостью, словно это не имело большого значения. Хотя она никогда не была болтуньей.

- Значит, она пришла сообщить тебе о решении бросить работу?

- И дала денег. В первый раз.

- Семь сотен?

- Около того, может, пять. Она всегда давала что-то среднее между пятью и семью сотнями.

- И как часто Лорен тебе помогала?

- Раз в несколько месяцев. Порой она просто просовывала конверт под дверь, а я находила его, когда просыпалась. Она никогда не заставляла меня чувствовать себя ничтожеством из-за того, что беру у нее деньги. Умела так себя вести. В Лорен ощущалась порода, ей следовало

родиться богатой.

- Лорен не упоминала ничего такого, что помогло бы поймать убийцу? Может, кто-то преследовал ее?

- Нет, у нее на уме была одна учеба. Университет то, университет се. У Лорен голова кругом шла от того, что она вращалась среди совершенно других знакомых - профессоров, интеллектуалов. С ума сходила от общения с умниками.

- Мисс Тиг не упоминала имен каких-нибудь профессоров?

- Нет.

- А она не говорила о том, что работает с кем-то из них?

Мишель потупила взгляд. Перевернула собачку и почесала ей живот.

- Нет, не думаю. А что?

- Лорен упоминала в разговоре о проведении исследования?

- Ах, вы в этом смысле. Нет, мне она не говорила.

- Вообще ничего подобного?

Мишель бросила сигарету на пол и затушила ее ногой, оставив на линолеуме черное пятно. Потом протянула руку.

- Я тут перед вами долго распинаюсь. Как насчет того, чтобы оплатить услугу?

Майло вынул бумажник и дал ей две двадчатки. Мишель посмотрела на деньги.

- Было время, когда я делала меньше, а получала намного больше. Впрочем, ладно, вы славные ребята.

- Итак, она что-нибудь говорила о работе?

- Ничего... Слушайте, я так устала.

Майло дал ей еще двадчатку. Мишель провела краешком банкноты по паху собаки.

- Лорен смогла собрать деньги на учебу и классную одежду, работая только на Гретхен?

- Возможно. Я же говорю, она постоянно копила. Большинство из нас тратили деньги, как только они появлялись. Лорен же, словно дядюшка Скрудж, считала каждый доллар.

Майло повернулся ко мне. Я спросил:

- Лорен рассказывала о своей семье?

- Поначалу - да, затем перестала. Она ненавидела отца - ни слова о нем не говорила. Про мать рассказывала, что она слабая, но в остальном вроде ничего. Говорила, она вышла замуж за какого-то старика, живет в хорошем доме. Лорен радовалась за нее: дескать, мама много напортила в своей жизни, а сейчас вроде все устроилось.

- В чем напортачила?
- В жизни, наверное. Как и все в общем-то.
- Лорен не упоминала, что мать пытается контролировать ее?

Мишель достала очередную сигарету и подождала, пока Майло даст прикурить.

- Не помню ничего подобного. Из того, что она рассказывала о матери, можно сделать вывод, что та была скорее нытиком, чем стервой. - Молодая женщина поднесла сигарету к губам, затянулась, задержала дыхание. Когда снова открыла рот, то дым не выпустила.

- Значит, она ненавидела отца?

- Он бросил их с матерью, женился на какой-то глупой корове, заимел еще пару детей. Малышей. Лорен говорила, дети прикольные. Только она не знала, будет ли общаться с ними, потому что отец - настоящая скотина, а корова - глупая, и вообще Лорен не знала, "стоит ли инвестировать в них свое время". Она всегда так говорила. Она все рассматривала как инвестиции - лицо, тело, мозги. Твердила мне: нужно считать это вкладом в банке и ничего не делать просто так.

Еще одна глубокая затяжка. Мишель закашлялась и быстро докурила сигарету почти до самого фильтра.

- Лорен умная. Она не должна была умирать. Кто угодно, только не она.

- Как это - кто угодно?

- Весь мир. Ее убийцу нужно как следует поджарить в аду, а затем бросить на съедение крысам. - Мишель криво усмехнулась. - К тому времени я уже буду там, внизу. И натренирую крыс.

* * *

- Пистолет и компьютер, - сказал я, когда мы уходили из дома Мишель. Озлобленные подростки не повеселели за это время, однако теперь Майло смотрел на них до тех пор, пока они не отвернулись. - Мишель верно заметила: пистолет - далеко не предмет первой необходимости для студентки университета.

- Лорен сообщила приятельнице, что вышла из игры, но на самом деле играть продолжала. Никто - ни мать, ни Энди, ни Мишель - не заметил, чтобы Лорен была напугана. Так что, возможно, пистолет требовался для защиты информации, находящейся в компьютере.

- Да, каких-нибудь секретных данных. И еще одно: несмотря на ум и пистолет, кто-то сумел связать Лорен, а потом и застрелить. Может, ее застали врасплох, потому что она знала убийцу и не думала, что он способен причинить ей боль. Кто-то, кому она доверяла. Богатый постоянный клиент, который многие годы был очень щедр с ней. Не из-за шантажа, просто платил за услуги. А потом клиент решил закончить отношения, понял, что существует вероятность шантажа, и предпринял превентивные меры.

Мы подошли к машине. Майло сел за руль и уставился на приборную панель.

- Из всего, что мы знаем, - продолжал я, - можно предположить, что ее убили ее же

собственным оружием. Мишель сказала: "Маленький серебристый пистолет". Сейчас полно магазинов, где продают маленькие девятимиллиметровые пистолеты. Ее убил тот, кому она доверяла настолько, что подпустила к своей сумочке.

Майло все еще молчал.

- Возможно, я придаю этому слишком большое значение, - сказал я, - но мы оба видим, когда люди врут. Глаза всегда выдают. Мишель начала мигать и волноваться, едва речь зашла о профессорах.

- Да, я заметил. Когда она говорила, что Лорен нравилось общаться с интеллектуалами. Может, подруга и рассказала ей о каком-нибудь замечательном парне с докторской степенью. Только зачем ей скрывать?

- Вероятно, надеется нагреть на этом руки.

- Шантажировать убийцу? Не слишком разумно.

- Мишель - далеко не образец пронизательного ума. Кроме того, для нее смерть Лорен означает, что источник денег иссяк и помощи ждать не от кого.

Майло посмотрел на здание персикового цвета.

- А может, она просто привыкла держать язык за зубами. У проститутки это входит в привычку... Я попытаюсь выудить из нее что-нибудь через пару дней. Вдруг узнаю имя богатого интеллектуала?

- У меня не выходит из головы биография Бена Даггера: то, как легко он стал владельцем собственной компании с офисами в Ньюпорте и Brentwude, означает большие деньги. И пробелы в биографии довольно любопытны.

- Ну-ну, а "вольво" и потрепанный пиджак тоже указывают на сотни тысяч долларов на банковском счете?

- А вдруг он разборчив в тратах? Нельзя забывать, Лорен все-таки записала его номер. И комментарий Моник Линдикст, что Даггер не говорит о сексе, не дает мне покоя. Он ехал в лифте в прекрасном расположении духа. Напевал. Шел вприпрыжку, с удовольствием пообедал в парке. Так что он либо не знает о смерти Лорен, либо знает - и плевать хотел. Может, это и не дело первостепенной важности, но я бы присмотрелся к нему повнимательнее.

- Не дело первостепенной важности, говоришь? В любом случае сейчас мне заняться больше нечем. Давай-ка посмотрим, что наш компьютер скажет об этом интеллектуале.

Глава 15

Бенджамин Даггер не фигурировал в полицейских архивах. Компьютер выдал только его домашний адрес.

Пляж. Снежно-белая высотка на Оушен-авеню в Санта-Монике. Один из основательных домов, построенных в пятидесятые годы. Их предпочитали пенсионеры, пока кто-то не догадался, что открывающийся из окна вид на океан и свежий воздух в общем-то неплохие вещи. Сейчас квартиры здесь стоят от полумиллиона и выше.

Девяностые привнесли свои изменения: свежая краска на фасадах, современные окна, с тропических пляжей привезли и посадили пальмы, в подъездах установили домофоны и посадили консьержей.

Мы стояли перед дверью дома Даггера. Майло уже три раза безрезультатно нажимал кнопку домофона. Он посмотрел сквозь стекло в двери.

- Сидит там и треплется по телефону. Делает вид, что нас не слышит и не видит. Небось флиртует с кем-нибудь.

Майло чертыхнулся.

Мы попали в пробку, когда ехали от парка Эко до Санта-Моники, так что к Даггеру добрались только к пяти часам пополудни. Оушен-авеню была заполнена ресторанами: от ультрамодных и соответственно ультрадорогих до дешевых закусочных. С другой стороны улицы – обласканный соленым ветром дощатый забор и жизнерадостно белая арка – вход на пирс Санта-Моники, который с недавнего времени снова стал использоваться по назначению. Спускались сумерки, и на улицах начали включать иллюминацию. Пожилые азиаты ходили по причалу с корабельными снастями, а молодые парочки прогуливались, держась за руки. В сером полумраке океан походил на расплавленное серебро.

Чуть дальше, вверх по побережью, находился пляж Малибу, куда предположительно Лорен сбегала отдохнуть и восстановить силы. И откуда она звонила по таксофону.

- Ну, скоро там? – раздраженно пробурчал Майло. Он опять надавил на кнопку звонка и сжал кулаки. – Этот урод вообще спиной повернулся.

Детектив пнул дверь ногой и забарабанил кулаком по стеклу.

- Наконец-то нас заметили.

Дверь открылась, и показался консьерж в зеленой ливрее и фуражке такого же цвета. Ему было около шестидесяти лет, ростом ниже меня на целую голову. Маленькое, словно восковое лицо с насупленными бровями и взгляд искоса, как у ребенка, лишенного сладостей. Он осмотрел стекло и погрозил пальцем:

- Послушайте, вы могли бы его разбить...

Майло двинулся так стремительно, что на мгновение я подумал: он сомнет маленького консьержа своим напором. Тот быстренько попятился. Зеленая ливрея стража дверей была идеально отутюжена, пуговицы начищены до блеска. На груди, на позолоченном пластиковом бейдже, выведено: "Джеральд".

- Полиция, – рявкнул Майло и сунул значок под нос Джеральду.

- Что вам нужно?

- Это наше дело.

Майло обошел консьержа, распахнул дверь и вошел в холл. Джеральд засеменил за ним. Я был замыкающим.

Прохладный зал наполняли чистый океанский воздух и плавные переливы гавайской гитары.

Там было довольно темно, несмотря на зеркальные стены. Наши шаги приглушал плюшевый ковер. Мягкая мебель из голубой кожи преграждала дорогу к стойке консьержа. Мы обогнули ее и направились к лифтам. Джеральд старался не отставать.

- Подождите минутку...

- Мы достаточно ждали.

- Я ведь говорил по телефону, сэр.

Мы подошли к списку жильцов. "Б. Даггер, номер 1053". Последний этаж, пентхаус. Снова запахло деньгами в этом деле.

Джеральд продолжал лепетать:

- У нас дом с повышенными требованиями безопасности.

- Доктор Даггер у себя? - спросил Майло, не обращая внимания на реплики Джеральда.

- Мне нужно сначала позвонить.

- У себя или нет?

- Пока не позвоню, не смогу вам сказать.

- Не нужно звонить. Просто ответь. Сейчас.

Майло поводит указательным пальцем перед самым лицом консьержа.

- Но...

- Не спорь со мной.

- У себя, - последовал ответ.

Мы направились к лифту. Двери закрылись прямо перед выпученными от злости глазами маленького Джеральда.

- Знаю, что ты думаешь, - сказал Майло по пути в пентхаус, - он всего лишь выполняет свою работу. Просто сегодня ему не повезло, и я назначил его козлом отпущения.

* * *

На последнем этаже было три квартиры. В каждую вели серые высокие двойные двери. Судя по их расположению, квартира Даггера выходила окнами на пляж. Профессор ответил на стук Майло практически мгновенно. В руках он держал свернутый в трубочку журнал, с цепочки на шее свисали очки для чтения.

Одежда Даггера мало чем отличалась от вчерашней: белая рубашка с завернутыми до локтей рукавами, бежевые штаны, коричневые туфли на каучуковой подошве. Я прочитал название журнала: "Ю-Эс ньюс".

- Доктор Даггер? - спросил Майло, одновременно показывая значок.

- Да, а в чем дело?

Я стоял за спиной Майло, поэтому Даггер не мог меня рассмотреть.

- Мы хотели бы задать вам несколько вопросов.

- Полиция? Мне?

- Да, сэр. Можно войти?

Даггер не пошевелился, все еще ошеломленный. Через дверь я увидел окно во всю стену, пол из черного гранита и бескрайний океан. То, что я смог разглядеть из мебели, казалось безвкусным и не особо дорогим.

- Извините, я не понимаю, - сказал он, снова обретя дар речи.

- Мы пришли поговорить насчет Лорен Тиг.

- Лорен? А что с ней?

Майло сказал. Даггер смертельно побледнел и покачнулся. На мгновение я подумал, что он упадет в обморок, и приготовился ловить его. Однако доктор устоял на ногах, расстегнул воротничок рубашки и так сильно прижал ладонь к щеке, словно там была рана, а он пытался остановить кровотечение.

- О нет.

- Боюсь, это правда, доктор. Вы хорошо ее знали?

- Она работала на меня. Ужасно... Боже мой! Заходите, пожалуйста.

Пентхаус оказался довольно просторным. Небольшое понижение уровня пола увеличивало размер стеклянной стены и делало вид из окна еще более впечатляющим. Снаружи не было ни балкона, ни террасы - только воздух и бесконечность океана. На одной из стен в апартаментах висели металлические полки с книгами и журналами. Из открытой кухни не доносилось никаких запахов еды. Женской руки и уюта в квартире тоже не чувствовалось. В первую нашу встречу в лифте я не обратил внимания на руки Даггера, но теперь сделал это. Обручального кольца не было.

Даггер сел и опустил голову на руки. Когда снова поднял глаза, то смотрел на Майло. На мне он взглянул так и не сфокусировал.

- Ради Бога, объясните, что происходит.

- Кто-то застрелил Лорен и бросил тело в аллее. У вас есть предположения, кто бы мог совершить подобное?

- Нет, конечно, нет. В это невозможно поверить. - Грудь Даггера судорожно поднималась и опускалась от быстрого дыхания. - В это просто невозможно поверить.

- Какую работу выполняла для вас девушка, сэр?

- Она помогала проводить исследование. Я - психолог-экспериментатор.

- Какое исследование, доктор?

Рука Даггера безвольно опустилась.

- У меня небольшая фирма маркетинговых исследований. В основном мы работаем с рекламными агентствами – изучаем фокус-группы, проводим опросы населения и другие подобные вещи... Бедняжка Лорен! Когда это произошло?

- Несколько дней назад. А когда вы видели ее в последний раз?

- Прошло уже две недели. У нас временный перерыв в работе.

- Что изучала Лорен?

- В общем-то исследование, для которого я ее нанял, связано с изучением личного пространства человека. А какое это имеет значение?

Вместо ответа Майло посмотрел в упор на Даггера. Это был один из его приемов, и некоторых людей он таким образом заставлял нервничать. Даггер отвел глаза и посмотрел в мою сторону. За время разговора он в первый раз обратил на меня внимание и удивленно раскрыл рот.

- Это вас я видел в лифте вчера? Вы за мной следите? Зачем?

Майло заранее подготовился к такому вопросу.

- Сначала давайте обсудим более важные моменты. Расскажите, пожалуйста, о роли Лорен в вашем исследовании.

Даггер смотрел на меня еще какое-то время. Потом ответил:

- Лорен работала в качестве "подсадной утки". Но... – Он не договорил и покачал головой. Его лицо все еще оставалось мертвенно-бледным.

- Что "но", сэр?

- Я собирался сказать ей... В общем, ее работа могла оказаться ненужной. Хотя, уверен, мои слова ничего для вас не значат.

Даггер потеревил цепочку от очков.

- Что вы имеете в виду, говоря о "подсадной утке"?

- Это распространенный прием в психологии.

- Я не психолог, сэр.

- Она играла роль.

- Выдавала себя за кого-то другого?

- Что-то вроде. Участвовала в эксперименте наравне с остальными...

- ...а на самом деле изучала испытуемых?

- Да, здесь присутствовал некоторый обман, только, повторяю, это стандартный прием в

социальной психологии.

- Некоторый обман?
- Когда опыт окончен, мы всегда ставим в известность людей, участвовавших в эксперименте.
- Говорите им, что их провели?
- Да.
- А как люди реагируют, доктор?
- Проблем не возникает, - сказал Даггер. - Мы хорошо платим, и они довольно добродушно ко всему относятся.
- И никого это не раздражает? - спросил Майло. - Никто не захотел бы отыграться на Лорен?
- Конечно же, нет! Вы, наверное, шутите. Нет, детектив, мы никогда не встречались с проблемами подобного рода. Мы заранее тестируем будущих участников эксперимента и отбираем только психологически уравновешенных людей.
- Даже при том, что проводите психологический эксперимент?
- Я не интересуюсь аномальной психикой.

Майло спросил:

- Вашим клиентам не нужны психи?
- Мы не занимаемся чем-то из ряда вон выходящим, детектив. Это обычное маркетинговое исследование.
- Ничего связанного с сексом?

Даггер покраснел.

- Ничего сомнительного. В том и весь смысл. В исследованиях потребительского рынка нужно выявить нормы, обозначить типичные принципы, а отклонения - наш враг. Ничто из того, что Лорен делала для нас, не могло вызвать ее смерть. Кроме того, ее имя оставалось в тайне.
- Но испытуемые узнавали, что она их обманывала.
- Да. Однако имя и другая личная информация не разглашались. - У него задрожал подбородок. - Не могу поверить, что ее нет.
- Расскажите подробнее об исследовании.
- Вряд ли вам будет интересно, детектив.
- Сэр, я веду расследование убийства, и мне необходимо знать все о деятельности жертвы.

От слова "жертва" Даггер вздрогнул. На лбу у него выступил пот.

- Лорен, - пробормотал он. - Ужасно, просто ужасно.

Он поерзал на стуле и начал вертеть в руках очки. Встретился со мной взглядом, и его глаза сузились.

- Исследование, над которым работала Лорен, посвящено геометрии личного пространства. Как люди воспринимают себя в различных межличностных ситуациях. Например, если бы клиентом была косметическая фирма, их могла заинтересовать геометрия зон комфорта.

- Как близко могут люди подобраться друг к другу?

- Как близко могут люди находиться друг от друга в различных социальных ситуациях, не ощущая при этом дискомфорта. Как они устанавливают контакт.

- Мужчины с женщинами?

- Мужчины с женщинами, женщины с женщинами, мужчины с мужчинами. Влияние возраста, культуры, образования, физической привлекательности. Здесь как раз и подключалась Лорен. Она была очень красивой, и мы использовали в эксперименте именно это ее качество.

- Хотели узнать, насколько ближе подходят мужчины к привлекательным девушкам по сравнению с уродливыми?

- Не так все просто. - Даггер слабо улыбнулся. - Но в общем вы правы.

- Каким образом вы нашли Лорен?

- Она откликнулась на объявление в университетской газете. Объявление на самом деле было рассчитано на подбор испытуемых. За привлекательной "подсадной уткой" мы хотели обратиться в модельное агентство. А когда увидели Лорен, поняли: она - то, что нам нужно.

- Кто это "мы"?

- Мои коллеги и я. - Даггер выглядел так, словно испытывал сильную физическую боль. Небо за окном потемнело, окрашивая океан в неприветливо-черный цвет. В полутьме лицо доктора казалось серым.

- Вы решили использовать ее в качестве ассистента из-за привлекательной внешности?

- Не только. Поведение и ум тоже нас поразили. Она была чрезвычайно сообразительной. Эксперимент включает в себя ряд правил, которые меняются от ситуации к ситуации, и сообразительность очень кстати.

- Какого рода правила?

- Где встать в комнате, что говорить, чего не говорить, невербальные сигналы. У нас всегда наготове что-то вроде сценария - если испытуемый скажет то-то, ему нужно ответить то-то. И когда ничего не нужно говорить. Мы используем специальную комнату, где на полу расположена сенсорная решетка, подключенная к компьютерам. Таким образом можно четко отслеживать местоположение и движения людей в комнате. - Даггер прервался. - Вам ведь неинтересно?

- Вообще-то интересно.

- Если честно, это все, что я могу рассказать. Лорен была красивой, умной, способной следовать инструкциям, заинтересованной и пунктуальной. - Даггер поднял глаза к потолку,

потом опустил. Правой ладонью накрыл левую, колени задрожали.

- В чем проявлялась ее заинтересованность?

- Ей нравилась психология. Она собиралась и дальше работать в этой области, связать с ней свою судьбу.

- Она делилась с вами планами?

- Лорен упомянула об этом во время собеседования, - ответил Даггер и снова быстро взглянул наверх. Человек с образованием Даггера должен знать о подобных признаках не совсем честного ответа, и все же это его не остановило. Колени доктора задрожали сильнее, над верхней губой выступили капельки пота.

Майло писал что-то в блокноте, опустив глаза.

- Значит, если вкратце, вы помещали Лорен в компьютеризированную комнату и наблюдали, как на нее реагируют мужчины?

- Да.

- Как долго они находились в комнате?

- Это один из параметров, которые мы варьировали: продолжительность, температура, музыка, одежда.

- Одежда? Она примеряла какие-то наряды?

- Не наряды, просто меняла стиль одежды, цвет. В случае с Лорен она приносила собственную одежду, а мы уже выбирали, что ей надеть.

- Что значит "в случае с Лорен"?

- Это была ее идея. Она сказала, у нее обширный гардероб, и предложила воспользоваться им в наших целях.

- Похвально, - отреагировал Майло.

- Я ведь уже сказал: Лорен была заинтересована в работе. Пунктуальна, надежна, внимательна к деталям. Кроме того, у нее были задатки настоящего исследователя - она очень любознательна. Многие говорят, что хотят стать психологами из-за амбициозного желания помогать людям. В этом, конечно же, нет ничего плохого. Но Лорен шла дальше. У нее был пылкий ум аналитического склада.

- Вы говорите так, словно хорошо ее знали.

- Она работала у нас четыре месяца.

- Начиная с лета?

- Да, с конца июля. Мы давали рекламу во время летней сессии.

А ведь Лорен еще не училась в университете в то время... Я решил промолчать.

- Значит, мисс Тиг была разумнее других студентов. При этом она была еще и старше многих, - сказал Майло.

- Верно. И даже на фоне своих ровесников она выделялась.

- Она работала все четыре месяца полный рабочий день?

- У нее был скользящий график. Мы проводим исследования, как только наберем достаточно испытуемых. В среднем мы работали половину рабочего дня - иногда больше, иногда меньше.

Даггер вытер губы тыльной стороной ладони. Его колени перестали дрожать. Видимо, рассказывая подробности о работе, он успокоился.

- Как вы сообщали Лорен, чтобы она пришла?

- По пейджеру.

- Когда вы в последний раз звонили ей на пейджер?

- Точно не припомню. Хотя, если вы позвоните завтра в ньюпортский офис, я позабочусь, чтобы там подготовили карточку учета.

- А почему в ньюпортский, а не офис в Brentwude?

- Офис в Brentwude еще новый и пока не работает.

- Значит, вы отправляли Лорен сообщение, и она приезжала?

- Да.

- А сколько "подсадных уток" вы используете в данном эксперименте?

- Еще двух женщин и одного мужчину. Они не знают друг о друге. И никто не знал Лорен. Мы соблюдаем чистоту эксперимента.

- Со сколькими испытуемыми работала Лорен в той комнате?

- Не могу вам сказать.

- Почему? Ведь это не конфиденциальная информация?

- Не думаете же вы, что я вручу вам список участников эксперимента? Мне очень жаль, но я действительно не могу этого сделать. Детектив, я не учу вас исполнять вашу работу, но все же уверен - существуют более эффективные способы расследовать дело.

- Например?

- Не знаю. Просто эксперимент не имеет никакого отношения к убийству. Господи, от одной только мысли, что кто-то разрушил такую кипящую энергией жизнь, становится тошно.

Майло встал, прошел мимо Даггера и остановился возле стеклянной стены. На юго-западе небо покрывалось клочками облаков.

- Прекрасный вид, - сказал он. - У вас с Лорен были личные отношения?

Даггер скрестил пальцы на руках. Опять быстро посмотрел вверх.

- Нет, если не считать личными отношениями то, что иногда мы ходили выпить чашечку кофе.

- И часто вы пили вместе кофе?

- Пару раз. Несколько раз. - Даггер побледнел. - После работы.

- Только вы и Лорен?

- Иногда к нам присоединялись и другие сотрудники. Особенно когда мы поздно заканчивали работу и все хотели есть.

- Но обычно вы были вдвоем?

- Я бы так не сказал, - произнес профессор натянуто. - Мы ходили в ресторан, а там, сами знаете, и другие люди бывают.

- Какой ресторан?

- Скорее разные кофейни. "Асиенда" на бульваре Ньюпорт, "Корабли" и другие.

Даггер разъединил руки, повернулся на стуле и встретился взглядом с Майло.

- Я хочу подчеркнуть: у нас с Лорен не было сексуальной связи. Если вам так уж необходимо охарактеризовать наши отношения, то они больше походили на отношения студента с преподавателем.

- Вы разговаривали о психологии?

- Да.

- О каких аспектах психологии?

Даггер продолжал смотреть на Майло.

- В основном обсуждали общие вопросы, теорию психологии. Иногда говорили о возможностях карьерного роста Лорен.

- Студенты склонны воспринимать преподавателей в качестве доверенных лиц, - продолжал Майло, встав таким образом, чтобы смотреть прямо в лицо Даггеру. - Лорен рассказывала вам о своей личной жизни? О семье?

- Нет, - последовал ответ. Даггер опять вытер губы, а его колени затряслись с новой силой. - Я исследователь, а не психотерапевт. Лорен задавала очень грамотные вопросы о схеме проведения научного исследования. Почему мы строим эксперимент именно так, а не иначе. Как мы разработали эту гипотезу. У нее даже хватало смелости и ума вносить свои предложения.

Даггер взъерошил редкие волосы. В глазах отражалось нешуточное волнение.

- У нее был громадный потенциал, детектив. Смерть Лорен - потеря для психологической науки.

- Она не рассказывала о своем предыдущем опыте работы?
- Данные должны быть отмечены в ее трудовой учетной карточке.
- А в разговорах подобная тема не всплывала?
- Нет.
- Хотелось бы взглянуть на ее карточку, сэр, а также на любые другие документы, имеющие отношение к Лорен.

Даггер вздохнул.

- Я постараюсь подготовить их для вас к завтрашнему дню. Приезжайте в ньюпортский офис после одиннадцати.

Майло подошел к дивану, на котором сидел я, однако сам присаживаться не стал.

- Спасибо, сэр... Итак, Лорен не упоминала о своей профессиональной биографии?
- Профессиональной? - переспросил профессор. - Не понимаю.
- Доктор Даггер, знаете ли вы хоть что-то, что могло бы помочь мне в расследовании? Может, кто-нибудь обиделся на Лорен? Или желал ей зла?
- Нет, - ответил Даггер. - Мы все ее любили. - Он повернулся ко мне. - Как вы вообще вышли на меня?
- Ваше имя было в ее записях.
- В ее записях... - эхом отозвался Даггер и на секунду закрыл глаза. - Как грустно.

Майло еще раз его поблагодарил, и мы направились к выходу. Профессор хотел взяться за дверную ручку, но Майло опередил его, при этом не торопясь открывать дверь.

- Вы женаты, доктор Даггер?
- Разведен.
- Давно?
- Уже пять лет.
- Дети есть?
- К счастью, нет.
- К счастью?
- Развод травмирует детей, - сказал Даггер. - Мою группу крови вы тоже хотите знать?

Майло усмехнулся:

- Пока нет, сэр. Да, и еще одно. Как долго длится ваш эксперимент?

- Именно эта фаза - около года.
- А сколько всего фаз в исследовании?
- Несколько, - ответил доктор. - Проект долгосрочный.
- Касающийся личного пространства?
- Совершенно верно.
- Мы нашли кое-какие записи в вещах Лорен, - сказал Майло. - Ваше имя, телефон и что-то насчет интимности. Мы говорим об одном и том же исследовании?

Даггер улыбнулся:

- Да. Но здесь нет сексуальной подоплеки, детектив. Интимность в психологическом контексте - часть личного пространства, сэр. Хотя вы правы, в рекламном объявлении, на которое ответила Лорен, мы использовали термин "интимность".
- Зачем?
- Чтобы привлечь внимание, - ответил Даггер.
- В маркетинговых целях, - кивнул Майло.
- Можно и так выразиться.
- Ну что ж, хорошо, - сказал детектив, поворачивая дверную ручку. - Вы точно не знаете, где мисс Тиг работала раньше?
- Вы постоянно к этому возвращаетесь.

Майло повернулся ко мне.

- Думаю, вряд ли бы она стала обсуждать такие вещи с кем-то вроде доктора Даггера.
- К чему вы клоните? - спросил профессор.
- Вы были для нее учителем, сэр. Кем-то, на кого она равнялась. Вы были бы последним, кому она сказала.

Майло открыл дверь.

- Что сказала?

На лице детектива отразился груз всех несчастий, выпавших на долю ирландцев за столетия.

- Что ж, сэр. Вы все равно прочтаете в газетах, так что нет смысла скрывать. До того, как Лорен оказалась у ваших дверей, до того, как девушка стала студенткой, она занималась стриптизом и проституцией.

Даггер вздрогнул всем телом.

- Вы, должно быть, шутите.

- Боюсь, нет, сэр.

- О Боже, - произнес Даггер, прислоняясь к дверному косяку. - Вы правы, она никогда не упоминала о своем прошлом. Это так... печально.

- Что именно - ее смерть или ее прошлое?

Даггер отвернулся и посмотрел на океан.

- И то и другое. Все вместе.

Глава 16

На выходе Майло игриво пропел "Пока" консьержу Джеральду. Мы ехали по Оушен-авеню. Опустилась ночь, уличные фонари тускло горели в туманной дымке, а океан был заметен только по ярким всполохам отраженного света.

- Даггер покраснел, когда ты в первый раз упомянул слово "сексуальный". Кроме того, он постоянно потел, - произнес я. - Частенько делал упражнения глазами, особенно после твоего намека о личных отношениях между ним и Лорен.

- Да, но он действительно был шокирован известием о ее смерти.

- Верно, - подтвердил я. - Мне даже показалось, бедный профессор вот-вот упадет в обморок. И все-таки слишком сильная реакция для работодателя, тебе не кажется?

- Может, он и спал с ней. Или хотел спать. Однако это не означает, что он убийца.

- И все же Даггер подходит под описание интеллектуала с деньгами. Пентхаусы стоят недешево, а в этом районе - особенно. Я не отказался бы взглянуть на его банковскую книжку и сравнить списанные суммы с теми, которые поступали на счет Лорен.

- Это невозможно, - ответил Майло. - По крайней мере на данном этапе. Он даже на ордер пока не тянет. И не сделал ничего, что могло бы оправдать повторный допрос. Я взгляну завтра на учетные карточки Лорен, зайду в кофейни, которые он упомянул. Вдруг кто заметил, как они ссорились, или еще что-нибудь интересное. Тогда мне будет с чем идти к окружному прокурору.

- Хочешь, пойду завтра с тобой?

Он задумался.

- Нет, лучше я сам. Сейчас важно соблюсти все формальности.

- Я не понравился Даггеру.

- Что я могу тебе сказать, - ответил Майло с улыбкой. - Конечно, тяжело представить, что ты кому-то можешь не понравиться. Но Даггер явно не пылает к тебе страстью. Что ты думаешь о его эксперименте? Он действительно такой благопристойный, как нам пытаются преподнести?

- Пока не знаю. Интересно, а кто заказал ему исследование подобного рода?

- Что, если Лорен действительно близко познакомилась с одним из испытуемых? Посади двух людей в комнату, и никогда не узнаешь, чем это закончится. Кто-то потерял голову от Лорен,

решил поднажать на нее, и вот результат...

- Или твоя первая версия: испытуемый узнал об обмане, и ему это не понравилось. Хотя Даггер и настаивает на конфиденциальности, разве не мог этот парень дожидаться Лорен после эксперимента и проследить за ней?

- Хотел бы я посмотреть на список участников, однако пока Даггер добровольно его не покажет, на это можно не рассчитывать. Может, удастся воззвать к его чувству морали. Что-то мне подсказывает, доктор считает себя высокоморальным типом - вещи для бедных детишек покупает и прочее. Он и так достаточно потрясен. Будем надеяться, что в нем заговорит голос совести.

Мы свернули направо, на бульвар Уилшир, затем проехали Третью улицу, где фланировали покупатели и шатались попрошайки.

- Как насчет бывшей жены? - спросил я. - Если кто и расскажет о его истинном характере, так это она.

Майло улыбнулся:

- Очень хочется скинуть Даггера с пьедестала?

- Что-то в нем мне не нравится. Слишком уж хорош.

- Ну и циник же ты, оказывается.

- Все потому, что провожу столько времени с тобой.

- Наконец-то научился.

* * *

Заметка о смерти Лорен заняла три абзаца на последней странице "Таймс". В статье о ней упоминалось как о студентке.

Я проснулся с мыслью о Бенджамине Даггере. И Шоне Игер. Тот факт, что объявления об "интимном проекте" печатались за несколько недель до исчезновения обеих девушек, не выходил у меня из головы. Майло прав, очевидной связи здесь нет, но рациональный подход к расследованию - удел его профессии. Мне же позволительно ошибаться.

Я поразмыслил над этим еще несколько минут и решил поискать Адама Грина - журналиста студенческой газеты, который освещал историю исчезновения Шоны. В телефонном справочнике значилось четыре Адама Грина, чьи телефоны начинались на 310. Одному только Богу известно, сколько еще людей с таким именем проживает в Лос-Анджелесе. Два номера из четырех оказались неправильными, еще один не отвечал. Наконец, когда я уже почти отчаялся, мне повезло. Я услышал сообщение на автоответчике, звучавшее обнадеживающе:

"Это Адам Грин. Возможно, я ушел на поиски нового источника вдохновения, или пашу за компьютером, или просто развлекаюсь где-нибудь. В любом случае, если вы не думаете, что жизнь - дерьмо, оставьте сообщение".

Немного гнусавый баритон юноши, становящегося мужчиной. Я сказал:

- Мистер Грин, меня зовут Алекс Делавэр. Я психолог, работающий с полицией Лос-

Анджелеса. Хотел бы поговорить с вами о Шоне Игер...

- Это Адам. О Шоне? Вы, наверное, шутите.

- Нет.

- Они опять взялись за это дело? Невероятно. Что-то случилось? Ее наконец-то нашли?

- Нет, - ответил я. - Ничего такого особенного. Ее имя всплыло во время другого расследования.

- Какого расследования?

- Вы все еще журналист, мистер Грин?

На другом конце провода раздался смех.

- Журналист? Вы имеете в виду мою работу в "Первокурснике"? Нет, я уже окончил университет. Сейчас на вольных хлебах, пишу рекламные тексты типа "Золотые капли росы - чистое дыхание утренней свежести". Половина этого - моя.

- Какая половина?

- Не важно. Так что же с Шоной? И какое другое расследование?

- Извините, я не могу с вами это обсуждать.

- Позвольте, ведь вы сами захотели поговорить со мной, разве не так? - Грин засмеялся. - Значит, вы психолог? Здесь, случайно, ФБР не замешано?

- Нет, вообще-то я работаю с полицейским департаментом Лос-Анджелеса. Я просматривал дело Шоны и наткнулся на вашу статью в "Первокурснике". Вы были более тщательны, чем все остальные, и...

- А теперь вы мне льстите. Хотя я действительно работал на совесть. Впрочем, особо сравнивать не с кем. Казалось, всем совершенно наплевать на нее. К несчастью для Шоны, ее отец не был сенатором.

- Всеобщая апатия?

- Просто никто не старался толком расследовать дело. Полиция университета сделала все, что могла, однако они не гении. А лос-анджелесская полиция поручила вести дело старикану Рили.

- Лео Рили, - подтвердил я.

- Да. А ему оставалось совсем немного до пенсии. Я всегда чувствовал, Рили хотел поскорее спихнуть это дело.

- Где вы брали материалы для статьи?

- Ошивался около университетских полицейских - наблюдал, как они звонят по телефону и расклеивают объявления о пропаже Шоны. Меня воспринимали как досадливого зануду. Не отрицаю, я зануда и есть. Правда, тогда я еще пытался это скрыть. Меня не покидало ощущение, что большого значения пропаже Шоны никто не придает. Кроме, конечно, миссис

Игер, ее матери. Только что она могла сделать? Начала жаловаться. Кто-то из деканов и начальник университетской полиции встретились с ней и заверили, что делают все возможное. Она и о Рили была невысокого мнения. – Адам помолчал. – Я думаю, Шоны нет в живых. Мне кажется, она умерла вскоре после того, как исчезла.

– Почему вы так говорите?

– Просто чувствую. Будь Шона жива, она уже объявилась бы, разве не так?

– Мы могли бы поговорить об этом наедине? За завтраком, обедом, ужином?

– Полиция оплачивает?

– Нет, я.

– Отлично, тем более все равно работа не клеится. Ничто не приходит в голову насчет имбирной жевательной резинки "Гинкоба". Так, сколько сейчас, десять? Давайте перекусим в одиннадцать. Я живу в районе Беверли-Хиллз, к востоку от Сенчури-Сити. Как насчет кошерной закусочной недалеко от Робертсона?

– Конечно, я знаю, где это.

– Или нужно выбрать что подороже?

– Нет, я не имею ничего против закусочной.

– Ладно, тогда я закажу дополнительный сэндвич и возьму его с собой.

* * *

Я приехал на десять минут раньше, занял столик в глубине закусочной и потихоньку жевал маринованные пикули, чтобы скрасить ожидание. В помещении было тихо и чисто. Две пожилые пары склонились над супом, молодая ортодоксальная еврейка хлопотала вокруг пятерых детей, все – не старше семи лет. Тяжелоатлет-мексиканец в велосипедных шортах и майке пытался управиться с жареной печенкой, ржаной горбушкой и кувшином охлажденного чая.

Адам Грин появился в 11.05. Высокий, худощавый, темноволосый парень, одетый в черный джемпер поверх белой футболки и синие джинсы классического покроя, которые на его худых ногах превратились в мешковатые штаны. Ботинки тринадцатого размера, неуклюжие конечности, симпатичное лицо, которое могло быть идеальным, если бы не маленький подбородок. Короткие вьющиеся волосы и баки на сантиметр длиннее, чем у Майло. Левую бровь украшало крошечное золотое колечко. Он сразу же меня заметил, уселся рядом и взял один из пикулей.

– Ужасное движение. Город постепенно вырождается. – Грин усмехнулся, пережевывая пикули.

– Вы коренной житель?

– В третьем поколении. Мой дед еще помнит лошадей, пасущихся на возвышенности Бойла, и виноградники на Робертсоне. – Покончив с пикулями, он взял баночку стгорчицей и начал вертеть ее в ладонях. – Теперь, когда мы уже старые знакомые, может, расскажете, что с Шоной?

- Мне нечего добавить к тому, что я уже сказал.
- Да, да, знаю. Другое расследование. Но почему? Еще одна девушка исчезла с лица земли?
- Что-то вроде.
- Что-то вроде... Я всегда верил - из истории с Шоной получится хорошая книга. "Смерть "королевы красоты"" - как вам? Правда, нужен финал.

Подошла официантка. Я заказал бургер и колу, Адам - тройной бутерброд с копченой говядиной, индейкой и соленой телятиной, все это с майонезом и большой кружкой пива.

- А с собой? - спросил я.

Он широко улыбнулся, показав красивые зубы, и облокотился на стену.

- Успеется. Не надейтесь, что так легко отделаетесь.

Когда мы снова оказались одни, Грин приготовился задать очередной вопрос, однако я его опередил:

- Значит, вы думаете, Шоона погибла вскоре после того, как пропала?
- Вообще-то поначалу я думал, что она просто сбежала с каким-нибудь парнем. Знаете - поддалась порыву. И лишь когда ее так и не нашли, решил, что она умерла. Я не ошибся?
- Почему "поддалась порыву"?
- Потому что иногда люди совершают глупые поступки. Я прав насчет ее смерти?
- Возможно, - ответил я. - Вы узнали о Шооне что-то, о чем не упоминали в статье?

Грин не ответил и опять взял баночку с горчицей.

- Ну так как?

Он шумно выдохнул.

- Ее мать - прекрасный человек. Простая, немного провинциальная. Думаю, она уже много лет не была в Лос-Анджелесе.

Все повторяла, как здесь шумно. Выросла в провинциальном городишке, одна воспитывала дочь. Отец Шооны, вроде дальнбойщик, умер, когда она была еще ребенком. Не жизнь, а песня в стиле кантри. А дочь выросла красавицей и стала "королевой красоты".

- "Мисс Оливковый фестиваль".
- Участие в конкурсе - идея Шооны. Мать никогда ее не заставляла - по крайней мере она так говорит, и я ей верю. Есть в миссис Игер что-то такое... Искренность. Соль земли. Она содержала себя и Шоону, работая официанткой и горничной. Дочь - ее единственный источник гордости. А потом Шоона выигрывает конкурс, заявляет, что ненавидит Санто-Леон, и отправляется в Лос-Анджелес учиться в университете. Мать отпускает ее, но постоянно волнуется за дочь. Крупный город, соблазны, преступность. И тут случается такое - наихудший кошмар становится реальностью. Можете представить что-то более ужасное для матери?

Я покачал головой. Адам продолжал:

- Миссис Игер была раздавлена. Совершенно. На нее было невозможно смотреть. Приезжает сюда одна, без денег, без понятия, как тут обстоят дела. Университет – даже его размеры – пугает ее. Она не планировала заранее, где остановится, и в итоге оказалась в паршивом мотеле, недалеко от Альварардо. Она тратила по два часа на автобус, чтобы добраться до Вествуда; рисковала жизнью, возвращаясь ночью одна через парк Макартура. Никто ей не дает объяснений, ни у кого нет времени. В итоге у нее крадут сумочку, и только тогда руководство университета селит ее в общежитии. Но все равно на нее никто не обращает внимания. Я был единственным. – Он нахмурился. – Если честно, я начал писать эту статью, потому что посчитал историю занятной для читателей. А после встречи с миссис Игер забыл об этом. Я просто сидел с ней, пока она плакала, и с тех пор возненавидел журналистику.

Грин поставил баночку с горчицей и взял еще один из пикулей с тарелки.

- Вам понравилась миссис Игер, – сказал я, – и поэтому вы не ответили на мой вопрос об информации, не опубликованной в вашей статье. Вы не хотите усугублять ее горе.

- Даже если и так, какой смысл ворошить хлам? Если Шону до сих пор не нашли, то, наверное, вообще никогда не найдут. Вы собираете информацию для какого-нибудь проекта или еще чего, хотя на самом деле вам скорее всего тоже наплевать. Поэтому какой смысл рассказывать? Зачем огорчать мать еще сильнее?

- Это поможет раскрыть другое дело, – сказал я. – Вполне вероятно, и дело Шоны тоже.

Он громко жевал, опустив голову.

- Ваша информация может действительно оказаться полезной, мистер Грин.

Адам не отвечал.

- Что вы узнали о Шоне? Это станет достоянием общественности только в том случае, если на карту будут поставлены жизни людей.

Он взглянул на меня.

- Жизни людей? Звучит устрашающе. – У него были голубые глаза, светящиеся любопытством. – А вот и еда.

Официантка принесла наши сэндвичи. Мой был очень хорош, и я съел половину, перед тем как отложить его. Адаму Грину подали массивное сооружение с вылезавшими между хлебом и мясом капустой, морковью и майонезом. Он с удовольствием принялся за дело.

- Я все еще не понимаю, почему я должен вам что-то рассказывать, – сказал Грин наконец.

- Потому что это правильно.

- Так вы утверждаете.

- Да, и могу повторить.

Он вытер губы, прикрывая рот сэндвичем, словно щитом.

- Послушайте, я хочу получить кое-что взамен. Когда раскроется исчезновение Шоны или

другое дело, над которым вы работаете, – мне нужно знать об этом раньше остальных. Возможно, я все-таки напишу книгу. Или по крайней мере статью в журнал.

Грин опять вытер рот.

– Правда в том, что для меня дело еще не завершено. Шона была красивой, умной, ей все удавалось. Она лишь на несколько лет младше меня, а для нее уже все кончено. У меня сестра ее возраста.

– Тоже в нашем университете?

– Нет, в Брауне.

Он почти с благоговением, словно жертвенный дар, положил остатки бутерброда на тарелку.

– Мы тут обсуждаем очень интересные вещи. Если книги не получится, то выйдет отличный сценарий. Давайте так: вы раскапываете что-то – и тут же говорите мне. По рукам?

– Если дело раскроется, вы будете первым писателем, который это узнает.

– Звучит несколько туманно.

– Вовсе нет, – ответил я, не отводя взгляда. Адам пытался оставаться невозмутимым, но безуспешно. Он был все еще ребенком. Я чувствовал себя эксплуататором, хоть и повторял мысленно, что Адаму больше двадцати одного, он пришел сюда добровольно и даже пытается извлечь выгоду из разговора.

– Ладно, – сказал он наконец. – В любом случае не такая уж это ценная информация. Дело в том, что Шона, возможно, и не была невинной провинциалкой.

Грин снова откусил существенный кусок сэндвича и запил его пивом. Я молча ждал.

– Я лишь предполагаю, потому и не писал об этом в статье – наряду с нежеланием причинять боль миссис Игер. Правда, я сказал Рили и университетским копам. Только они пропустили мои слова мимо ушей. Раз вы здесь, значит, они даже не удосужились упомянуть это в записях. В противном случае вы бы все прочитали.

– Что вы узнали, Адам?

– Шона, возможно, позировала обнаженной. Для журнала "Дьюк". По крайней мере она думала, что для "Дьюка". Лично мне кажется, то был обман чистой воды.

– Когда она позировала?

– *Возможно*, позировала, – поправил он. – Я не знаю. Вероятно, в начале первого семестра.

– Вскоре после того, как приехала сюда?

Грин кивнул.

– Как вам стало об этом известно?

– Я видел фото и почти уверен, что на них изображена Шона. Кроме того, реакция соседки по комнате усилила мои подозрения.

- Вы говорите о Минди Джакобус?

- Да. Я ей порядком надоедал, потому что она последняя видела Шону живой. Минди без особой охоты делилась информацией. Говорила, они были очень близкими подругами и ей неприятно отзываться о ней плохо. Может, она и рассказывала все честно, но, я думаю, при этом несколько ревновала.

- Что вы имеете в виду?

- Вы видели фотографии Шоны?

Я кивнул.

- Минди, конечно, привлекательная девушка, но она - не Шона. Я не говорю, что между ними была открытая неприязнь, и все же то, как она отзывалась о Шоне... Не могу объяснить... Просто я почувствовал что-то. В общем, так или иначе, Минди не желала распространяться о своей соседке. Только я не отставал: приходил в общежитие, поджидал после занятий - разыгрывал из себя журналиста-детектива. - Он тоскливо улыбнулся. - Наверное, я ее не на шутку достал. Сейчас она бы подала на меня в суд - за домогательство. Тогда я был как... заведенный. Искал ответы на разные вопросы. Например, почему у Шоны не было парня? У Минди был парень. У каждой симпатичной девушки тоже. Минди говорила, что Шона была ужасно занудной, да к тому же зубрилой, и в этом все дело. Ходила на занятия, потом возвращалась в общежитие и занималась, потом шла в библиотеку и снова занималась. Однако я поговорил со всеми зубрилами в библиотеке - никто не помнит Шону. И библиотекари, кстати, тоже. Мне удалось заполучить ее формуляр, только не спрашивайте, каким образом. Шона не брала ни единой книги целую четверть.

- В вашей статье написано, будто она направлялась в библиотеку в ночь исчезновения.

- Это официальная версия. Версия Минди. И копы ей поверили. А я не уверен, верит ли сама Минди в свои слова. Думаю, она покрывала соседку. Минди стала изворачиваться, когда я напрямую задал ей вопрос. Наконец я ее так допек, что она призналась. Причина отсутствия парня у Шоны заключалась в том, что ей нравились более зрелые партнеры. Минди пыталась свести ее с другом своего приятеля, но Шона наотрез отказалась. Заявила, что предпочитает мужчин старше себя - "взрослых", как она выразилась.

- Думаете, у нее была связь со взрослым?

- Такая мысль приходила мне в голову, хотя я не смог копать дальше. Минди окончательно разозлилась и велела своему парню Стиву - шкафу размером с бегемота - припугнуть меня. Я не собирался рисковать жизнью или своими руками и ногами, так что отстал. Но я предложил университетской полиции проверить: не видели ли Шону в компании со взрослым парнем, может, даже с факультета. Они только отмахнулись от меня.

- Почему с факультета?

- Жизнь университетского городка довольно изолирована. С кем из взрослых общаются студенты? Только с преподавателями. И никто не обратил на меня внимания, даже мой редактор. Она запретила мне заниматься этим делом. Сказала, нужно шире освещать политические вопросы. - Грин пожал плечами. - После такой всеобщей апатии и враждебности у меня словно глаза раскрылись. Поэтому теперь я пишу рекламные слоганы и песенки. Конечно, это своего рода проституция, зато хорошо оплачиваемая. Гель для душа и зубная паста не захлопнут дверь перед вашим носом.

- Расскажите о фотографиях, которые вы видели.

- Это произошло, когда я впервые пришел в общежитие к Минди, - дня через два после исчезновения Шоны. Не знаю, бывали ли вы в общежитии... Комнатки там малюсенькие, словно кельи. И люди живут по двое в помещении, где и одному-то тесно. Места для хранения личных вещей тоже не хватает, так что многое лежит на виду. Шона, наверное, была очень аккуратной. Она хранила свои вещи на полках над кроватью. Я удивился, что полиция не изъяла их. Это тоже говорит, насколько серьезно велось дело, не правда ли? Так что я снял с полка вещи - несколько книг и журнал, последний выпуск "Дьюка". Я еще подумал, странно найти подобный журнал в комнате у девушки. Минди стояла ко мне спиной, когда я залез на полку Шоны, и как только увидела, что я делаю, начала кричать на меня и вырывать все из рук. Как раз тогда и выпали те снимки. Черно-белые, обнаженка. Минди выхватила их слишком быстро, чтобы я смог разглядеть как следует, засунула обратно в журнал и спрятала под свою подушку, продолжая вопить. Все произошло почти мгновенно, но я увидел прекрасное тело и светлые волосы, а это подходит под описание Шоны. Минди начала толкать меня и орать, чтобы я убирался. Я спросил, что это за фото, она ответила: это не мое дело. Мол, они принадлежат Стиву. Выпихнула меня в коридор и захлопнула дверь.

Грин еще раз откусил бутерброд.

- Было похоже, она готова придумать что угодно, лишь бы я отвязался. Если это снимки Стива, то что они делали на полке Шоны, среди ее книг?

- Вы рассказали об этом кому-нибудь?

- Конечно, полиции университета и Рили, но реакция была такой же, как и на теорию о взрослом друге: "Спасибо, мы рассмотрим". Может, они и пытались. Правда, я думаю, если на снимках действительно была Шона, то Минди попыталась их уничтожить. Чтобы не вышло скандала.

- А чем в настоящее время занимается Минди?

- Она старше Шоны. Вероятно, сейчас учится на последнем курсе. Полагаю, ее будет легко найти.

- Но вы не пытались?

- Я покончил с этим - написал еще несколько статей и двинулся дальше. Правда, как я уже сказал, Шона не выходит у меня из головы. Не думал, что придется снова о ней говорить... Наша сделка все еще в силе?

- Конечно, - ответил я.

- То, что я рассказал, поможет в расследовании?

- Не исключено, Адам.

Взрослый мужчина, молоденькая девушка. Объявление Даггера. Фотографии в стиле ню. Отсутствие сексуального партнера. Все это можно свести к одному знаменателю.

Судя по всему, Даггер - ханжа. Однако даже у подобных ему может быть тайная жизнь, скрытая от глаз окружающих. Возможно, он помогает детям в церкви, потому что его совесть нечиста.

Адам Грин смотрел на меня.

Я предположил:

- Вероятно, взрослый мужчина, игравший важную роль в жизни Шоны, называл себя фотографом из "Дьюка".

- Почему нет? Я имею в виду, вряд ли "Дьюк" на самом деле нанял такого типа. Что бы ни печатал журнал, все-таки это серьезная организация. Они должны быть осторожны и не определили бы какого-нибудь психа фотографировать молоденьких девушек, правда? Просто мы живем в Голливуде, а здесь ходят толпы извращенцев с камерами наперевес и рассказами наготове. Все сходятся во мнении о смысленности Шоны, но она совершенно заиклилась на своей внешности. И не надо забывать - она все еще была провинциалкой. Насколько велико расстояние от позирования в купальнике, с пластиковой короной на голове, до съемок без купальника? И если Шона действительно была равнодушна к мужчинам в возрасте, разве не поддалась бы она мужественному и опытному парню? Да еще и фотографу известного журнала?

- Не лишено смысла, - кивнул я.

- Вы меня разыгрываете?

- Нет. Вы сплели все факты в логически верный сценарий.

Адам улыбнулся:

- Может, когда-нибудь я действительно напишу сценарий об исчезновении Шоны.

Глава 17

Размышляя о том, не училась ли Минди Джакобус тоже на психологическом, я набрал номер Мэри Лу и попросил ее поискать соседку Шоны в списке студентов.

- Та девушка, - сказала она, - Лорен. Я прочитала о ней в газетах. Мне очень жаль, доктор Делавэр. Бедная мать. А какое отношение к этому имеет Минди?

- Может, и никакого. Но вы ведь знаете, как бывает.

- Конечно, подождите минутку.

Через несколько минут она ответила:

- Она не из наших, пришлось позвонить в администрацию. Минди учится на старшем курсе экономического факультета. Вернее, должна была быть на старшем курсе. В этом году не записывалась на продолжение учебы. Вы не думаете, что она тоже...

- Нет, - сказал я, чувствуя, как екнуло сердце. - Известно, по какой причине она бросила университет?

- Я не спрашивала. Если можете подождать еще чуть-чуть, я снова туда позвоню.

- Разумеется, я подожду.

В этот раз Мэри не отвечала долго. Наконец опять раздался ее голос:

- Слава Богу, ничего зловещего, доктор Делавэр. Она вышла замуж и сменила фамилию на Григ. Поэтому папка и стояла на другой полке. Минди записалась только на бизнес-курс. Работает в медицинском центре, в отделе по связям с общественностью.

Я поблагодарил и повесил трубку. Даже если я найду Минди Джакобус-Григ, что я ей скажу? Давай выкладывай секреты твоей пропавшей соседки? Где гарантия, что ее ответом не будет звонок в службу безопасности? Была и еще одна причина, по которой мне не стоило встречаться с девушкой. Детективная работа явно не мое призвание. Слежка за Даггером обернулась дилетантским фарсом. Майло был достаточно любезен, чтобы не указывать на это, и, когда Даггер узнал меня, мой приятель просто перевел разговор в другое русло. Я не собирался повторять одни и те же ошибки. Лучше посоветуюсь с профи, может, он сам побеседует с Минди. Попозже, в конце рабочего дня. Когда его поиски либо принесут плоды, либо окажутся безрезультатными.

Еще вопрос, как Майло отнесется к информации о Шоне и ее снимках. Он не торопился признавать возможную связь исчезновения годичной давности с делом Лорен, а я располагал только предположением журналиста. Тем не менее за все время, пока я сидел в раздумьях, гипотеза Адама Грина не потеряла своей привлекательности. Наверное, из-за того, что она совпадала с моими собственными предчувствиями. Если Шона действительно имела отношение к тем снимкам, то связь между ней и Лорен обретала реальные очертания. Кроме того, обе девушки изучали психологию и готовились стать врачами. Обе в каком-то смысле росли без отца: в случае с Шоной буквально, у Лорен сложились холодные, враждебные отношения с Лайлом Тигом. Я лечил достаточно девочек, попавших в подобную ситуацию, и отлично знал, куда это может привести: к поискам Идеального Папы.

И кто, если не такой внимательный, умудренный опытом мужчина, как Даггер - с докторской степенью по психологии ко всему прочему, - достоин занять это место?

Привлекательность Шоны, должно быть, еще в тинейджерском возрасте сделала ее предметом восхищения многих мужчин. Занятия стриптизом, проституцией и модельным бизнесом сделали то же самое для Лорен. Я вспомнил, как Мишель и она, молодые, активные и сексуальные, танцевали перед толпой похотливых мужчин.

На следующий день Лорен говорила о власти и контроле над ситуацией.

В ходе моей попытки провести терапию с Лорен - в те жалкие несколько часов - она была неконтактной, пассивно-агрессивной и в то же время довольно соблазнительной. Последний визит показал, что ее угрюмость переросла в открытую враждебность. И все же Джейн утверждает, будто Лорен восхищалась мной, что я много для нее значил и знакомство со мной повлияло на выбор ее карьеры. Эндрю Салэндер подтвердил слова миссис Эббот.

С таким отцом, как Лайл Тиг, подобная противоречивость в поведении вполне объяснима. Если бы я был более проницательным... Тут мне пришла в голову мысль, что Джейн Эббот тоже нашла утешение в компании более взрослого мужчины. Похоже, Лорен не так сильно оторвалась от материнского влияния, как ей того хотелось.

Лорен и пожилые мужчины... Джин Долби решил, что Лорен старше, чем она была на самом деле. Судя по всему, из-за одежды. Может, подстраивалась под кого-нибудь?

Когда Лорен демонстрировала свои эмоции, я просто сидел и слушал, потому что это часть моей работы. Кроме того, мне все еще было стыдно за присутствие на той вечеринке. Но кто-нибудь другой, заплативший за использование тела Лорен, мог оказаться и не настолько

внимательным к переживаниям молодой девушки, если бы ее противоречивость вылилась в словесные оскорбления.

Гретхен Штенгель отлично все объяснила: мужчины платят за то, чтобы игра шла по их правилам. Попытки изменить правила или покинуть игровое поле не проходят. В случае с Лорен бравада была не больше чем блефом: "Мне платят хорошие чаевые". А самообман мог перерасти в чувство всесильности и безнаказанности.

Поэтому она и умерла связанной. Выстрел в затылок. Это похоже на хладнокровное наказание. Убийца дал понять, что он, и только он, контролировал ситуацию.

Признаки профессиональной работы налицо, ибо убийца хотел, чтобы преступление выглядело профессиональным. Или он один из тех, кто не любит мараться сам и нанимает профессионалов?

Просто еще одна сделка... На первый взгляд трудно представить Бенджамин Даггера, в потертом пиджаке и с подарками для бедных детишек, втянутым в подобное. Но если у мужчины есть деньги и сексуальные проблемы, нельзя сбрасывать его со счетов просто потому, что он умеет прикидываться добропорядочным гражданином.

Существует еще одна вероятность. Кто-то решил преподать Лорен последний, ужасный урок: самообман – неотъемлемая часть проституции, а фантазии о контроле над ситуацией не спасают от психически неуравновешенных клиентов.

Я позвонил в полицейский участок в пять часов пополудни. Майло не было на месте; детектив по имени Принсипп сказал, что тот уехал на вызов.

- Знаете куда?

- Нет.

Я попросил сообщить Майло о моем звонке, повесил трубку и отправился на пробежку. Когда вернулся, солнце уже село, а Стерджис так и не перезвонил. Я ополоснулся и переоделся. Через несколько минут позвонила Робин и рассказала, как ездила в Саугус посмотреть на склад древесины тирольского клена, о котором писали в газетах. Только клен оказался прогнившим и ни на что не годным.

- А теперь я застряла в пробке на шоссе.

- Мне очень жаль.

- Надеюсь, я провела день не хуже, чем некоторые?

- Кто, например?

- Не догадываешься?

- Нет.

- У тебя все в порядке, дорогой?

- Вроде бы. Хочешь, сходим куда-нибудь поужинать? Или мне приготовить?

- Конечно, хочу.

- Чего именно?
- Мне все равно. Просто накорми меня.
- Звучит разумно.
- Ты ведь не ввязался во что-нибудь опасное?
- Нет. А почему ты спрашиваешь?
- Хороший вопрос.
- У меня все отлично, - сказал я. - Люблю тебя.
- Я тоже, - ответила Робин, но в ее тоне слышалось еще что-то, кроме любви и привязанности.

Я жарил отбивные и чувствовал себя нужным и полезным, когда зазвонил телефон и Майло спросил:

- Что случилось?
- Есть новости о Даггере?
- Я разговаривал с его бывшей женой. - В голосе детектива слышалось нетерпение. - Живет в Балтиморе, профессор английского языка в Хопкинсе. Можешь себе представить: любит бывшего мужа. Не в смысле романтики, а как человека. "Бен - замечательный человек" - вот ее слова. Она не смогла назвать ни одной отрицательной черты его характера.
- Почему же они развелись?
- Они "развивались в разных направлениях".
- В сексуальном плане?
- Я не спрашивал, доктор Фрейд, - ответил Майло с преувеличенным терпением. - Случай не представился. Последний штрих: ее позабавило, что полиция им заинтересовалась.
- Возможно, Даггер предупредил о твоём звонке.
- Если честно, я так не думаю. Она искренне удивилась. В любом случае есть кое-что поважнее. Пришли дневные сводки по убийствам, и одно происшествие в центральном Лос-Анджелесе привлекло мое внимание. Два тела оставлены в аллее недалеко от бульвара Аламеда прошлой ночью или ранним утром, в промышленной зоне к востоку от центра. Мужчина и женщина. Застрелены в голову, затем политы бензином и подожжены. У женщины только одна рука. Правая. Сначала подумали, что рука сторела, однако тела полыхали не настолько долго. И, по словам коронера, ампутация старая.
- Мишель, - произнес я. Мое сердце сжалось.

Майло рассказывал дальше:

- Сейчас они пытаются снять отпечатки пальцев с того, что осталось от правой руки, хотя кожа в ужасном состоянии и слишком надеяться не стоит. К счастью, женщина постоянно пользовалась услугами одного и того же дантиста.

- Странное совпадение, что Мишель убили на следующий день после нашего разговора с ней.
- Ее спутник обгорел не меньше, но копы смогли найти несколько опаленных прядей светлых волос. Белый, около шести футов.
- Парень, с которым она жила, - сказал я. - Ланс.
- Я попросил отдел по борьбе с наркотиками в Рампарте проверить всех наркоманов по имени Ланс. Надеюсь, скоро дадут информацию.
- Ты говоришь, словно сомневаешься, они ли это на самом деле.

Пауза.

- Это они. Я просто думаю, не мой ли визит привел к их смерти. - Стерджис говорил в единственном числе, беря всю вину только на себя.
- Кому-то не понравилось, что Мишель рассказывает о Лорен?
- С другой стороны, такая девушка, как Мишель, могла быть замешана во что угодно. Место, где она жила, наркотики, соседи-преступники. Возможно, кто-то следил за ее квартирой, увидел меня и решил, она раскололась. Я никого не заметил... правда, я и не ожидал слежки.

Я сказал:

- Гретхен знала о том, что мы ищем Мишель. Сама она тебе ничего не сказала, но Ингрид назвала фамилию. Где гарантия, что впоследствии она не сообщила об этом Гретхен?
- Да, - ответил Майло с деланным спокойствием. - Это приходило мне в голову, и я попросил об одолжении одного из детективов. Он понаблюдает за действиями Гретхен пару дней. Пока результаты таковы: она обедала в том же ресторане, опять с Ингрид, вернулась в бутик, оставалась там до трех, затем села в свой маленький "порше-бокстер" и поехала на пляж...
- К Даггеру?
- Нет-нет, подожди. Проехала в Санта-Монику, повернула на бульвар Сансет и ехала до Малибу, всю дорогу с превышением скорости. Свернула у Райской бухты к одному из тех дорогущих поместий, которыми усыпано побережье. Верх машины был откинут, так что детектив видел, как она болтает по телефону. Даже пока ждала, чтобы ворота открылись, продолжала трепаться. Она не долго там простояла. Моему человеку не нужно было сверяться с картой, чтобы понять, чей это дом. Он несколько раз охранял там вечеринки. Поместье Тони Дьюка, которое тот построил на доходы от женской груди. Любит шутить, что и у него есть собственная Силиконовая долина. Судя по всему, Дьюк постоянно нанимает полицейских, свободных от дежурства, чем способствует повышению благосостояния полиции. И вообще он весь из себя уважаемый. Неудивительно, что Гретхен знает Дьюка. Во времена, когда Вестсайдская Мадам была, что называется, на коне, она значилась в списках почетных гостей на всех вечеринках.
- Тони Дьюк, - повторил я. - Возможно, тебе еще кое-что нужно узнать. - И я рассказал о встрече с Адамом Грином.
- Ты, я вижу, тоже не скучал, - заметил Майло.

- Надеюсь, вреда не причинил.
- Вреда тут нет, однако этот парень видел всего лишь несколько снимков. Он даже не знает, для "Дьюка" они или нет.
- Снимки были спрятаны в журнал "Дьюк". Тони Дьюк равнодушен к молоденьким блондинкам, разве не так? И Шона, и Лорен подходят под это описание.
- Уверен, блондинки перед дверью Дьюка выстраиваются в очередь, чтобы сняться для рубрики "Угощение месяца". Кроме того, он славится тем, что трахает их, а не убивает. И зачем ему понадобилась девушка по вызову вроде Лорен?
- Личный вкус в расчет не принимается?
- Все может быть. Но фантазии студента о будущем сценарии и поездка Гретхен в Малибу не взволновали меня так уж сильно.
- Лорен звонила на номер таксофона в Малибу.
- Совершенно верно. Только ты можешь представить себе Тони, покидающего свою виллу, чтобы позвонить по телефону на заправке?
- Хочешь выслушать мою гипотезу?
- Валяй.

Я пересказал ему свою теорию о взрослом партнере, сбивчиво говоря о власти, подавлении и поиске Идеального Отца. Короче, о той слабости, которая могла быть присуща и Шоне, и Лорен.

- Таким образом, Тони Дьюк вполне может оказаться этим взрослым партнером, - подытожил я.
- Значит, ты променял доктора Даггера на Султана Обнаженной Натуры?
- Я подстраиваюсь под изменяющиеся обстоятельства. Пятьдесят с небольшим тысяч на счете Лорен для Дьюка - мелочь. Кроме того, у него могли быть основания избавиться от компьютера Лорен.

Майло не ответил. Где-то на другом конце провода выла сирена, словно кто-то играл на тромбоне. Затем наступила тишина.

- Тони Дьюк, - наконец проговорил он. - Господи, надеюсь, ты ошибаешься. Только этого не хватало.
- В каком смысле?
- Слишком крупная дичь, а у меня лишь маленький пистолет.

Глава 18

Сорок лет Тони Дьюк проповедовал достижение смысла жизни через плотские наслаждения, обращая в свою веру целые поколения и сгребая в карман пожертвования, исчислявшиеся миллионами долларов.

Легкая жизнь – его кредо. Сорок лет каждый последующий номер "Дьюка" расширял эту догму. За четыре десятилетия иллюстрации журнала стали чуть откровеннее, но формат издания не сильно изменился с первого выпуска: обнаженные загорелые девушки в рубрике "Угощение месяца", непристойные комиксы, советы по выбору одежды, выпивки и различных дорогих безделушек, а также рискованные попытки политической журналистики.

Когда Дьюк выпустил пилотный номер журнала, фотографиями обнаженной груди, вытянутых для поцелуя губ и податливых бедер было трудно кого-либо удивить. Календари с красотками к тому времени уже давно являлись неизменными атрибутами любой автозаправки, а "иллюстрированные издания" занимали стабильную нишу на рынке с тех пор, как изобрели фотоаппарат. Однако все это продавалось "из-под прилавка", покупалось ребятами в длинных плащах и с опущенными полями фетровой шляпы, потому что секс – это грязь и не соответствует американской традиции. Революция Марка Энтони Дьюка заключалась в том, что он придал подобному бизнесу внешний лоск и респектабельность. Сейчас почтенный отец семейства может купить сексуальный журнал в киоске на углу, и его сочтут скорее "классным парнем", чем "грязным извращенцем".

Подмигивающий ловелас на логотипе и молоденькие модели с великолепной грудью сделали свое дело. Журнал "Дьюк" стал главной силой в разрушении барьеров сексуальной цензуры. Не обошлось и без судебных тяжб. При этом победы в суде обернулись для Дьюка в конечном счете проигрышами на рынке, так как такие знаковые решения позволили другим, более похабным изданиям приобрести легитимность. В наши дни, в мире, где жесткое порно стало основным источником дохода для видеопрокатов, чувственные фотографии в "Дьюке" выглядят почти старомодными. Если сейчас Тони Дьюк и появлялся на страницах прессы, то лишь в сообщениях о том, что он основал очередной фонд для очередных благотворительных нужд.

Информацию о биографии Тони я почерпнул из газет. Мальчик с калифорнийской фермы, затем полуголодный продавец из книжного магазина, потом неудачливый сценарист в Голливуде, автор нескольких уже забытых фантастических романов стал в итоге главой процветающего издательства, которое принесло ему двадцать акров земли на побережье и такие игрушки, о которых его читатели могут только мечтать. Но газеты печатали лишь то, что им преподносили. Кроме того, Дьюк наверняка платил толпе журналистов.

Ему, должно быть, сейчас около семидесяти.

Очень зрелый мужчина.

Насколько я знал, Дьюк никогда не был замешан ни в каком скандале, связанном с насилием. Наоборот, о нем ходила слава как об истинном ценителе женщин. Как-то я застал конец телевизионного интервью с ним – биографический очерк на канале, который наивно считал себя независимым. Дьюк казался все еще бойким и жизнерадостным, только слегка похудевшим. Маленький, узкоплечий, загорелый, с козлиной бородкой, он напоминал скорее эльфа, а не мужчину. Однако легко поддерживал беседу, и, кроме того, его карие глаза казались дружелюбными. Дьюк мог сойти за эксцентричного, но любимого дядюшку, который отдыхал на побережье от последней прогулки по locales exotiques [20] и теперь сыпал неприличными анекдотами и непристойными шутками, давая понять, что однажды, может быть, возьмет вас с собой.

Глядя, как жарятся на сковородке отбивные, я продолжал размышлять о Марке Энтони Дьюке, Лорен Тиг и Шоне Игер.

Несколько лет назад, когда наш дом перестраивали, мы с Робин снимали домик на пляже в

западном Малибу. В то время я проезжал мимо виллы Дьюка сотни раз, никогда не задумываясь, что скрывается за высокими стенами ограды. Я только смутно припоминаю буйную растительность вдоль забора: пальмы и сосны, плющ, герани, каучуковые деревья. И ворота, в которые сегодня въехала Гретхен Штенгель.

Тони Дьюк сколотил себе состояние, разрушая барьеры, но после этого предпочитал прятаться за оградой виллы. Майло прав: если Дьюк действительно замешан, то перед нами совершенно новая игра. С более жесткими правилами.

* * *

Я нарезал салат, сделал чай со льдом, сервировал стол, при помощи бифштекса уговорил Спайка выйти на улицу и закрыл дверцу, через которую он залезал в дом. Робин приехала как раз в тот момент, когда я закончил приготовления. Бледная и уставшая, с растрепанной прической, она все равно оставалась красивой женщиной, и я почему-то спросил себя: был бы Тони Дьюк того же мнения?

- Ты все великолепно устроил, - сказала Робин, пока мыла руки, и легко чмокнула меня в шею.

Я обнял ее, поцеловал в губы, погладил спину, тихонько пропустил ее кудри сквозь пальцы - аккуратно, чтобы не дернуть. Те мурлыкающие звуки, которые она издавала, и то, как прижалась ко мне, подсказывали, что я на правильном пути. Я же, в свою очередь, изо всех сил старался отогнать от себя мысли об убитых людях.

Робин нашла бутылку каберне, о которой я совершенно забыл, и пока мы ели и пили, мой аппетит вернулся. Мы вместе помыли посуду и пошли прогуляться без Спайка, держась за руки и не произнося почти ни слова. Ночь выдалась довольно прохладной, изо рта шел пар, и ветер сдул городской смог. Зима, хоть и в калифорнийском стиле, все-таки подступала. Надо осмотреть завтра сад, может, необходимо подрезать розы и почистить пруд. В общем, делать хоть что-то, снова быть полезным.

Когда мы вернулись, я удостоился еще одного поцелуя в шею и усталого взгляда. Робин отправилась в кровать со стопкой журналов, я же пошел в кабинет и включил компьютер.

* * *

Имя Марка Энтони Дьюка упоминалось в шестнадцати ссылках, в основном в газетных статьях и на официальном сайте журнала "Дьюк", украшенном ухмыляющимися портретами владельца и архивом из маленьких фотографий "Угощений месяца", которые при желании можно было увеличить, кликнув мышкой.

Я немного почитал. Единственным новым для меня фактом было то, что два года назад Тони Дьюк перешел в "ультрасвободный режим работы", то есть передал все функции управления "Дьюк энтерпрайзес" дочери Аните. Здесь же приводилась фотография Тони в ярко-синем халате, с гордостью позирующего с привлекательной брюнеткой тридцати лет, одетой в открытое черное вечернее платье. Анита Дьюк оказалась выше отца на несколько дюймов, обладала хорошей фигурой и гладкими загорелыми плечами. Впрочем, вялая улыбка, открывающая ровные белые зубы, никак не относилась к разряду счастливых. Аниту описывали как "специалиста по инвестициям с дипломом Колумбийского университета и десятилетним опытом работы на Уолл-стрит". "У "Дьюк энтерпрайзес" впереди годы рыночного роста и благополучия, - предсказывала она. - Скоро мы полным ходом отправимся в киберпространство".

Я поискал что-нибудь менее одобрительное и нашел сайт организации, называющей себя "Пояс Библии", которая окрестила Дьюка "орудием сатаны". Потом наткнулся на несколько хвалебных гимнов от поклонников журнала. Из них я узнал, что Тони овдовел двадцать лет назад и оставался холостым все это время, пока не женился четыре года назад на бывшей модели "Угощения" Сильване Спринг ("девушка, которая приручила Тони") и стал счастливым отцом двоих детей.

Правда, "приручился" он ненадолго. Дьюк и Сильвана "мирно разошлись" в прошлом году. Было доказано, что отец детей действительно Тони. ("Завидуйте, поглотители "Виагры", - восхищался автор статьи.) "Красавица Сильвана и отпрыски все еще живут в домике для гостей на великолепной вилле Тони Дьюка в Малибу! Этот парень суперщедрый и такой классный!" - не унимался автор.

Потом шли страницы отсканированных комиксов и фотографий. Думаю, Дьюк закрыл глаза на это нарушение авторских прав. Накрашенные лица, напудренные ягодицы, аккуратно подстриженные волосы на лобке. И женские груди. Персикового цвета и с розовыми сосками, все одинаково пышные и круглые. В общем, такой формы, какую природа не могла создать своими силами.

Я отключил Интернет и вернулся в спальню. В окно веяло ночной прохладой, и Робин надела фланелевую ночную рубашку, глухо застегнутую на все пуговицы.

- Я как раз собиралась идти за тобой, - сказала она. - Хочешь спать? У меня глаза слипаются.

вернуться

20

Экзотические места (фр.).

Робин заколола волосы и смыла косметику. Ее глаза все еще выглядели усталыми, а губы слегка потрескались. Маленький прыщик, который я раньше не заметил, нагло выскочил на лбу. Я лег и прижался к ней. От Робин исходил слабый запах зубной пасты. Когда она попыталась отодвинуться, я начал целовать и гладить ее.

- Я ужасно выгляжу, - сказала она, - я не собиралась...

Потом вздохнула, сняла рубашку, прижалась ко мне и крепко обняла. Она была влажной, когда я вошел в нее. Ее оргазм пришел быстро, и Робин постаралась доставить мне не меньшее удовольствие. Затем отвернулась и в тот же момент заснула. Я лежал на спине, слушая, как бьется мое сердце, и чувствуя себя одиноким. Робин начала слегка посапывать. Во сне она протянула руку и взялась зга мой указательный палец. И хотя она крепко спала, все равно упорно держала его. Не смея пошевелиться, я лежал, ожидая, когда придет спокойное забытье.

Я проснулся на следующее утро с уверенностью, что видел сон и только не могу вспомнить его подробности. Что-то связанное с вечеринкой - пальмы, голубая вода бассейна, обнаженная плоть. Или я это сейчас придумал?

Я принял горячий душ, оделся, сварил кофе и отнес его в студию Робин. Она была в защитных очках, в рабочем халате и собиралась войти в камеру для обработки инструментов морилкой. В

руках она держала новую мандолину. Увидев меня, Робин изобразила на лице ангельское терпение. Несколько минут мы пили кофе и болтали. Потом я оставил ее наедине с работой и вернулся в дом, все еще думая о вечеринках в стиле Тони Дьюка. Такая роскошь могла привлечь Лорен. Не менее, а может, и более привлекательным это могло показаться "королеве оливок" из Санто-Леона. Не выдавала ли Шона Игер гулянки на вилле Дьюка за походы в библиотеку?

Я поехал в университет, почти бегом добрался до библиотеки, попросил катушки с архивом "Лос-Анджелес таймс" и просмотрел светскую колонку. За последний год о вечеринках, устроенных Тони Дьюком, там не упоминалось.

Учитывая репутацию Дьюка, это показалось мне странным. Поэтому я попросил микрофиш за предыдущие полгода, но и тогда на вилле в Малибу не устраивали ни гулянок, ни благотворительных собраний.

Возможно, были мероприятия, о которых Тони предпочитал не распространяться прессе. Не исключено, что, вновь став отцом, он изменил своим привычкам.

Я продолжал поиски и наконец нашел заметку двухлетней давности. "Усеянный звездами" бенефис в честь организации, борющейся за свободу слова. Этому событию отвели два абзаца в светской хронике и поместили фотографии самого Дьюка, стайки фотомоделей из журнала и нескольких известных кинозвезд – не фоторепортаж, а реклама пластической хирургии. Анита Дьюк тоже была здесь. Стояла позади отца в консервативном черном платье, все с той же натянутой улыбкой на лице.

Дьюк не смотрел в объектив, его вниманием владело что-то за кадром. На коленях он держал двух маленьких детей – пухлого младенца трех-четырёх месяцев от роду и двухлетнего круглолицего мальчика с кудрявыми светлыми волосами. Одет Тони был в черный костюм, белую рубашку и черный галстук. От шевелюры уже ничего не осталось, и его лысая голова блистала во всем великолепии. Он казался старше и ниже, чем на официальных фотографиях с сайта "Дьюка". На газетных снимках Дьюк походил на образцового дедушку.

"Отцовская гордость", – гласил заголовок. "Владелец известного журнала Марк Энтони Дьюк отдыхает со своей дочерью Анитой и ее сводными братом и сестрой Бакстером и Сейдж. Только отсутствие сына Бена помешало полному воссоединению семьи".

Сын Бен.

Я почти выбежал из зала для просмотра микрофильмов и поспешил к справочным стеллажам, нашел издания "Кто есть кто", достал самый последний выпуск и открыл на букве "Д".

Дьюк, Марк Энтони (Даггер, Марвин Джордж), родился 15 апреля 1929 г.

Родители: Джордж Т. и Маргарет Л. (Бакстер)

Жена: Леонор Манчер, дата бракосочетания: 2 июня 1953 г. (умерла в 1979 г.), дети: Бенджамин Док., Анита К.

Жена: Сильвана Спринг (Шерил Сомс), дата бракосочетания: 2 июня 1995 г. (развелись), дети: Бакстер М., Сейдж А.

Остальное меня не интересовало.

Сын Бен.

Смех профессора Моник Линдкист звучал у меня в ушах. "Вам нужна информация с сексуальным уклоном от Бена Даггера..."

Даггер носил одежду и водил машину гораздо дешевле, чем мог себе позволить. Взял настоящую фамилию отца, избегал фотокамер. Не любил известности? Отвергал стиль жизни и убеждения отца? Может, и то и другое?

Теперь понятна цель его исследования. "Математика близости".

Свести пот и либидо к схемам и статистике. Анти-Дьюк. Грехи отцов... Может, он чувствует бремя вины – отсюда и визиты в церковь? Зрелый мужчина, способный занять пустующее место отца.

Когда я узнал о визите Гретхен к Тони, я несколько ушел от Даггера, но сейчас я опять находился тем же, где и начал.

Возможно, Гретхен приходила не к Тони.

Шона Игер позировала для журнала "Дьюк". Лорен Тиг написала записку, чтобы не забыть позвонить "докт. Д." и поговорить об интимном проекте. Начала работать у Даггера, проводила с ним время в кафе на Ньюпорт-Бич. Даггер потел и краснел, пока настаивал, что в его отношениях с Лорен не было и намека на интимность. Однако Лорен продавала *псевдоинтимность*, и мужчину можно простить за то, что он не смог это рассмотреть.

Самообман... Лорен, застреленная в голову. Мишель, тоже убитая. Возможно, из-за того, что Лорен доверяла ей. Шона, позировавшая для кого-то, кто называл себя представителем журнала "Дьюк". В этом клубке должна быть хоть какая-то логика.

У меня плохие новости для Майло.

Глава 19

Он перезвонил мне вскоре после пяти.

- На моем столе официальное подтверждение – это Мишель и ее друг. – В голосе Майло не слышалось триумфа. – Его полное имя Бартли Ланс Флоуриг. Степень бакалавра по магазинным и квартирным кражам, в основном тихие дела, без насилия. Может, они с Мишель от отчаяния влезли не в тот дом? В районе, где они живут, это небезопасно...

- Может быть, – согласился я. – Только теперь послушай вот что.

Он воспринял новости о родственниках Бена Даггера намного спокойнее, чем я ожидал.

- Выходит, Лорен могла рассказать Мишель про то, о чем Даггер предпочитал помалкивать, – про какое-нибудь извращение, странность, портившую имидж хорошего парня и способную навредить и ему, и его отцу. Или проследила родственную связь – док, судя по всему, старается скрыть свое происхождение. Как только Лорен не стало, Мишель и Ланс решили сами использовать информацию. Гретхен знала, что рано или поздно ты доберешься до них, и предупредила кого нужно на вилле Дьюка. – Он издал долгий, низкий вздох смирения, потом засмеялся: – Ну надо же – Тони Дьюк и доктор Бен! Я бы не додумался связать их вместе.

- В том-то и дело. Я сразу почувствовал: есть у него какой-то пунктик насчет секса. И готов поспорить, что оказался прав. Даггер носит потрепанную одежду и дистанцируется от своего отца и всего с ним связанного. Возможно, доктор зашел слишком далеко в протесте.

- Думаешь, старается убежать от заскоков? Значит, ты снова принялся за Даггера-младшего. А как насчет старшего?

- Я не знаю. Но на данном этапе посещение Ньюпорта кажется неплохой идеей. Скорее всего Даггер готов к твоему визиту. Ведь он практически приглашал тебя заходить в любое удобное время. Самое главное сейчас - вернуть имя Шоны во время разговора и посмотреть, как Даггер отреагирует. А также проверить сотрудников - нет ли среди них особо дерганых.

- Шона могла позировать для "Дьюка", разве не так? Что будем с этим делать?

- Вероятно, она лишь думала, что позирует для "Дьюка". Даггер мог использовать свои родственные узы время от времени для привлечения молодых красивых блондинок. Неплохая схема, особенно если учесть, что он сын Тони и даже способен устроить визит на виллу, если потребуется. Может статься, и Лорен попала на эту удочку. За долгие годы, проведенные на улице, большие деньги не потеряли для нее своей привлекательности. Вполне возможно, она звонила в Малибу именно Даггеру-младшему, который не хотел, чтобы ему названивали домой или к отцу на виллу. Такой неприметный человек, как Даггер, мог использовать ту телефонную будку, не беспокоясь, что его запомнят.

- Богатенький сынок, - сказал Майло, - притворяющийся простым смертным? Хорошо, давай заглянем в ньюпортский офис завтра. Мне нравится округ Оранж. Да и разве можно не посетить город, где аэропорт назван в честь Джона Уэйна [21]?

- Ты, разумеется, хочешь, чтобы я поехал с тобой... Только не забывай, для Даггера я - плохой полицейский.

- Совершенно верно.

* * *

В девять утра Майло въехал в мои частные владения. Я взял ключи и направился к "севилье".

- Нет, - сказал Стерджис, хлопнув дверцей своей машины. - Поедем на "феррари". Я хочу, чтобы все выглядело официально. Поэтому и галстук надел. У тебя, кстати, тоже неплохой. Красивые полоски, прекрасный выбор. Итальянский?

Я прочитал ярлычок.

- Да, тут написано, что итальянский. - Я посмотрел на голубую синтетическую ленту, расположившуюся на большом животе Майло. - А твой откуда?

- "Планета Вулгаро". - Он поправил узел, облизнул мизинец и сделал вид, что приглаживает им волосы. - Итак, мы нарядились и готовы действовать. Что за команда!

Выезжая за ворота, я спросил:

- Ты предупредил Даггера, что мы приедем?

Майло кивнул.

- Его голос показался мне несколько расстроенным. Должно быть, такое я произвожу на людей впечатление.

Когда мы проезжали по бульвару Сансет, я спросил детектива, что он думает о Лео Рили.

- Почему ты спрашиваешь?

- Как бы ты оценил его профессионализм?

- Средне. А что?

- У Адама Грина сложилось впечатление, что Лео халтурил во время расследования дела Шоны. Просто тянул время до пенсии. Хотя, конечно, Адам - болтливый малый, да и предложить Рили он мог только догадки о романе исчезнувшей с профессором.

- Лео... Я звонил ему несколько дней назад, он живет за городом, в Коачелле. Кстати, я просматривал на досуге дело Игер и нашел мало чего интересного... Оставил Рили сообщение, но Лео не перезвонил.

- Это оттого, что мало удалось узнать, или все-таки Грин прав насчет Рили?

- Может, и то и другое. Лео, конечно, трудолюбием не отличался. В то же время и зацепиться-то особо было не за что. Шона сказала соседке, что идет в библиотеку, и больше не вернулась. Как я уже говорил, Лео решил, это дело рук сексуально озабоченного психа, и я, признаюсь, с ним не спорил. Он даже шутил, будто этот псих может оказаться серийным убийцей. А вот сам Рили будет играть в гольф и жариться на солнышке, пока мы с ног сбиваемся, разыскивая маньяка. Посмотрим, что он скажет, когда перезвонит. Я тут думал о визите Гретхен к Дьюку. Может, приезжала за оплатой предоставленных услуг?

- Гретхен никогда особенно не разбиралась, чем торговать.

- И еще я вспомнил слова Салэндера - мол, Лорен не хотела, чтобы мать ее контролировала. Во время нашего разговора Джейн Эббот была искренне расстроена. Однако в общем она нам ничего не рассказала. Обычно семья всегда что-то подкидывает - дикие догадки, подозрения, чаще - полную чушь, но встречаются и реальные ниточки. Джейн много плакала, и только. Поэтому я позвонил ей вчера, оставил сообщение. - Майло посмотрел на меня. - Она до сих пор не ответила. Что навело меня на мысль: она ни разу не позвонила и после опознания. Это тоже не типично, Алекс. Когда дело касается убийств, меня забрасывают звонками: как продвигается расследование, когда закончится вскрытие, когда можно забрать тело и похоронить... В общем, приходится быть и психологом, и клерком, и еще умудриться выполнять свою работу. Эта дама не только ни разу не позвонила сама. Она даже на мой звонок не ответила.

- То есть?

- Больше ничего не хочешь о ней рассказать?

- Нет, я едва знал ее. Так же, впрочем, как и Лорен.

Он одарил меня холодной улыбкой:

- И смотри, куда тебя это привело.

- Такова цена славы.

- Алекс, я просто пытаюсь сказать: похоже, Джейн что-то скрывает. Версия с Дьюком, конечно, интересная, однако ниточки могут снова привести к семье Лорен - к матери, отцу-придурку или еще кому. Кстати, я проверил Лайла. Пара задержаний за вождение в нетрезвом виде, и все. Но ты ведь лучше, чем кто бы то ни было, знаешь, это не самая счастливая семья. Может, стоит обратить особое внимание на кого-то из них?

Я раздумывал над его словами, пока мы ехали вверх по Сансет и впереди не показался съезд на шоссе номер 405. Майло сильнее надавил педаль газа. Машина дернулась и неохотно набрала скорость.

- Может, Джейн не перезвонила, потому что решила уединиться?

- С Мэлом? Где? Вдвоем отправились в дом отдыха? Ты думаешь, я от тебя такого ответа ожидал?

- Ничего не приходит в голову.

- Спасибо за честность.

Он стиснул руль, повернул на скоростное шоссе и подрезал "ягуар", чем вызвал яростные гудки в свой адрес.

- Тебя туда же, - буркнул Майло, обращаясь к зеркалу заднего вида. - Хорошо, давай представим, что это вовсе не семейное дело. Лорен завладела пикантной информацией о Даггере или Дьюке и рассказала об этом Джейн. И та слишком резко отреагировала - велела держать язык за зубами или что-то подобное. Тогда становится понятным, на что девушка жаловалась Салэндеру.

- Лорен ушла из дома много лет назад и только-только начала возобновлять отношения с Джейн, поэтому ее признание кажется мне не слишком вероятным. Правда, в жизни всякое случается. Когда наступают тяжелые времена, курица возвращается в курятник.

- Тогда было бы ясно, почему Джейн не выходит со мной на связь, - она просто боится. Догадывается, вследствие чего погибла Лорен, и беспокоится за свою жизнь. Знаю, знаю, теперь я строю гипотезы. И все же когда я закончу с Даггером, то определенно хочу еще раз побеседовать с миссис Эббот.

- Это не лишено смысла, - ответил я.

Стерджис бодро ухмыльнулся:

- Это лишено смысла с точки зрения ценности свидетеля, но спасибо за эмоциональную поддержку. Я бьюсь как рыба, выброшенная на берег. Знаю, тебе нравится идея с Даггером, а вот меня она не устраивает. Я не чувствую флюидов вины, исходящих от доктора. Конечно, он довольно сильно отреагировал на новость о смерти Лорен. Однако у меня сложилось впечатление, что он просто ошарашен. Ладно, предположим, между ним и Лорен была сексуальная связь. Давай проверим, не вспомнят ли в названных им ресторанах обнимающуюся парочку. И все равно я не почувствовал страха с его стороны. Он расстроен, а не испуган. Конечно, Даггер может оказаться самым настоящим психопатом - связал Лорен, застрелил, выбросил в мусорный контейнер, потом со спокойной душой съел шоколадный батончик, а меня провёл, как мальчишку. Только видел ли ты хоть какие-нибудь признаки

подобного? Кроме того, ты не слышал его бывшую жену - она готова расхваливать Даггера до бесконечности.

- Психопаты не становятся пугливыми, зато могут впадать в депрессию. Давай посмотрим на него сегодня повнимательнее.

Майло сдвинул брови и потер лицо.

- Что ж, благодаря ему у нас появилась великолепная возможность съездить на пляж.

* * *

На подъезде к международному аэропорту Лос-Анджелеса дорога была забита. Пока мы медленно тащились в пробке, Майло сказал:

- Как ты думаешь, сколько у Дьюка денег? Миллионов двести?

- Журнал сейчас не приносит таких доходов, как раньше, но я не удивлюсь, если у него побольше пары сотен миллионов. А почему ты спрашиваешь?

- Просто думаю. Ему есть что терять, если Даггер действительно что-то натворил. Тем более сексуальное насилие. Ведь имидж "Дьюка" - хорошее, качественное распутство.

Через несколько миль Стерджис продолжил:

- Ты только представь, Алекс: "Аэропорт имени Джона Уэйна". Этот парень провел Вторую мировую войну на съемочной площадке "Уорнер бразерс", а считается героем... Добро пожаловать в страну иллюзий.

- Потому Даггеру так здесь и нравится.

* * *

Ньюпорт-Бич находится в сорока милях к югу от Лос-Анджелеса. Хоть Майло нарушил все дорожные правила, которые только существуют в природе, из-за пробки дорога все равно заняла целый час. Первые признаки того, что мы находимся недалеко от моря (магазинчики, торгующие принадлежностями для лодок и серфинга), появились, когда Стерджис свернул на Бальбоа. Вскоре нам уже повсюду попадались украшения в виде якорей, рестораны, утверждающие, что у них есть "свежевыловленная рыба", и люди, одетые в пляжные костюмы. Стальное зимнее небо подсказывало: песок на пляже будет серым и холодным. И все равно - недостатка в обнаженных торсах не ощущалось. Я открыл окно. Температура на десять градусов выше, чем в Лос-Анджелесе, соленый воздух свеж и чист. Имея квартиру на пляже Санта-Моники, а офис здесь, Бен Даггер должен был обладать здоровыми легкими. Розовыми, как у младенца.

вернуться

21

Джон Уэйн (наст. имя Мэрион Майкл Моррисон, 1907 - 1979) - американский киноактер, режиссер, продюсер.

Через несколько кварталов Бальбоа сузилась. Теперь ее обрамляли в основном жилые дома - аккуратные двухэтажные коттеджи с окнами, выходящими на пляж и море. Мы повернули на Восточную Бальбоа, и с обеих сторон на нас смотрели сверкающие окна, бугенвиллеи, свисающие с балконов, "порше", "лексусы" и "рейнджроверы", припаркованные на мощеных дорожках. Потом показался небольшой коммерческий центр, и Майло сказал:

- Должно быть, это здесь.

Фасады магазинчиков прятались под цветными тентами. Деревья тоже отбрасывали тень на безупречно чистые тротуары и парковку. В воздухе слышались щебетание птиц и еле заметный шум волн, лениво накатывающих на берег. Кафе, винные магазинчики, бутики, торгующие пляжной одеждой, химчистка и салон хироманта. По адресу, который назвал Даггер, находилось одноэтажное оштукатуренное здание на углу Восточной Бальбоа и А-стрит. Вывески не было. Только тиковая дверь и два зашторенных окна. По соседству расположился магазин женской одежды с разноцветным шифоном в витрине. На вывеске закусочной с другой стороны старательно вывели: "Китайский ресторан!" Сквозь стеклянный фасад кафе мы заметили, как повар-азиат мастерски разделывает рыбу, а женщина, стоящая рядом, что-то очень быстро рубит огромным ножом.

Мы припарковались, вышли из машины, и Майло постучал в тиковую дверь, отполированную, словно палуба корабля, и покрытую столькими слоями лака, что удары Майло немного резонировали.

Бен Даггер открыл дверь.

- Вы вовремя.

Он был одет в белую рубашку, широкие светло-зеленые плисовые брюки и коричневые мокасины со шнурками из сыромятной кожи. Даггер недавно побрился, хоть и не очень аккуратно - на влажной шее кое-где остались черные волоски. За толстыми линзами очков глаза казались красными и усталыми. Когда он взглянул на меня, его зрачки увеличились.

Я улыбнулся. Доктор посмотрел в другую сторону.

Майло сказал:

- Приятная поездка. Красивые пейзажи.

Даггер пригласил нас войти в светлую переднюю, где стояли кремовые брезентовые стулья и стол, заваленный журналами. На стенах висели фотографии с видами океана. Через дверь в дальней стене мы прошли в более просторное помещение, пустое и тихое. В каждой стене было по одной белой двери. В приоткрытую дверь слева виднелась очень маленькая комната с голубыми стенами. Внутри стояла лишь одна кровать, покрытая стеганым одеялом, и обычная сосновая этажерка. На полках лежали стопки книг и очки, стояла чашка с блюдцем. Даггер направился к двери справа, однако Майло задержался, чтобы получше рассмотреть голубую комнату.

Даггер остановился и приподнял брови. Майло кивнул на открытую дверь:

- У вас там кровать стоит. Вы и сновидения изучаете?

Профессор улыбнулся:

- Боюсь вас разочаровать, но все не настолько экзотично. Это настоящая спальня. Моя. Я сплю здесь, когда слишком поздно ехать в Лос-Анджелес. Вообще-то я тут жил до того, как переехал.

- Занимали все здание?

- Только эту комнату.

- Уж больно уютная.

- Вы имеете в виду - маленькая? - спросил Даггер, все еще улыбаясь. - Мне много не нужно, поэтому хватало.

Он прошел к закрытой двери и вынул связку ключей. Дверь была заперта на два замка, на табличке значилось: "Частное помещение". Даггер отпер первый замок, и тут Майло спросил:

- А когда вы переехали в Лос-Анджелес?

Профессор, опустив ключи, глубоко вздохнул.

- Все эти вопросы обо мне... Я думал, вас интересует работа Лорен.

- Просто поддерживаю разговор, доктор. Извините, если вам это неприятно.

Уголки губ Даггера слегка приподнялись, и он издал едва слышный смех.

- Нет, все нормально. Я переехал пару лет назад.

- Здесь слишком тихо для вас?

Даггер посмотрел на меня. Я снова улыбнулся, однако он опять отвел взгляд.

- Вовсе нет. Я очень люблю Ньюпорт. Просто дела пошли в гору, мне пришлось чаще бывать в Лос-Анджелесе, и поэтому я открыл брентвудский офис. Он еще не работает в полную силу. Потом я скорее всего закрою местное отделение.

- Почему?

- Слишком накладно. Мы небольшая компания.

- Так ведь дела пошли в гору...

- Да, - ответил Даггер, отпирая второй замок. - Заходите, познакомьтесь с сотрудниками.

* * *

За дверью был большой, светлый офис, разделенный на несколько секторов. Обычная офисная безликость: компьютеры и принтеры, книжные шкафы, растения в горшках и смешные календари на стенах, мягкие игрушки на полках, освежитель воздуха с запахом сирени и голос Шерил Кроу, льющийся из магнитофона на охладителе с водой.

Около охладителя стояли четыре женщины в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет. Все они были очень привлекательны и одеты в свитера и брюки, выглядевшие как униформа. Даггер выпалил одно за другим четыре имени: Джильда Торнбург, Салли Патрино, Кэти Вайзенборн, Энн Байлер. Байлер, секретарь, уже подготовила учетные карточки Лорен.

Майло быстро просмотрел их и начал расспрашивать женщин. Да, они помнят Лорен. Нет, они не знали ее близко. Понятия не имели, кто бы хотел причинить ей зло. Часто всплывало слово "пунктуальная".

Пока женщины разговаривали с Майло, я пытался увидеть признаки неискренности. Но усмотрел только замешательство, обычное для честных людей, впервые столкнувшихся с убийством. Бен Даггер ушел в небольшую комнатку, в которой висел огромный постер с изображением милых и смешных коал, и повернулся к нам спиной.

Время от времени то одна, то другая женщина посматривали в его сторону, словно ища поддержки.

Женщины.

Он окружал себя только женщинами.

Как отец, так и сын?

Майло обратился к нему:

- Доктор Даггер, если вы не возражаете, я бы хотел взглянуть на комнату, где работала Лорен.

Даггер повернулся.

- Конечно.

Пока он шел к нам, Майло сказал:

- Да, и еще одно. У вас тут девушка по имени Шона Игер не работала?

Все четыре женщины покачали головой.

- Вы уверены? Ни как доброволец, ни в качестве ассистента?

Подошел Даггер.

- Вы о ком?

Майло повторил имя.

- Нет, - ровно ответил Даггер, его глаза оставались неподвижными. - Не припоминаю. Эмм, что скажете?

- Уверена, я не слышала этого имени, хотя все равно посмотрю. - Она уткнулась в свой компьютер. - Нет. Шоны Игер у нас не было.

- А кто она? - спросил профессор у Майло.

- Одна девушка.

- Я догадался, детектив...

- Давайте взглянем на комнату, - сказал Майло, - и больше я не стану отнимать у вас время.

Глава 20

Вернувшись в переднюю, Майло спросил:

- А кто ваши клиенты?
- Вы же не собираетесь и их допрашивать?
- Нет, если не возникнет такая необходимость.
- Она не возникнет. - Голос Даггера стал резким.
- Уверен, что вы правы, сэр.
- Я прав, детектив. Но меня не покидает ощущение, что вы меня в чем-то подозреваете.
- Это не так, доктор. Просто...
- Обычные формальности? Я действительно надеюсь, что вы перестанете терять драгоценное время и начнете искать убийцу Лорен.
- Может, у вас есть идеи, где это лучше сделать?
- Откуда я знаю? Единственное, в чем я уверен, что здесь вы находитесь напрасно. А насчет клиентов... в интересующем вас проекте клиента как такового нет. Это мое давнее увлечение, еще со времен учебы в университете. Наши коммерческие проекты не такие долгосрочные - обычно мы изучаем фокус-группы, отношение потребителей к определенным товарам и прочее. Мы работаем на контрактной основе, так что время не оговаривается. Когда появляется перерыв в подобной работе, мы снова сосредоточиваемся на изучении интимной близости.
- И сейчас один из таких моментов?
- Да. Я был бы благодарен, если бы вы не стали обсуждать заказчиков с моим персоналом. Я заверил женщин, что пока им работа гарантирована, но вот после переезда...
- Не исключена переукомплектация? Значит, вы финансируете проект из собственного кармана?
- Он не требует больших затрат, - ответил Даггер. - Та девушка, которую вы упомянули, - Шона... ее тоже убили?
- Возможно.
- О Боже! Значит... вы думаете, Лорен могла быть лишь звеном в цепи?
- Что вы имеете в виду?
- Может, тут действовал массовый убийца. Или серийный убийца. Извините за терминологию.

Майло засунул руки в карманы и спросил:

- Вам не нравятся эти термины?
- Просто их уже затерли в низкобюджетных фильмах, - ответил Даггер.

- Тем не менее иногда подобное встречается и в реальной жизни, сэр.
- Да, безусловно. Так вы считаете, Лорен убил психопат? - Голос Даггера стал выше, и он сам как-то вытянулся. В докторе проявились напор, агрессия, он не отводил взгляда от Майло.

Детектив сказал:

- Может, вы нам подскажите, как психолог?
- Нет. Как я уже говорил, меня не интересует аномальная психология. И никогда не интересовала.
- Почему?
- Я предпочитаю изучать нормальные явления. В нашей безумной жизни иногда просто необходимо подчеркивать то, что правильно, а не то, что выходит за рамки естественного поведения. Пойдемте, я покажу вам нашу рабочую комнату.

* * *

Стены песочного цвета, потолок в тон, брезентовые стулья, как в приемной, те же столики, только без журналов. Картины на стенах в отличие от приемной не висели. Даггер отогнул край ковра и продемонстрировал металлическую сетку, прикрепленную к полу. К некоторым панелям подходили электрические провода.

- Значит, люди просто находятся здесь, а вы замеряете их движения?
- Сначала мы говорим, что проводим маркетинговое исследование, и они заполняют анкеты. Это занимает в среднем около десяти минут, мы же оставляем их на двадцать пять.
- У них есть пятнадцать лишних минут, чтобы познакомиться с "подсадной уткой"?
- Если они того пожелают.
- И сколько людей выражают подобное желание?
- Не могу назвать вам точное число, но в большинстве своем люди склонны к общению, - ответил Даггер.

Я наблюдал за его губами и внимательно вслушивался в слова, пытаюсь отыскать в них подтекст. Он говорил ровным тоном, просто перечислял факты, не высказывая собственных оценок. Может, само это уже о чем-то говорило.

Майло обошел комнату. Казалось, своим большим телом он заполнил все свободное пространство. Провел рукой по стене.

- Я смотрю, у вас тут нет скрытых зеркал.

Даггер улыбнулся:

- Это слишком очевидно, сейчас все смотрят телевизор.
- Расскажите о процедуре эксперимента. Как вы можете быть уверены, что исследуемые и "подсадные утки" не встретятся по его окончании?

- Испытуемые покидают комнату раньше нашего помощника. Пока их опрашивают, помощник идет в отдельное помещение, за основным офисом. И мы следим за тем, чтобы все исследуемые покинули здание, - провожаем их до двери и ждем, пока они не разъедутся. У них просто нет возможности для последующего контакта.

- И не было ни одного "подопытного", который бы возмутился, узнав, что его обманули? Никого, кто хотел бы отомстить Лорен за обман?

- Ни одного. Мы предваряем эксперимент тестом на психопатологию.

- Вам не нравится аномальная психология, однако вы тем не менее признаете ее важность?

Даггер подергал воротник.

- Только в качестве рабочего инструмента.

Майло еще походил по комнате, осмотрел потолок. Остановился, показал на маленький металлический диск в углу.

- Это крышка объектива? Вы снимаете эксперимент на пленку?

- Мы иногда ведем видео- и аудиозапись.

- Вы храните пленки?

- Нет, переводим информацию в цифры, потом кассеты снова используются.

- И вам никогда не требуется сохранить что-либо?

- Это количественное исследование. Основа эксперимента - биты информации, которые проходят от решетки на полу в жесткие диски наших компьютеров. А также наблюдения помощников.

- Ассистенты потом рассказывают вам свои наблюдения?

- Да, мы их опрашиваем.

- О чем?

Губы Даггера сжались.

- Мы просим дать качественную информацию, которую нельзя описать языком цифр.

- Странное поведение, например?

- Нет-нет. Нюансы. Впечатления наблюдателя. Величины, которые электроникой измерить невозможно.

- И при этом аномалии вас не интересуют?

Даггер прислонился к стене.

- Я действительно не вижу смысла обсуждать мои исследовательские интересы.

- Тот факт, что Лорен убита...

- ...приводит меня в отчаяние. Одно то, что я знал убитую, выбивает из колеи, а уж Лорен...

- Как хорошо вы ее знали, доктор?

Даггер отошел от стены и поднял глаза в потолок.

- Послушайте, я понимаю, к чему вы клоните, но вы все так же далеки от истины. Повторяю еще раз: я никогда не спал с Лорен. Сама идея мне смешна и отвратительна.

Майло наклонил голову и подошел на шаг ближе к Даггеру. Тот инстинктивно поднял руку в защитном жесте, хотя Стерджис остановился в нескольких футах от него.

- Отвратительно? Спать с такой красивой девушкой, как Лорен? Что тут может быть отвратительного?

Над верхней губой Даггера опять выступила испарина.

- Ничего. Я не это имел в виду. Она была прекрасной девушкой. Но она - подчиненная. А я не сплю с подчиненными. Это то, что я называю профессионализмом.

- Подчиненная, с которой вы обедали. Несколько раз.

- Господи, - вздохнул Даггер. - Если бы я знал, на какие мысли вас это натолкнет, я бы никогда не упомянул об этом. Мы разговаривали о психологии, о ее карьерных планах. Вот и все.

- Значит, красивые девушки не входят в сферу ваших интересов...

Даггер опустил руки, сжал кулаки и медленно разжал их. Улыбнулся и стряхнул невидимую пылинку с рубашки.

- Если честно, вы правы. Сама по себе внешняя красота меня не привлекает. Уверен, вы устроены по-другому. А теперь, пожалуйста, уходите. Я настаиваю, чтобы вы ушли.

- Что ж, - сказал Майло, не двигаясь с места. - Раз вы настаиваете.

- Прекратите. Почему вы думаете, что допрос должен обязательно вестись враждебным тоном? Я понимаю, это профессиональная привычка, и все же вам бы стоило изменить свои взгляды. Лорен того заслуживает.

Даггер опустил голову и прикрыл глаза, однако я успел заметить, что он пытался скрыть от нас. На его глазах блеснули слезы.

* * *

Перед тем как вернуться к машине, мы зашли в китайский ресторан, взяли несколько яичных рулетов и вонтонов [22] в дорогу Майло показал хозяевам фотографию Лорен.

- Да, - ответил китаец на чистейшем английском языке. - Я ее помню. Она заходила сюда несколько раз. Всегда брала жареную курицу с рисом навынос.

- Одна заходила?

- Всегда одна, а что?

- Обычная проверка, ничего интересного. А как насчет доктора Даггера, вашего соседа?

- Нет, - покачал головой повар. - За все годы, что мы находимся по соседству, он ни разу не заходил. Наверное, вегетарианец.

* * *

Майло проехал шесть кварталов, притормозил и в два счета съел рулет, роняя крошки и не пытаясь их стряхнуть. Я сосредоточился на вонтоне.

Майло спросил:

- Как он отреагировал на имя Шоны? Лично я не заметил ничего необычного.

- Вообще никакой реакции, что само по себе странно. Он должен был хотя бы удивиться.

- Или, как ты сам мне время от времени напоминаешь, "иногда сигара - это просто сигара".

Майло открыл конверт с карточками учета рабочего времени Лорен, который дала Энн Байлер. Я читал через его плечо. От десяти до двадцати часов в неделю. В последний раз она получала деньги три недели назад.

Я сказал:

- Либо Даггер что-то скрывает, либо Лорен наврала Салэндеру о работе на каникулах.

- Даггер что-то скрывает? Ты, до сих пор не убедился, что он не крутит романов на работе и его не привлекает физическая красота?

- Он снова потел.

- Я заметил. А ты видел его слезы, когда он вспомнил Лорен? Что происходит с этим парнем?

вернуться

22

Вонтоны - китайское национальное блюдо, похоже на крупные пельмени или манты.

- Он явно не все рассказывает.

Еще жуя рулет, Майло выехал на дорогу с обочины. Я слегка хлопнул его по руке:

- Злой, плохой полицейский! Как ты мог довести до слез такого приличного и добропорядочного человека!

- Господи, как тебя проняло, я смотрю, - засмеялся Стерджис, доедая второй рулет и принимаясь за третий.

- Надо узнать поподробнее насчет маркетинговой компании-заказчика, - заметил я. - Что-то тут нечисто. Он занял явно оборонительную позицию, когда ты спросил о клиентах. Заявил, что сейчас у него нет заказов. Может, Даггеру действительно не требуется много клиентов - если его финансируют из фонда Дьюка, открыто или тайно. Здесь тоже пахнет

возможностью шантажа: а если старик устал содержать своего благочестивого сынишку? Тем паче что Бен старается отгородиться от всего связанного с именем отца. И при этом берет деньги. Возможно, Дьюк только ищет причину, чтобы перекрыть этот источник? Скандал сыграл бы ему на руку. В таком случае на кону стоит не только репутация Даггера, но и его финансовое благополучие.

- Ладно, давай посмотрим, помнит ли кто в округе, как скандалил Даггер, один или с Лорен.

Следующие два часа мы провели, опрашивая официантов и посетителей ближайших кафе и ресторанов. Показывали им фото Лорен и упоминали имя Даггера, только все впустую. Многие говорили: "Такое лицо я бы запомнил". Один официант в забегаловке, специализирующейся на морепродуктах, даже имел наглость попросить: "Когда найдете эту девушку, не могли бы дать мне ее телефон?"

Едва мы вышли из последнего ресторана, Майло подвел итог:

- Если Даггер и Лорен ходили на свидания, то не в рестораны.

- Может, рестораны тоже не входят в сферу его интересов. Как насчет мотелей?

Он застонал, но кивнул. Еще час был потрачен на опрос администраторов мотелей. Результат тот же. Майло чертыхался всю обратную дорогу до шоссе номер 55.

- А вдруг этот парень голубой? Ты ничего такого не почувствовал? - спросил я.

- Ты думаешь, я с собой гей-радар вожу?

- Какие мы обидчивые сегодня.

- Низкий уровень сахара в крови. Что-нибудь осталось перекусить?

- Один вонтон.

- Давай сюда, - потребовал Майло. - Может, он и голубой. Или асексуал, или целомудренный.

- Асексуал, - повторил я. - А что, это интересно. Каково Тони было бы иметь подобного отпрыска?

- Тебе явно не нравится наш доктор. Я тоже от него не в восторге - настоящий ханжа. Однако родственные отношения с Тони Дьюком не являются основанием для ареста. К нему не подкупаешься по поводу Лорен, и проект его тоже вполне безобиден. Когда вернемся, свяжусь с патологоанатомом, узнаю, нет ли чего нового о Мишель. Если пуля из ее головы будет соответствовать той, которую извлекли из Лорен, появится хороший повод припугнуть Гретхен. А сейчас самое время для второго разговора с Джейн Эббот. Кстати, о ней.

Он набрал номер Шерман-Оукс, но там сработал автоответчик. В этот раз Майло не оставил сообщения.

- Нужно позвонить в полицию Вестсайда насчет Гретхен, нет ли у них на нее чего-нибудь. Было бы интересно узнать, не принялась ли она снова за старое. И если хоть что-то связывает ее и Даггера, я не оставлю нашего доктора в покое. Давай заедем к миссис Эббот. Надеюсь, соседи знают, где могут быть Джейн и Мэл. Брошу визитку в почтовый ящик; если она и на это не отреагирует, будет совсем странно.

- А что ты думаешь о поездке в Вествуд? В медицинский центр, где работает Минди Джакобус, в отдел по связям с общественностью? У Адама Грина было чувство, что она не слишком охотно помогала в расследовании дела Шоны. В докладе Рили есть ее заявление?

- Только история про библиотеку.

- Грин проверил библиотеку. Никто там не помнит Шону.

Майло посмотрел на часы, потом на свободную трассу, расстилающуюся перед нами. Обычное затишье для этого времени дня. Только несколько легковушек и грузовиков да мы в левой полосе под темным небом, насмехающимся над достижениями прогресса.

- До Вествуда отличная дорога, - промолвил Майло. - Почему бы и не прокатиться?

* * *

Адам Грин описал Минди Джакобус как "не Шону", но она оказалась необычайно привлекательной, с безупречной, слегка загорелой кожей и самыми здоровыми и блестящими черными волосами, которые я когда-либо видел. Высокая, длинноногая, грациозная молодая женщина в светло-голубом платье и белых босоножках на высоких каблуках вышла из офиса по связям с общественностью в коридор. Она держала в руке "паркер" с золотым пером и двигалась с такой уверенностью, что выглядела старше своих двадцати лет.

Видимо, Адам Грин имел в виду то, что Минди была скорее худощавой, чем стройной, и Тони Дьюк, вероятно, прошел бы мимо нее, не обратив особого внимания. Однако двигалась Минди настолько плавно и грациозно, что компенсировала недостаток плоти на бедрах.

- Да? - сказала она с заученной улыбкой специалиста по связям с общественностью. На груди у нее висел бейдж с надписью: "М. Джакобус-Григ. Помощник руководителя". Майло сообщил секретарю только свое имя, без должности. Ее улыбка несколько померкла, когда она внимательнее рассмотрела Стерджиса. Ни его лицо, ни тем более его галстук не могли предвещать хорошие новости.

Когда детектив показал значок, остатки самоуверенности Минди исчезли без следа и она стала похожа на ребенка, которого нарядили во взрослую одежду.

- Что произошло?

- Мы пришли поговорить насчет Шоны Игер, миссис Джакобус...

- Как странно.

Мы находились в административном крыле медицинского центра, далеко от самой больницы, но запах лекарств и болезни доносился и сюда, навевая детские воспоминания о поголовной вакцинации против полиомиелита. Мой отец, с улыбкой наблюдавший, как игла входит в его мышцу, так напряг бицепс, что кровь из ранки потекла по руке. Я же, пяти лет от роду, изо всех сил старался побороть подступившие слезы, когда медсестра в белом чепчике взяла ватный тампон и подошла ко мне...

- Почему странно? - спросил Майло.

Минди Джакобус-Григ сильнее сжала ручку своими длинными, тонкими пальцами. Она закрыла за собой дверь, прошла несколько шагов по коридору и прислонилась к бледно-

зеленой стене. На стене висели фотографии ректоров медицинских университетов и наиболее щедрых благотворителей в смокингах. Некоторые, судя по всему, занимались шоу-бизнесом, и я поискал среди них Тони Дьюка. Правда, тщетно.

- Странно снова услышать имя Шоны Игер, - пояснила она. - Ведь прошло уже больше года. Неужели наконец... Вы нашли ее?

- Еще нет, мэм.

"Мэм", произнесенное Майло, заставило ее вздрогнуть.

- Тогда почему вы пришли?

- Вы давали показания во время расследования...

- И что? Мне нечего добавить к сказанному. Тем более прошел целый год.

- Дело в том, что теперь мы заново расследуем это дело и стараемся получить максимум информации. Вы ведь были последней, кто видел Шону?

- Да.

- Перед тем, как она ушла в библиотеку?

- Совершенно верно. Я тогда все рассказала. - Минди опустила взгляд и посмотрела на свою левую руку. На безымянном пальце блестели золотое обручальное колечко и перстень с бриллиантом в один карат. Она потерла камень, словно напоминая себе, чего достигла за прошедшее с того события время.

Майло спросил:

- Вы недавно вышли замуж?

- В прошлом июне. Мой муж - ординатор-ревматолог. Я временно не учусь - нужно оплатить некоторые счета. Мама Шоны знает, что вы опять взялись за это дело?

- Вы общаетесь с ее матерью?

- Нет, - ответила Минди. - Точнее, больше нет. Я старалась поддерживать с ней связь поначалу - несколько месяцев после происшествия. Агнес, то есть миссис Игер, переехала в Лос-Анджелес, и я помогала ей привыкнуть к новому месту. Но вы, наверное, все это знаете...

- Конечно, - кивнул Майло. - Очень любезно с вашей стороны помочь ей.

Минди едва заметно облизнула губы кончиком языка.

- Миссис Игер была совершенно разбитой.

- Знаете, где ее можно найти сейчас?

- А она больше не работает в "Хилтоне"?

- В котором? В Беверли?

- В Беверли, - кивнула Минди. - Этого разве нет в ваших материалах? Вы, должно быть, растеряли много информации. Тот старый детектив... Он казался несколько... Он, случайно, не ваш друг?

Майло улыбнулся:

- Детектив Рили? Да, несколько рассеянный человек.

- Мне всегда казалось, что он не уделяет должного внимания расследованию. В любом случае Агнес работала в "Хилтоне". Я вспоминала о ней на Рождество. Потому что день рождения Шоны приходился на двадцать восьмое декабря, и я могу себе представить, что испытывала ее мать в этот день. Я хотела пригласить Агнес к нам, но мы собрались на Гавайи...

- Чем занималась миссис Игер в "Хилтоне"?

- Убирала комнаты. Ей нужна была хоть какая-то работа, чтобы остаться в Лос-Анджелесе, однако работы официантки нигде не нашлось. Университет позволил ей пожить в общежитии несколько недель, потом пришлось уехать. Она совершенно не знала город, чуть не погибла у парка Макартура. Я посоветовала ей остановиться как можно западнее, так что она нашла себе квартиру к югу от Пико, район Кохран.

- Значит, она осталась здесь?

- На несколько месяцев - точно. Может, сейчас уже вернулась домой, я не знаю.

- В Санто-Леон? - спросил я.

- Да. - Минди крутила ручку между пальцев.

Майло продолжал:

- В последний раз вы видели Шону в тот вечер, когда она сказала, будто идет в библиотеку? Не помните, во сколько это было?

- Думаю, около восьми тридцати. Вряд ли раньше, потому что я тогда встречалась со Стивом - моим бывшим парнем. - Она слегка улыбнулась. - Стив занимался футболом до семи, потом я обычно за ним заходила, и мы шли ужинать в кафе. А затем он провожал меня в общежитие. Вскоре после того, как я вернулась, Шона ушла. Я немного позанималась, легла спать, а когда проснулась, ее все еще не было.

- Она всегда занималась в библиотеке?

- Полагаю, да.

- Вы не уверены?

Пальцы, сжимающие ручку, напряглись.

- В газетах, особенно в университетской, писали, будто в библиотеке ее никто не помнит. Пытались намекнуть, что Шона врала. Но библиотеки ведь огромные, поэтому я не считаю это доказательством. У меня нет причин не верить ей.

Шаги и смех дальше по коридору заставили девушку обернуться. Прошла группа людей, кто-то поздоровался с Минди.

- Привет, ребята, - сказала она с лучезарной улыбкой на лице. Когда Минди вновь посмотрела на нас, улыбка исчезла. - Это все, что вы хотели узнать?

- Когда Шона уходила, она брала с собой книги?

- Думаю, да.

- Почему?

- Даже если она врала насчет занятий, ей же нужно было себя прикрывать, верно? Я имею в виду, если бы у нее не было книг с собой, я бы заметила и сказала ей что-нибудь. Наверняка она забирала книги.

- Логично, - согласился Майло. - И все-таки постарайтесь вспомнить, вы действительно видели книги?

Ее синие глаза несколько расширились.

- А почему вы сомневаетесь?

- Просто пытаемся собрать как можно больше деталей, мэм.

- По прошествии целого года я вряд ли смогу помочь с деталями. Однако у нее должны были быть учебники. Возможно, по психологии. Это все, что Шона читала, она была помешана на психологии и медицине. Она только и делала, что училась.

- Шона была зубрилой, - заметил я, вспомнив, как Минди описала Шону в разговоре с Адамом Грином.

- В хорошем смысле этого слова. Она просто серьезно относилась к учебе. Вы думаете, Шона все еще может быть жива?

Майло ответил:

- Все возможно.

- Но маловероятно?

Майло пожал плечами. Минди закрыла глаза, потом открыла их.

- Она была такой красивой.

- Если Шона придумала историю с библиотекой, как вы думаете, для чего?

- Я не думаю, что она прикидывалась. А если и так, то не имею ни малейшего понятия, для чего. - Ручка выскользнула у нее из рук, но она поймала ее быстрым движением.

- Она не могла скрывать тот факт, что встречалась с кем-нибудь?

Минди облизнула губы.

- Зачем ей скрывать?

- Вот вы мне и скажите.

Минди немного отодвинулась от детектива.

- Я не знаю.

- У Шоны был парень, миссис Джакобус-Григ?

- Насколько мне известно, нет.

Майло уткнулся в свой блокнот.

- Странно. Просматривая материалы, я наткнулся на кое-что о бойфренде... Почему-то я подумал, что информация исходила от вас.

- Такого не может быть. Зачем бы я стала говорить то, чего не знаю?

- Наверное, произошла ошибка. Ну да ладно.

Нежная кожа за ушами Минди слегка порозовела. Майло начал листать страницы блокнота. Пустые страницы. Только Минди не могла это заметить со своего места.

- А, вот оно. "Вероятный бойфренд. Возможно, старше ее. Со слов М. Дж.". - Майло посмотрел на Минди невинными глазами. - Я решил, "М. Дж." - это вы. Должно быть, что-то напутал.

- Да. - Румянец разлился уже вдоль подбородка Минди.

Майло слегка пнул стену задником ботинка.

- Давайте попробуем поговорить теоретически. Если бы у Шоны был мужчина старше ее, кто бы это мог быть?

- Откуда мне знать?

- Я просто подумал, что вы, живя вместе, были близки...

- Мы жили вместе, но не были близки. Кроме того, мы жили рядом всего пару месяцев.

- Так, значит, вы не были подругами?

- Мы ладили и при этом были разными. Во-первых, я старше. Меня поселили вместе с первокурсницей по ошибке.

- Разные интересы?

- Совершенно верно, - ответила Минди с явным облегчением.

- Насколько разные? - спросил Майло с улыбкой.

- Я общительная, - объяснила девушка. - У меня много друзей. Шона скорее была одиночкой.

- Это несколько необычно для "королевы красоты".

- Ах, вы об этом. То было далеко, в Санто-Леоне.

- Далеко не считается?

- Нет-нет, я не пытаюсь умалить ее заслуги, вы меня не поняли. Просто дома Шона была довольно известной личностью, а здесь – всего лишь еще одной первокурсницей. Когда я пришла в университет, у меня здесь уже было полно друзей – со школьных времен. А у нее другая ситуация. Я пыталась ей помочь. Шона не завела друзей. То есть потом, конечно же, она бы их завела – ведь семестр только начинался...

- Она была не слишком общительной? – спросил я.

- Не слишком.

- Итак, дома, в Санто-Леоне, она была большой рыбой в маленьком пруду. В Лос-Анджелесе ей пришлось заново завоевывать популярность.

- Да. Она действительно была красивой, но немного... провинциальной. Наивной. Кроме того, Шона казалась... я не хочу сказать, скрытной... какой-то замкнутой. Например, когда меня навещал Стив, она либо не обращала на него внимания, либо вообще уходила. Говорила, хочет оставить нас наедине...

- А на самом деле вы думаете, она не хотела общаться с новыми людьми.

- Вроде того. Поэтому я не обратила внимания, когда она ушла в библиотеку в тот день. Она постоянно уходила.

- Постоянно?

- Да.

- Вечерами?

- И днем, и вечером. Я не очень часто ее видела.

- Она проводила ночи вне общежития?

- Нет, – ответила Минди. – По утрам она всегда была на месте. Поэтому я удивилась, когда проснулась и не увидела ее. Только все равно...

- Что все равно?

- Я не испугалась. Это ведь университет. Подразумевается, что мы все – взрослые люди.

Майло тоже повертел свою ручку. Синюю, пластиковую, фирмы "Бик".

- Значит, вы не знаете, был ли у нее парень?

- Нет.

- А насчет второй заметки, о старшем мужчине... Шона когда-нибудь говорила, что любит взрослых мужчин?

Минди прислонилась к стене. Снова взглянула наверх. Обеими руками схватилась за ручку.

- Миссис Джакобус-Григ?

- Вы предадите это огласке?

- Это не в наших интересах.
- Потому что здесь нет ничего важного. И Агнес жалко.
- Что вы имеете в виду?

Минди покачала головой.

- Я обмолвилась журналисту, какому-то прохвосту из "Первокурсника", а он рассказал полиции о нашем разговоре.
- О каком разговоре?
- Обычные разговоры, которые ведут девушки. Не следовало мне раскрывать рот. А тот паразит не должен был повторять мои слова.
- Что именно повторять, Минди?

Девушка потерла одной босоножкой о другую.

- Я не хотела бы испортить репутацию Шоны.
- Каким образом вы можете ее испортить?
- Опять поползут слухи, а какой смысл копать в этом год спустя? Что, если ее мать прочитает и расстроится?

Майло подошел к ней поближе, переступив с ноги на ногу с очень усталым видом.

- Миссис Игер больше всего расстраивает исчезновение Шоны. Это самое страшное для родителей. Поэтому, что бы вы ни рассказали об этом деле, если это поможет раскрыть его, то вы совершите хороший поступок.

Минди боролась с подступившими слезами.

- Я знаю, знаю. Просто важно ли...
- Поверьте, если информация не приведет к разгадке, она останется между нами.

Теперь у Минди уже все лицо залилось румянцем, просвечивающим сквозь загар.

- Был лишь один разговор, - сказала она, быстро захлопав ресницами. - Может, через три недели после начала семестра. Друг Стива, которому нравилась Шона, спросил, не хочет ли она встречаться с ним. Шона ответила отказом, мол, у нее слишком много занятий. Потом ушла - не в библиотеку, так как дело было утром в пятницу. Объяснила уход тем, что у нее срочные дела и нужно уехать рано в выходные. Что-то случилось дома, в Санто-Леоне. Но она нарядилась и накрутилась. В общем, было не похоже, чтобы Шона действительно направлялась домой. Поэтому я спросила, кто ее парень, не тратит ли она время на какого-нибудь университетского неудачника. И она посмотрела на меня... так серьезно. Почти со злобой. Понимаете, о чем я говорю? Нет, не со злобой, а как-то расстроено.

- Словно вы задели ее за живое?
- Точно. И сказала: "Минди, я никогда не буду встречаться с ровесником. Только взрослые

мужчины знают, как обращаться с женщиной". Тогда я обратила внимание на ее внешний вид – костюм и макияж. Она словно пыталась выглядеть старше, меня это удивило. Вот что я рассказала тому прилипале из "Первокурсника".

- Вы больше не задавали ей вопросов на эту тему? – поинтересовался Майло.

- Пыталась. Признаюсь, иногда я могу быть любопытной. Однако Шона просто отшила меня, взяла чемодан и уехала.

- Итак, взрослые мужчины знают, как обращаться с женщиной, – повторил Майло. – Полагаете, она имела в виду финансовую сторону вопроса?

- Я так и решила. Потому что Шона любила дорогие вещи. Поговаривала, что станет психологом или пластическим хирургом, купит большой дом в одном из районов на букву "Б": Брентвуде, Бель-Эйре или Беверли-Хиллз. Она на самом деле однажды села в автобус и поехала в Беверли, гуляла по Родео-драйв. В каком-то смысле Шона вернулась очарованной. Как я и говорила, она была наивной.

- Значит, ей нравились дорогие вещи?

- Одежда, машины. Мечтала когда-нибудь ездить на "феррари".

- После того, как станет пластическим хирургом или выйдет замуж за богатого?

- Может, и то и другое.

- Она не упоминала о профессорах, которые ей нравились?

- Почему вы думаете, что это был профессор?

- Они – единственные взрослые мужчины в кампусе.

- Нет, Шона никогда не упоминала имен.

- Хорошо. Спасибо, что уделите нам время, – произнес Майло, пролистывая блокнот. Затем закрыл его и положил в карман.

Минди улыбнулась и только-только расслабилась, когда Майло сказал:

- Да, еще одно. Это тоже останется между нами, насколько возможно. Мне встречалось упоминание о каких-то фотографиях, для "Дьюка"...

- О Господи, – раздраженно бросила Минди. – Этот идиот из "Первокурсника". Он просто чокнутый.

- Почему чокнутый?

- Одержимый. Как охотник. Он не оставлял меня в покое. Постоянно заходил в общежитие. Дошел до того, что начал рыться в наших вещах. Вся эта история с "Дьюком" произошла из-за того, что Стив оставил у меня несколько журналов – "Спорт иллюстрейтед", "Джентльмен клуб", пару номеров "Дьюка" и "Плейбой". Вы же знаете, все парни читают подобное. У этого идиота хватило наглости копаться в стопке журналов, из "Дьюка" выпало несколько страниц. Грин, словно безумец, схватил их и говорит: "Ага, это Шона?" Я забрала листки и велела ему держать свои грязные руки подальше. А он одарил меня всезнающей ухмылкой и заявил: "Что

с тобой, Минди? Почему бы Шоне и не позировать? Бог наградил ее шикарным телом". В общем, нес полную чушь. Тогда я стала угрожать, что закричу, и ему пришлось уйти. Только на следующий день Грин вновь стал меня преследовать. Пришлось попросить Стива, чтобы тот его припугнул. Пожалуй, вам стоит повнимательнее присмотреться к Грину.

- Он знал Шону до того, как она исчезла? - спросил я.

- Нет, не думаю. Я сказала обратить на него внимание просто потому, что он со странностями. В любом случае вот откуда появилась история с "Дьюком".

- Значит, Шона никогда не позировала обнаженной?

- Конечно, нет. Зачем ей?

- Затем же, зачем и другим девушкам. Деньги, слава. Или, может, встретила известного фотографа солидного издания и не удержалась.

- Нет, - сразу же отрезала Минди. - Такого просто не могло быть. Шона хотела стать доктором, а не девушкой с журнального разворота. Не о таких деньгах и славе она мечтала. Никто из нас не согласился бы. Это унижительно.

- Но ведь Шона участвовала в конкурсе красоты.

- И ненавидела себя за это. "Мисс Оливковое масло", что-то такое. Говорила, пошла на конкурс только ради призовых денег. Кроме того, при поступлении в университет она упомянула в заявлении, что выиграла конкурс красоты; это, сами понимаете, очень даже неплохо. А в целом она была не из таких.

- Каких?

- Не из легкомысленных. Она была умной. - Минди опять быстро взглянула на потолок. Лицо стало еще ярче от румянца. Глаза забегали, словно мраморные шарики.

- Это унижительно, - повторила она.

Майло улыбнулся. Да будет так.

Глава 21

Минди вернулась в свой офис, и коридор как-то внезапно наполнился людьми.

- От китайской еды меня замучила жажда, - произнес Майло.

Мы спустились в переполненном лифте вниз, в студенческое кафе. Вдыхая запахи готовящейся еды и оглушенные шумом подносов, купили кока-колу и сели за столик у задней стены. Стена была из дымчатого стекла и выходила в атриум.

- Итак, что ты думаешь о Минди?

- Она не мастер врать, - ответил я. - Так сжимала ручку, что, будь чуть сильнее, непременно бы ее сломала. Особенно когда говорила о фотографиях. По словам Адама Грина, выпали черно-белые снимки, а не страницы из журнала. Минди старалась выдать его за сумасшедшего, а мне он показался вполне достойным доверия. Кроме того, объяснение Минди не имеет смысла. С чего бы это бойфренд стал хранить журналы с обнаженными девушками в ее

комнате? У Грина сложилось подозрение, что и Шона, и Минди согласились позировать для журнала. Это объясняет ее волнение.

Майло кивнул:

- Тем более сейчас, когда она стала почтенной замужней женщиной.
- Но ты не стал давить на нее.
- Сегодня ей достаточно. Даже если Шона и позировала обнаженной, пока нет доказательств, что она делала это для фотографа из "Дьюка", а не для какого-нибудь афериста с липовой визиткой. Понимаешь, я не в силах представить, чтобы "Дьюк" нанял фотографа, большого на голову. Им есть что терять. Не могу же я ворваться в штаб-квартиру корпорации Тони и потребовать фотоархивы.

У Майло сработал пейджер. Он прочитал номер, попробовал набрать его по мобильному, не смог соединиться и вышел из кафе. Когда вернулся, спросил:

- Угадай, кто звонил? Лайл Тиг. Мамаша так и не объявилась, зато возник папаша.
- Чего хотел?
- Спрашивал, узнал ли я что-нибудь и не может ли он помочь. Старался быть вежливым – я почти слышал, как он сжимает трубку от усердия. Ну а потом поинтересовался имуществом Лорен: кто наследник, кто распорядитель ее счета.
- Что за человек!

Майло покачал головой:

- Стервятник, одно слово. Когда я сказал, что понятия об этом не имею, он стал раздражительным. Бедная Лорен, вырасти с таким типом! Иногда я верю, что твоя работа потруднее моей.

Он купил еще одну банку кока-колы и тут же осушил ее.

- По крайней мере, – сказал я, – Минди подтвердила: Шону привлекали мужчины в возрасте. Это и история с "Дьюком" – реальная или вымышленная – обеспечивает возможную связь между ней и Лорен.
- Даггер, – кивнул Майло.
- Мужчина среднего возраста, богатый, с ученой степенью. Психолог – ни больше ни меньше. Он, как никто другой, отвечает требованиям Шоны. Что же касается липовых визиток, то они ему не нужны. На крайний случай у него всегда есть отец. Вполне реальный, хочу добавить. Даггер может использовать журнал в качестве приманки. То же самое с "интимным проектом".
- Ведет двойную жизнь? Мистер Чистюля днем, и бог знает кто по ночам?
- Даже днем он странный, – сказал я. – У него нет клиентов, однако он продолжает держать лабораторию. Сажает людей в маленькую комнату и замеряет, как близко они подходят друг к другу. По мне, это больше смахивает на вуайеризм, чем на серьезную науку. И не забывай: Даггер давал объявления в газете незадолго до исчезновений и Шоны, и Лорен.

- Его сотрудники утверждают, будто Шона никогда не была в Ньюпорте.

- Значит, он уничтожил записи. Или встречался с ней в другом месте. Фотографировал ее в какой-нибудь студии, использовал офис в Брентвуде. Шона вся разоделась для того уик-энда, якобы проведенного дома. Только Минди не купилась на подобное объяснение и предположила очевидное: Шона поехала на свидание. Девушке было восемнадцать лет, она любила красивые вещи и открыто признавалась в своей тяге к зрелым мужчинам. Не нужно быть гением, чтобы использовать это. И есть еще одно, над чем бы следовало задуматься. Между исчезновением Шоны и смертью Лорен прошел год, но это вовсе не означает, что в промежутке не было других жертв.

- Я проверял, - сказал Майло. - Сразу после того, как ты рассказал мне о Шоне. Ничего похожего больше не случалось.

- Всякое бывает, - отозвался я. - Иногда происходит такое, о чем никто и не подозревает. Даже полиция. Особенно когда замешаны деньги.

Майло не ответил. Хотя и не стал спорить.

* * *

Мы вышли из медицинского центра и направились к месту, где оставили машину. Стоянка там была запрещена, и под дворником желтел штрафной талон. Майло скомкал его и бросил на заднее сиденье.

Я сказал:

- Нужно будет поговорить с матерью Шоны. По крайней мере она подтвердит или опровергнет информацию о том, проводила ли Шона выходные дома, в Санто-Леоне. Может, она все еще работает в "Хилтоне".

- Еще один человек, которого придется огорчить. Ладно, давай заскочим туда. Потом я поеду в Шерман-Оукс, повидеюсь с Джейн Эббот. Сегодня просто День матери.

* * *

Отель "Хилтон" находится в западной части Беверли-Хиллз, как раз в районе, где над Уилширом довлеет влияние лос-анджелесского Загородного клуба. От Вествуда мы добрались туда за пять минут. Менеджер по персоналу отеля был очень любезен, но чересчур аккуратен. Он несколько раз проверил информацию, перед тем как сообщить нам, что миссис Игер уволилась из "Хилтона" девять месяцев назад.

- Она не долго задержалась, - сказал Майло. - Были какие-то проблемы?

- Никаких проблем, - быстро ответил помощник менеджера, маленький дружелюбный человек по имени Эсай Вальпараисо, одетый в узкий коричневый костюм. - Мы не увольняли ее, она просто ушла. Здесь так и записано.

- Не знаете, где ее найти сейчас?

- Нет, сэр. Мы не следим за дальнейшей судьбой бывших работников.

- Чем она занималась, уборкой?

- Да, сэр. Была экономкой на первом этаже.

- Можно узнать ее последний адрес?

Вальпараисо положил руки на стол.

- Надеюсь, сэр, она не сделала ничего такого, что могло бы отразиться на репутации отеля?

- Нет, если только человеческое горе не отражается на вашей репутации.

* * *

- Кохран, дом тысяча двести, - прочитал Майло по листку, который дал нам помощник менеджера. - Минди называла тот же адрес.

Он проверил имя Агнес Игер по базе данных.

- Ни арестов, ни штрафов, ни нарушений. Правда, здесь стоит только адрес в Санто-Леоне.

- Может, она все бросила и вернулась домой?

Майло позвонил в справочную, чтобы узнать телефонный номер по адресу в Кохране. Оказалось, телефон по данному адресу не значится.

- Что ж, давай посмотрим на этот Кохран.

Под номером тысяча двести, к югу от Олимпика, на восточной стороне улицы, числилась белая оштукатуренная коробка на шесть квартир, украшенная узором из синих ромбов там, где краска еще не стерлась окончательно. Открытая стоянка, забитая старенькими седанами, и безусловно чистая земляная площадка на том месте, где планировался газон. На почтовых ящиках фамилии Игер мы не нашли и уже собрались уходить, когда чернокожий старик, который опирался на тонкую алюминиевую палку, служившую ему тростью, вышел из подъезда и окликнул нас.

Его кожа была баклажанного цвета, почти черная в тех местах, где на лицо падала тень от широкополой соломенной шляпы. Одет он был в выцветшую рабочую рубаху, застегнутую на все пуговицы, плотные коричневые брюки из саржи и массивные черные башмаки с начищенными до блеска мысами.

- Да, сэр? - сказал Майло.

Старик дотронулся до шляпы в ответ.

- Кто что с кем сделал, офицеры? - Его трость немного выгibasась вперед, когда он на нее опирался. Мы пошли к нему навстречу.

Майло ответил:

- Мы ищем Агнес Игер, сэр.

Потрескавшиеся серые губы раскрылись от удивления.

- Агнес? Это насчет ее дочери? Неужели что-то прояснилось?

- Вы знаете про ее дочь?

- Агнес рассказывала. Всем, кто хотел слушать. Я здесь все время торчу, так что много чего наслушался. - Опираясь на трость, он протянул мозолистую руку Майло, и тот пожал ее. - Уильям Педью. Я плачу закладную за этот дом.

- Детектив Стерджис, - представился Майло. - Приятно с вами познакомиться. Почему вы говорите о миссис Игер в прошедшем времени? Она уехала?

Педью сжал обеими руками палку. Солома на полях его шляпы кое-где разошлась, и солнце, пробиваясь сквозь щели, рисовало причудливые узоры на скулах.

- Она не по собственному желанию отбыла. Заболела. Девять месяцев назад. Или около того. Прямо здесь это и произошло. Моя племянница Тариана как раз приехала из Лас-Вегаса меня навестить. Она работает диспетчером дорожной полиции в утреннюю смену, поэтому привыкла рано вставать. В то утро она до рассвета проснулась и услышала шум из комнаты Агнес. Ее дверь находится напротив моей. - Медленно повернувшись, Педью показал на окна на первом этаже. - Агнес упала прямо на пороге. Дверь была открыта, рядом с ней лежала газета. Видимо, Агнес вышла, чтобы взять ее. Только-только зашла обратно и упала. Тариана наклонилась к ней, послушала и сказала, что Агнес дышит, правда, очень слабо. Мы позвонили в девять-один-один. Врачи определили, что сердечный приступ. Она не пила и не курила - скорее всего горе довело.

- Она горевала о дочери?

- Это ее почти доконало. - Трость задрожала, когда старик, попытавшись выпрямиться, оперся на нее.

- Вы знаете, где миссис Игер сейчас, мистер Педью?

- Ее отвезли недалеко отсюда - в больницу Мидтауна. Мы с Тарианой хотели навестить ее там, но она лежала в отделении интенсивной терапии. Нас не пустили. У Агнес не было страховки, поэтому чуть погодя ее перевели в окружную больницу на обследование. Мне туда далеко добирается, так что я просто позвонил. Она едва могла говорить. Сказала, врачи до сих пор не знают, что с ней, и все же она скорее всего съедет с квартиры. Обещала прислать кого-нибудь за вещами и извинилась за квартплату - задолжала за один месяц. Больше я об Агнес не слышал.

Знаю, что ее выписали из окружной, только куда - мне не сообщили.

- Мистер Педью, Агнес догадывалась, что произошло с ее дочерью?

- Да, она думала, ее дочь убили. Вероятно тот, кто ее вождедел.

- Она так и сказала - "вождедел"?

Педью сдвинул шляпу немного назад.

- Да, сэр. Она была глубоко религиозной женщиной. Как я уже говорил, не пила и не курила, после работы никуда не ходила - просто сидела и смотрела телевизор.

- "Вождедел", - повторил Майло себе под нос. - А она не объясняла, почему так думает?

- Просто чувствовала, что Шона общается не с теми людьми. Еще Агнес жаловалась, что полиция не больно-то старается, - вы только не обижайтесь. Мол, офицер, занимающийся расследованием, с ней не разговаривает. Однажды я встретился с Агнес на заднем дворе, мы вместе выносили мусор. Она казалась очень грустной, и я спросил, что случилось. И тогда она просто разрыдалась. В тот день она рассказала мне о том, как трудно было с Шоной дома, в ее родном городе, как она старалась направить дочь на путь истинный, а у Шоны все свое было на уме.

- Почему ей было трудно с дочерью?

- Я не спрашивал, сэр. - В голосе Педью послышалась легкая обида. - Зачем берeditь раны?

- Да-да, конечно, - согласился Майло. - Значит, Агнес не рассказывала никаких подробностей?

- Нет, только, мол, ей очень жаль, что муж умер так рано. Шона не помнила отца и не знала, как правильно вести себя с мужчинами. Потом она снова начала плакать, говорила, что старалась быть для Шоны хорошей матерью. Когда дочь заявила о желании учиться в университете, это испугало Агнес. И все-таки она отпустила ее в Лос-Анджелес, потому что не могла отказать. Агнес делала все, лишь бы угодить дочери. Даже разрешила участвовать в конкурсе красоты, хотя никогда не одобряла их, Агнес понимала, что не сможет всю жизнь держать дочь у своей юбки. "А теперь посмотри, что из этого всего вышло, Уильям", - сказала она мне. И снова заплакала. Мне было так се жалко.

Педью провел пальцем по верхней губе. Ноготь на пальце старика был грубым и желтым, словно песчаник, однако аккуратно подстриженным.

- Я сказал, что в произошедшем нет ее вины, просто иногда такое случается. Я потерял сына во Вьетнаме. Сам три года воевал против Гитлера и вернулся без царапины. А мой мальчик полетел во Вьетнам и через две недели наступил на мину. От судьбы не уйдешь.

- Да, сэр, - ответил Майло.

- От судьбы не уйдешь, точно, - повторил старик, видимо, уже для себя.

* * *

Мы пересекли бульвар Сансет и направились к Долине.

- У этой женщины проблемы с сердцем, - сказал Майло. - Надеюсь, я не доконаю ее.

- Что ты думаешь о ее рассказе?

- О трудностях с Шоной?

- О трудностях из-за отсутствия отца, - кивнул я. - Это проблемы особого рода. Думаю, мать догадывалась о ее страсти к зрелым мужчинам. Может, у Шоны были взрослые друзья в родном городе.

- Не исключено. Тогда есть вероятность, что ее история о выходных дома - правда. Она наряжается для некоего донжуана из Санто-Леона, у них что-то не складывается, он убивает ее и прячет в каком-нибудь захолустье. Поэтому ее и не нашли. А если все так, то связи между исчезновением Шоны и убийством Лорен как не было, так и нет.

- Подожди, - сказал я. - Агнес могла догадываться о наклонностях дочери, но вряд ли она знала определенного ухажера Шоны. Если бы знала, обязательно бы сообщила его имя полиции. Даже если полиция не слушала.

- Лео Рили, - проворчал Майло, - этот сукин сын так и не позвонил.

- Вероятно, ему просто нечего сказать. Думаю, Агнес Игер подозревала, что дочь нашла себе в Лос-Анджелесе мужчину. Только не знала подробностей.

- Не исключено... Меня беспокоит тот факт, что, кто бы ни убил Шону, он не хотел, чтобы ее обнаружили. Случай Лорен, а также Мишель и Ланса, прямо противоположный. Тела оставлены на виду, словно напоказ, - скорее всего хотели проучить или напугать кого-то. Работа профессионала не вписывается в схему преступления на сексуальной почве.

- Значит, мотивы разные. Шону убили из похоти, остальных же устранили, чтобы не болтали лишнего.

Мы проехали рынок в Лорел-кэньон, и дорога пошла вверх. Майло вдавил педаль газа, машина задрожала от усердия. Когда за окном начали мелькать деревья, мое сердце забилося от внезапной догадки.

- О Господи!

- Что случилось?

- Так, может, смерть Шоны и есть тот секрет, который хотели скрыть? Лорен каким-то образом узнала про это и попыталась нагреть руки. И за менее страшные тайны люди идут на убийство.

Майло молчал до самого Малхолланда.

- А как Лорен могла узнать?

На этот вопрос у меня пока не было ответа.

Майло начал дергать себя за мочку уха. Достал сигарету. Попросил зажечь ее, затянулся и выпустил клуб дыма из окна.

- Что ж, - сказал он наконец, - будем надеяться, Джейн сможет пролить свет на эту тайну. Я рад, что ты со мной. - Стуржис ехидно улыбнулся. - Здесь чувствительность психолога будет нелишней.

* * *

Мы подъехали к воротам особняка Эбботов около четырех часов дня. И синий "мустанг", и большой белый "кадиллак" стояли перед парадной дверью, но на звонок никто не отвечал. Майло снова нажал кнопку. Электронный звонок прозвенел четыре раза, потом наступила тишина.

- В прошлый раз он был подсоединен к автоответчику, - сказал детектив. - Машины здесь, а дома - никого?

- Это подтверждает нашу догадку, - сказал я. - Они уехали, вызвав такси.

Он нажал на звонок в третий раз, без особой надежды.

- Пойдем поговорим с соседями. - И повернулся, чтобы уйти.

Мы были уже около машины, когда в домофоне раздался голос Мэла Эббота:

- Пожалуйста... нет... это...

Затем опять пошел гудок.

Майло осмотрел ворота, задрал брюки и взялся за железные прутья ворот. Только я оказался проворнее.

Глава 22

Мы побежали к входной двери. Я подергал ручку - заперто. Майло заколотил в дверь, позвонил в звонок.

- Мистер Эббот! Это полиция!

Ответа не последовало. Пространство справа от дома закрывала живая изгородь из фикусов. Слева мощеная тропинка с азалиями по краям вела к кухонной двери. Та оказалась тоже заперта, зато окно рядом с ним оставили наполовину приоткрытым.

- Сигнализация вроде не тронута, - пробормотал Майло. - Жди.

Достав пистолет, он побежал за дом и вернулся через некоторое время.

- Следов взлома не видно... Все же здесь что-то не так.

Стерджис засунул пистолет обратно в кобуру и прокричал в окно:

- Мистер Эббот? Вы дома?

Тишина.

- Так, панель сигнализации отключена, - сказал Майло, посмотрев на боковую стену. - Давай, подсади меня.

Я сложил руки и на секунду почувствовал на них весь его немалый вес. Потом он подтянулся и исчез в окне.

- Оставайся здесь. Я проверю, что происходит.

Я ждал, прислушиваясь к тишине пригорода, стараясь внимательно осмотреть задний двор особняка: край бассейна с голубой водой, плетеная мебель, древние деревья, скрывающие соседний участок, лужайка покрыта зеленой тканью и подготовлена для внесения удобрений. Кто-то планировал устроить по весне зеленый газон.

Восемь минут прошло, десять, двенадцать. Почему его нет так долго? Вернуться к машине и позвать на помощь? Но что я скажу диспетчеру?

Пока я раздумывал, кухонная дверь открылась, и Майло кивнул мне, чтобы я зашел. Под мышками у него проступили пятна пота. Лицо было бледным.

- Что случилось?

Вместо ответа детектив повернулся ко мне спиной и повел через кухню. Столешницы из синего гранита были пустыми, только одиноко стоял пакет апельсинового сока. Мы быстро прошли через кладовую, мимо картин в столовой. Майло пронесся по гостиной, где тускло сверкали награды Мэла, и взбежал по лестнице. Я следовал за ним.

Где-то на середине пути я услышал хныканье.

* * *

Эббот сидел на кровати, опершись на голубые подушки, лысая голова отражала свет от люстры, из впалого рта сочилась слюна.

Несмотря на огромные размеры комнаты, воздух был затхлый. Декоратор явно пытался воссоздать, хоть и неудачно, атмосферу Версальского дворца: золотисто-желтые плюшевые ковры на полу, на окнах – причудливо задрапированные алые с золотом гардины с массивными кистями, стилизованная под французскую старину мебель.

Кровать была такого громадного размера, что, казалось, она вот-вот поглотит Эббота. На ней лежало множество атласных подушек, еще несколько валялось на полу. На потолке – люстра из матового стекла, украшенная бронзовыми завитками и разноцветными стеклянными птицами. Небольшая картина Пикассо висела в изголовье рядом с темным пейзажем – не исключено, что кисти Коро. В одном из углов стояло сложное инвалидное кресло.

Пучки белых волос Мэлвилла Эббота, мокрые от пота, приклеились к затылку. Глаза производили впечатление пустых и испуганных, ресницы слиплись от слез. На нем была шелковая красно-коричневая пижама с белыми отворотами. На запястьях полицейские наручники.

Слева от Мэла, в нескольких футах от кровати, золотистый ковер покрывали коричневые пятна. Самое большое пятно расплылось рядом с телом Джейн Эббот.

Она лежала на боку, вытянув вперед левую руку, пепельные волосы разметались по полу. Серебристый пеньюар немного задрался, обнажив гладкие ноги и краешек черных трусов. Женщина была босиком, розовые ногти выделялись не к месту яркими пятнами. Ее плоть уже начала сереть, на лодыжках и запястьях появились лилово-зеленоватые отеки там, где скапливалась переставшая циркулировать кровь.

Глаза Джейн были полуоткрыты, веки опухли и посинели. Из широко открытого рта свисал серый язык, больше походивший на садовую улитку. Одно рубиновое отверстие зияло на ее левой щеке, второе – на левом виске.

Майло показал на пол, рядом с ночным столиком. Там лежал пистолет, похожий на его девятимиллиметровое табельное оружие. Стерджис вынул обойму из кармана брюк, потом снова убрал ее.

- Когда я зашел, он держал пистолет в руках.

По лицу Эббота нельзя было сказать, слышит ли он, и если слышит, то понимает ли наши слова. Слюна текла по его подбородку, и старик что-то пробормотал.

- Что вы говорите, сэр? – Майло подошел ближе к кровати.

Глаза Мэла закатились, потом он снова открыл их, хотя взгляд не был сфокусирован.

- Он направил эту игрушку на меня, и я его чуть не прикончил. А когда он меня рассмотрел, то опустил пистолет. Я пытался выяснить, что произошло, но он только пускает пузыри. Судя по ее виду, Джейн мертва уже несколько часов. Я не буду допрашивать старика, пока не придет адвокат. Скоро подоспеет и местная полиция.

Мэл Эббот застонал.

- Потерпите, сэр.

Он вытянул руки, наручники звякнули.

- Больно, - проскулил старик.

- Я сделал их свободными, насколько это возможно, сэр.

Его карие глаза почти почернели.

- Я - мистер Эббот, а вы кто такие?

- Детектив Стерджис.

Эббот уставился на него.

- Шерлок Мопс?

- Вроде того, сэр.

- Полицейские, - протянул Мэл. - Патрульный останавливает мужчину на шоссе... Вы уже слышали этот анекдот?

- Возможно, - ответил Майло.

- Ну вас, - сказал Эббот, - с вами невесело.

Глава 23

Пока мы ждали прибытия полицейских, Майло осмотрел спальню. Я не видел ничего, кроме разыгравшейся здесь трагедии, однако его натренированный глаз тут же заметил пулевое отверстие в стене напротив кровати, справа от кресла-каталки. Он отметил это место мелом.

Мэл Эббот сгорбившись сидел на кровати, скованные наручниками руки лежали неподвижно. Майло время от времени вытирал ему подбородок. Каждый раз тот отворачивался, словно маленький ребенок, которого заставляют есть шпинат.

Наконец раздался вой сирен. Приехали три черно-белые патрульные машины, дуэт детективов из подразделения Ван Нуйса, которых звали Руиз и Галлардо, и отряд жизнерадостных санитаров за Мэлом.

Стоя на лестничной площадке, я наблюдал, как медики собирают носилки. Майло и детективы вышли из спальни, чтобы мистер Эббот их не услышал. Полицейские разговаривали о деталях происшествия.

Они бросали долгие взгляды на Мэла. Труп Джейн был в пределах его видимости, но старик и не пытался посмотреть на жену Санитар вышел и спросил, куда его везти. Три детектива

сошлись во мнении, что везти старика нужно в Центральную окружную больницу, в тюремную палату. Детектив Руиз, тот, что пониже, пробормотал:

- Мне нравится дорога до восточного Лос-Анджелеса.

- Что верно, то верно, в гостях хорошо, а дома лучше, - отозвался Галлардо. И ему, и его партнеру было немного за тридцать, оба крепкие, с густыми черными волосами, аккуратно подстриженными и зачесанными назад. Если бы не разница в росте, они сошли бы за двойняшек, и я начал думать о них как о результате некоего эксперимента: маленькие детективы, высокие детективы. Я готов был думать о чем угодно, лишь бы отвлечься от произошедшего.

Только это не помогало - из головы никак не выходили мысли о последних минутах Джейн Эббот. Знала ли она, что ее ждет, или выстрелы оказались неожиданностью и Джейн не успела понять, что происходит?

И мать, и дочь умерли.

Семья умерла.

Не самая счастливая семья, хотя много лет назад они пытались исправить ситуацию.

Со щелчком расстегнулись ремни на носилках, и санитары подошли к Эбботу. Старик начал плакать, но не сопротивлялся. Его быстро переложили на каталку. Тогда он опустил глаза вниз, увидел тело, распростертое на полу, и стал вырываться. Ребята-медики хорошо знали свое дело. Один из них сказал скучающим тоном: "Да хватит уже" - и быстрым движением пристегнул Мэла ремнями к носилкам.

Я почти сбежал вниз по лестнице, быстро прошагал по уже знакомому пути до кухонной двери и вышел на мощеную садовую дорожку. Солнце садилось, полоска неба над горизонтом окрасилась в цвет спелой хурмы.

Несколько соседей вышли поглазеть на происходящее. Увидев меня, они пододвинулись к воротам. Патрульный в форме попросил их отойти подальше. Кто-то из зрителей показал на меня пальцем, и я торопливо скрылся из виду. Вернулся к дому, где и наткнулся на Майло.

- Вышел подышать?

- Да.

- Ты пропустил самое интересное. Эббот сумел освободить руку и схватил одного из парней за волосы. Пришлось вколоть деду транквилизатор.

- Бедняга.

- Жалкий, но опасный тип.

- Ты действительно думаешь, что это он сделал?

- А ты разве нет? Хотя не утверждаю, что предумышленно. Он держал пистолет, дырка в стене по траектории совпадает с выстрелом, сделанным с кровати. Подозреваю, это произошло прошлой ночью. Они, наверное, хранили пистолет в ночном столике. Каким-то образом он его нашел, играл им, словно плюшевым медвежонком, Джейн вошла в комнату, испугала его, и...

бум!

- Личная безопасность в пригороде откровенно хромает.

- Это встречается сплошь и рядом. Особенно с детьми. А Эббот ведь тоже в своем роде ребенок, не так ли? Ящик ночного столика находится в пределах его досягаемости. Там, кстати, лежит еще один револьвер. Только более старый и незаряженный. Так что Джейн была осторожной. К сожалению, недостаточно. Забыла обойму в пистолете.

- Несчастный случай, - кивнул я. - Тебе виднее, ты у нас детектив.

Он уставился на меня:

- Давай выкладывай, что у тебя на уме.

- Джейн была опытной сиделкой. Не могу представить, чтобы она оставила заряженный пистолет в пределах досягаемости Мэла.

- У нее забот полон рот, Алекс. За всем не уследишь. Бывает, вполне опытные и осторожные родители отворачиваются, а их отпрыск падает в пруд. - Стерджис посмотрел на дом. - Следов взлома нет, на столике Джейн стояла шкатулка с драгоценностями, в гардеробной - сейф, набитый деньгами и запирающийся только на кодовый замок. Я уж не говорю о картинах в гостиной. Первым делом Руиз и Галлардо проверят, зарегистрирован ли пистолет. Если оружие принадлежит Эбботам, все сходится. - Он прошел вперед, обернулся и отряхнул брюки. - По крайней мере теперь я знаю, почему она не отвечала на мои звонки.

- Ты прав насчет картин, - сказал я. - Если это подлинники, они стоят целое состояние. То же относится к особняку. И к общему имуществу. Интересно, кто наследник.

Он посмотрел на меня. Его глаза были полуприкрыты и тревожны, словно у сторожевого пса на отдыхе.

- К чему ты клонишь?

- Единственный ребенок Мэла Эббота умер десять лет назад, дочь Джейн - несколько дней назад. Сейчас Мэла объявят невменяемым, и распорядителем имущества суд назначит кого-то другого. Подозреваю, вновь объявившиеся родственники выстроятся в очередь за куском такого большого пирога. Мне просто интересно, кто с юридической точки зрения следующий по степени родства.

- Какой-нибудь двоюродный брат из Айовы. И что дальше?

- Допустим, нет никакого брата. Джейн упоминала о добрачном соглашении, однако оно могло относиться к разводу, а не к смерти одного из супругов. Если в завещании Мэл отписал все Джейн, то в этом случае наследовала бы Лорен. Но, как мы знаем, Лорен не может это сделать, и уже ее ближайший родственник становится наследником. А теперь вспомни, кто тебе звонил и спрашивал о деньгах Лорен?

Майло резко поднял голову и широко раскрыл глаза.

- Бог ты мой! - воскликнул он. - Да у тебя просто извращенный ум!

- Тем не менее Лайл звонил. Через считанные часы после смерти Джейн.

- Джейн и Лорен терпеть его не могли. Как он мог надеяться, что кто-то из них сделает его своим наследником?

- У Лорен нашли завещание?

- Пока нет.

- Если она на самом деле не оставила завещания, то наследника назначит суд. Я, конечно, не юрист, но что-то мне подсказывает, им окажется ее ближайший родственник. У Лайла есть веские основания, чтобы претендовать на наследство. Конечно, все не так просто, и бумажной волокиты ему не избежать. Да и налоги придется заплатить немалые. Однако если эти картины - подлинные, то даже после уплаты всех пошлин и налогов останется приличная сумма. А у Лайла проблемы с деньгами. Одна или две картины Пикассо сотворят чудеса для его бизнеса.

- И он прикончил свою бывшую жену, а пистолет вложил в руки старику?

- По твоим же словам, они не питали друг к другу нежных чувств.

- Брось, Алекс. Вряд ли он настолько глуп, чтобы совершить подобное и звонить мне в тот же день с вопросом о наследниках. Это же очевидно. - Детектив нахмурился и возразил сам себе: - Нет, это не выглядело очевидным... Пока твой извращенный ум не пришел к такому выводу. Ты у нас малый с богатой фантазией.

Майло начал шагать вдоль стены дома. Приглушенный гул у ворот действовал раздражающе.

- Звонок Лайла действительно был опрометчивым поступком, - согласился я, - хотя, как тебе известно, порой люди допускают ошибки. И потом, он разве показался тебе умным парнем? Тиг озлоблен, расстроен, без работы, пьет, расхаживает по участку с заряженным ружьем. Если все это не указывает на возможность насилия, то я ничего не понимаю в психологии.

- Значит, теперь ты думаешь, что Джейн и Лорен прикончил Лайл? Не старый страшный Дьюк и не тот, кто боялся разоблачения в деле Шоны?

- Кто знает? - пожал я плечами. - Есть и еще один повод для раздумий - все, кто окружал Лорен, умирают. Кстати, смерть Джейн подтверждает нашу версию: она, судя по всему, знала что-то опасное. Поэтому была не слишком словоохотливой. В любом случае повесить все на Эббота...

- Хорошо, давай предположим, виноват Лайл. Он приходит - и Джейн так запросто пускает его в дом?

- Почему нет? В последнее время они враждовали, но до этого провели много лет вместе. Такое никуда не исчезает и часто возникает вновь, словно химическая реакция. Я видел подобное неоднократно на судебных разбирательствах исков об опекунов. Скандальные разводы. Двое людей чуть ли глаза друг другу не выцарапывают в суде, а потом оказываются наедине и мирятся в постели. Может, Лайл неплохо сыграл роль безутешного отца. Единственное, что их объединяло на тот момент, - смерть Лорен. Вполне вероятно, он и не намеревался убивать бывшую жену. Они начали разговаривать, Лайл плавно перевел тему разговора на деньги, Джейн это не понравилось... В общем, слово за слово, и они поссорились.

- Так что же он старика заодно не убил?

- Хоть Лайл и не гений, однако и на него может снизойти озарение. Представь картину: ссора

началась внизу. Джейн говорит, чтобы Лайл убирался вон, тот отказывается. Она бежит вверх, надеясь запереться в спальне и вызвать полицию. Бывший муж следует за ней, врывается в комнату и стреляет в Джейн. Там темно, они даже могли драться возле кровати. Отсюда и дыра в стене. В первый раз он промахнулся, но следующие два выстрела достигают своей цели. Джейн падает. Все это время Мэл крепко спит – наверняка ему дают снотворное. Выстрел будит его. Он садится на кровати в растерянности – дряхлый старик, внезапно разбуженный шумом в полной темноте. Его сознание замутнено. И рассмотреть он толком ничего не в состоянии. Кстати, где были его очки?

- На столике возле кровати.

- Может, он вообще ничего не видел. Лайл замечает его, хочет убить, но понимает, что Мэл ему не помеха. И тут ему в голову приходит отличная идея; оставить пистолет рядом со стариком и спокойно уйти. Он мог даже заставить Мэла нажать на курок и выстрелить в стену, это еще одна версия происхождения дырки в стене. А если вдруг сознание Эббота прояснится и он заговорит, кто ему поверит? К тому же, готов поспорить, Эббот ничего не скажет. Ему уже все равно, а за несколько дней, проведенных в тюремной палате, он вообще превратится в растение.

Хлопнула входная дверь. Мы подошли посмотреть, как санитары вывозят Эббота. Старик лежал на носилках, пристегнутый ремнями, разинув рот, глаза закрыты. Пока его несли, ребята-медики болтали, больше не опасаясь своего подопечного. Соседи повытягивали шеи, пытались рассмотреть, как Эббота заносят в машину "скорой помощи". Полицейский у ворот разогнал толпу, и "скорая" с включенной сиреной умчалась. Подъехали два автофургона. Один, со знаком коронера на дверце, пропустили к особняку. Второй, серебристый, со спутниковой антенной на крыше, припарковался у тротуара.

- Шоу начинается, – пробормотал Майло. – Слава Богу, на этой вечеринке хозяева Руиз и Галлардо.

- Уже сейчас могу предсказать, что будет в вечерних новостях, – произнес я, когда молодая рыжеволосая журналистка в желтом брючном костюме выходила из фургона телекомпании. – "Житель Шерман-Оукс арестован сегодня по подозрению в убийстве жены. Соседи отзываются о Мэлвилле Эбботе как о дружелюбном, но немного слабовольном человеке".

- С фактами не поспоришь, Алекс.

- Наверное, – согласился я. – А Руиз и Галлардо такие хорошие парни. Зачем усложнять им жизнь?

- Хотел бы я знать, что произошло с тобой в детстве? После чего ты так полюбил всякие сложности?

- Когда мама была беременна, ее испугал питбуль.

Девушка в желтом приближалась в компании с оператором и звукорежиссером. Операторский кран нависал над ее прической, пока она флиртовала с полицейским на воротах. Улыбки сыпались с обеих сторон, однако потом полицейский покачал головой, и журналистка с недовольной гримасой направилась в сторону увеличивающейся толпы зевак.

Майло сказал:

- Давай убираться отсюда ко всем чертям. Просто иди прямо и не встречайся с ней взглядом.

Если мисс Тупица зачирикает, помни, что она – гриф, а не канарейка, несмотря на желтый костюм.

- Ты домой?

Он хрипло засмеялся.

- Шутишь? Я так полюбил эту проклятую Долину... Кстати, как ты смотришь на перспективу еще одной маленькой приятной поездки до Реседы?

* * *

Был самый час пик. Бульвар Вентура стоял, а при взгляде на шоссе в голову приходили мысли о хромированных натюрмортах.

Майло сидел за рулем напрягшись, губы крепко сжаты, одной рукой детектив то и дело поправлял прядь волос, постоянно падающую ему на глаза.

Он молчал, видимо, обдумывая все теории, которые я на него обрушил. Мне должно было быть стыдно, но и мой мозг работал без устали, услужливо подбрасывая образы серо-зеленого трупа Джейн. Или обмотанного веревкой тела Лорен.

Я пытался переключать каналы мозга, хотя альтернатива была не лучше. Мишель и Ланс, сожженные до костей. Шона Игер, над которой поиздевались, а потом запрятали в неизвестную могилу. Агнес Игер, наверное, до сих пор любующаяся фотографией единственной дочери-красавицы, к этому времени скорее всего сгнившей до костей.

Матери и дочери. Целые семьи исчезли.

* * *

По мере приближения к дому мистера Тига дорога стала посвободнее.

- Наконец-то, – буркнул Майло.

Тот же запах краски, что и в прошлый раз, те же злые собаки.

Когда мы подъехали к воротам Лайла, солнце стало похоже на шлем кирпичного цвета на серой плоской макушке горизонта, а небо на западе превратилось в нечто грязно-коричневое и очень неприятное.

В этом свете окрестности выглядели не лучшим образом. Несколько сутулых бритоголовых подростков сидели у дома напротив, попивая что-то из бутылок и наслаждаясь иллюзией бессмертия. Усмешки на лицах уступили место страху и недоверию, когда мы остановились неподалеку.

Пока Майло парковался у тротуара, зазвенела покотившаяся бутылка. К моменту, когда мы вышли из машины, подростки уже исчезли.

Замок на воротах Лайла висел на старом месте, а вот пикапа с хромированными трубками не было, и мы смогли рассмотреть навес, забитый деталями от машины и сломанными игрушками.

- Сбежал, – сказал я.

Майло посмотрел на дом сквозь сетку забора.

- Не уверен. Давай-ка я ему позвоню.

В тот момент, когда он доставал мобильный, дверь в доме слегка приоткрылась. Затем полностью распахнулась, и из нее вышла Тиш Тиг с темноволосой девочкой лет пяти на руках. Глаза девочки были широко раскрыты, и все же она выглядела сонной. Миссис Тиг была одета в голубой топ и белые шорты, которые были ей слегка маловаты и так обтягивали бедра, что в некоторых местах плоть выпирала некрасивыми складками. Лямки бюстгалтера делали то же самое с плечами Тиш. На левом бицепсе - синяя татуировка. Волосы собраны в хвост на макушке и перетянуты резинкой.

Майло помахал ей, но она продолжала просто стоять. Бледное лицо, напоминающее пудинг, хоть и пытающееся казаться мужественным.

- Миссис Тиг, - прокричал Майло, - ваш муж дома?

Она покачала головой. По губам можно было прочитать "Нет", хотя звук ее голоса не долетел до нас через двор.

- Где он, мэм?

Вместо ответа Тиш вернулась в дом, потом вышла уже без ребенка и с распущенными волосами. Пройдя по грязи до середины двора, она остановилась, скрестила руки на груди и прокричала:

- Охотится.

- На кого?

- Обычно он приносит птиц. Или оленя.

Майло спросил:

- А где он охотится, мэм?

- Недалеко от Кастаика. Что вам от него нужно?

- Проводим кое-какое расследование, мэм. Можно войти?

- Расследование чего?

- Ваш муж звонил мне сегодня, и я обещал переговорить с ним. Как давно он уехал?

Тиш моргнула три раза.

- Пару дней назад.

- Значит, он звонил откуда-то еще. У него есть мобильный телефон?

- Нет.

- Он взял все необходимое для охоты?

- Да.
- И оружие?
- Конечно, он ведь на охоту поехал.
- Он взял ружье?
- Я не знаю, что Лайл берет. Он всегда заворачивает оружие в пластиковые пакеты. И потом я не интересуюсь его охотничьими делами. А к чему все эти вопросы?
- Просто интересно.
- Вы ведь не хотите сказать, что Лайл застрелил кого-нибудь?

Майло помолчал.

- А вы думаете, такое возможно?
- Ни в коем случае, - быстро ответила она. - Он держит ружье только для защиты дома и для охоты. Меня такое положение дел устраивает. Он хороший человек, почему вы его преследуете?
- У нас и в мыслях подобного нет, мэм. Значит, вы ничего не слышали от мужа пару дней?
- Повторяю, у него нет таких штучек. - Тиш показала на мобильный в руке у Майло. По ее тону получалось, что отсутствие у них телефона было несправедливостью, за которую кто-то должен ответить.
- Хм, - произнес Майло, - он ведь звонил мне...
- Что ж, мне он не звонил. - Она старалась произнести это с вызовом, но серые глаза наполнились обидой. Тиш подошла на несколько ярдов ближе. - Иногда он пользуется таксофоном. Что ему было нужно?
- Поговорить насчет Лорен.
- О ней? Зачем?
- Она ведь была его дочерью, мэм.
- Сомневаюсь, чтобы она сама помнила об этом.
- Что вы имеете в виду?

Скрестив руки, Тиш остановилась перед самыми воротами. Сквозь грязь на босых ногах кое-где просвечивал розовый лак.

- Она была не особенно любезной с нами.
- Вы говорите о Лорен?
- Да. Ни со мной, ни с ним, ни с девочками.
- Я думал, она приносила подарки вашим дочерям на Рождество.

Тиш усмехнулась:

- Ну да, конечно. Большое дело. Она является, в своей крутой одежде, с крутым макияжем, и заводит их конфетами и игрушками, а когда уходит, я достаточно мила, чтобы поблагодарить ее и предлагаю взять кусок абрикосового пирога, который испекла из свежих абрикосов, потому что я замечательная хозяйка. Она смеется надо мной, смотрит на пирог и говорит: "Нет, спасибо". Таким тоном, словно я ей дерьмо на тарелке предлагаю. А потом добавляет: "По крайней мере у тебя манеры получше, чем у него. Ты хотя бы благодаришь. И правильно, потому что я могла бы и не делать всего этого". Я спрашиваю: "Что ты имеешь в виду?" А она: "Тебе лучше запомнить, ты должна благодарить меня, потому что на самом деле ты не заслуживаешь ни крохи - ты мне даже не семья, и он мне больше не семья, и ваши отпрыски".

Губы Тиш задрожали.

- Вот так. Сначала играет с девочками, а через минуту оскорбляет нас. Я могла бы нахамить ей в ответ, но просто сказала: "Жаль, что тебе не понравился абрикосовый пирог. До свидания". А она опять засмеялась: "Я прихожу сюда, потому что у меня есть вкус, тебе этого никогда не понять". И вышла, задрав нос.

Тиш опустила руки.

- Она задирает нос и ходит, виляя бедрами, словно исполняет стриптиз. Стриптизерша и шлюха. Да кто она такая, чтобы смотреть на меня сверху вниз и презирать? Меня это так взбесило, даже голова разболелась, но, слава Богу, она вышла. И в тот момент, когда я закрывала дверь, я увидела, что она возвращается. Я тогда сказала себе: "Что ж, Тиш, ты держала себя в руках, но она сама напрашивается". Я была уверена, что драки не избежать, и приготовилась к ней. Она, должно быть, тоже почувствовала это. А может, услышала, как девочки бегают по дому и кричат, потому что ее подарки так возбудили их... Или просто испугалась - не знаю.

- И не вернулась?

- Она не дошла до двери, встала посередине. Потом вот этак посмотрела на меня, снова засмеялась и унесла свою задницу отсюда. Все еще смеясь, да так, что соседям было слышно. Она затем и приходила - оскорбить нас.

* * *

Майло сказал:

- Итак, каковы наши дальнейшие планы?

- Попытаемся найти Лайла?

Мы сели в машину и вернулись на бульвар Вентура.

- Отличная идея. Давай вызовем ищеек и выследим этого сукина сына. А когда найдем его, будем все вместе жарить барбекю и рассказывать истории про привидения. Можем и порыбачить немного.

- И порыбачить, и поохотиться, - добавил я. - Да, неплохая перспектива. Интересно, сколько у Лайла с собой оружия.

- Если учесть, что один глаз у него поврежден, то лук и стрелы ему не подойдут.
- Джейн мертва, а Лайл случайно исчезает...
- Я позвоню шерифу, узнаю, смогут ли они его обнаружить, но поисковой группы требовать не буду. Лайл, возможно, и подонок, да только на данном этапе, до баллистической экспертизы и проверки лицензии на оружие, он не подозреваемый. А вот нынешний муж Джейн - наоборот. У Руиза и Галлардо наверняка скоро будет что сказать по этому поводу.
- Даже если пистолет принадлежит Джейн или Мэлу, - возразил я, - это еще не исключает версию о постороннем убийце. Может, Джейн испугалась, побежала в спальню и схватила собственный пистолет. А тот, кто ее напугал, отобрал его.
- Когда дело доходит до теорий, тебе просто нет равных, друг мой. Сначала у тебя Даггер - кровожадный убийца, теперь вот Лайл.
- Я всегда отличался целенаправленностью.
- Я тоже. По крайней мере так говорил мой учитель в третьем классе. Ладно, к черту цели. Нужно свести все точки в одну линию, а у меня даже карандаша нет. На данный момент плохо то, что я, возможно, слишком быстро сузил фокус поиска. Я не говорю, что твои теории с Дьюком или Лайлом плохи. Просто всегда есть опасность эффекта туннеля.
- Что ты имеешь в виду?
- Я знаю, Лорен была для тебя не пустым местом, но она торговала своим телом. А девушки, занимающиеся подобным ремеслом, ведут опасный образ жизни. В результате наши поиски могут привести совершенно к другому парню. Я ведь даже не проверил ее предполагаемую работу моделью, ее связи. Ты считаешь, что это легальный бизнес, а на самом деле там сплошной рабский труд и взяточничество.
- А как насчет Шоны и "Дьюка"?

Стерджис покачал головой, потер лицо.

- Не знаю, Алекс. Мое нутро подсказывает, что Шона тут ни при чем.
- К твоему нутру следует прислушиваться.
- Спасибо, доктор. Увидимся на следующем сеансе.

Мы в тишине доехали до долины Виста, оттуда Майло повернул к городу. Он тяжело вздохнул и сказал:

- Я с уважением отношусь и к твоей интуиции, однако даже питбулю требуется передышка. Давай уменьшим обороты. Может, удастся немного расслабиться.

Глава 24

Робин сказала:

- Сначала дочь, а теперь и мать?

Мы сидели на большой кушетке в гостиной. Она - на противоположном конце от меня, все еще

в рабочих брюках и красной футболке. Я пришел домой с твердым намерением оставить проблемы за порогом, а кончилось тем, что рассказал все: о сеансах с Лорен, о вечеринке Фила Харнсбергера, о Мишель, Шоне, Джейн и ужасной старости, ожидающей Мэла Эббота.

Смерть отменяет конфиденциальность.

- Звучит как исповедь.

- Чья?

- Твоя. Слово ты сделал что-то неправильно и теперь раскаиваешься. Слово ты - главное действующее лицо, а не второстепенный герой грязной истории. - Робин отвела взгляд. - Слово Лорен соблазнила тебя. Конечно, не в сексуальном плане. Ты ведь понимаешь, о чем я говорю, и, думаю, тут нечему удивляться. Она же именно этим зарабатывала себе на жизнь.

- Не понимаю.

Робин встала, пошла на кухню и вернулась с двумя бутылками воды. Одну протянула мне и села, все так же в стороне.

- Что-то не так?

- Сколько раз ты видел эту девушку? Дважды? Причем десять лет назад. И все-таки ты убежден, что обязан выяснить все подробности ее жизни. Но такие люди раскрываются неохотно.

- Такие люди?

- Изгой, одиночки, душевнобольные, *пациенты*, называй как хочешь. Разве не ты рассказывал, как долго пришлось учиться не впитывать в себя их проблемы, не принимать их близко к сердцу?

- Не в том дело...

- В чем же, Алекс? - Ее голос был тихим, но в нем чувствовалась обида.

- Что еще тебя беспокоит? - спросил я.

- Ты говоришь со мной, будто с пациенткой.

- Извини...

- Твой мозг - отлично отлаженный механизм, Алекс. Ты как швейцарские часы, всегда тикаешь - безупречно. И все же порой я думаю, что ты используешь Божий дар не по назначению. Общаясь с подобными людьми, ты опускаешься ниже своего уровня.

Я подсел к Робин, и она позволила прикоснуться к кончикам ее пальцев. Хотя все еще оставалась несколько напряжена и обнять себя точно бы не разрешила.

- Дело в том, - продолжала Робин, - что ты встал на беговую дорожку и никак не можешь остановиться. Люди вокруг этой девушки умирают, а тебе и в голову не приходит, что ты тоже в опасности...

- Люди, которые умерли, хорошо ее знали.

Она вздохнула и поднялась.

- У меня много работы, увидимся позже.

- Как насчет ужина?

- Я не голодна.

- Тебе плохо со мной.

- Как раз наоборот, - возразила она. - Мне очень хорошо с тобой. И поэтому я хочу, чтобы мы оба были живы и здоровы.

- Мне не грозит опасность. Я больше не поступлю с тобой так, как тогда.

- Со мной? Алекс, когда ты наконец начнешь думать о себе? Определись раз и навсегда, что ты будешь допускать в свою душу и мысли, а что - нет. - Она наклонилась и поцеловала меня в лоб. - Я не хочу быть жестокой, дорогой, но я устала от грязи, подозрений и переживаний. В свое время ты сделал для этой девушки все, что мог. Напоминай себе об этом почаще.

* * *

Я провел вечер в одиночестве, слушая музыку и не ощущая ее гармонии. Потом пытался читать - что угодно, только не психологию. В одиннадцать часов Робин все еще не было, и я пошел спать. Я не привык так рано ложиться, поэтому проснулся в половине пятого и лежал, борясь с желанием встать с постели - не отдохнувший, зато все-таки выспавшийся. Попробовал применить на практике все известные мне методики расслабления, чтобы поспать еще немного. В итоге промучился целых два часа... и увидел Робин. Тогда я притворился только что проснувшимся и готовым встретить новый день с новыми силами.

Она улыбнулась, взъерошила мне волосы, пошла в душ одна, но кофе сварила для двоих и уткнулась в газету. Если там и было что-то об убийстве Джейн Эббот, Робин не сказала. Я пробежал глазами "Метро", однако ничего не нашел.

К восьми часам Робин пошла в студию, я же отправился на пробежку, более интенсивную, чем обычно, пытаюсь вместе с потом избавиться от лишнего адреналина. Я пообещал себе не читать газет и все же, едва вернувшись, не удержался и быстро их просмотрел. На двадцать пятой странице я нашел то, что искал, - отчет об убийстве Джейн. Все описано, как я и предсказывал: "дряхлый муж", "потрясенные соседи", "семейная трагедия", "расследование продолжается".

Я решил закончить с некоторыми докладами для суда, давно валявшимися на столе. Пара разбирательств с нанесением увечий и как результат - психологическая травма у детей. Битва за опеку между богатыми действующими лицами, которая может закончиться только со смертью кого-нибудь из участников. Я готовил отчеты на компьютере, подписывал, ставил печати... потом просмотрел бумаги, пытаюсь выяснить, платить ли налоги за апрель. В одиннадцать тридцать пришла Робин в компании со Спайком и сообщила, что ей нужно отвезти две отреставрированные гитары в дом одного киноактера, который собирался играть на них песни Элвиса Пресли в ходе съемок очередного фильма.

- Элвис никогда не играл на подобных гитарах, - сказал я.

- Это еще не самое страшное. Парню медведь на ухо наступил, - ответила Робин. Чмокнула

меня в щеку – сухо, все еще обиженно – и уехала.

К двенадцати я уже не находил себе места.

В двенадцать восемнадцать я устал бороться с собой и сел в машину.

* * *

Я ехал на восток, по направлению к Санта-Монике и океану. Решил, что просто проеду мимо дома Бена Даггера, а потом совершу приятную, расслабляющую поездку вдоль побережья.

Проведу день на пляже. Лорен тут ни при чем, она не оставила никаких следов в Малибу. Кроме того, неужели я должен избегать всего побережья лишь из-за того, что Лорен якобы останавливалась здесь в одном из мотелей?

Разве я не могу быть таким же калифорнийцем, как все, и наслаждаться океаном?

* * *

К сожалению, когда я проезжал мимо дома Даггера, доктор находился у подъезда, и я непроизвольно снизил скорость.

Он стоял один, то и дело посматривая на часы. В коричневом вельветовом пиджаке спортивного покроя, белой рубашке и серых брюках Даггер выглядел помятым и напряженным. Снова посмотрел на часы, бросил взгляд на выезд из подземного гаража.

Объехав квартал, я вернулся, двигаясь настолько медленно, настолько хватало терпения у пристроившихся за мной водителей. У меня было всего несколько секунд, но этого хватило, чтобы заметить фигуру маленького Джеральда-консьержа в зеленом пиджаке, подъехавшего в старом белом "вольво" Даггера. Он вышел, отсалютовал доктору и открыл ему дверцу.

Тот дал чаевые и сел в машину.

Я проехал еще пятьдесят футов, свернул к обочине, припарковался возле гидранта и подождал, пока "вольво" мелькнет мимо меня. Пропустил три машины вперед и двинулся за ним, прекрасно понимая, что сейчас не могу позволить себе разоблачения.

Даггер свернул направо, в сторону Уилшира, и двинулся на восток, потом съехал на Восточное шоссе номер 10, а затем на Южное номер 405, по направлению к Ньюпорт-Бич. Наверное, хотел проверить, как обстоят дела в офисе. Значит, у моей машины будет на несколько десятков миль пробега больше, а к разгадке смерти Лорен я не приближусь ни на сантиметр.

Однако вместо того, чтобы ехать в округ Оранж, Даггер выехал на бульвар Столетия и продолжал двигаться на запад.

То и дело попадались указатели лос-анджелесского международного аэропорта. Может, Даггер куда-то летит? Я не заметил багажа, но он вполне мог положить его в машину раньше.

Даггер свернул на дорогу, ведущую к аэропорту. Все еще прикрываясь щитом из трех машин, я двинулся за ним на парковку напротив четвертого терминала, принадлежащего нескольким авиакомпаниям (в основном американским). У водителя, ехавшего передо мной, возникли проблемы с парковочным талоном. Поэтому к моменту, когда я выбрался на стоянку, белый "вольво" исчез.

Снаружи свободных мест не было, и я отправился на подземную стоянку, надеясь, что Даггер сделал то же самое. Мои надежды оправдались – я почти тут же заметил, как его машина нырнула на освободившееся место между двумя внедорожниками. Доктор вышел и закрыл машину, затем направился к лифту, багажа в его руках не было. На свой страх и риск я приткнулся на запрещенном месте и поспешил за ним.

Когда Даггер заходил в лифт, я прятался за бетонным столбом и подбежал как раз вовремя, чтобы заметить на табло: доктор поднялся двумя этажами выше. Я поспешил к лестнице. Перескакивая через две ступеньки, поднялся на нужный этаж, распахнул дверь и увидел, как Даггер направился размашистым шагом в сторону от лифтов. Правда, он пошел не к билетным кассам, а свернул к армии монашек и священников, выпрашивающих деньги для несуществующих благотворительных организаций. Опустил монетку в их чашку и поспешил к проходу в зал прибытия пассажиров.

Перед единственным работающим металлоискателем и сонным охранником выстроилась длинная очередь, поэтому у меня не возникло проблемы, как остаться незамеченным. Я видел, что Даггер положил ключи и бумажник на пластиковый поднос и не спускал с них глаз, пока проходил через арку. К моему глубочайшему сожалению, двое людей, стоявших передо мной, разбудили металлоискатель, и пришлось терпеливо ждать, в то время как Даггер исчез за углом.

Наконец прошел и я, двинувшись сквозь орды пассажиров и провожающих, стюардесс и пилотов. Даггера нигде не было видно. За то короткое время, что я потерял его из виду, доктор мог пойти куда угодно – в туалет, магазин, к любому из выходов.

Я шел по залу, стараясь выглядеть непринужденно и высматривая в толпе коричневый пиджак Даггера. Затем я оказался перед лифтом, предназначенным для подъема в частную комнату отдыха – "Клуб адмиралов". За стойкой сидела женщина, поглощенная работой на компьютере.

Даггеру денег хватало – почему бы ему не быть членом клуба? Пухлый бумажник мог объяснить и отсутствие багажа. Скорее всего у него есть свои убежища и в Аспене, и Хэмптоне, и Санта-Фе, так что ему просто не нужно брать с собой много вещей.

Когда я приблизился к лифту, женщина за стойкой улыбнулась.

- Позвольте вашу членскую карточку.

Я улыбнулся в ответ и отошел. Лифт хорошо просматривался из главного терминала, но даже если Даггер поднялся на нем, у меня не было никакой возможности проследить за ним, не обнаружив себя... Да нет же, вот он, в двадцати футах от меня, выходит из туалета.

Я нырнул за автомат страховой компании. Даггер вытащил носовой платок и высморкался. Появилась шумная толпа вновь прибывших пассажиров. Даггер спрятал платок и опять посмотрел на часы. Остановился у телевизионных мониторов на стене, потом двинулся дальше.

Сверяет время прибытия. Значит, не уезжает, а встречает кого-то.

Я держался позади Даггера, когда тот вошел в зал прибытия – большое, круглое, шумное помещение. Сквозь окна виднелись огромные самолеты. Доктор купил кренделек в киоске, надкусил, нахмурился и выкинул остатки в урну.

Опять взглянул на часы. Нервничает.

Я направился к газетному киоску, занимавшему центральное место в зале, нашел удобный наблюдательный пост у стойки с книгами в мягких обложках, взял роман Стивена Кинга и уткнулся в него. Я хорошо видел Даггера, когда он пошел к выходу 49А, остановился у стеклянной стены, открывавшей вид на посадочную полосу, и посмотрел наружу. Там сидел большой, тяжеловесный "Боинг-767".

Даггер спросил что-то у служащей аэропорта. На его лице ничего не отразилось, когда она кивнула. В зале ожидания было много свободных мест, и все же доктор продолжал стоять. Снова отдал дань почтения своим часам. Еще раз взглянул на приземлившийся самолет.

Очень нервничает.

Я находился слишком далеко, чтобы разобрать информацию о рейсе на выходе 49А, и, положив книгу на место, подошел чуть ближе. Цифры были все еще неразборчивы, зато я смог различить пункт отправления - Нью-Йорк.

Даггер принялся шагать вдоль стены, поправляя воротник. Потер макушку в том месте, где была лысина. Когда двери выхода 49А наконец открылись, он слегка вздрогнул и поспешил туда.

Протиснулся в первый ряд встречающих и встал рядом с тремя водителями в ливреях и с табличками в руках, а также молодой стройной женщиной, качавшей в коляске двойняшек-двухлеток.

Клиенты водителей лимузинов появились первыми: пожилая пара, чернокожий гигант в очках и костюме кремового цвета и помятый небритый парень лет двадцати в солнцезащитных очках и запачканной футболке, в котором я узнал исполнителя главной роли в отвратительной телевизионной комедии.

Затем вышел объект ожидания Даггера.

Коренастый смуглый мужчина лет сорока с небольшим в черном костюме и шелковой черной рубашке, застегнутой на все пуговицы. Смоляные, коротко подстриженные волосы. Нависшие брови и низкий лоб - волосы начинали расти почти сразу над бровями, что придавало прибывшему сходство с обезьяной. Не очень высокий, но явно тяжелый. Смесь мышц и жировых отложений. Его коричневая шея нависала над воротничком шелковой рубашки. Впечатление могучего торса усиливалось за счет хорошего покроя костюма. Плоский, как у боксера, нос. Огромные руки. Раскосые глаза, тонкие губы.

Мужчина имел при себе только гладкую сумку из черной кожи, которую Даггер предложил поднести.

Черный Костюм отказался, едва мотнув головой. Когда они здоровались, он лишь слегка коснулся руки доктора. Оба направились к выходу.

Даггер еле поспевал за коренастым гостем к вывеске "Выдача багажа". Потом Черный Костюм остановился, показал на газетный киоск и посмотрел прямо в моем направлении. Что-то сказал. Они изменили курс и пошли ко мне.

Неужели заметили? Нет, в глазах прищельца не было тревоги, только все то же отсутствующее выражение.

Я спрятался за колонной. Даггер со своим спутником подошли к газетному киоску. Они не

стали заходить внутрь, а остановились возле кассы, перед витриной с конфетами. Черный Костюм начал изучать ассортимент жевательной резинки: брал упаковки и читал состав ингредиентов. Наконец остановил свой выбор на "Джуси фрут", бросил в рот сразу две пластинки, засунул остальное в карман и начал энергично пережевывать, пока Даггер расплачивался.

Потом оба покинули зал прибытия.

* * *

Багаж Черного Костюма приехал одним из первых. Пара чемоданов из все той же дорогой черной кожи. Скорее всего телячьей. Бирки первого класса на багаже. Черный Костюм опять отверг предложение Даггера помочь, повесил сумку на плечо и взял в каждую руку по чемодану, что, судя по движениям, не составило для него особого труда. Я повернулся к соседней ленте, надежно скрытый за толпой прилетевших из Денвера, и не спускал глаз с Даггера и его спутника, тщетно пытаюсь читать по их губам.

В любом случае говорили они не много. Даггер порой отпускал какие-то замечания, а Черный Костюм сосредоточенно жевал резинку и притворялся сфинксом.

Я проследовал за ними до стоянки. Подождал две минуты и поехал за "вольво".

Снова на шоссе номер 405. На север. Обратно в Лос-Анджелес.

На этот раз Даггер въехал на Уилшир с запада, направился к Брентвуду, и я решил, что он едет в свой лос-анджелесский офис, который вскоре станет штаб-квартирой его пресловутой консалтинговой фирмы.

И вновь он обманул мои ожидания, проехав мимо черно-белых офисных зданий и продолжив путь к Санта-Монике. Возвращается к высотке на побережье? Тогда почему не свернул на шоссе номер 10? Нет, он повернул на Девятнадцатую улицу.

Я тоже свернул и заметил, как Даггер делает еще один поворот направо, направляясь в аллею, упирающуюся в автостоянку перед несколькими магазинами. Они оставили "вольво" на свободном месте напротив крайней двери.

Красно-бело-зеленая вывеска гласила: "Бруклинская пицца". Над названием висел пластиковый кусок пиццы.

Я остановился в начале аллеи, спрятавшись за передвижной химчисткой и держась на достаточном расстоянии, чтобы хорошо видеть "вольво".

Даггер вышел из машины и снова посмотрел на часы. Черный Костюм выглядел более расслабленным, чем в аэропорту, когда с неожиданной для его комплекции легкостью вылез из автомобиля, взглянул на небо, потянулся и зевнул. Он все еще продолжал сосредоточенно жевать.

Даггер пошел было к задней двери ресторана, но Черный Костюм остановился, и доктору пришлось последовать его примеру.

Коренастый мужчина сузил глаза до щелочек, пригладил волосы, аккуратно застегнул пиджак и поправил воротник. Расправил складки на костюме, появившиеся в результате перелета через всю страну. В остальном перелет никак не отразился на его внешности. Волнения на

лице-маске я тоже не заметил. Мистер Крутой Парень.

Он сказал что-то Даггеру. Тот вернулся к машине и достал белую салфетку. Черный Костюм вынул жевательную резинку изо рта, завернул ее в салфетку и положил в карман. Потом кивнул, подождал, пока Даггер откроет дверь "Бруклинской пиццы", и вошел с величественным видом.

Изысканный ленч для наемного убийцы? От этого парня так и пахло Бруклином.

Майло говорил: "То, как она была связана и застрелена, наводит на мысль о том, что это сделал профессионал".

Наемник, присланный из центра?

Готов поспорить, что столы в пиццерии покрыты клетчатыми скатертями, а с потолка свисают бутылки кьянти в соломенных плетенках. Иногда люди противостоят стереотипам, но у большинства все-таки не хватает воображения.

Убийца, путешествующий первым классом и с дорогими чемоданами.

Высокооплачиваемый специалист. Парень, который неплохо живет за счет богатого клиента.

Я проехал по аллее, оказался на Двдцатой улице, подъехал к аптеке, где Даггер покупал товары для детишек из церковной школы, и приобрел дешевый фотоаппарат. Чудеса технологии – всего несколько баксов, и ты владелец камеры с приближающим объективом.

Затем назад, на Девятнадцатую. Там я оставил машину и пешком вернулся к входу "Бруклинской пиццы". Занял позицию за мусорным контейнером в надежде, что меня никто не заметит. Повезло. По соседству находились магазин для слабослышащих и агентство по трудоустройству, однако оба заведения явно не пользовались популярностью. Правда, от контейнера несло гниющими продуктами, а мне пришлось провести там тридцать три вонючие минуты, прежде чем Даггер и Черный Костюм снова появились.

Ресторанный кондиционер работал достаточно громко, чтобы скрыть звук щелчков моей камеры.

Хорошие, четкие снимки обоих. Близкий снимок Даггера, закусившего губу. Затем бесстрастное лицо Костюма, черные глаза.

Я продолжал щелкать, делая боковые снимки и снимки сзади, пока они шли к машине. Поймал их идущими в ногу. Никакой дружбы. Только бизнес.

Даггер повел машину назад через аллею. Я дал им двухминутную фору перед тем, как завести двигатель "севильи".

Глава 25

Даггер ехал по направлению к Оушен-авеню. Неужели вез убийцу к себе домой? Меня бы это очень удивило.

И точно – вместо того чтобы свернуть налево, к небоскребу, он поехал направо. Между нами был теперь только грузовик, но размеры машины надежно скрывали меня из виду, пока мы двигались по направлению к побережью.

Я перестроился в правую полосу и подъехал на расстояние, с которого мог рассмотреть Даггера за рулем, сидящего прямо и неподвижно. Зато Черный Костюм вертел головой из стороны в сторону. Он рассматривал особняки, усеивающие Золотой берег Санта-Моники, белый дощатый дворец, построенный однажды Уильямом Рандольфом Херстом [23] для Мэриен Дэвис, а сейчас превратившийся в груды досок. Вдоль побережья расположились просторные автостоянки, которые не скрывали вид на Тихий океан, маслянистый и грязно-серый под нависшими облаками. За неразберихой, устроенной чайками, не было видно облаков. Несколько серферов в мокрых костюмах выплыли подальше за линию прилива, потому что волнорезы разбивали волны до мелкой ряби.

Океан в любую погоду прекрасен.

Черный Костюм внимательно рассматривал достопримечательности. Даггер смотрел только вперед и давил на педаль газа.

Он промчался до Малибу, мимо места последнего оползня и жалкой попытки городской администрации победить природу при помощи земляных насыпей, мешков с песком и розоватых склонов из стекловолокна, выглядевших настолько же реально, насколько реальными казались обещания администрации.

Еще несколько влажных зим - и побережье будет выглядеть как Диснейленд.

Голова Черного Костюма перестала вращаться из стороны в сторону: на берегу расположились торговые центры, пиццерии и магазины, торгующие разным барахлом, - не велика разница между его родным Бруклином и Малибу.

Я ехал за "вольво" через Ла-Косту, потом мимо частной дороги, ведущей в Колони, и мимо изумрудных холмов университета Пеппердин. У меня уже не оставалось сомнений, куда направляется Даггер. Поэтому я был готов, когда он включил левый поворотник и перестроился в центральную полосу для поворота.

"Вольво" остановился за четверть мили от пересечения дорог Райской бухты и Рамирес-кэньон. Большой пластиковый плакат рекламировал ресторан "Песчаный доллар" и парковку для трейлеров, которая граничила с частным пляжем ресторана.

Жилая зона Малибу. Половина мили, перерезанная воротами, каждые из которых были выполнены вручную и по индивидуальному заказу, окружены старыми деревьями и кустарниками, слишком великолепными клумбами, камерами видеонаблюдения и табличками "Частная собственность. Проход запрещен".

Лучшее из лучшего: несколько обширных владений с уединенными пещерами, песчаными пляжами и видом на судоходный канал.

Ворота, в которые въехал Даггер, представляли собой клубок из блестящих медных щупалец в тени от сосен и пальм. У доктора, вероятно, был пульт дистанционного управления, потому что, до того как он завершил разворот через шоссе, осьминог распахнул щупальца, и "вольво" заехал внутрь. Я уже держал наготове свою дешевую камеру и быстро сделал несколько кадров автомашины, исчезающей за воротами.

Щелк, щелк, щелк.

Ворота закрылись. Дальше дорога мне заказана.

Напряженный выдался у Даггера день. Значит, он привез Черного Костюма к отцу, в этот оплот наслаждений, находившийся по своему статусу в нескольких тысячах световых лет от той маленькой кельи в Ньюпорте, которую Даггер некогда называл домом. Несмотря на внешность потрепанного парня и попытки дистанцироваться от папаши, едва дела становятся плохи, он все равно бежит домой, словно домашний голубок.

Шагает в ногу с человеком в черном костюме и с непроницаемым лицом.

Бизнес сводит самых разных людей.

вернуться

23

Уильям Рандольф Херст – газетный магнат.

Кто будет следующим?

* * *

Я вернулся в Санта-Монику, нашел передвижную студию проявки фотопленок ("Дубликаты бесплатно!"), выпил чашку кофе, пока печатали мои снимки, а потом исследовал плоды своих трудов. Большая часть пленки ушла на кадры заднего плана, слишком неясные, чтобы оказаться полезными. И все же мне удалось заснять Даггера и Черного Костюма вместе и каждого по отдельности крупным планом. Хороший снимок "вольво", въезжающего в медные ворота, но, к сожалению, не виден номер автомобиля. Адрес Тони Дьюка частично закрыт зеленью, хотя это не важно: те ворота – единственные в своем роде.

Я поехал домой. Машины Робин не было, и я, как ни стыдно признаваться, обрадовался этому факту. По пути в свой кабинет позвонил Майло.

- Пистолет, из которого убили Джейн, был зарегистрирован, – сказал он. Ни приветствия, ни предварительных замечаний. – И угадай – на кого?

- На Чарльза Менсона [24], – ответил я.

- На Лорен. Она купила его два года назад в "Большой пятерке" на Сан-Винсенте, недалеко от ее квартиры. Видимо, решила, что при такой работе защита не помешает. А может, она была только еще одной одинокой женщиной... Похоже, Лорен одолжила пистолет матери, а отчим им завладел.

- Итак, несчастный случай...

- Пока все указывает на это, Алекс.

- В чем обвинят Мэла Эббота? – спросил я.

- У прокурора в офисе "мозговой штурм", потому что ситуация действительно не из легких. Мэл – беспомощный старик. Никто не смеет его допрашивать без адвоката. Но он не может в силу состояния своего здоровья нанять кого-нибудь по собственной воле. В то же время Эббот слишком богат, чтобы просить государственного защитника. Скорее всего ему все-таки назначат временного адвоката, а также юриста из комиссии по дееспособности. Руиз и

Галлардо ищут родственников, кого-то, кто возьмет на себя ответственность. Тем временем Эббот лежит на уютной койке в тюремной палате Центральной окружной больницы. Врачи утверждают, что смогут дать полную картину его состояния только через несколько дней.

- Что произойдет, когда назначат адвоката?

- Показуха никому не нужна, Алекс. Думаю, Эббота тихо обвинят.

- Тихо и без лишнего шума, - повторил я.

- Если ты считаешь, что мертвая женщина и жалкий старик, доживающий свои дни в психушке, - это "без лишнего шума", то ты прав.

- Все относительно. К сожалению, я только что нашел в деле дополнительные осложнения.

- Ты о чем? - насторожился Майло.

Я описал свой день.

Стерджис сначала не ответил, хоть я прекрасно представлял, какое у него сейчас выражение лица. Наконец он произнес:

- Ты опять за ним следил?

- Знаю, что ты хочешь сказать. Сегодня я действительно был осторожен. Он меня точно не видел. Главное то, что видел я.

- Думаешь, Даггер лично сопровождает наемного убийцу?

- Тебе следовало видеть того парня. На нейрохирурга он явно не похож.

- На кого бы парень ни был похож, если он прилетел из Нью-Йорка только сегодня, то не убивал прошлой ночью Джейн в Шерман-Оукс.

- Согласен. Однако он мог убить Лорен. И Мишель с Лансом. Может, у них целая банда.

- Команда гастролирующих мафиози?

- Я бы на месте Даггера и его отца сделал то же самое. Использовал профессионалов, которых не знают в Лос-Анджелесе, и заметал бы следы, самостоятельно перевозя их с места на место.

- Позволь, билет на самолет - это документальное доказательство. Если парень профессионал и действительно большая шишка, он бы не пошел на это. И, как я уже сказал, если ты заказчик и предположительно законопослушный гражданин вроде Даггера, то зачем самому встречать наемника в аэропорту? Да еще вывозить его на ленч у всех на виду, потом везти в дом к отцу среди бела дня и позволять кому-то делать снимки?

- Значит, ты не хочешь взглянуть на список пассажиров?

- На это нужен ордер. А для ордера нужны веские основания, а у меня, как ты понимаешь...

- Ладно, ладно, - прервал я. - Он одевается в черное, потому что священник. Только потерял белый воротничок. Тони Дьюк вызвал его для духовных наставлений.

- Послушай, Алекс. Я действительно ценю все, что ты делаешь...

- Хочешь, я пришлю фотографии?

Пауза. Затем:

- Снимки получились четкие?

- Вполне.

Майло издал звук, слишком усталый для вздоха. Скорее стон.

- Я зайду вечером.

Он не зашел.

Глава 26

К десяти часам следующего утра телефон все еще молчал.

Или мои фотоэтюды возле "Бруклинской пиццы" померкли по сравнению с новым следом, который взял Майло, или, поспав как следует, он решил, что эти снимки - пустая трата времени.

Только все-таки не в его правилах исчезать вот так, без звонка.

Робин снова улыбалась, и утром мы занялись любовью. Правда, я чувствовал некоторую отчужденность с ее стороны.

Когда душа мучается сомнениями, истязай свое тело. Я надел спортивный костюм, вышел на прохладный, сырой утренний воздух и неуклюже побежал вверх по склону. Кроссовки скрипели по еще влажной от росы траве, и время от времени я спотыкался о корни деревьев.

Когда я вернулся, дом был пуст и тих, за исключением тихого звука циркулярной пилы, едва доносившегося из студии Робин. Я быстро переоделся в толстовку, старые джинсы и грязные ботинки, натянул на голову бейсболку и ушел.

Похолодало еще больше, солнце спряталось за большим грузным облаком. Порыв ветра взволновал деревья и разбудил кусты. Земля пахла глиной и железом. Это, конечно, не настоящая зима, но, живя в Лос-Анджелесе, привыкаешь к иллюзиям.

И даже в такие дни океан оставался прекрасным.

* * *

По бульвару Сансет я доехал до шоссе, идущего по побережью. Пробок не было, и к половине первого я уже миновал медного осьминога на воротах Тони Дьюка. На обочине не припарковано ни единой машины, здания за закрытыми воротами казались молчаливыми и неприступными.

Доехав до перекрестка, я свернул на разбитую асфальтовую дорогу, которая тянулась вдоль Рамирез-кэньон и упиралась в пляж, где и расположился ресторан "Песчаный доллар". Проезжая мимо пластиковой рекламы ресторана, я заметил картонный четырехугольник на шесте, вкопанном в землю, с ярко-красной надписью:

Обновление «Доллара» продолжается.

Извините, ребята.

Пожалуйста, вспомните о нас, когда мы откроемся летом.

Я с трудом проехал по выбоинам мимо изгороди из белых олеандров, которые почти скрывали стоянку трейлеров в северной части бухты. Покосившийся плакат, сообщавший, что стоянка на пляже стоит двадцать долларов в день, если вы не обедаете в ресторане, находился на прежнем месте. Правда, теперь снизу была приделана табличка, написанная неуверенной рукой: "Сцена для буги-вуги, плавательные маски, аренда каяков". Чем дальше, тем лучше.

На территории к востоку от Спринг-стрит "обновление" обычно означает расширение бизнеса. "Доллар" не был исключением и шел путем всех лос-анджелесских достопримечательностей. Я не знал, радоваться этому или огорчаться.

Почти три года минуло с тех пор, как я брал "Завтрак рыбака" в окошке "Песчаного доллара", - в те дни, когда мы с Робин снимали домик на побережье, ожидая, пока у нас закончится ремонт после пожара.

Потом детские кошмары одной пациентки натолкнули меня на расследование нераскрытого похищения и убийства большой давности. Жертвой преступления оказалась официантка из "Доллара". Вопросы, которые я задавал, свели на нет щедрые чаевые, оставляемые мной в течение полугода. Некоторое время спустя я заскочил туда позавтракать в надежде, что прошлое забыто. Но я ошибся и после этого туда не возвращался.

Я проехал еще ярдов пятьдесят и увидел маленький домик, служащий сторожкой Райской бухты. Шлагбаум был скорее символическим, чем действительно преграждал дорогу. Я мог бы поднять его руками и проехать на машине. Я стоял в раздумье, стоит ли это делать, когда в окне сторожки мелькнула тень, и я решил подъехать поближе. В этот момент из двери вышел сторож. Он замотал головой и показал на еще одну табличку, согласно которой нужно заплатить двадцать долларов за въезд. Сторож был довольно пожилым, лет семидесяти пяти, с голубыми глазами и мясистым лицом, затененным мятой холщовой шляпой. Из дома доносилась громкая джазовая музыка.

вернуться

24

Чарльз Менсон - известный убийца, обвиненный в организации и совершении девяти убийств с целью разжигания расовых беспорядков. Среди его жертв была и известная киноактриса Шарон Тейт.

- Закрыто, - сказал он.

Чуть поодаль сквозь переплетенные ветви гигантских сикомор просматривались океан и то, что осталось от ресторана. Деревянный фасад и половина покрытой дранкой крыши были на месте, но вместо окон зияли, словно язвы на теле, дыры. Сквозь них я заметил ободранные стены и спутанные клубки оборванных электрических проводов. На месте парковки теперь расположилась земляная площадка, где стояли экскаваторы, тракторы и грузовики, валялись куски фанеры, высились сложенные стопки кирпичей. Рабочих нигде не было видно, шума

строительства я тоже не уловил.

- Грандиозный проект, - сказал я и кивнул в сторону стройки.

- Да, - подтвердил старик, приближаясь ко мне. На нем были рубашка цвета хаки и серые саржевые брюки, подпоясанные тонким коричневым виниловым ремнем. - Вы не заметили знака? Нужно поставить его прямо на шоссе, чтобы люди не тащились сюда зазря. Я подниму шлагбаум, и вы сможете развернуться.

- Я видел знак, - сказал я и вынул двадцатку.

Он в недоумении уставился на банкноту.

- Там нечего делать, амиго.

- Пляж-то остался.

- Если это можно так назвать. У них там по всему участку навалены доски, бетонные плиты и всякий мусор. За многие месяцы ни одного фильма или хотя бы рекламного ролика не сняли. Все, что сейчас здесь можно снять, так это фильм-катастрофу. Они, может, и крутые парни, но кое-кто теряет на этом большие деньги.

- Кто это "они"?

- Корпоративный синдикат.

- И как долго все это продолжается?

- Почти год. - Сторож посмотрел назад, на строительную площадку. - Владелец умер, наследники перессорились и продали все какой-то ресторанной сети, специализирующейся на морепродуктах. Те, в свою очередь, продали ресторан холдинговой компании. Говорят, что собираются сохранить внешний вид, сделать его еще лучше и современнее. Но до сих пор я видел здесь только крутых парней в дорогих костюмах. Иногда они привозят бригаду мексиканцев, и те стучат молотками и сверлят пару дней, а потом на несколько недель опять тишина. Впрочем, платят мне они исправно, да и местных жителей не беспокоят. - Старик кивнул на трейлеры. - Хотя, конечно, было бы лучше иметь ресторанчик под боком, а не ездить на Малибу-роуд каждый раз, когда проголодаешься.

- Понятно, - сказал я, протягивая ему двадцатку. - Мне все равно хотелось бы взглянуть. У меня что-то вроде ностальгии по старым временам.

- Серьезно? Я думаю, там даже пляжные туалеты не работают.

- Обойдусь как-нибудь.

- Вот доживете до моих лет, тогда и для вас это будет иметь большое значение... Хорошая машина. Дорого обходится ее обслуживание?

- Не особо. Она хоть и старая, но крепкая.

- Прямо как я. - Он потянулся было к деньгам, но передумал. - Черт с ними, забудьте. Если кто спросит, скажите, что заплатили.

- Спасибо.

- Не благодарите. Просто не забывайте менять масло каждые две тысячи миль и продлите жизнь вашей старушке.

* * *

Я остановился к югу от строительной площадки, подальше от тяжелой техники. Несколько чаек клевали что-то в грязи, другие обосновались на жалких остатках крыши. Уцелевший шифер был полуразрушен солеными ветрами и загажен птичьим пометом. Впрочем, птиц такое положение дел вполне устраивало: они радостно и шумно дрались друг с другом за место на небольшом шиферном островке.

Я вышел, поправил бейсболку и неторопливо зашагал к океану, к кромке воды. Лежаков на пляже не обнаружилось, хотя раньше, помнится, ими был уставлен весь пляж. Сейчас, насколько хватало глаз, вокруг простирался только серый песок. Океан выглядел еще ленивее, чем вчера, волны наползали на берег медленно, словно клей, и так же неохотно уползали обратно. На берегу стояла еще одна хижина, белая, как будка спасателей, и по размерам не намного больше. На черной табличке, прикрепленной к двери под ржавым замком, той же кроваво-красной краской было написано:

Каяки! Маски и костюмы для подводного плавания!

Прохладительные напитки!

Я пошел дальше вдоль изгороди из шиповника. На пляже стояли пять ярко-синих пластиковых будок, на трех написано "М", на двух других - "Ж".

Я направился к пирсу Райской бухты. Несколько штормовых сезонов назад кое-какие конструкции разрушились, а выступающую часть смыло в океан. Пирс так и не восстановили. Теперь жалкие остатки железобетона, словно осужденные и приговоренные, были скованы цепью и походили на белый скелет. Пирс тоже служил приютом для галдящих чаек и одного величаво-горделивого пеликана, который сторонился шумных соседей.

Неожиданно яркий свет ударил мне в лицо, заставил прищуриться и надвинуть на глаза бейсболку. Серые облака изменили направление и поплыли в сторону Японии, оставляя за собой бледно-розовые следы, сквозь которые и пробивались лучи солнца. Будто рассвет решил наступить в полдень. Солнечное сияние казалось блестящим и почти жидким.

Даже грязная и заброшенная, бухта оставалась великолепной. Размышляя о том, какое богатство попало в руки Тони Дьюка и его соседей, я шел по побережью, надеясь лучше рассмотреть владения местных жильцов. Но береговая линия резко поворачивала, и мне удалось увидеть только один дом - сооружение из стекла и дерева на сваях, приземистое и агрессивное, по форме напоминающее облако.

Звук открывающейся двери со стороны уборных заставил меня обернуться, а затем чей-то голос спросил:

- Неплохо, правда?

В нескольких футах позади стоял жилистый человек с загоревшим лицом, поросшим щетиной. На нем были только мешковатые красные шорты, в руках он вертел цепочку для ключей. Мужчина был худощав и невысок, вены на руках вздулись, а колени деформировались от солевых отложений. Выглядел он лет на сорок, может, чуть старше. Жесткие, обесцвеченные перекисью, но с темными корнями волосы торчали над узким лицом, словно терновый венец.

Острый крючковатый нос был намазан белым кремом от загара. На дряхлеющей шее висело ожерелье из ракушек. Щетина на подбородке выглядела такой же белой, как и крем на носу.

- Осматриваете космический корабль? - спросил человек, кивнув в сторону дома на песке. - Знаете, кому он принадлежит?

- Кому?

- Дэйву Деллу.

- Телеведущему?

- Не только. Этот парень начинал диск-жокеем на радио, купил участок в Малибу чуть ли не при Линкольне, лакомый кусочек себе отхватил. Он, кстати, в партнерстве с теми хлыщами, что затеяли все это. - Мужчина махнул рукой в сторону перестраиваемого ресторана. - Все они дельцы, бизнесмены.

- Неплохое вложение капитала, - прокомментировал я.

- Ради этого и живут - им надо все больше, и больше, и больше. Прикармливают чужие денежки. - Незнакомец засмеялся. - Дело в том, что, кроме Делла, остальные построили дома на скалах, у большинства даже песчинки на участке не найдешь. У них из окон вид на Китай, а пляжа настоящего нет. Все из-за формы Райской бухты. Даже тем счастливицам, у кого появляется тонкая полоска берега у воды во время отлива, остается только сидеть и смотреть, как денежки утекают в океан. Потому что весь чертов пляж исчезает.

- Неужели?

- Точно. На несколько дюймов ежегодно, может, и больше. Вы разве не слышали?

- Что-то припоминаю, - ответил я. - Глобальное потепление и прочее. Только я думал, это неправда.

- Еще какая правда. Глобальное потепление, Эль-Ниньо, Ла-Нинья, Ла-Кукарача, озоновые дыры и так далее.

Мужчина покачал головой. Его волосы были насквозь просолены и почти не шевелились, когда он смеялся.

- Такие лентяи, как я, получают шикарные пляжи бесплатно, пока богатеи держатся за свои постепенно исчезающие полоски берега... Вы что, заплатили за проезд сюда двадцать баксов? Карлтон не сказал, что все закрыто?

- Сказал, но я все равно хотел посмотреть. - Я показал на побережье. - Несмотря ни на что, здесь красиво.

- Да. - Незнакомец лукаво ухмыльнулся. - Вы меня надуваете. Карлтон больше ни с кого не берет денег. Он и другие обитатели трейлеров напуганы тем, что натворили с "Долларом". Не могу сказать, что я их виню. Поэтому Карлтон пропускает всех бесплатно. Все равно желающих не особо много. - Он пожал плечами, и ожерелье на шее слегка зазвенело. - Прошли те времена, когда тут на парковке свободного места было не сыскать. И рекламные ролики постоянно снимали. Сейчас здесь царство тишины, и меня это устраивает. Все меняется, все суетятся, однако в итоге все умирают. Ну, до свидания. Продолжайте

наслаждаться видом.

Когда он собрался уходить, я сказал:

- Я слышал, в одном из этих домов на скалах живет Тони Дьюк.

Мужчина повернулся ко мне.

- Да, тут много голливудских дармоедов обитает. - Он почесал подбородок, посмотрел на солнце. При хорошем освещении я рассмотрел небольшую язвочку под нижней губой. На лбу тоже блестело несколько гнойников. - Особняк Дьюка через пять домов отсюда. Я проплывал мимо него несколько раз - хотел увидеть девчонок, которых он там держит. Но мне не повезло.

- Сочувствую.

Он фыркнул.

- Да какая разница?

- А как вы узнаете его дом?

- Запросто. Сам дом с моря не видно, он расположен дальше на берегу, как и у многих. Зато у Дьюка со скалы свисает деревянный лифт на тросах, который ездит вверх-вниз. У всех остальных ступеньки, а у него - такая конструкция. Наверное, он не шутил, заявляя, что намерен тратить калории только на девочек, а не на ходьбу по ступенькам. Прикольная штука эта машинка. Только я никогда не видел, чтобы ее использовали.

- Фуникулер, - кивнул я.

- Вам лучше знать. Другие тоже стараются попасть туда, вплавь и на каяках. Хотят посмотреть, что там происходит. Особенно когда у Дьюка вечеринки, - пытаются увидеть что-нибудь скандальное. Красотку, делающую минет, или что-нибудь подобное. В общем, то, что можно заснять, а потом отправить открыткой мамочке. - Он засмеялся. - Но эта штуковина всегда наверху, и на скалу не поднимаешься. Когда у Дьюка гулянка, еще и мордовороты ходят туда-сюда. Или стоят на скалах, словно ждут, чтобы на них кто-то нарвался.

- Я слышал, Дьюк нанимает копов.

- Меня бы это не удивило.

- Дьюк частенько вечеринки устраивает?

- Раньше - да. Примерно раз з два месяца. Можно было сразу догадаться по лимузинам, выстроившимся вдоль обочин, рабочим, грузовикам с продуктами. Правда, уже давно ничего подобного не было. - Незнакомец задумался. - Наверное, целый год. Или даже больше, Может, он чересчур постарел?.. Интересная мысль. Какая трагедия: старый хлыщ питается только икрой и "Виагрой", окружен кисками - и все равно теряет желание. Хотя в общем-то не важно, насколько сморщились его яйца и как низко висит хозяйство. Есть один аромат, который заводит кисок быстрее, чем "Аромат любви "Камасутра"". - При этих словах мужчина потер указательным пальцем о большой и потянул носом.

- Деньги. - Я кивнул.

- Одеколон "Наличные" действует безотказно, - подтвердил он.

- Так, значит, старина Тони действительно сидит на "Виагре"?

- Я точно не знаю, просто слухи ходят. Ведь ему сейчас уже сколько - семьдесят, восемьдесят, сто пятьдесят? Еще мой отец покупал его журнал. Хотя как-никак жена у него молодая, я видел ее, когда она приходила в "Доллар" позавтракать. Еще когда было куда приходиться. - Он изобразил руками большой бюст. - Вот с такими сиськами! И почему-то всегда несчастный вид. Она вроде двух детей родила старине Тони.

- Почему же она выглядела несчастной? У нее были неприятности?

- Кто знает! Ребята, что на парковке работают, рассказывали, как она приезжала на крутом джипе "экспедишн" - черном, с большими шинами и хромированными дисками - и всегда сама открывала дверцу, прежде чем они подбегали. А потом устраивала сцену - они, мол, не успевают вовремя. Вечно торопилась. Парни поэтому стали шутить: ей некогда, потому что нужно поспеть домой к тому времени, как на ее благоверного начнет действовать "Виагра". Ведь как эта штука действует, вы знаете? Пьете таблетку, потом ждете, пока старый член с гордостью поднимется. Времени у вас немного - ровно столько, чтобы слить все, что накопилось, а потом он снова смотрит на ваши ботинки. Похоже, отсюда и пошла байка про "Виагру" - из-за ее вечной спешки. Все ведь не купишь за деньги, верно? У меня с этим делом проще: дайте песок, несколько волн - и я в ударе.

Он слегка ущипнул кадык и дотронулся до язвы на подбородке.

- Вы катаетесь на доске?

- Когда могу.

- Сегодня волн не видно.

Он почти захохотал.

- Здесь их никогда не видно. В Райской на доске не ходят. Я тут работаю, это мой офис. - Мужчина показал в сторону будки проката оборудования.

- Я думал, все закрыто.

- Мне платят, чтобы я показывался время от времени. Я и показываюсь. - Он подбросил ключи на ладони.

- А вы даете что-нибудь напрокат?

- Я бы здесь не нырял. Вода мутная, а небо вроде сегодняшнего вообще снизит видимость до нуля.

- Я имел в виду каяк.

Крючковатый белый нос мужчины сморщился, он оценивающе взглянул на меня.

- Вы ни черта не знаете о волнах, хотя на туриста тоже не похожи.

- Я из Лос-Анджелеса. Жил раньше в Малибу, недалеко от Лео-Карильо. Приехал сюда вспомнить былое.

- Жили перед Эль-Пескадором?

- Нет, за ним. Недалеко от Сети Нептуна.

- Пляж Ливингстон, - закивал он. - Отличное место для серфинга, волны идеальные. А вы пытались когда-нибудь встать на доску?

- Так, баловался немного.

- Я с шести лет на доске. В старших классах был лучшим среди ровесников, даже засветился на съемках второй части фильма "Водные демоны". А потом уши подвели - хроническая инфекция. Врач запретил заниматься серфом. Я послал доктора к черту, но голова все равно раскалывается, сколько "Адвила" ни пей. Так что я встаю на доску лишь раз в неделю. Вы серьезно насчет каяка?

- Да, а что такого?

Он снова осмотрел меня сверху вниз.

- Просто не вижу смысла. Там холодно, и океан словно стекло. Только рябит слегка. В какую сторону хотите отправиться?

- К югу. Может, удастся взглянуть на жилище старины Тони.

- Ясно, - засмеялся он. - Больших надежд не питайте.

Мы пошли к его будке. По дороге он сказал:

- Для гребли сегодня легкий день, правда, на юг придется идти против течения. Судя по вашим плечам, вы справитесь, но я вас предупредил. Мы тут не в озере барахтаемся. Да, и еще. Там по дороге несколько быстрин. Небольших, конечно, однако лодку могут раскачать. Так что особо не засматривайтесь на девиц, а выгребайте побыстрее, если не хотите оказаться дальше, чем планировали.

- Спасибо за совет. Сколько стоит прокат?

- Подождите. Еще кое-что: не важно, насколько спокойной кажется вода и насколько хорошим гребцом вы себя считаете, все равно ваша одежда промокнет насквозь. Я каждый раз это говорю, а люди не слушают. Возвращаются, конечно же, напуганные и промокшие до нитки. Единственный способ остаться сухим - это надеть водолазный костюм. Могу и его дать в аренду.

- Отлично. Сколько будет все вместе?

Он облизнул губы, отколупнул кусочек засохшего крема с носа.

- Сначала мне нужно открыть будку, потом найти фонарик, чтобы осмотреть костюмы и убедиться, что там нет трещин, - их давно не использовали. И посмотреть, не заползли ли в них пауки и скорпионы, а то и такое бывает.

- Скорпионы? - удивился я. - На пляже?

- Маленькие и черные. Вы считаете их пустынными обитателями, только они уже и сюда добрались. Может, мутируют или еще чего. Или прикатили на каком-нибудь грузовике. Поэтому я собираюсь хорошенько вытряхнуть костюмы.

- Спасибо. За это полагается отдельная плата?

Он засмеялся.

- Что ж. Обычно я беру двадцать баксов в час за лодку, двенадцать за костюм, шесть за маску и ласты, всего - тридцать восемь долларов. И кроме того, прошу оставить в залог водительские права.

- Мне не нужны маска и ласты, - сказал я. - Только лодка и костюм.

- У вас замерзнут ноги.

- Ничего, обойдусь как-нибудь.

- Дело ваше. Ладно, сколько вы планируете проплыть? Потому что я не собираюсь торчать здесь целый день. Я, конечно, показываю время от времени, но особо не напрягаюсь. Понимаете, о чем я?

- Самое большее - пару часов.

- Что ж, пару часов я осилю. Итого за два часа - шестьдесят четыре доллара. Хотя для вас, раз вы берете комплект, я сделаю скидку. Скажем, пятьдесят пять - и даже не возьму залога, потому что деваться вам некуда. При условии, если расплатитесь наличными.

- Конечно, наличными, - сказал я, доставая бумажник.

Он выбрал нужный ключ на связке и вставил его в замок на двери будки.

- Заржавел. Океан своего не упустит. Странно, правда? Океан будет здесь еще миллиард лет, а мы уйдем. Так зачем волноваться и забивать себе голову всякой мурой?

* * *

Каяки лежали возле уборных, накрытые синим брезентом. Сторож вытащил каяк белого цвета с желтой каймой, предназначенный для одного гребца. Потом принес весло из будки. Я переоделся, пока Норрис (после того как я заплатил, он соизволил назвать свое имя) готовил лодку. Полуодетый, на холодном ветру, я дважды проверил рукава и брюки неопренового костюма на предмет ползающих тварей. А как только надел костюм, сразу же согрелся.

- Ого, - воскликнул Норрис, когда я появился в полном облачении. Он стоит на коленях возле лодки и протирает внутри какой-то грязной тряпкой. - Мистер Ллойд Бриджис собственной персоной!.. На левой брючине есть застегивающийся карман для бумажника и ключей. Остальное оставьте в машине. Кстати, хорошая у вас тачка. Если вернетесь вовремя, я не буду ее угонять. - Он засунул тряпку в задний карман шорт и похлопал по борту лодки. - Самая лучшая. Раньше пробовали грести?

- Да.

- Значит, должны знать: иногда кажется, что лодка вот-вот перевернется, хотя на самом деле это не так. Если хотите набрать скорость, держите ритм: быстрее гребете - быстрее плывете. И не выпускайте весло из рук. Оно не утонет, но его может унести течением, и тогда мне придется вас оштрафовать.

Мы подтащили каяк к кромке воды, потом он спихнул его в океан и держал, пока я забирался

внутри.

- Удачи, - сказал Норрис, отталкивая меня от берега. - Если увидите что-нибудь интересное, непременно расскажите мне.

Глава 27

Физическая нагрузка на руки пойдет мне на пользу. Побывать в одиночестве в море тоже не помешает.

Слабый влажный бриз обдувал лицо. Проплывая мимо стеклянной летающей тарелки Дэйва Делла, я набрал скорость. Здание было огромным, но, как оказалось при ближайшем рассмотрении, изрядно потрепанным: серая краска облупилась от ветра и соли. Шторы на окнах были опущены; по всем признакам в доме сейчас никто не жил.

Следующий особняк примостился на краю скалы за небрежно подстриженным кустарником. Позади дома виднелись кривые сосны. Шаткие ступеньки, спускающиеся к пляжу, раскачивались на ветру, нижняя часть лестницы была убрана.

По мере продвижения на юг бриз усиливался, пришлось изрядно потрудиться, чтобы меня не отнесло от берега. Скоро возникли и первые признаки быстрин - узкие полоски бурлящей воды на спокойной поверхности океана.

Я проплыл еще мимо трех особняков, к двум из них вели такие крутые ступеньки, что напоминали скорее приставную лестницу. Рассказ Норриса о быстро исчезающем пляже был преувеличением, и все же следы эрозии на камнях я действительно заметил. Отроги скал выходили в море, и я отплыл чуть дальше от берега, чтобы обогнуть их.

Внезапно солнце скрылось, вода потемнела. Я был в пятнадцати ярдах от линии прилива, когда из-за скал возник фуникулер Тони Дьюка.

Участок Дьюка был шире и располагался выше, чем у соседей, а линия берега была более извилистой. Склоны обрыва засадили кустами, но те из них, что прижились, напоминали серо-зеленые островки среди шрамов, начерченных эрозией на теле скал. Внизу расположился пляж овальной формы, видимый только с воды.

Пассажирская кабина была наверху, в тени коричневой металлической будки, где скорее всего находился мотор, приводящий в движение подъемный механизм. Тросы падали на пляжный песок почти вертикально, вдоль отвесной скалы. Если даже растения не смогли закрепиться там корнями, можно ли доверять металлическим болтам?

Кто-то решил, что можно. На пляже рядом с двумя светловолосыми детишками сидела женщина в шезлонге. Я был слишком далеко, чтобы угадать ее возраст. Большая соломенная шляпа закрывала лицо, а свободное белое платье скрывало фигуру. Девочка лет трех в розовом купальном костюмчике ярко-оранжевым совком наполняла песком зеленое ведро. Голый четырехлетний мальчуган плескался в воде и собирал водоросли, выброшенные приливом.

Женщина, похоже, спала; в песке рядом с ней сверкало что-то стеклянное.

Я остановился и только слегка подгробал, чтобы оставаться на месте.

Бриз натолкнул меня на быстрину, лодка качнулась, и внутрь попало немного воды. Сразу же стало холодно; лужа, в которой стояли босые ноги, напоминала ледяную ванну. Проплыв

владение Дьюка, я оглянулся: мальчуган уже потерял ко мне всякий интерес, вода доходила ему до бедер, и он весело плескался в океане.

Я проплыл мимо еще нескольких вилл, увидел парочку домов размером с целый собор, но людей больше не заметил.

Ветер крепчал, и мои ноги, погруженные в соленую воду, онемели. Я нашел спокойное место и посидел немного, уставившись в океан и размышляя, зачем я вообще сюда приперся. По каяку пронеслась тень пеликана – большой серой птицы, может быть, той самой, что я видел на пирсе. Пеликан нашел мель, поросшую водорослями, и обосновался там. Птица сидела, не обращая внимания ни на что, кроме насущной задачи поиска пропитания. Горделивой и полной достоинства осанкой пеликан смахивал на стареющего монарха с двойным подбородком.

Я поплыл дальше, борясь с поднимающимся волнением – волны становились все злее и круче. Пятьдесят минут прошло с тех пор, как я надел водолазный костюм. Самое время возвращаться.

Я не добыл историй о голых девицах, которых так ждет Норрис, и никаких доказательств для Майло. Маленькие дети на пляже – вероятно, второе поколение отпрысков Дьюка.

Развернувшись в обратную сторону, я решил ничего не говорить Майло об этом путешествии. Может, он позвонит сегодня, может, и нет. Я греб быстрее и старался держаться ближе к берегу, насколько позволяли отмели. К тому времени, как появился фуникулер, я уже покрылся потом.

Кабина фуникулера оставалась неподвижной на вершине. Однако незнакомка в белом платье встала, сняла шляпу и бежала, что-то выкрикивая. Ее золотистые волосы развевались.

Я был слишком далеко, чтобы разобрать слова, но тон был ясен: женщина в полной панике.

Маленькая девочка в розовом купальнике сидела на том же месте с оранжевым совком в руках. Мальчика нигде не было видно.

Потом я его увидел – крошечная белая точка барахталась в воде ярдах в двадцати к северу от каяка.

Мальчуган едва высовывался из воды, словно мячик для пинг-понга, такой неприметный, что я запросто принял бы его за обломок пенопласта.

Золотоволосая незнакомка вбежала в океан как раз в тот момент, когда волна накрыла мальчика с головой. Я начал грести к месту, где заметил его в последний раз. Там все еще виднелся водоворот – узкий, воронкообразный.

Мальчика не было.

Малышка поднялась на ноги и засемила за женщиной.

Я начал отчаянно работать веслами и все равно двигался "Слишком медленно. Тогда я нырнул в ледяную воду.

Даже спокойный океан заставляет человека почувствовать себя слабым, ибо волны не заботит людская самооценка.

Я нырял, потом греб, снова нырял, снова греб, стараясь не потерять из виду то место, где мальчик ушел под воду. Волны разыгрались в полную силу, подгоняемые поднявшимся ветром.

Внезапно я его заметил – в десяти ярдах дальше, лицо в лучах солнца казалось почти белым, рук не видно. И все же он еще держался на плаву – совсем недурно для ребенка его возраста. Вопрос только в том, как долго парень сможет продержаться? Вода была ледяной, даже у меня сводило мышцы.

Я сосредоточился на том, чтобы не упускать из виду светлую голову, и беспомощно смотрел, как малыш вновь ушел под воду. Когда же он опять появился на поверхности, то был еще дальше от берега. Его относило в море, медленно и неумолимо. За моей спиной слышались крики женщины, иногда перекрываемые шумом прибоя.

Я немного сменил курс, рассчитав, куда течение несет мальчика, увеличил угол траектории нашей предполагаемой встречи и поплыл к этой точке. Мне невольно вспомнились едва не утонувшие дети, которых я осматривал в детской больнице Западного округа. В основном непоседливые маленькие мальчики. Они выжили, но пережитое наложило отпечаток на их сознание до конца дней.

Я добрался до нужного места, когда голова ребенка вновь исчезла с поверхности океана. Куда же он подевался? Быстрый взгляд назад, в сторону берега, убедил меня, что направление выбрано правильно – женщина в белом платье тоже плыла сюда. Правда, она смогла преодолеть только треть дистанции, ее широкое платье тянулось шлейфом, как парашют, и мешало движениям. Круглолицая маленькая девочка подошла к кромке воды...

Я начал кричать ей – и в этот же момент увидел голову мальчика, а потом и все тело в пятнадцати футах впереди. Его кидало на волнах, будто щепку. Руки малыша отчаянно били по поверхности – он начал терять контроль над собой.

Ринувшись через быстрину, которая поймала мальчика в ловушку, я наконец дотянулся до него и схватил за мокрые волосы, потом за тонкую кисть, а затем и за маленький худой торс, который вырывался у меня из рук. Обхватив ребенка одной рукой и стараясь держать его голову над водой, я поплыл к берегу.

* * *

Он боролся со мной – норовил пнуть по ребрам, бил в грудь, кричал в ухо. Маленькими зубами укусил меня за мочку уха, и от боли я чуть не выпустил его из рук.

Мальчишка был довольно сильным для своего возраста и, несмотря на суровое испытание, держался bravо. Рыча, словно волчонок, он тщетно пытался еще раз укусить меня.

Я сжал его руки и отталкивал голову своим подбородком, одновременно продолжая двигаться к берегу. Ребенок кричал, пинался и бодался. Когда я достиг наконец мелководья, то встал и отодвинул извивающееся маленькое тельце на расстояние вытянутой руки. Он продолжал яростно вопить. Хорошие сильные легкие, симпатичный мальчуган. Лет четырех или пяти.

– Отпусти! – кричал он. – Поставь меня, ты, говнюк! Поставь меня, я сказал!

– Потерпи немного, – ответил я, пытаюсь отдышаться.

Рядом со мной всхлипнула женщина.

- Бакстер! - Ее тонкие белые руки с красными ногтям вырвали у меня мальчика.

Я поискал глазами девочку. Вода доходила ей уже до колен. Женщина в белом платье обнимала одного ребенка, стоя спиной ко второму.

Я кивнул на девочку:

- Вы ее возьмете, или мне и за ней плыть?

Женщина резко обернулась. Она выглядела очень молодо и скорее всего была матерью Бакстера, потому что тот очень походил на нее. Сине-зеленые глаза проследили за моей рукой, и женщина в ужасе застыла. Белый хлопок платья намок и плотно облегал ее тело: слишком полные груди, пурпурные соски, небольшой животик с ямочкой пупка, очертания белых кружевных трусиков, сквозь которые просвечивали волосы на лобке.

- Боже! - воскликнула она, однако не двинулась с места. Она все еще прижимала мальчика к груди, а тот смеялся, пытался вырваться и бултыхал ногами в воде.

Девочке было около двух с половиной лет. Крохотная, пухленькая, рот раскрыт от удивления. Белые волосы собраны в хвостик на макушке, к животу прилип песок... Ветер окреп до такой степени, что деревья на скалах зашелестели листвой, а волны шумно ударились о берег.

- Бакстер, - произнесла женщина дрожащим голосом, - только посмотри, что делает Сейдж. Вы, ребята, меня когда-нибудь доведете. - Все еще держа сына на руках, она двинулась к малышке, споткнулась, упала и уронила Бакстера. Тот набрал полный рот песка, от чего начал кашлять и кричать.

Я поспешил к Сейджу и услышал, как женщина сказала:

- Господи, какая же я дура!

* * *

Я подоспел к малютке в тот момент, когда она упала на спину, нахлебалась воды и расплакалась. Едва я подхватил ее, как она сразу же прекратила всхлипывать и засмеялась. Дотронулась до моей губы крохотным пальчиком. Снова захихикала и ткнула меня в глаз.

- Привет, кроха, - сказал я.

Она продолжала хихикать и тыкать пальчиком мне в лицо. Я взял ее пальчик и не выпускал из своей руки. Это ей тоже показалось смешным.

Я отнес Сейджа к светловолосой женщине. Рот Бакстера был уже очищен от песка; мальчишка криво улыбался. Потом уставился на меня и, погрозив мне кулаком, заявил:

- Рыбы нет.

- Он считает, что рыбачил, - объяснила женщина. - А вы виноваты в том, что он ничего не поймал.

- Извини, я не догадался, - сказал я Бакстеру. Тот нахмурился.

- Рыбак, тоже мне. До сих пор не могу поверить... Раньше ничего подобного он не откалывал.

- Дети все такие, - сказал я. - Всегда придумают что-нибудь новое.

- Нет рыбы, - настаивал Бакстер.

- Лыбы, - повторила за ним Сейдж.

- И у тебя есть свое мнение на этот счет, маленькая шалунишка? - Женщина наклонилась и посмотрела на обоих детей. - Глупо, очень глупо. Вы оба вели себя глупо, ясно?

Ответа не последовало. Бакстер сразу сильно заскучал, а внимание его сестры привлек песок под ногами.

Женщина продолжала:

- Вы совершенно неуправляемые. Там ведь акулы, они могли вас съесть. Акулы! - Она повернулась ко мне. - Правда ведь?

До того, как я успел ответить, она повторила:

- Акулы! Они бы съели вас!

Бакстер улыбнулся еще шире. Если не считать нескольких царапин от песка, он выглядел совершенно невредимым.

- Тебе кажется это смешным? Тебе бы понравилось? Быть съеденным акулой? Чтобы она сжевала тебя, как биг-мак? Тебе бы хотелось быть биг-маком?

- Ничего бы у нее не вышло, - заявил Бакстер, - это я бы ее съел!

Девочка засмеялась.

- Вы просто несносны! - сказала женщина. - Вы оба просто несносны!

Выпрямившись, она скрестила руки на груди, от чего ее соски стали похожи на боеголовки от торпед. У нее был немного осипший девический голос, красивая белая кожа в веснушках. Казалось, ей только исполнилось двадцать. Полные мягкие губы, изящный подбородок, длинная шея и огромные сине-зеленые глаза под выщипанными бровями. Никакой косметики, кроме экстравагантного красного лака для ногтей на руках и ногах.

- Чертова акула, - сказал Бакстер.

- Челтова акула, - повторила за ним малышка.

- О Господи, - вздохнула женщина, беря каждого ребенка за руку и качая головой. Она дышала тяжело и быстро, хотя ее грудь едва шевелилась. Слишком большая и упругая для такого стройного тела. Да, скальпель хирурга воистину способен творить чудеса.

Не думаю, что я чересчур откровенно ее разглядывал, но она внезапно поняла, что стоит практически обнаженной - мокрое платье облегалo ее, словно вторая кожа. Женщина понимающе улыбнулась, провела рукой по волосам и посмотрела мне прямо в лицо. Я с трудом отвлекся от изгибов ее тела. Теперь в больших сине-зеленых глазах я заметил прожилки янтарного цвета.

Незнакомка, вновь улыбнувшись, смерила меня оценивающим взглядом. Затем отвернулась и,

держа детей за руки, повела их к шезлонгу, на котором еще несколько минут назад крепко спала. Она шла медленно, покачивая бедрами.

Я следовал за ней, и она знала об этом, пусть и не подавала виду всю дорогу до шезлонга. Рядом, наполовину засыпанная песком, лежала соломенная шляпа – возле пустой бутылки из-под минеральной воды, которую я заметил из каяка. Тут я понял, что совершенно забыл о каяке, и резко обернулся.

Лодку перевернуло и прибило к берегу почти в том месте, где я вынес Бакстера-Кусателя. Я подбежал к каяку и вытащил его за пределы прибоя. Потом снова обернулся.

Незнакомка в мокром платье что-то говорила детям. Сейдж смотрела на нее, а внимание Бакстера было поглощено океаном.

Я затрусил назад.

- Пожалуйста, скажите ему, ведь там акулы, верно? – обратилась ко мне женщина, разглаживая мокрое платье.

- Чертовы акулы, – сказал Бакстер. Ему, видимо, понравилось это словосочетание. Он оскалился и заскрежетал зубами, изображая акулу, – Съем, съем, съем, съем тебя! Грррр!

Сейдж засмеялась.

- Ведь правда? – требовала от меня ответа женщина. – Большие белые акулы-убийцы, или как их там. Огромные, словно драконы. Как в фильме "Челюсти". – Она тоже заскрежетала зубами. Соски на ее груди стали похожи на вишни.

- Здесь действительно могут быть некоторые виды акул, – сообщил я детям. – Акулы и другая рыба.

- Ну вот, видишь? – сказала женщина. – Послушай этого человека, Бакстер, он лучше знает. Там плавают рыбы, акулы и морские монстры. И ты для них – только еда, ясно?

Мальчик фыркнул и попытался освободиться из рук молодой женщины. Та крепко держала его, жалобно причитая:

- Перестань, ты и правда хочешь убить меня. Ты делаешь мне больно. В вас словно бес вселился. Сейдж, ты ведь всегда ненавидела воду!

Девочка опустила голову. Ее губки задрожали.

- О нет, – пробормотала женщина, беря ее на руки. – Не начинай плакать, ну перестань же, сладкая моя. Ну-ну, не нужно слез, ты у меня умница. Не надо плакать – хорошие девочки не плачут.

Сейдж шмыгнула носом. Заплакала.

- Ну пожалуйста, Сейджи. Мама просто не хочет, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Понимаешь?

У Сейдж потекло из носа. Бакстер сказал:

- Эх, плакса.

Он дернул мать за руку.

- Так, успокоились. Оба! - Женщина посадила детей на песок. - Не двигаться, а то никакого телевизора, пиццы, покемонов и прочего, вам ясно?

Дети не отвечали.

- Вот и хорошо. - Она повернулась ко мне. - Вы, наверное, думаете, что я ужасная мать. Но он просто несносен, никогда не сидит на месте. Когда Бакстер был еще крохотным, каждый раз, когда я проносила его через дверной проем, он высовывал голову и - бам! Нарочно ударялся! У него были такие шишки, что люди могли подумать, будто я его бью или еще что, понимаете? - Она бросила взгляд на Сейдж. - А теперь еще и ты!

Девочка в ответ разрыдалась.

Лицо женщины налилось краской. Она опять пригладила платье, еще более усиливая эффект наготы.

- Что за денек!

Я улыбнулся.

Незнакомка сделала глубокий вдох, улыбнулась в ответ и протянула руку.

- Я ведь вас не поблагодарила? Спасибо вам огромное. Меня зовут Шерил.

- Алекс.

- Спасибо, Алекс. Большое спасибо. Если бы не вы, я не знаю, что бы делала... - Ее сине-зеленые глаза снова осмотрели мой гидрокостюм. - Вы живете где-то поблизости?

- Нет, я просто плавал на каяке.

- Слава Богу, что вы оказались здесь. Если бы не вы...

Ее глаза наполнились слезами.

- Господи, до меня только сейчас начало доходить, что могло случиться. Я так... - Она задрожала всем телом и обхватила себя руками. Посмотрела на меня, словно прося, чтобы я ее обнял. Но я стоял не двигаясь. Она издала несколько приглушенных рыданий и смахнула слезинку с ресниц. Ее губы задрожали.

Дети смотрели на Шерил. Сейдж казалась ошеломленной, а Бакстер в первый раз за все время выглядел раскаявшимся.

Я присел перед ними на корточки.

- Мама пачет, - пролепетала с удивлением Сейдж. Ее нижняя губа выпятилась вперед.

- С мамой все будет хорошо, - сказал я, рисуя кружок на песке. Сейдж поставила точку посередине.

Бакстер произнес:

- Мама?

Наклонившись, она прижала обоих детей к своей искусственной груди.

- Мама холошо? - спросила Сейдж.

- Да, малышка. Благодаря этому хорошему человеку, благодаря Алексу. - Она все еще обнимала детей, хотя смотрела на меня. - Послушайте, я хочу вам что-нибудь дать. За то, что вы сделали для меня.

- Не нужно, - ответил я.

- Пожалуйста! Так мне будет легче. Вы спасли моих детей, и я хочу вас отблагодарить. Ну прошу вас. - Незнакомка показала на вершину скалы. - Мы живем здесь. Зайдите хоть на минутку.

- А я не помешаю?

- Конечно, нет. Я спущу кабину, и мы поднимемся. Тем более вы мне поможете. Меня пугает этот механизм - все время беспокоюсь, что дети могут выпасть. Будете держать Бакстера. Договорились?

- Разумеется.

Ее улыбка оказалась неожиданно теплой и широкой. Она наклонилась и поцеловала меня в щеку. Я почувствовал запах солнцезащитного крема и духов. Бакстер заворчал.

- Спасибо вам, - повторила она. - За спасение Бакстера и за то, что позволили отблагодарить вас.

Женщина подошла к соломенной шляпе и достала из-под нее маленький белый пульт управления. Кабина начала медленно спускаться, практически бесшумно.

- Здорово, правда? - сказала она и повернулась к детям. - Правда, здорово? Не у многих есть такое.

Дети не ответили. Я кивнул:

- Да уж, лучше, чем карабкаться по скале.

Шерил засмеялась.

- А вы и не смогли бы, если вы не ящерица или еще какая тварь. Я имею в виду, мне нравится тренироваться, у нас есть тренажерный зал, и я хорошо физически подготовлена, однако даже я не сумела бы здесь вскарабкаться, понимаете?

- Да, пожалуй, это невозможно, - согласился я.

- Неможно, - повторила за мной Сейдж.

- А я мог бы забраться здесь! - заявил Бакстер. - Спорю на пиццу.

- Конечно, дорогой. - Шерил погладила его по голове. - Все-таки удобно - спускаться и подниматься, когда хочешь.

Кабина остановилась в шести дюймах над песком. Шерил сказала:

- Ладно, все на борт. Я возьму Сейдж, а вы держите этого хулигана, идет?

Кабина без крыши, стеклянные панели в раме из красного дерева, скамейки из того же материала, достаточно просторные даже для взрослых... Я зашел последним, почувствовав, как кабина качнулась под моим весом. Шерил усадила Бакстера, но тот немедленно вскочил.

- Не так быстро, дорогой, - сказала она и вернула мальчика на место. Вложила его руку в мою, я сжал ее. Бакстер недовольно фыркнул и злобно посмотрел на меня. Я почему-то почувствовал себя отчимом.

- Закройте дверь, Алекс. Убедитесь, что она как следует заперта. Готово? Тогда едем.

Шерил еще раз нажала на кнопку, и мы двинулись вверх вдоль скалы. Прозрачные стены придавали поездке ощущение невесомости, будто мы парили в воздухе. У меня слегка закружилась голова, когда я окинул взглядом океан, небо и необозримый горизонт. Может, Норрис и прав насчет миллионеров и их исчезающих пляжей, но мне стало понятно, почему они платят такие большие деньги за возможность здесь жить.

Поездка продолжалась меньше минуты. Все это время Бакстер ерзал, Сейдж сопела, а Шерил смотрела на меня из-под полуприкрытых век, словно чего-то ожидая. У нее были длинные гладкие ноги, в меру мускулистые, иными словами, идеальные. Когда она села, то слегка раздвинула их, открыв вид на мягкую плоть внутренней стороны бедер, на кружевные трусики и еле заметные следы недавней восковой эпиляции.

Бакстер не отводил от меня взгляда, пока я крепко держал его за руку. Когда мы доехали до вершины скалы, кабина секунду помедлила, затем изменила направление, проплыла несколько метров горизонтально и остановилась под металлической аркой.

- Дом, милый дом, - сказала Шерил. - Или вроде того.

Глава 28

Фуникулер доставил нас на бетонную площадку. Мы вышли из кабинки и пошли к ограде из дерева и стекла, находившейся в двадцати ярдах от подъемника. Ограда простиралась вдоль всего владения (по крайней мере на триста футов) и уходила на север. Крепкий мужчина в серой униформе распылял спрей из баллончика на стекло и протирал его тряпкой. Площадь между забором и обрывом стоила не меньше ста тысяч долларов, но, видимо, владельца это не волновало: забором было огорожено как минимум двадцать акров драгоценной земли Малибу, может, и больше.

Двадцать акров. Земля была насыпана в виде плавных холмиков, устеленных изумрудным газоном, настолько симметричных, что матушка-природа, наверное, посмеялась бы над жалким подобием ее творений. То тут, то там из травы поднимались тропические растения; по всему парку яркими пятнами цвели тысячи цветов. Гранитные дорожки, разрезающие идеальный газон, кое-где пробегали под арками из розового или белого мрамора, увитыми алой бугенвиллеей. Приблизительно пятьсот деревьев редких пород сгруппировали и подстригли в виде скульптур, их форма и размер были так же четко просчитаны, как и грудь Шерил. Приглушенный шум океана доносился и сюда, но здесь ему вторила переливистая музыка струй водопадов и как минимум полудюжины фонтанов, расположенных посреди искусственных озер. В некоторых водоемах плавали лебеди, утки и розовые фламинго. Доносились крики птиц явно иноземного происхождения, а также вопли обезьян.

- Похоже, у вас тут целый зоопарк, - сказал я.

- Из самых разных животных, - кивнула Шерил, загадочно улыбнувшись. Она шла на несколько шагов впереди меня, длинные светлые волосы рассыпались по спине. Сейдж лежала у нее на плече, заснув крепким детским сном. Бакстер держал меня за руку, больше не сопротивляясь. Он замедлил шаг, и я заметил, что у него слипаются глаза. Мальчик уже не возражал, когда я взял его на руки. Я почти сразу почувствовал, как потяжелело его тело, когда он тоже заснул.

Шерил пошла быстрее. То, что я несколько отставал, позволяло мне получше рассмотреть имение. Здания видно не было, только зелень. Теперь шум фонтанов полностью заглушил собой грохот прибоя. В нескольких ярдах справа газон переходил в серебристое зеркало бассейна размером с небольшое озеро. Птиц там не было, и я удивился, как владельцы умудряются их отгонять.

Купальщиков я тоже не увидел. Кроме чистильщика стекол, похожего на громилу, нам не встретилось ни одной живой души. Поместье напоминало закрытый курорт для избранных, и я почти ожидал увидеть охранника, выскакивающего из-за кустов с требованием показать членскую карточку.

Шерил вышла на дорожку, и мы двинулись мимо клумб с высокой травой, декоративных апельсинов, зарослей можжевельника с сизо-серыми ягодами на ветках. Теперь деревья закрывали обзор остальной территории, поэтому я догнал Шерил. Когда ее бедро пару раз коснулось моего, я никак не отреагировал. Лицо Шерил напряглось, и она снова пошла впереди. Можжевельники уступили место рогозам, и время от времени мне удавалось разглядеть между стволами прилегающую к дорожке территорию.

Впереди показались высокие оштукатуренные стены персикового цвета. Сверху на них были установлены прожекторы. Теннисный корт? Скоро звуки ударов ракеткой по мячу подтвердили мое предположение.

Резкий поворот дорожки открыл взору здание за колоннадой из пальм в четверти мили от нас. Громада в классическом стиле размером с Белый дом, стены тоже покрыты оранжевой штукатуркой, сверху - небесно-голубая крыша. Дорожка разветвилась, и Шерил выбрала ту, которая шла в сторону от дома, через аллею, усаженную апельсиновыми деревьями. По дороге стояли небольшие здания того же цвета, полускрытые за буйной растительностью. Нам повстречалось несколько женщин в синей униформе, подметавших дорожки; все как на подбор полные, темноволосые, и даже длинные платья ниже колен не скрывали кривизну их ног. Норрис и его друзья с парковки были бы разочарованы.

Мы вошли в тенистую бамбуковую аллею, прошли пятьсот футов и повернули направо. В конце дорожки стоял одноэтажный коттедж, который по своим размерам раза в два превосходил среднестатистическую мечту обывателя о загородном доме. Лоджия была увита наполовину высохшим виноградом. Те же персиковые стены и лазурная крыша. Вблизи я заметил, что штукатурка вычищена и покрыта блестящим лаком. Дом был стилизован под старую средиземноморскую виллу, вплоть до искусственно сделанных трещин в штукатурке по углам и якобы просматривающейся сквозь них кирпичной кладки. Огромные двойные двери из орехового дерева выглядели действительно старинными, но попытку возродить стиль Эгейского побережья или Лазурного берега сводила на нет черепица на крыше. Она была слишком яркой, слишком синей и явно принадлежала космической эре.

- Вот мы и пришли, - бросила Шерил через плечо. - Я тут живу.

- Здесь очень мило.

Она пригладила волосы.

- Это временно, раньше у меня был свой дом... Хотя какая разница? - Она поспешила к двери и дернула за ручку. Голова Сейдж качнулась по инерции.

- Закрыто? - удивилась Шерил. - Я оставляла ее открытой. - Она похлопала по карманам платья. - Черт, у меня нет ключей. Теперь я действительно чувствую себя ужасной дурой.

- Ничего страшного. Такое случается.

Она посмотрела на меня, сузив сине-зеленые глаза.

- Вы всегда такой милый?

- Нет, - ответил я, - вам просто повезло. Вы застали меня в удачный день.

- Уверена, вы такой не только сегодня, - сказала она, дотрагиваясь до моего мизинца своим и облизнув губы. Симпатичное личико калифорнийской девушки. Свежее, здоровое, без морщин. Даже веснушки на нем были расположены идеально. - Ладно. Похоже, придется поискать, кто сможет отпереть дверь. Я оставлю вас с Бакстером и возьму Сейдж. Хотя нет, думаю, вам лучше пойти со мной.

- Конечно, - согласился я.

Она издала легкий грудной смешок.

- Вы ведь даже не знаете, где находитесь, верно?

- Нет, но у владельца, судя по всему, отличный биржевой маклер.

Шерил засмеялась.

- Забавно. - Она медленно прикрыла, а потом открыла глаза. - Откуда вы, Алекс?

- Из Лос-Анджелеса.

- Из Долины?

- Нет, из западного Лос-Анджелеса.

Она ненадолго задумалась.

- Говорят, в Долине люди иногда не знают, что происходит в саду у их соседей, а побережье Малибу для вас, вероятно, вообще другая часть света.

- Вы имеете в виду, это какое-то знаменитое место? - Я пожал плечами. - Извините, не знал.

- Ну... - Она заговорщически подмигнула. - Спорю, что знаете. Точнее, догадываетесь. Попробуйте угадать.

- Ладно, - согласился я. - Кто-то известный. Кинозвезда? Если вы актриса, то, извините, я не...

- Нет-нет, - захихикала Шерил. - Я действительно снималась, но здесь это ни при чем.

- Кто-то богатый и знаменитый?

- Уже теплее.

Она обхватила мой мизинец своим, и я вспомнил, как Робин держалась за мой указательный палец во сне.

- Давайте же, угадывайте.

В этот момент одна из двойных дверей открылась, и Шерил отскочила как ошпаренная.

В проеме стояли двое: высокая, худая, слегка сутулая женщина и мужчина. Женщине было далеко за тридцать. Широкие плечи, длинные руки и ноги, квадратный подбородок, черные задумчивые глаза, каштановые волосы, собранные в хвост, и слишком много морщинок на лице. И все же, несмотря на это, да еще обветренные губы и подростковые прыщики на подбородке и щеках, она казалась привлекательной и недоступной. Некоторые мужчины теряют голову, пытаясь добиться подобных женщин.

Незнакомка была одета в темно-красный брючный костюм с черным бархатным воротником и манжетами. Если в ее фигуре и были изъяны, то их надежно скрывал свободный покрой костюма. Украшения отсутствовали. На лице лежал толстый слой маскирующей косметики, чтобы дефекты кожи несильно бросались в глаза.

Я без труда узнал в женщине Аниту Дьюк – наследницу Марка Энтони и нового управляющего империей Дьюка. И младшую сестру Бена Даггера. Я поискал сходство между ними и так заметил признаки общих хромосом: у обоих были грустные глаза и слегка сутулые спины.

Мужчина позади нее был чуть ниже и на несколько лет младше, в кремовом льняном костюме, розовой шелковой футболке и бежевых сандалиях на босу ногу. Из-под левого рукава торчали платиновые часы размером с блюдце. Толстые запястья и тыльную сторону ладони покрывали курчавые рыжие волосы. Голова смахивала на румяный шар, качающийся на мягкой, слабой шее. Длинные густые волнистые волосы медного цвета закрывали уши и спускались еще ниже, почти до плеч. Некоторая припухлость под глубоко посаженными карими глазами придавала мужчине заспанный вид. Маленький прямой нос, почти незаметная верхняя губа, зато нижняя губа была полной и влажной. Улыбнувшись Шерил, он показал белоснежные и идеально ровные зубы. Крепок на вид, однако над поясом брюк уже появился намек на лишний вес. Если будет следить за собой, то останется довольно привлекательным еще лет десять или даже больше.

- Шерил? – обратилась к ней Анита Дьюк мягким голосом, смотря при этом на меня.

- Что вы тут делаете? – спросила Шерил. – Это вы закрыли дверь? Я оставляла ее открытой.

- Мы не знали, где ты находишься, поэтому заперли ее. Кто твой друг?

- Алекс. Я была на пляже внизу, и он... помог мне.

- Помог тебе? – Анита осмотрела меня с головы до ног. Так же, как и Шерил на пляже. Только ее взгляд был ровным и подозрительным, без малейшего намека на флирт. Наметанный глаз оценщика человеческих тел?

Длинноволосый мужчина в это время рассматривал мокрое платье Шерил. Одной рукой он начал крутить пуговицу пиджака.

- Возникла маленькая проблема, - продолжала Шерил.
- Какая проблема? - спросила Анита.
- Так, ничего серьезного... А что вы тут, ребята, делаете?
- Просто заскочили, - ответил спутник Аниты высоким гнусавым голосом. Не глядя в мою сторону, он спросил: - Дайвингом занимаетесь?

Шерил ответила за меня:

- Алекс плыл на лодке, Кент Бакстер случайно попал в воду, и он помог его вытащить. Поэтому я подумала, что будет правильно...

Анита прервала ее:

- Ты хочешь сказать, Бакстер мог утонуть?
- Нет, нет, до такого бы не дошло. Он просто зашел в воду прежде, чем я успела остановить его, а волны стали подниматься... Я бы догнала мальчика сама, но Алекс как раз проплыл мимо. И был достаточно мил, чтобы прыгнуть в воду. Вот и все.
- Увлекательная история. Да вы просто герой, Алекс, - произнес тот, кого называли Кентом.

Анита Дьюк бросила на него резкий взгляд, и ее спутник закрыл рот.

- Ничего страшного, - настаивала Шерил. - Вы же знаете, как Бакстер хорошо плавает. Просто у меня была Сейдж на руках, и к тому времени как... В общем, Алекс помог мне, и я захотела его отблагодарить. Поэтому попросила подняться вместе со мной - хочу ему что-нибудь дать.
- Чаевые, - вставил Кент.

Анита сказала:

- Что же, конечно, ты поступила вежливо, Шерил. - Затем она обратилась к Кенту: - Почему бы тебе не продемонстрировать Алексу нашу благодарность, дорогой, а потом ты можешь проводить его.

Она говорила мягко, хотя в ее тоне слышались нотки приказа. Вряд ли есть еще на свете вещь, которую мужчины ненавидят больше, чем выслушивать команды от женщины в присутствии другого мужчины. Длинноволосый Кент с улыбкой опустил руку в карман брюк, однако в его глазах и в уголках рта мелькнуло раздражение. Он не замедлил отыгаться на мне.

Из кармана появился бумажник из крокодиловой кожи. Кент вытянул двадцатку и помахал ею перед моим лицом:

- Вот тебе, дружище.
- Побольше, Кент, - сказала Анита.

У Кента слегка отвисла челюсть, а глаза превратились в маленькие щелочки.

- Сколько тогда?

- Сам суди.
- Конечно, - ответил Кент, выдавливая улыбку. Еще одна двадцатка присоединилась к первой.
- Я бы добавила еще, - не унималась Анита.

Улыбка Кента была похожа на уродливую гримасу. Он снова достал бумажник и почти ткнул в меня шестьюдесятью долларами.

- Моя жена - щедрая женщина.
- Нет, спасибо, - сказал я. - Мне ничего не нужно.
- Возьмите, - настаивала Анита, - это самое малое, чем мы можем отблагодарить вас.
- Меня действительно не за что благодарить. Я не сделал ничего особенного.

Тут заговорила Шерил:

- Мне нужно занести детей.
- Я помогу, - предложила Анита. - Дайте Бакстера, с ним всегда забот полон рот. - Шагнув вперед, она обняла мальчика и забрала его у меня. На какой-то момент лицо Аниты оказалось совсем рядом. - Давайте остановимся на ста долларах, и потом вы уйдете, Алекс.
- Ничего не нужно, - повторил я. - Я и так ухожу.
- Ну что ж, дело ваше. - Крепко сжимая Бакстера, Анита вошла в дом.

Шерил бросила на меня взгляд, беспомощный и извиняющийся, и последовала за ней.

Кент сказал:

- Позвольте дать вам совет: когда что-то дают, нужно брать. Хотя бы из вежливости. - И он снова помахал передо мной банкнотами.
- Пожертвуйте на благотворительность.

Он улыбнулся:

- Так и сделаю. Ладно, вижу, вы парень упрямый; Давайте я провожу вас к вашему каяку.

Он положил руку на мое плечо. Сжал его чересчур настойчиво, а когда я не поддался толчку, его пальцы впились в плечо еще сильнее. Я освободился от хватки, и он поднял руки в защитную стойку. Сработал инстинкт боксера, хотя Кент продолжал улыбаться.

Я повернулся и пошел обратно по дорожке. Он догнал меня, смеясь, розовая футболка в некоторых местах стала мокрой от пота. Кент пользовался сильным одеколоном - я различил аромат апельсинового бренди, аниса и еще чего-то.

- Что на самом деле произошло с Шерил и Баксом?
- Шерил все рассказала.
- Ребенок не тонул? Вы просто решили поиграть в героя?

- В тот момент это казалось правильным решением.
- Я спрашиваю, потому что иногда она слишком беспечна. Не нарочно, просто не уделяет им должного внимания. - Кент помолчал. - Она махала вам, или вы сами прыгнули?
- Я увидел мальчика в воде, не понял сразу, что он хороший пловец, и поплыл к нему. Вот и все.
- Да ладно вам. - Кент хихикнул. - Видно, я вас против шерсти погладил. Извините, я только хотел точно знать. Ради детей. Я их дядя, и очень часто ответственность падает на меня и жену.

Я не ответил.

- Мы тут говорим о благополучии ребенка, друг мой.
- Я все сделал без ее просьбы. Сам. Наверное, я напрасно так испугался за него.
- Хорошо. Теперь я получил четкий ответ. Наконец-то, - ухмыльнулся он. - И заставили же вы меня потрудиться. - Кент театрально вытер рукавом лоб.

Мы подошли к забору молча. Он положил руку на крючок на калитке.

- Послушайте, вы действительно сделали доброе дело, и я бы хотел отблагодарить вас. Как насчет двух сотен? Я также буду очень благодарен, если вы не станете распространяться о случившемся. Вы живете где-то здесь?
- Кому не распространяться?
- Никому.
- Конечно, - сказал я. - В сущности, и не о чем.

Он внимательно посмотрел на меня.

- Вы ведь не знаете, кто она?

Я покачал головой. Кент засмеялся и опять вытащил бумажник. Я сказал:

- Не нужно.
- Вы серьезно? - спросил он. - Кто вы, добрый самаритянин? Ну хорошо, послушайте, если я могу вам чем-то помочь - работой или еще чем... Например, если вы занимаетесь строительством или ремонтом... Вы из Райской бухты?

Я кивнул.

- Тот ресторан в бухте, - сказал Кент, - тоже мой. Мы хотим превратить его в местную достопримечательность. Так что если потребуется подработка... - Он достал белую визитку из кармана.

Кент Д. Ирвинг

Вице-президент и руководитель проектов группы предприятий «Дьюк»

- "Дьюк", - прочитал я вслух. - А это, случайно, не журнал?

- Да, и журнал в том числе. И много всего другого.

Я улыбнулся.

- Как насчет бесплатной подписки?

- Отличная идея! - Он хлопнул меня по спине, поднял голову и посмотрел на солнце. Пододвинулся поближе ко мне и начал подталкивать к выходу. - Позвоните в офис. Мы вышлем вам подписку на два года.

- Теперь понятно, почему вы не хотите, чтобы я рассказывал о случившемся.

- Вам понятно? - Кент еще раз хлопнул меня по спине, на этот раз сильнее. - Ну вот и хорошо. Я знаю, вы нас не подведете. Если же нет, то сделаете очень многих людей несчастными. А вы не похожи на человека, приносящего несчастье людям.

- Боже упаси.

- Не всегда нужно надеяться на Бога. Иногда приходится стараться и самому.

Он открыл калитку, подождал, пока я дойду до кабины фуникулера и сяду в нее, достал пульт управления. Широко улыбнувшись, нажал на кнопку. Я начал спуск. Кент помахал мне рукой. Я помахал в ответ, однако смотрел в это время поверх его плеч, на сто футов вперед, где возле пруда стоял человек в белом теннисном костюме и кормил фламинго.

Крепкий торс, мощные плечи, коротко подстриженные черные волосы.

Черный Костюм собственной персоной, только переодевшийся в белое. Он бросал корм птицам и наблюдал, как они едят.

Кент Ирвинг не спускал с меня глаз, пока я не скрылся из виду за скалой.

Глава 29

Когда я вернулся на полуразрушенный пирс, Норрис сидел на песке, скрестив ноги, словно йог, и курил "косяк". Посмотрев, как я вытягиваю лодку на берег, нехотя поднялся и взглянул на запястье, где не было часов.

- Эй, да ты успел почти вовремя. Заметил что-нибудь увлекательное из жизни диких животных? - И предложил мне затянуться.

Я отказался.

- Нет, ничего интересного.

- Ну ладно, - сказал он, глубоко затягиваясь. - Когда снова захочешь покататься, дай знать. Приноси наличные - и получишь отличную скидку.

- Буду иметь в виду.

- Да... Хорошая идея.

- Ты о чем?

- Иметь это в виду, а не где-нибудь еще. - Норрис сел на колени, устроился поудобнее и с жадностью вернулся к марихуане, уставившись на темнеющий океан.

* * *

Я выехал из бухты на шоссе, повернул направо и припарковался на обочине со стороны пляжа, в ста ярдах от въезда на виллу Дьюка. Часом больше, часом меньше - какая разница?

Я устроился поудобнее и выбрал кассету - старую запись Оскара Алемана, перебирающего аккорды в тридцатые годы где-нибудь в ночном клубе Буэнос-Айреса. Алеман и его джаз-банд выдавали свою версию "Бесаме мучо", которая и Спайка Джонса заставила бы гордиться.

Семь песен спустя медные щупальца расплзлись в стороны. Из ворот выехал грузовик садовника, повернул налево и промчался мимо меня. Затем ничего не происходило, пока альбом не закончился. Я вставил следующую кассету - "Гитарный квартет Лос-Анджелеса", прослушал целую сторону и уже потянулся к магнитоле, когда ворота снова распахнулись и из них выехал черный джип "экспедишн".

Серебристо-серая кайма вдоль дверных панелей, огромные шины, хромированные диски, почти черные стекла. Судя по описанию Норриса, это была машина Шерил, но различить, кто за рулем, не представлялось возможным. Я последовал за машиной на безопасной дистанции. Тормозные огни джипа ни разу не зажглись, даже на крутых поворотах. На ограничение скорости водитель тоже внимания не обращал.

Похоже, бывшая миссис Дьюк, как обычно, торопится. Она не показывала нетерпения на пляже или около дома. Почему она до сих пор жила на вилле, через год после развода? Может, не по собственному желанию? Появление Аниты Дьюк и Кента Ирвинга ее испугало. Они заходят в домик для гостей без спроса и без последующих извинений. Анита там полностью верховодит. Шерил легко уступает ее желаниям.

Шерил под каблуком семьи Дьюков? Что-то связанное с опекунами делами? Кент Ирвинг намекал на нерадивое исполнение материнских обязанностей. Чуть не утонувший Бакстер тому подтверждение. Может, клан Дьюков давит на Шерил, чтобы она оставила детей, хотя раньше ей и позволили находиться рядом?

Я проследовал мимо университета Пеппердина и успел заметить, как внедорожник свернул на Кросс-Крик, проехал мимо закусовых и современных торговых центров и выехал к Сельской ярмарке Малибу. Старомодные магазинчики, украшенные зелеными охотничьими флагами, выстроились вдоль парковки. Впрочем, место пользовалось популярностью не только из-за торговых рядов. Отсюда открывался прекрасный вид на холмы и особняки вдалеке.

В это время дня машин было мало. Я подождал, пока "экспедишн" найдет куда припарковаться. Он занял сразу два места перед магазинами "Волшебные ароматы для малышей" и бутиком, торговавшим свечами. Я встал как можно дальше. Получилось как раз около мусорных контейнеров - так у меня скоро привычка выработается.

Шерил Дьюк вышла из внедорожника, захлопнула дверцу и направилась к детскому магазину. Она переделалась в белые джинсы и красный шелковый топ, который открывал плоский светлый живот. На ногах белые босоножки на высоких каблуках, волосы небрежно заколоты, большие солнцезащитные очки в светлой оправе. Даже на таком расстоянии чувствовалось, что Шерил расстроена.

Она толкнула дверь в магазин и скрылась внутри. Я же остался сидеть и осматривать окрестности. Это были скорее лавки, чем магазины. В них торговали купальниками, спортивной одеждой, средствами для смягчения души и тела, различными сувенирами и туристическими товарами. В противоположных концах парковки расположились два кафе.

В кафе, находившемся подальше от свечного магазина, предлагали кофе и сэндвичи. Кроме того, там стояли два несуразных уличных столика. Я пошел окружным путем из страха быть замеченным, купил рогалик и чашку кофе у паренька болезненного вида с синей бородкой и татуировкой в виде моряка Полая. Кто-то оставил сложенную "Таймс" на стойке, и я забрал ее с собой на улицу. Оба уличных столика были грязными, я убрал с одного из них посуду и засел за кроссворд, склонившись над газетой, и только иногда бросал быстрые взгляды в сторону бутика, поглотившего Шерил.

Десять минут спустя бывшая миссис Дьюк вышла, держа в руках пару пакетов. Тут же исчезла за дверьми соседнего магазина "Бикини от Бринны" и провела там еще четверть часа. Все это время я довольно успешно отгадывал задания по горизонтали, пока не споткнулся о "старинный струнный инструмент". Шерил вновь появилась с еще одним пакетом, но сразу же нырнула в "Боливийские шали и предметы интерьера" на тринадцать минут. Когда она наконец покинула магазин, в ее руках я заметил три новых пакета. Правда, счастливее Шерил после всех этих покупок не выглядела.

Она направилась в мою сторону.

Я опустил голову, заполнил еще несколько клеток, написав "ребек" для старинного инструмента, потому что это единственное, что подходило.

В тот момент, когда я задумался над "сочинением Катуллы", я услышал над ухом ее голос:

- Алекс?

Я посмотрел вверх, увидел свое двойное отражение в очках Шерил и изобразил удивление.

- Привет, - сказал я. - Знаете слово из пяти букв, "парнокопытное животное рода баранов"? Начинается на "а", заканчивается на "р"?

Она засмеялась.

- Нет, я не умею разгадывать кроссворды... Так странно увидеть вас снова. Вы часто сюда приходите?

- Только когда приезжаю в Малибу. А вы?

- Иногда.

- Мы, видимо, проезжали мимо друг друга и даже не догадывались об этом.

- Возможно.

- А вы за покупками приехали?

Она поставила пакеты на землю.

- Нет, просто нужно чем-нибудь заниматься. Это, наверное, карма. Я о нашей встрече. Иногда так бывает: думаешь о человеке, а потом неожиданно его встречаешь. С вами случалось такое?

Я улыбнулся. Стекла ее очков подсказали, что у меня неплохо получается.

- Мне нравится идея о карме. Хотите кофе?

- Нет, спасибо. - Темные лужицы очков повернулись из стороны в сторону, осматривая парковку. Гладкие руки Шерил покрывали едва заметные веснушки. Она не надела бюстгальтер под топ, из-за чего соски снова были отчетливо видны, как и раньше, на пляже, под мокрым платьем. - Хотя почему бы и нет? Пойду возьму.

- Позвольте мне, - сказал я, поднимаясь и протягивая ей кроссворд. - А вы пока отгадайте что-нибудь. Со сливками и сахаром?

- Немного молока и заменитель сахара.

Я уже отвернулся, чтобы идти, но она взяла меня за руку. Немного наклонилась вперед, и я увидел часть ее полной белой груди. Пальцем провела по моему локтю.

- И без кофеина, пожалуйста.

* * *

Когда я вернулся, она сидела, склонившись над газетой, сжав ручку. Кончик языка торчал между губами, волосы были распущены и выглядели недавно расчесанными.

- Думаю, парочку я вам отгадала, - сказала она. - "Рысь" для "дикой кошки", верно? И "Барнетт" для "Кэрол, комедийной актрисы". Но барана так и не вспомнила. Может, какой-нибудь "ангор"? Есть такой баран?

- Хм, - произнес я, подавая ей кофе. - Нет, думаю, здесь он не подходит. Тут по вертикали "мормышка", он по буквам не влезает.

- Ой, точно. Извините.

Я сел и взял чашку. Она сделала то же самое.

- М-м, неплохой кофе, - сказала Шерил, отпив чуть-чуть. - Я всегда удивлялась, как люди могут отгадывать всякие головоломки. Я прошла хорошую уличную школу, а вот в обычной не особенно старалась.

- На каких улицах?

- Финикс, Аризона.

- Жарковато там.

- Как в печке. Осточертело париться. Уехала оттуда, когда мне исполнилось семнадцать, бросила школу. Обманула насчет возраста и получила работу в лас-вегасских "Волшебных колесах".

- Это шоу на скейтбордах?

- Да, вы слышали о нем? Я здорово каталась - мне кажется, я раньше научилась кататься на скейте, чем ходить.

- "Волшебные колеса"... они ведь долго шли, разве не так?

- Несколько лет. Однако лично я там каталась только шесть месяцев, потом растянула лодыжку, и для профессионального катания я уже не годилась. Мне дали место в "Folies du Monde" [25].

Шерил сняла очки. Глаза выглядели умиротворенными. Видно, рассказ о себе действовал на нее успокаивающе. Я откинулся на спинку стула, скрестил ноги, посмотрел на три бриллиантовых кольца на ее правой руке и одно с трехкартным рубином - на левой.

- Значит, вы - настоящая шоу-гёрл.

- Не совсем так, я просто танцевала в массовке. Первым делом меня заставили поменять имя. Продюсеры заявили, что имя будет появляться на афишах, поэтому нужно придумать что-то новое.

- А чем им Шерил не понравилось?

- Шерил Сомс звучит недостаточно по-французски, - пояснила она.

- И что они вам предложили?

- Сильвана Спринг. - Она посмотрела на мою реакцию. - Если честно, это мы с хореографом вместе придумали.

- Сильвана, - повторил я. - Красиво.

- Я тоже так решила. В имени есть что-то лесное, Сильвана - сельва, оно вроде как приглашает на прогулку в лес. А Спринг, потому что весна - лучшее время для прогулок по лесу. Мне показалось, что имя выглядит свежо и поэтично. Так или иначе, я протанцевала некоторое время, но мое имя так и не появилось на афишах. Хотя псевдоним я все равно себе оставила.

- Еще одна травма?

- Нет. - Она нахмурилась и снова надела очки. - Это все политика. Кто что делает и с кем.

- А как вы оказались в Малибу?

- Длинная история. - Шерил постучала пальцами по газете и отвернулась. - Вы не возражаете, если я отломлю маленький кусочек от вашего рогалика? Я не ела целый день, смотрела за малышами и чувствую себя упавшей духом.

- Возьмите весь.

- Нет-нет, один кусочек.

- Только не говорите, что вы на диете.

- О нет, - засмеялась она. - Просто стараюсь следить за фигурой. Потому что... нужно беречь то, что имеешь, понимаете?

Шерил отломала крошку, прожевала, проглотила, откусила кусочек побольше и в итоге съела половину рогалика.

- Дети заснули?

- Да, наконец-то. Таких трудов стоит утомить их настолько, чтобы они улеглись спать. Поэтому мы и пошли на пляж. Ну и денек! Я и решила использовать это время и немного себя порадовать.

- Конечно, - сказал я. - Я хочу быть откровенным, Шерил. Ваш деверь сказал мне, кто является собственником виллы.

- Какой деверь?

- Кент Ирвинг сказал, что он дядя Бакстера и Сейдж, из чего я сделал вывод, что он ваш деверь. Он дал мне визитку с названием корпорации "Дьюк" на ней. Я и не подозревал, на земле каких знаменитостей нахожусь.

Она нахмурила брови:

- Он не их дядя. Кент любит так говорить, потому что это проще.

- Что вы имеете в виду?

- Его жена, Анита, на самом деле приходится моим детям сестрой, сводной сестрой. А не тетей. Так что она мне падчерица, а Кент - пасынок. - Шерил хихикнула. - Странно, правда?

- Немного запутанно.

- Анита старше меня, а я - ее мачеха, каково? Только не смейтесь, ладно? Если я начну смеяться, кофе попадет мне в нос.

Положив очки на стол, она сверкнула сине-зелеными глазами.

- Все действительно очень запутанно. Иногда я сама не могу поверить, что нахожусь в центре этого клубка.

- Смешанные семьи. Сейчас такое сплошь и рядом.

- Наверное.

- Значит, Кент - их сводный брат. И работает на вашего мужа? Вы жена знаменитого Тони Дьюка?

- Уже нет. - Шерил заглянула в один из пакетов с покупками. Вынула красные бикини-стринги и показала мне. - Как вам?

- То небольшое, что я вижу, мне нравится.

- Эх вы, мужчины. Совсем лишены воображения.

- Хорошо, - сказал я, закрывая глаза, - включаю воображение. То небольшое, что я представлял, просто потрясающе.

Она засмеялась и бросила купальник обратно в сумку.

- Мужчины считают, что обнаженное тело лучше всего. Однако будьте уверены - немного

одежды на теле смотрится куда сексуальнее. – Ее рука опустилась к чашке, потом изменила направление и легла на мою ладонь.

– Так вы – бывшая миссис Дьюк? – спросил я.

Она слегка хлопнула по моему запястью.

– Не говорите так. Я это ненавижу.

– Быть "бывшей"?

– Быть "миссис". Мне всего двадцать пять лет. Называйте меня Шерил. Или даже Сильвана. "Миссис" говорят только о старухах.

Она глубоко вздохнула, ее грудь неохотно приподнялась.

– Пусть будет Шерил, раз вы настаиваете.

Я допил кофе, пошел еще за одним и купил второй рогалик.

– Это вам.

– Нет-нет, – отказалась она и даже подняла ладонь в знак протеста. – Еще чуть-чуть, и я так раздуюсь, что меня придется до дома катить.

Правда, после глотка кофе она начала отщипывать крохотные кусочки, и скоро у рогалика уже не осталось верхнего слоя.

– Послушайте, – сказала Шерил, – я ведь даже не должна была говорить о них – об Аните, Кенте, Тони. Кстати, мы в разводе уже год, если вам интересно. И какого черта, никто мне не может указывать, что делать, верно?

– Верно.

– Что касается Тони, я все еще чувствую близость и нежность по отношению к нему. Он действительно великий человек, совсем не такой, какой вы думаете.

– А откуда вы знаете, как я о нем думаю?

– Ну, наверняка считаете, что он повернут на сексе и прочее. Вся эта грязь о пожилых мужчинах, которые женятся на молодых!.. Я по-настоящему любила его. И сейчас люблю. Просто теперь немного иначе. Он... – Шерил покачала головой. – Нет, на самом деле не стоит.

Я провел пальцем по губам.

– Я вовсе не выпытываю ваши секреты.

– Вы-то не выпытываете, а вот я болтаю. Но ведь это моя личная жизнь. Почему я всегда должна делать то, что говорят мне другие?

– Кто говорит вам, что делать? Анита и Кент?

Она снова взяла газету с кроссвордом, сосредоточилась на сетке, прищурилась.

- Буквы совсем крохотные. Наверное, мне нужны контактные линзы посильнее... Знаете, я думаю, этим бараном может оказаться архар. По-моему, я помню это слово по Аризоне. Как вы считаете, архар - это баран?

Она нагнулась вперед и протянула мне газету, ее грудь оказалась на столе.

- Похоже, вы правы, - ответил я. - Превосходно.

Широкая улыбка появилась на ее лице, когда я заполнял клеточки кроссворда, и на какой-то момент Шерил показалась совсем юной.

- Вы скорее всего очень умный, раз отгадываете головоломки. Мне нужно тоже попробовать, - сказала она, - чтобы хоть чем-нибудь занять голову. Иногда мне очень скучно, на вилле дел не слишком много.

- Seriously?

- Знаю, знаю: райская жизнь, грех мне жаловаться... Только, поверьте, там действительно скучно. Есть теннисный корт, но я ненавижу играть в теннис в такую жару. Остается плавать. А сколько можно плавать, ездить в этой кабине вверх и вниз и смотреть на океан? Даже зверинец Тони и тот не радуется. Да, в нем живут всякие редкие породы козлов, обезьян и других животных, зато дурно пахнет и шумно. Кроме того, я не люблю животных. И детям зверинец наскучил. Когда они не спят и играют, мне есть чем заняться, однако когда спят, как сейчас... Я хочу отправить их обоих в подготовительную школу, хотя пока не получается.

- Почему?

- Слишком много проблем: найти подходящую школу, решить, кто будет их увозить и привозить, удостовериться в безопасности.

- В безопасности? Вы имеете в виду телохранителя?

- Хотя бы найти место, где мы будем уверены в их безопасности. В Малибу много кинозвезд, которые отправляют своих детей в подготовительные школы, но мы хотим быть особенно осторожными.

- Разрешите задать личный вопрос?

- Я ведь могу и не отвечать на него, если не захочу.

- Верно, - согласился я. - Если вы уже год как развелись, то почему все еще живете там?

вернуться

25

Страсти всего мира (фр.).

- Долго рассказывать. - Ее рука лежала на моей. - Я хочу отблагодарить вас за то, что вы сделали. Бакстер умеет плавать, и тем не менее это могло плохо закончиться. Не желаю, чтобы об этом узнала Анита, поэтому у меня есть еще один повод благодарить вас - за ваше молчание.

- Без проблем.

- Чем вы зарабатываете на жизнь?

- То одним, то другим. У меня есть кое-какие инвестиции.

- Ого, - сказала Шерил. - Звучит серьезно. И все же, готова поспорить, вы не такой богатый, как Тони.

- Здесь даже и говорить не о чем.

Она провела ладонью вверх по моей руке, легко коснулась груди, дотронулась до губ, потом убрала руку.

- Почему я до сих пор живу там? Что ж... После развода у меня был собственный дом. На холмах Лос-Фелис, там действительно классное место. Его купил Тони, потому что у дома были ворота и охрана. В общем, безопасно. Вернее, мы так думали. Тони хотел для меня только лучшего.

- Значит, вы разошлись мирно...

- Он был очень мил... Короче говоря, я жила с детьми в этом большом старом доме на Лос-Фелис - много земли, много замечательных удобств, вроде гигантской ванной с видом на холмы. И недалеко от Голливуда, так что однажды я повела детей в "Египетский театр", посмотреть "Жизнь насекомых". Там устроили целое шоу о жуках и прочих тварях, компьютерные игры, игрушки. Бакс и Сейдж были в восторге. Потом мы пошли ужинать и вернулись довольно поздно. Сейдж спала на моем плече, а Бакс вот-вот собирался заснуть. Я поворачиваю ключ в замке, захожу внутрь, но вместо привычного восторженного лая Бинглза - это наша собака... бывшая, пудель, выигравший кучу наград... Так вот, Бинглз лежал в коридоре без движения, с вывалившимся языком и тусклыми глазами.

- О Господи, - пробормотал я.

- Я чуть с ума не сошла, Алекс. Если бы со мной не было детей, я бы закричала. Бакстер подбежал, чтобы потрепать пса, однако по тому, как у собаки был высунут язык, я поняла, что пудель мертв. Я закричала Баксу, чтобы тот не прикасался к Бинглзу, Сейджи проснулась и начала плакать, и тогда я почувствовала запах. Ужасный запах газа. Я выбежала с детьми оттуда как можно быстрее и позвонила Аните, Она прислала за нами водителя, и мы приехали сюда. В Лос-Фелис вызвали специалистов. Оказалось, произошла сильная утечка газа - дом был старый, и трубы находились в плохом состоянии. Каким-то образом основная труба закупорилась. Нам еще повезло, что мы тогда уехали, иначе могли бы умереть во сне, так как было холодно и все окна были закрыты. Или, если бы я зажгла спичку, весь дом взлетел бы на воздух. Там все уладили, но мы все равно с тех пор живем здесь. Рано или поздно я подберу другой дом, поближе к Тони, потому что... он их отец.

- Ужасно, - сказал я.

- Мы были на волосок от смерти. Прямо как сегодня. - Она гладила мой большой палец своими пальчиками, и камни на ее перстнях сверкали. - Наверное, на меня сверху смотрит ангел-хранитель и помогает.

Шерил доела половину рогалика.

- Таким образом, я из голливудской жительницы опять превратилась в обитательницу Малибу.

- Вы так и не рассказали, как перебрались в Малибу из Вегаса.

- Ах, об этом... - промолвила она, вытирая крошки с губ. - После того как я протанцевала в массовке некоторое время, а в первые ряды меня так и не поставили, я заскучала и решила посмотреть, не найдется ли что-нибудь подходящее в Лос-Анджелесе. Решила попробовать себя в модельном бизнесе, или в кино, или еще где-нибудь. Я скопила немного денег, сняла хорошую квартирку в Марине и стала ходить по агентствам. Но им не были нужны фигуристые девушки, а всякими мерзостями я заниматься не хотела. Вы понимаете?

Я кивнул.

- Сниматься для порножурналов или в порнофильмах. Тело у меня, конечно, подходило, однако требовалось и кое-что другое... Я зашла к нескольким рекламным агентам, занимающимся съемкой роликов, и все они оказались неудачниками. Я уже начала подумывать о какой-нибудь скучной работе, когда увидела рекламу в газете, где предлагали хорошие деньги за участие в психологическом эксперименте. И тогда я сказала себе: "Эй, подруга, если ты в чем и разбираешься, так это в психологии". Потому что в танцах сплошная психология. Нужно сосредоточить взгляд на определенных парнях среди зрителей и играть для них, притворяться, будто ты знаешь их, а они - тебя. Это задавало определенный тон, если смотрелось естественно. Все словно по-настоящему, тогда зрителям нравится. А когда счастливы зрители, счастливы все.

- Связь со зрителями, - кивнул я.

- Точно. - Шерил снова погладила мой большой палец. - Итак, я решила, что психология может меня заинтересовать, и позвонила по объявлению. Парень, поместивший его, оказался очень приятным малым. Требовалось лишь сидеть в одной комнате с мужчинами, вести себя естественно и наблюдать за их реакцией.

- И все?

- Он, этот психолог, измерял реакции на то, что называл стимулами. Вроде как требовалось для рекламы или еще чего. Думаю, он считал меня довольно сильным стимулом. Кроме того, офис находился в Ньюпорт-Бич, так что во время обеденных перерывов я сидела на песке и прохлаждалась. Я всегда любила океан. В Финиксе, знаете ли, океана очень не хватает.

- Вам нужно было лишь сидеть в комнате, и за это платили хорошие деньги?

- Так и есть. Как в модельном бизнесе, только лучше. Потому что здесь не было фотографа, который заставлял бы скручиваться в самые немыслимые позы. А Бен, психолог, был очень милым. И никогда не приставал. Что, если честно, стало для меня большой неожиданностью. - Она снова сжала мой палец.

Я ответил:

- Кто бы сомневался.

Шерил улыбнулась.

- Сначала я думала, Бен просто ждет удобного момента. Но когда поняла, что его это не интересует, то начала подозревать, не гей ли он. Это было бы хорошо, мне нравятся геи. То

есть я совсем не расстроилась, что он за мной не ухлестывает. Я не такая.

Голос Шерил зазвучал жестче, словно я обвинял ее в чем-то. Ее ноготь впился мне в палец, я осторожно убрал его и сказал:

- Вероятно, мужчины пристают к вам, даже когда вы против их ухаживаний?

- А вы действительно умеете слушать.

- Только по удачным дням.

- И Бен такой же. Хороший слушатель. В общем, я участвовала в эксперименте где-то месяц, и в итоге он все-таки пригласил меня в ресторан. Не нагло, а скорее по-отечески. Или по-дружески. Хотел выяснить, понравилась ли мне работа. Пригласил в "Плюш" на побережье, вел себя как настоящий джентльмен, стремился узнать меня поближе как личность. Мы действительно хорошо провели время, хотя я не почувствовала никаких искр между нами. И когда - здесь тоже без кармы не обошлось - мы вышли из ресторана и ждали, пока служащие подадут его машину, подъехала другая машина - великолепный темно-коричневый "бентли-азур". Из нее вышел пожилой мужчина, первоклассно одетый, ухоженный. Только я в основном смотрела на машину, потому что такие не часто встречаются - с водителем, с хромированными колесами, покрытые миллионом слоев лака. Но Бен уставился на мужчину, вышедшего из машины, потому что он его знал. А тот, другой, знал Бена. Они начали обниматься, целоваться, и я подумала, что все-таки была права - мой начальник и вправду голубой. И вдруг Бен сказал: "Шерил, это мой отец, Тони", а тот, другой, поклонился, поцеловал мне руку и произнес: "Я вами очарован, Шерил. Меня зовут Марк Энтони Дьюк". Это меня шокировало. Потому что, как только я услышала имя, тотчас же вспомнила и лицо. И я никогда бы не подумала, что кто-то вроде Тони знает кого-то вроде Бена, тем более окажется его отцом. Бен даже фамилию Дьюк не использует - он взял настоящее имя их семьи. И он совершенно не такой, как Тони. Совершенно. Нельзя найти двух более непохожих людей.

Она остановилась перевести дыхание. Облизнула губы, расправила плечи и выпятила грудь.

- Вот так я повстречалась с Тони и, наверное, произвела на него впечатление, потому что на следующий день он позвонил. Сказал, что спросил у Бена разрешения. Ловкий трюк, правда? Он пригласил меня в ресторан, а следующее, что я помню, - это как мы летим в Акапулько. В общем, я не чувствовала под собой ног от счастья.

- Здорово, - сказал я.

- Да уж. А теперь вы мне что-нибудь расскажите. Только честно, ладно?

- Ладно.

- Уверена, когда я вам сказала, что была женой Тони, вы подумали, будто я ему позировала и так мы познакомились. Вы решили, что я была "Угощением месяца", так ведь?

- Не совсем.

- Нет, не обманывайте, - произнесла она, хлопнув меня по руке. - Все так думают. И это нормально. Но Тони всегда говорил, что я была его особенным угощением. Знаете, ведь я единственная женщина, у которой от него родились дети, с тех пор как умерла мама Аниты и Бена. Я родила ему красивых детей.

- Просто восхитительных.

Ее пальцы пробежались по моему запястью.

- Вы очень милый. Так какими инвестициями вы занимаетесь?

- Я владею кое-какой недвижимостью.

- И как, прибыльное дело?

- Мне хватает.

- Понятно, тем лучше для вас. И время есть для отдыха. Вы - интеллеktуал, сразу видно. У меня нюх на людей. Что еще, кроме плавания на лодке, вы делаете, чтобы развлечься?

- Немного играю на гитаре.

- Обожаю музыку. У Тони нет слуха, и все равно он притворяется поклонником музыки. Для вечеринок приглашает лучшие группы. На последнюю мы чуть не заполучили "Каменную команду".

- Похоже, у вас там что-то невообразимое на вечеринках происходит.

- Иногда, - кивнула Шерил. - Бывало, приходило до тысячи незнакомых людей, чтобы набить животы, да еще проститутки из журнала, сующие свои сиськи в лицо Тони. Иногда это приурочивалось к благотворительному событию, и тогда Тони приглашал умственно отсталых или жертв пожаров. Слава Богу, больше мне не заниматься всем этим.

- Из-за развода?

- Не только. Тони завязал с вечеринками.

- Почему?

- Времена меняются. - Отпустив мою руку, она отломала еще один кусочек рогалика. - Я точно лопну.

- Вряд ли. А Бен действительно оказался геем?

Шерил посмотрела на меня.

- А кого это волнует?

- Я так, поддерживаю беседу.

- Нет, он не голубой. Он просто этим не занимается. Как священник.

- Асексуал.

- Да, такие тоже встречаются.

- Разнообразие - вещь в жизни необходимая. Без него было бы скучно.

Она улыбнулась.

- А вы любите разнообразие?

- Жить без него не могу.

- Я тоже... Раз нам обоим так нравится разнообразие, может, встретимся как-нибудь еще разок?

- Когда? - спросил я, касаясь ее щеки.

Шерил отодвинулась. Улыбнулась.

- Может, прямо сейчас?.. Я шучу. Нужно вернуться и накормить детей до того, как меня обвинят в небрежности. Но если однажды вы будете проплывать на своем маленьком каяке, а я случайно окажусь на пляже, одетая в это... - Она показала на сумку с бикини.

- Заманчиво, - произнес я.

Шерил вынула из сумочки органайзер, написала телефонный номер и вырвала страницу.

- Мой личный мобильный телефон.

- Чувствую себя привилегированной особой, - сказал я, убирая листок.

Она пододвинулась, взяла мое лицо руками и поцеловала в губы.

- Вы были великолепны, Алекс. В последнее время меня мало кто ценит. До свидания.

Глава 30

Итак, моя гипотеза подтвердилась.

При помощи "психологического эксперимента" Бен Даггер подбирал девушек - молоденьких блондинок. И уступал добычу отцу, как только тот проявлял интерес.

Заманивал девушек, а сам играл в "безупречного джентльмена". Асексуал - по крайней мере поначалу. Мужчина вне секса - смех Моник Линдквист по поводу нежелания Даггера обсуждать секс вновь зазвучал у меня в ушах.

Так же как и ремарка Шерил Дьюк о том, что она не хотела быть обвиненной в пренебрежении материнскими обязанностями. Она явно боялась потерять детей. Случайная утечка газа. Живет в доме, где всем заправляет семейство Дьюков.

И Черный Костюм там ошивается. Играет в теннис. Он не просто временный наемник.

Нити подозрений сплетались в единую сеть. Лишь причина гибели Лорен и остальных неясна. Да, пока мне нечего предложить на суд Майло.

Я ехал домой, обдумывая, как опишу сегодняшний день Робин.

"Привет, дорогая. Сегодня я строил из себя человека-лягушку и полдня флиртовал с молодой привлекательной женщиной". Личный номер Шерил обосновался в бумажнике, а мой нос все еще щекотал аромат ее духов.

Я приехал около пяти. Спайк встретил меня на пороге презрительным фырканьем, Робин нигде

не было видно. Пес прошел на кухню и ворчал до тех пор, пока я не скормил ему оставшуюся грудинку. На кухонном столе лежала записка: "Пойду вздремну, будильник заведен на шесть тридцать".

Я проверил автоответчик. Четыре сообщения, и ни одного от Майло. Включил компьютер и запустил в Сети поиск Аниты Дьюк. Высветился личный сайт другой женщины с таким же именем – программиста из Нэшвилла. Эта Анита предлагала всем желающим ознакомиться с ее личной жизнью. И зачем только люди делают подобные вещи?

Интересовавшая меня Анита упоминалась в дюжине других ссылок, большинство из которых я уже встречал во время поиска информации о Тони Дьюке. Однако в конце списка значилась ссылка на статью в "Энтертеймент ньюс" двухлетней давности, привлекавшая мое внимание:

"Руководитель журнала "Дьюк" выходит замуж. Анита Дьюк связала себя брачными узами на церемонии в Малибу..."

Я скачал и распечатал статью.

"...На церемонии с видом на океан в прошлые выходные единственная дочь журнального магната Марка Энтони Дьюка вышла замуж за своего давнего знакомого. Анита Кэтрин Дьюк (33 года), выпускница экономического факультета Колумбийского университета, недавно назначенная управляющей "Дьюк энтерпрайзес", была выдана замуж ее отцом и мачехой Сильваной. Она связала себя узами брака с Кентом Ирвингом (31 год), бывшим президентом компании "Леди кутюр", производившей женскую одежду, а ныне – проект-менеджером "Дьюк энтерпрайзес". Свадьба проходила под вуалью секретности в шикарном отеле "Шедоубридж" на холмах Малибу. Наши источники сообщают, что на свадьбе присутствовали некоторые звезды шоу-бизнеса, включая..."

Дальше шли перечень известных имен и подробности меню. О медовом месяце не упоминалось. О брате Бене тоже ни слова.

"Леди кутюр".

Производство и продажа одежды. Выходит, и Кент, и Лорен работали в области модной одежды, пока Кент не вошел в семью Дьюков, а Лорен...

Теперь мне на самом деле нужно поговорить с моим другом-детективом.

* * *

Я застал Майло в отделе по расследованию особо тяжких преступлений.

- Счастливые деньки, – сказал он. – Несмотря на мое предупреждение, Эндрю Салэндер сбежал. Я хотел найти его и расспросить поподробнее о связях Лорен в модельном бизнесе. Провел последние два дня в торговых центрах. Впустую. Никто из сферы моды ее не помнит. И ни одно модельное агентство Лорен не нанимало. Что, видимо, означает очередную ложь – ее реальным заработком была проституция, а кто признается, что вовлечен в подобные игры?

- Странно, что ты заговорил об этом. Зять Бена Даггера, Кент Ирвинг, раньше был связан с производством и продажей модной одежды. Предприятие называлось "Леди кутюр".

- Правда? Можно, я отдам тебе значок, а сам отдохну пару дней в Палм-Спрингс?

- Ты же ненавидишь пустыню.

- Это дело я ненавижу еще больше... "Леди кутюр". У меня есть справочник магазинов, подожди-ка... В списке нет, давай посмотрим в телефонном справочнике... Ничего с таким названием нет.

- Неудивительно. В статье говорилось "бывший президент". У Ирвинга открылись более радужные перспективы.

- Как ты это выяснил?

- Набрел в киберпространстве. Компания "Леди кутюр" упомянута в статье о свадьбе Аниты Дьюк. Я и задумался. Ирвинг женился на Аните два года назад. Скорее всего некоторое время до свадьбы они встречались - скажем, от шести месяцев до года. То есть примерно тогда, когда, по утверждению Лорен, она подвизалась в модельном бизнесе. Согласен, работа моделью - лишь прикрытие, на самом деле Лорен занималась проституцией. Но то, что ее деятельность прикрывалась производством одежды, может оказаться правдой. Если Ирвинг был одним из клиентов Лорен - постоянным, тратившим на нее много денег, этот эпизод его биографии мог помешать женитьбе на мультимиллионерше. Что, если Лорен пыталась заработать на этом, рассказала Мишель и так далее... А затем и Мишель попробовала сделать то же самое? Или кто-то подумал, что она собирается. К примеру, Гретхен Штенгель, которая могла знать Ирвинга с давних времен и предупредила его. А он, в свою очередь, решил проблему.

Долгое молчание на том конце провода.

- Значит, у тебя теперь новый кандидат на звание плохого парня.

- На кону большие деньги, а Ирвинг подходит под наш сценарий давнего поклонника с пухлым бумажником. А также под описание типа, который оставляет за собой трупы неугодных в качестве предупреждения. Это могло бы объяснить и исчезновение компьютера Лорен. В дополнение к деньгам Аниты Кент занимает высокую должность в "Дьюк энтерпрайзес" и является членом группы предпринимателей, разрабатывающих Райскую бухту. Тут есть что терять. Ты можешь выяснить, не проходил ли он по делу Гретхен Штенгель?

- А как насчет Бена Даггера? Сексуальные секреты тебя больше не интересуют?

- Я его не исключаю, - ответил я. - Просто вижу альтернативу. Даже если Даггер не был вовлечен напрямую, он мог косвенно запустить эту машину. Может, привел Лорен на виллу к Дьюкам и там они столкнулись с Ирвингом лицом к лицу. Видение из забытого прошлого. И уж затем Лорен попыталась припугнуть Ирвинга. Такой вариант объяснил бы реакцию Даггера на известие о смерти Лорен. Он был удивлен, хотя и сознает свою роль в этом деле. Даггер подозревает Ирвинга, но не говорит ни слова, так как не хочет раскрывать свое происхождение. Поэтому он выглядит невинной овечкой, сотрудничает до определенного момента и начинает покрываться испариной, как только разговор заходит о его личной жизни.

- И все это ты выведal в киберпространстве? А как в твой великий сценарий вписывается Шона Игер?

- Не знаю. Если только у Ирвинга не было чего-нибудь и с ней.

- По-твоему, наш пострел везде поспел.

- Может статься, это не имеет никакого отношения к делу, и все же для начала посмотри хотя бы материалы дела Гретхен.

- Посмотреть материалы по Гретхен проблематично. Дело у местных отобрало ФБР. Именно федералы ее обвиняли, они организовали и сделку с признанием вины. Во время процесса имена клиентов не разглашались, хотя поверь мне: газеты пытались раздобыть любую информацию. Однако сохранение в тайне всех имен являлось основным пунктом сделки. Гретхен держала язык за зубами в обмен на короткий срок. Хорошо, я позвоню прокурору. Правда, особых надежд не питай. И прежде всего мне нужно найти Энди Салэндера. Его побег действительно меня беспокоит...

- Когда он уехал?

- Посреди ночи, без записки. Оставил месячную плату за квартиру, упаковал только одежду, мебель бросил. Хозяин квартиры недоволен, как и я. Салэндер последний, кто видел Лорен живой. Я отношусь с великим уважением к твоему творческому уму, но не сведется ли все лишь к разборке между соседями по квартире?

- Ты в самом деле можешь представить себе, как Салэндер в драке одолевает Лорен, потом связывает ее и расстреливает? А потом проделывает то же самое с Мишель и ее другом? И сжигает их тела?

- Алекс, я занимаюсь расследованием преступлений достаточно долго, чтобы ничему не удивляться. Насколько нам известно, Мишель и Ланс были убиты из другого оружия, нежели Лорен.

- А Джейн?

- Джейн прикончил Мэл Эббот, дружище, мне нечего противопоставить такому решению. А вот Салэндер сбежал после того, как дал слово оставаться на месте. Я заходил в бар "Отшельники". Менеджер сказал, что Салэндер не появлялся на работе ни вчера, ни сегодня. И не звонил, а ведь на него всегда можно было положиться. Что-то явно не в порядке.

- Вероятно, он боится. Знает то, чего знать не должен. О смерти Джейн Эббот только недавно сообщили в новостях. Салэндер решил, что сам может оказаться в подобной ситуации, и запаниковал.

- Неужели ты думаешь, что Лорен, обладая ценным секретом, рассказывала бы его направо и налево?

- Лорен была одинока. А Салэндер хвалился нам, как он умеет слушать. Кроме того, Лорен могла не все ему рассказать, а лишь намекнуть. Однако теперь, когда люди вокруг умирают, Эндрю боится, что даже столь малые знания очень опасны.

- Хорошо. Если он обладает важной для следствия информацией, у меня еще больше причин поскорее его отыскать. По словам менеджера бара, у Энди был друг, с которым он то мирился, то расходился. В этом направлении я сейчас и работаю.

- Скорее всего они помирились. В первую мою встречу с Салэндером Эндрю ждал кого-то и намекнул, что это старая любовь. Планировалось нечто вроде воссоединения. А что за друг?

- Какой-то агент, работает в крупной фирме, специализирующейся на сценариях и подборе актеров. Менеджер говорит, Энди упоминал компанию "Уильям Моррис". Этот парень

заглядывал иногда в "Отшельники", пил сингапурский ром, сплетничал с Энди, но был не особо дружелюбен с остальными. В последний раз заходил несколько месяцев назад. У меня есть описание – ему за сорок, стройный, темные волосы, маленькие очки, костюмы от Армани. Менеджер вроде слышал, как Энди называл этого парня Джейсоном. Или Джастином. Я еду в "Моррис" прямо сейчас, может, они купят мой сценарий.

- Я и не знал, что ты пишешь.

- Подкинь мне денег, через пару дней напишу и получу "Оскар". Ты видел всю ту чушь, что идет сейчас на экранах?

- А ты собираешься изобразить полицейского-супергероя?

- Нет, очаровательного гениального копа с чувствительной душой, спасающего наш безумный и жестокий мир.

Я засмеялся.

- Если в Беверли-Хиллз не повезет, прощупай родителей Салэндера. В его комнате была фотография, снятая в...

- Да, в Блумингтоне, штат Индиана. Звонил туда сегодня утром. Мать Салэндера не говорила с сыном уже почти год. Похоже, Энди-старшему не пришелся по душе стиль жизни единственного отпрыска. Энди-младший ушел из дому за год до окончания школы и больше в родной город не возвращался. Он посылает матери открытки на Рождество, а она отправляет ему деньги, которые удается скопить втайне от мужа. Когда я вешал трубку, мать плакала... Ох, обожаю свою работу. В любом случае спасибо за информацию об Ирвинге. Звони, когда тебя снова посетит вдохновение.

- Вообще-то...

- Что?

- Только спокойнее.

- Постараюсь, хотя благодаря тебе в последнее время спокойствие меня покидает все чаще. Выкладывай.

- Я путешествовал не только по киберпространству, – заметил я и рассказал Стерджису о дне, проведенном в Райской бухте, о Шерил Дьюк, встрече с Ирвингом и Анитой и о Черном Костюме в теннисном облачении.

- Значит, ты даже говорил с этим парнем?

- Всего лишь несколько минут.

Долгое молчание.

- И плавал на каяке?

- Говорят, полезно для здоровья.

- Алекс, – начал Майло. Потом опять умолк. – Мистер Дьюк носит льняные костюмы, а киллер играет в теннис. Летняя забава зимой. Может, этот Джо Мафиозо на самом деле тренер,

который будет ставить старине Тони подачу?

- Он больше смахивает на тяжелоатлета.

- Хорошо. Но факт, что он перекидывал мячик через сетку, не указывает на его принадлежность к миру криминала. Они не привезли бы такого типа к себе домой. Алекс, я не могу поверить, что ты действительно взял лодку и занимался морской разведкой.

- Нет закона, запрещающего наслаждаться океанскими пейзажами. Кроме того, просто счастье, что я оказался там. Мальчик мог бы утонуть.

Преувеличенный вздох прозвучал на том конце провода.

- Мо-о-ой геро-о-ой. И теперь мамаша от тебя без ума. Ты собираешься с ней встретиться?

- Очень смешно.

- Ты ведь взял ее телефон.

- А что мне оставалось делать?

- Как насчет самоуверенного возмущения? Мог бы сразу сказать, что знаешь об Ирвинге не только из Интернета.

- Я ждал подходящего момента.

Майло засмеялся.

- Какая разница? Ладно, есть ли еще какая-нибудь причина, кроме модельного бизнеса, по которой Ирвинг тебя беспокоит? Что он за человек?

- При жене он робкая овечка, но в ее отсутствие любит строить из себя главного. Модная прическа, одевается как в старых фильмах про жизнь кинозвезд, расхлябанная манера держаться. Мне показалось, Ирвинг хочет произвести впечатление игрока.

- Если бы дурной вкус и притворство были уголовными преступлениями, Лос-Анджелес превратился бы в одну большую исправительную тюрьму, - сказал детектив. - Ну ладно, Ирвинг ни черта не смыслит в одежде, потому и завалил дело. Дай мне еще что-нибудь. Что-нибудь зловещее, с чем я бы мог работать, перед тем как начну бессмысленно бегать по городу.

- Мне больше нечего сказать о нем. Я просто пытаюсь связать все оборванные ниточки. Эта информация может относиться к делу или не иметь к нему никакого отношения. Шерил очень беспокоит, что ее могут признать беспечной матерью. А Ирвинг намекнул мне, незнакомцу, будто она таковой и является. Думаю, он хочет распространить такую информацию как можно шире. Я провел достаточно консультаций по опекунским делам, чтобы чувствовать надвигающийся конфликт, а здесь им явно пахнет. В богатых семьях это хуже всего - у них достаточно средств для оплаты адвокатов длительное время, и речь идет не о детях, а о контроле. И деньгах. В данном случае - о больших деньгах. Шерил говорит, они с Дьюком разошлись полюбовно. Но она может выдавать желаемое за действительное. Или просто врать. Возможно, вовсе и не Дьюк хочет забрать у нее детей. У меня сложилось впечатление, что Тони все больше уходит в тень. Он не устраивает вечеринок уже около двух лет, а Шерил дала понять, что и не собирается их устраивать. Дьюк передал бразды правления корпорацией

Аните и соответственно Кенту. Не исключено, что Анита и Ирвинг готовят план захвата власти. Двое детишек Шерил являются наследниками и в дальнейшем будут претендовать на кусок пирога. Если Анита и Кент станут опекунами Бакстера и Сейдж, то сосредоточат всю полноту власти над империей Дьюка в своих руках. А захват власти предполагает устранение помех – например, слишком настойчивых шантажистов. Я вполне могу себе представить Ирвинга в роли нанимателя убийцы. Он достаточно самоуверен, чтобы поселить киллера на собственной вилле. Потому что окружать себя бандитами – это эффективно.

- Забудь, что я говорил о сценариях. Это ты их будешь писать, а я – продавать.

- И еще одно. Мы были правы – Даггер использовал свой эксперимент для заманивания девушек. – Я рассказал Майло о том, что Шерил тоже была участницей эксперимента, а Даггер ухаживал и приглашал ее на ужин только для того, чтобы позже уступить Тони Дьюку.

- Ничего себе эксперимент, – сказал Стерджис. – Самая настоящая прикладная наука в действии. Почтительный сын.

- И отец, и сын питают слабость к молоденьким блондинкам. Поэтому, несмотря на заверения Даггера, я не исключаю, что Шона тоже имела к Дьюкам отношение.

- Секс, деньги – определились наконец. А то путаница получается.

- Я думаю, любая из теорий имеет право на существование. Лорен купила оружие для самозащиты, могла даже иметь его с собой в ночь убийства, но так и не воспользовалась им. Вполне вероятно, она знала убийцу и недооценила угрозу. Лорен любила деньги, которые получала за свою работу, однако власть привлекала ее еще больше. Если убийца запал на нее или притворился, что запал, она могла поверить, будто контролирует ситуацию. Парень ее связал, убил, бросил в мусор и забрал пистолет, надеясь использовать его в будущем. Потом как по нотам разыграл смерть Джейн: выстрелил в нее из пистолета Лорен и сунул его Мэлу. Пистолет принадлежал члену семьи – несомненный несчастный случай.

- Остроумно, – прокомментировал Майло, – очень остроумно.

- Ты видишь изъяны в логике?

Ответа не последовало. Я продолжал:

- Было бы неплохо взглянуть на бумаги Джейн. Не оставила ли она что-нибудь провокационное? Как насчет Лайла Тига? Он так и не появился?

- Подозреваемый под номером один триллион? – съязвил Майло. – Нет, домой он не приходил. Я связался с шерифом Ка-стаика, тот обещал поискать внедорожник Лайла. Так как он мне еще не перезвонил, я сделал вывод, что мистер Тиг на охоте. Чем, собственно, и мне пора заняться.

- У меня все еще лежат фотографии Даггера и Черного Костюма.

- Ах да, конечно. Постараюсь выкроить время. Мои люди позвонят твоим.

Через сорок минут Майло перезвонил.

- Я только что из агентства "Моррис". Бывший-нынешний дружок Энди Салэндера – вероятно, парень по имени Джастин Лемойн. Он подходит под описание, а вчера позвонил и назвался

больным, отменил все встречи. Кроме того, представь себе - он твой сосед. Тоже живет на Беверли-Глен, только на полмили ниже. Я сейчас направляюсь туда. Если хочешь, давай встретимся. Заодно отдашь мне те фотографии. Если Энди там, станешь свидетелем мастерского допроса. Увидишь, как я оказываю психологическое давление.

Робин должна была спать еще полчаса, поэтому я ответил согласием.

* * *

Джастин Лемойн жил в маленьком, симпатичном белом бунгало, которое раньше, судя по всему, служило домиком для гостей при испанском особняке в колониальном стиле, расположенном на соседнем участке. Во дворе недавно посадили неприхотливые декоративные растения. К дому примыкал гараж, машины я не увидел.

Я добрался быстрее Майло, припарковался и стал ждать. В бунгало и около него царил тишина, но то же самое можно было сказать о любом доме в округе. Единственными признаками жизни являлись бледные лица водителей, застрявших в пробке. Автомобили медленно тянулись мимо ряда казавшихся необитаемыми домов. Складывалось впечатление, будто все покидали Лос-Анджелес в преддверии катастрофы.

Наконец Майло подъехал к моей "севилье", вышел из машины, на ходу ослабляя узел галстука, и направился прямо к двери. К тому времени, как я подошел туда, детектив уже нетерпеливо ждал на кнопку звонка. Ответа не последовало. Сильные удары в дверь тоже ни к чему не привели.

- Да, - сказал Стерджис, глядя на еле ползущие по улице автомобили, - видимо, нужно отнести вечные пробки на счет повышения уровня жизни. - Он побледнел и, похоже, засыпал на ходу.

Я отдал Майло конверт с фотографиями Черного Костюма. Мой друг положил их в карман пиджака. Снова нажал на звонок. Ничего.

- Попробуем счастья с соседями?

В испанском особняке дверь открыла светловолосая горничная в черной униформе. Майло спросил ее о Джастине Лемойне.

- Ах этот... - промолвила девушка со славянским акцентом и презрительно улыбнулась.

- Беспокойный сосед, мэм?

- Он, вы знаете... - Она потерла пухлое запястье. - Это самое...

- Гей?

- Да, гомик.

- Это создает вам проблемы, мисс...

- Овенски, Ирина. Раз вы здесь, значит, проблемы есть. - Широкая улыбка, золотая коронка на переднем зубе. - Что он натворил? Что-нибудь сделал с ребенком?

- Он приводит сюда детей?

- Нет, но вы же их знаете.

- Мистер Лемойн причиняет вам конкретные неудобства, мисс Овенски?
- Да. У миссис Эллис есть собаки, и они лают немного. Они ведь на то и собаки, так ведь? А он, - женщина ткнула пальцем в сторону дома Лемойна, - просто большой ребенок. Постоянно жалуется, хочет заставить собак молчать.
- Он хочет, чтобы ваши собаки не лаяли?
- Ужасно, правда?
- Он явно не любитель животных.
- Зато любитель мальчиков.
- Он приводит сюда мальчиков?
- Только одного.
- Сколько ему лет?

Ирина Овенски пожала плечами:

- Двадцать - двадцать два.
- Молодой парень.
- Да, но маленький, как мальчик. Худой, с желтыми волосами здесь, - она показала на голову, - и татуировкой здесь. - Ее рука опустилась на левое плечо.
- А что на татуировке? - спросил Майло.
- Не знаю, близко я не рассматривала.
- Когда вы видели мистера Лемойна и его партнера в последний раз?
- Прошлой ночью. Они сели в машину и уехали. - Она махнула рукой.
- Какая машина у мистера Лемойна?
- "Мерседес". Красный.
- В котором часу это было, мэм?

При виде блокнота Майло в карих глазах Овенски появились искорки.

- В одиннадцать - одиннадцать тридцать, - сказала она. - Я услышала их разговор и выглянула в окно.
- В одиннадцать - одиннадцать тридцать, - повторил Майло.
- Это важно?
- Может быть. Не знаете, куда они могли поехать?
- Кто же знает, куда ездят подобные типы?

- У них был багаж?

- Да, два больших чемодана. Надеюсь, они уехали далеко и он оставит наконец в покое наших собак. Они ведь имеют право лаять, правда?

- Два чемодана, - сказал Майло, когда мы уже сели в его машину. - На годичный круиз не хватит, однако на некоторое время достаточно.

Он оглянулся на особняк. Ирина Овенски все еще стояла в дверном проеме, улыбаясь и махая нам рукой.

- Она святая, - сказал я.

- Из тех, кого не стыдно привести домой знакомиться с мамой. - Майло помахал в ответ, тоже улыбаясь. Достал из кармана конверт. - Давай-ка взглянем, что тут у нас. - Он быстро просмотрел фотографии, немного задержавшись на крупном плане Костюма. - Да, взгляд, конечно, тяжелый... Но все, что я сказал, остается в силе. Если он и вершит мокрые дела для Дьюков, зачем держать убийцу возле себя?.. Когда будет время, прогоню его по базе данных службы по борьбе с организованной преступностью.

- Я и не знал, что существует такая.

- Еще с пятидесятых. Так как в Лос-Анджелесе мафия сейчас поутихла, то ребята из службы наслаждаются длинными обеденными перерывами. В последнее время, правда, они заняты азиатскими и латиноамериканскими наркодельцами, но, кто знает, может, эта рожа имеется в их архивах. Офис "Морриса" закрыт, завтра утром первым делом поеду туда, узнаю, частенько ли Джастин Лемойн отправляется в путешествия. Как ты думаешь, стоит мне надевать костюм от дизайнера?

- А у тебя есть такой?

- Да, "Дом моды сэра Кея". Кроме того, нужно позвонить в офис окружного прокурора парню, который вел дело Гретхен, - не проходило ли по нему имя Кента Ирвинга. Я в третий раз позвонил Лео Рили и так и не дождался ответа.

- А как же профессиональная этика?

- Скорее всего ему нечего мне сказать. Мы, полицейские, не очень-то любим рассказывать о неудачах. Ну а пока я закругляюсь с этим делом. Рик сообщил мне, что вечером мы идем ужинать в настоящий ресторан, где будем притворяться людьми, заслуживающими отличную кухню и безупречный сервис. А потом, возможно, пойдем в кино. Рик также предупредил, что если я возьму с собой телефон, он его ампутирует с хирургической точностью.

- Рик явно расстроен.

- Почему-то я оказываю такое действие на людей.

Глава 31

Я приоткрыл дверь в спальню. Робин лежала на боку - одеяло натянуто только до голого живота, рот приоткрыт, дыхание медленное и ровное. Когда я подошел к кровати и выключил будильник, она открыла глаза.

- Без одной минуты шесть, - сказал я. - Доброе утро.

Она зевнула и потянулась.

- Я устала... Не видела тебя сегодня целый день. Что ты делал?

- Проехался до побережья.

- А я надеялась, что мы поедем где-нибудь на пляже, Раз ты уже...

- Пляж - это одно, а пляж с тобой - совершенно другое.

Я поцеловал ее в подбородок. Какой я милый парень. Но меня не покидала мысль: Малибу - место небольшое. Не хотелось бы наткнуться на кого-нибудь из моих недавних знакомых.

Мы вышли из дома около восьми, на пляж прикатали двадцатью минутами позже. Я проехал мимо всех модных и потому заполненных мест, остановившись напротив небольшого кафе, в котором мы раньше не бывали. Заведение из неокрашенного посеревшего дерева напоминало внушительную по размерам лачугу, примостившуюся на клочке земли сразу за Большой скалой, где крупные оползни - обычное дело, а полосы пляжа шириной в тридцать футов стоят от полутора миллионов долларов и выше. Шаткие столы, полы, посыпанные опилками, ежедневно печатаемое меню на тонких листочках, мангал на подъездной дорожке, разговоры за кружкой пива... Обеденный зал находился на достаточной высоте, чтобы открывался превосходный вид на темный океан. Со словами "Привет, дорогуши" к нам подошла пожилая официантка. Если она и питала когда-нибудь надежды на карьеру в шоу-бизнесе, то они были утрачены еще до основания компании "Техниколор".

И самое главное - кафе находилось за несколько миль до Райской бухты.

Мы устроились за крохотным столиком в углу и заказали морепродукты, зажаренные на гриле, свежую кукурузу и шпинат под сливочным соусом, запили все это неплохим шабли и ужасным кофе.

Тогда Робин сказала:

- Наконец-то ты выглядишь чуть более расслабленно.

Я скрыл удивление и кивнул с невинным видом. Карточка с телефоном Шерил Дьюк все еще лежала в бумажнике, но Робин не имеет привычки проверять мои личные вещи.

Я взял ее руку. Она позволила подержать ее несколько минут, потом убрала, и я подумал, что на самом деле я не такой неотразимый, как всегда считал.

- Все нормально?

- Да, просто немного устала.

* * *

Мы легли в кровать, не занимаясь любовью. Спал я беспокойно.

На следующее утро Робин встала раньше меня и к тому времени, как я добрался до кухни, уже выходила со Спайком на улицу.

- Срочные дела? - поинтересовался я.
- Снова Элвис. Он все еще уверен, что может петь. Будь осторожен.
- Ты тоже.
- Я? Ко мне это не относится.

Она ушла до того, как я успел ответить.

* * *

Майло объявился около трех пополудни.

- Никаких новостей по поводу местонахождения Лемойна и Салэндера, в "Моррисе" не смог пройти дальше приемной. Прокурора, занимавшегося делом Гретхен, повысили и перевели в Вашингтон. Сейчас прокурор - его бывшая помощница, и она утверждает, что имя Кента Ирвинга ей ни о чем не говорит. Я все равно попросил проверить, будем надеяться, она это сделает. Я спросил, была ли связана Гретхен с миром моды, и прокурор подтвердила, что девочки Вестсайдской Мадам обслуживали клиентов магазинов готового платья и тому подобное. Однако главное, почему я тебе звоню, - я опознал твоего мистера Убийцу.

- Спецслужбы его знают?

- Даже не пришлось запрашивать спецслужбы. Фотографии лежали на моем столе вчера вечером. Когда Рик зашел, чтобы отвезти меня в ресторан, он уставился на них и спросил: "Откуда ты знаешь доктора Маккаферри?" Его зовут Рене, и он известный врач. Выдающийся исследователь, живет в Париже, иногда консультирует Национальный онкологический институт. Рик узнал его, потому что ходил на семинар Маккаферри по раку простаты в прошлом году. Это его специальность.

- Понятно, - сказал я. - Тони Дьюк заболел.

- А любящий сын поехал в аэропорт встретить его доктора.

Я засмеялся.

- Сгорели синим пламенем мои теории о мафиози.

- По крайней мере ты старался.

- Может, и все остальное - полная чушь... Значит, у Тони рак, вот и вечеринки прекратились. И Шерил сказала, что их больше не будет. Дьюк передал бразды правления Аните, потому что уже не в состоянии управлять всеми делами. Поэтому, вероятно, Шерил с детьми перебралась обратно на виллу - история об утечке газа может быть сфабрикована, поскольку они не хотят раскрывать правду о болезни Тони.

- Подожди-ка, - прервал меня Майло. - Маккаферри не убийца, но Лорен и другие все-таки мертвы. Давай не будем делать поспешных выводов. Кроме того, малыша Энди так и нет. Алекс, чем больше я думаю о его внезапном отъезде, тем меньше мне это нравится. То, как они уехали с Лемойном посреди ночи, очень смахивает на побег. Придется обзванивать авиалинии. Может, повезет. В любом случае спасибо за помощь. Приятного дня.

* * *

Знаменитый доктор.

Плакала моя хваленая интуиция, хотя Майло был очень вежлив. Однако что делать с остальными подозрениями и подозреваемыми? С Беном Даггером, например? Он тоже здесь ни при чем?

Все-таки это Даггер платил хорошие деньги Лорен, Шерил и неизвестно скольким еще симпатичным блондинкам, чтобы они сидели в холодной комнате и соблазняли мужчин. Это он использовал в эксперименте женскую плоть и собирал данные, которые никогда не были опубликованы или применены на практике.

Скрытые камеры, сетка из проводов на полу... Вуайеризм, замаскированный под научное исследование? Даггер сторонился стиля жизни Тони Дьюка и взамен... А что взамен?

Я думал о том, как легко Даггер уступил Шерил своему отцу. Сразу, едва тот проявил к девушке интерес. Лично отправился в аэропорт встречать Маккаферри, хотя встретить мог бы и шофер.

Может, Даггер - истовый последователь пятой заповеди? Или теперь, когда отец серьезно болен, есть реальная причина быть особенно внимательным?

Снова все возвращается к деньгам: миллионы долларов - неплохая мотивация для внезапно вспыхнувшей сыновней любви.

Смерть Тони Дьюка переставала быть только теоретической возможностью. Однажды - скорее рано, чем поздно - "Дьюк энтерпрайзес" разделят. Стиль жизни Бена Даггера, конечно, далек от богатства и расточительности, однако его "исследования" не приносили ни гроша, а в то же время кто-то ведь должен платить за квартиру с видом на океан и за офисы в Brentwood и Ньюпорте.

Кроме того, Даггер закрывает офис в Ньюпорте и переносит все дела в Brentwood. Скорее всего по той же самой причине: хочет держаться поближе к отцу, потому что дни того сочтены.

Даггер целиком и полностью зависит от благосклонности отца. Теперь, когда во главе компании находится сестра, не грозит ли ему опасность лишиться всего? Зная об отношениях между Беном и Анитой, можно было бы ответить на этот вопрос; увы, единственным известным мне указанием на их взаимные чувства был тот факт, что Бена не пригласили на свадьбу сестры.

Нельзя сбрасывать со счетов и двух других отпрысков - Сейджа и Бакстера. И Кента Ирвинга в розовой рубашке и с замашками голливудской звезды.

Все вместе создавало хорошую почву для конфликта. Если дело дойдет до суда, после процесса появятся выигравшие по-крупному - и по-крупному проигравшие.

Хотя Шерил (она же Сильвана) не гений, однако и она не может не знать о финансовых передрягах. Потому и волнуется, что ей навесят ярлык плохой матери. Правда, это не помешало ей заснуть на пляже. Или дать мне свой номер телефона.

Совсем другое дело - Лорен, закаленная годами жизни на улице. И привыкшая к большим чаевым.

Я вспомнил о первом звонке Джейн Эббот. Она была в панике из-за исчезновения Лорен, хотя

та жила самостоятельно уже много лет и путешествовала раньше.

Судя по всему, они стали наконец сближаться, и Лорен поделилась с матерью своим секретом. Или даже похвасталась выгодным планом. Возможно, Джейн пыталась уговорить ее отказаться от шантажа – попытка контроля со стороны матери, о которой упоминал Эндрю Салэндер.

Лорен упорствовала и тем подписала себе смертный приговор. А также своей подруге Мишель. И матери.

Майло искал следы Салэндера. Может, это приведет хоть к какому-то результату. Но меня преследовала мысль, что ответ скрыт за забором виллы Дьюка. Высокие стены, автоматические ворота, видеонаблюдение, фуникулер, скользящий вдоль отвесной скалы... Все это словно подавало сигнал: "Не лезь сюда, идиот".

И, что касается меня, я не видел входа за эти стены.

Глава 32

Первая заповедь жителя Лос-Анджелеса: когда терзаешься сомнениями – садись за руль.

Много лет назад – очень много лет назад, – когда я приехал сюда первокурсником, первое, что меня поразило, были улицы, походившие на асфальтовые реки. В старших классах я играл на гитаре на свадьбах и раскладывал по папкам документы в архитектурной фирме. А все для того, чтобы наскрести денег на "шеви-нова" ядовитого цвета. Мой отец, давний поклонник Генри Форда, презирал подобный выбор. (Цитата из Гарри Делавэра: "Пусть это дерьмо, но оно заработано тобой. То, что ты не заработал, не стоит и половины этого дерьма".) Колесница в стиле Джеймса Бонда пытая доставила меня из Миссури в Калифорнию. Как только вдали показалось общежитие, она чихнула и умерла. Так что на протяжении первого курса я испытывал на себе прелести системы общественного транспорта Лос-Анджелеса, которая, к слову сказать, оставляла желать лучшего. На следующее лето черед ночных подработок позволила мне приобрести умирающий "плимут-вали-ант", хроническую бессонницу и привычку вылезать из кровати до рассвета, чтобы бесцельно ездить по темным пустым бульварам и размышлять о будущем.

Теперь я сплю дольше, но желание спастись бегством на колесах никогда меня не покидало. Лос-Анджелес изменился со времени моей учебы, дорожное движение стало напоминать спутанный клубок. Свободного места остается все меньше, если только ты не заберешься в горы Санта-Моники или на какую-нибудь старую дорогу, ставшую лишней после строительства скоростных шоссе. И все же я люблю сидеть за рулем, мне нравится сам процесс вождения. Да, эта черта свойственна определенным типам психопатов, ну и что? Самоанализ иногда может довести до опасных выводов.

После звонка Майло я некоторое время сидел за столом, прислушиваясь к пустому дому и размышляя, действительно ли отсутствие Робин связано только с ее работой. И как я мог ошибиться насчет Рене Маккаферри ("Он не похож на нейрохирурга"). Тони Дьюк болен, и скорее всего серьезно. В чем еще я ошибся?

Я сел в машину, вставил в магнитолах кассету группы "Фэбьюлос тандербердс", проехал до Малхолланда, повернул на восток к Голливудским холмам, а потом бездумно сворачивал то в одну улочку, то в другую, стараясь отвлечься от беспокойных мыслей.

Сам того не замечая, я оказался в центре Голливуда и свернул на бульвар Сансет. Я так и не смог расслабиться, продолжая изводить себя предположениями. О причудливом жизненном

пути Лорен: от трудного ребенка до проститутки из модного магазина, а потом до... до того, кем она была в момент, когда пуля убийцы попала ей в затылок.

Я вспомнил работу, которую Лорен писала по социальной психологии в группе Джина Долби: "Иконография в модельном бизнесе".

Женщины как плоть.

Может, она чувствовала горечь оттого, что продавала себя? Не говорила ли в Лорен обида, когда она принялась за шантаж? Или ее обуревала лишь жажда денег?

Я медленно прополз по Беверли-Хиллз и западному краю Бель-Эйра - двум из "трех Б", куда стремилась Шона Игер. Там я угодил в пробку, чувствуя себя странным образом в своей тарелке, словно являлся членом некоей обширной тайной организации и мы все двигались в сторону нашей общей, только нам известной цели.

Ситуация меня не раздражала - автомобильный затор был ничуть не хуже потока нейронов в моей голове. Я пытался решить, чем заняться в оставшуюся половину дня, когда вдруг понял, что нахожусь недалеко от дома Джастина Лемойна. Проезжая мимо белого бунгало, я заметил движение - закрывалась дверь гаража.

На первой же боковой улочке я смог съехать влево, развернулся и встал за углом. Через семь минут ворота гаража открылись, и красный "мерседес" с поднятым верхом выехал на обочину, включив левый поворотник.

Казалось бы, почему бы не пропустить машину, потеряв на этом двадцать секунд?.. Однако уровень человеческой доброты в тот момент был слишком низок, и красная машина простояла на обочине довольно долго, рассеянно мигая желтым огоньком поворотника. Наконец грузовичок садовника сжалился, и "мерседес" влился в поток автомобилей. Отстав на десять машин, за ним отправился и я.

Отгоняя мысли о нелепости моей предыдущей слежки за Беном Даггером и доктором Маккаферри, я плелся позади, стараясь не упустить яркую машину из виду. Это было не так-то просто, потому что "мерседес" проскользнул на желтый возле бульвара Сансет, а я остался стоять за пять машин до светофора. Я попытался сосредоточиться на прямоугольных задних фарах удаляющегося автомобиля. Машина свернула направо; к тому времени, когда я подъехал к повороту, ее и след простыл. Я двинулся дальше наравне с другими жертвами заторов со скоростью, не превышающей пятнадцать миль в час. Впереди я заметил ряд красных тормозных огней, и это вернуло мне надежду. Пробка перед выездом на шоссе номер 405 позволила нагнать объект преследования - красный автомобиль стоял в тридцати ярдах от меня, в левой полосе. Я проделал несколько виражей, которые трудно назвать галантными, в результате чего смог сократить расстояние между нами к тому моменту, когда "мерседес" свернул на Сепульведу. Я даже рассмотрел смутные очертания водителя сквозь заднее стекло.

"Мерседес" пересек Уилшир, Санта-Монику и Олимпик, двигаясь настолько быстро, насколько позволяло дорожное движение. Проехал мимо места, где нашли тело Лорен, оставил позади Пико, Венис и Калвер-Сити, свернул направо, на бульвар Вашингтона, проехал четверть мили и припарковался у небольшого отеля под названием "Пальмовый двор".

Отель расположился на левой стороне улицы - двухэтажное псевдоколониальное здание между автозаправкой и цветочным магазином. Над дверью висел значок автоклуба. Чистый, обшитый белой доской фасад напомнил мне дом Джейн и Мэла Эбботов. Стоянка была заполнена на треть. "Мерседес" проехал в дальний левый угол, подальше от остальных автомобилей, и

остановился.

Из машины вышел мужчина и поспешил к входу в отель. Около сорока лет, высокий, худощавый, с впалой грудью, длинными руками и курчавыми седеющими волосами. На нем были элегантная желтая рубашка, отглаженные брюки цвета хаки, коричневые мокасины на босу ногу и маленькие очки. В руках он нес картонную коробку для бумаг. Неужели Джастин Лемойн специально возвращался домой за документами? Он опасливо огляделся, толкая плечом входную дверь.

В телефонной будке на заправке пахло туалетом, но телефонный сигнал слышался отчетливо. Я позвонил Майло в участок и, прежде чем он смог что-либо произнести, сказал:

- Наконец что-то стоящее.

* * *

- Да, они оба там, - сообщил Майло, вернувшись к моей машине. - Комната двести пятнадцать. Зарегистрировались вчера на имя Лемойна.

У него ушло четверть часа на то, чтобы приехать. Стерджис оставил автомобиль на противоположной стороне улицы, поговорил пару минут с клерком отеля и вышел, кивая головой.

- Парень с радостью оказал содействие?

- Консьержем оказался эфиоп, готовящийся к собеседованию на получение гражданства. Очень старался, только и слышно было: "да, сэр", "нет, сэр". Я пообещал попридержать целую армию спецслужб, если он не будет суетиться и не предупредит Лемойна и Салэндера. Был очень впечатлен моим значком. Откуда ему знать, что получить ордер, а тем более разрешение на штурм здания настолько же нереально, насколько нереальна свадьба Каддафи и Барбры Стрейзанд.

- Кстати, надо посмотреть телевизор, я сейчас ничему не удивлюсь.

- Кроме того, моя представительная аура тоже сделала свое дело. Он даже выложил, что Салэндер только что звонил и интересовался, где поблизости можно заказать пиццу. Эфиоп посоветовал "Папа Помадоро" на Оверленде и сообщил, что у них гарантированная доставка в течение получаса, в противном случае вы получаете заказ бесплатно. Так что я постучусь к ним в дверь минут этак через пять, и, надеюсь, они ее откроют в ожидании пепперони.

- А когда объявится настоящий посыльный?

- Устроим вечеринку. Спасибо, что заметил машину Лемойна, Алекс.

- Это было несложно. Я как раз проезжал мимо.

- А еще говорят, будто в Лос-Анджелесе соседи не знают друг друга даже в лицо.

- Если он поселился под собственным именем, Лемойн не особенно скрывается. Кроме того, он среди бела дня приезжает домой. Да и живет неподалеку. Не очень похоже на поспешный побег.

- Что же они здесь делают тогда? Отпуск проводят?

- Может, им потребовалась передышка, - предположил я. - Энди Салэндеру нужно время, чтобы определиться, как использовать информацию, полученную от Лорен.

- Или он ее партнер по шантажу.

- Вряд ли она делилась с ним деньгами. У нее были шикарные вещи и инвестиционный портфель, а Салэндер еле перебивался на зарплату бармена. Нет, я думаю, Энди говорил правду: она относилась к нему как к другу. В общем, Лорен доверила ему свою тайну. Может, она даже не вдавалась в подробности, просто он сам все понял, как только люди вокруг начали умирать. Воссоединение с Лемойном пришлось как раз кстати - это позволило ему выехать из квартиры и поселиться с ним вместе. Он рассказал дружку о своих подозрениях, и тот достаточно испугался, чтобы переехать сюда.

- И не позвонил мне, потому что...

- Потому что зачем ему звонить, Майло? Если он часто смотрит телевизор, то насмотрелся передач о провалившихся программах защиты свидетелей. Не говоря уже о фильмах про коррумпированных полицейских. Художественных, и не только.

- Я не заслуживаю доверия? Мои? [26] - Он посмотрел на отель. - Возможно, они там вдвоем пытаются продумать схему, как нагреть руки на шантаже. - Майло бросил взгляд на часы. - Ну ладно, пора превращаться в доставщика пиццы. Жди здесь. Если понадобится твое присутствие, я дам знать. Когда приедет настоящий курьер, скажи, что пицца для тебя, и заплати ему.

- А департамент полиции возместит мне убытки?

Он похлопал по карману брюк и выудил бумажник.

- Убери, - сказал я, - это была шутка.

- Знаю. - Майло обнажил зубы в улыбке. - Зато ты будешь уверен, что мне можно доверять.

Семь минут спустя невысокий чернокожий парень с приятными чертами лица вышел из "Пальмового двора", осмотрелся, заметил мою "севилью" и помахал мне. Я быстро подошел, и он придержал дверь. Мы зашли в сумрачную будку, которую в отеле выдавали за холл. Потом парень проводил меня к щербатому металлическому лифту, прикрыл рот рукой и заговорил так тихо, что мне пришлось наклониться к нему.

- Детектив Стерджис просит вас подняться, сэр.

- Спасибо.

- Комната два-пятнадцать. Можете воспользоваться лифтом. Пожалуйста.

* * *

Лифт натужно затрясся, и подъем всего на один этаж вверх занял у меня почти минуту. Выйдя из лифта, я оказался в коридоре с низкими потолками и розовыми виниловыми стенами. По обеим сторонам шли серо-зеленые двери с дешевыми замками. Ковровая дорожка под ногами была песочного цвета и грязная по краям. Посередине коридора булькал автомат для производства льда. Таблички "Не беспокоить" висели на трех дверных ручках, и через каждые несколько футов из-за винила доносился приглушенный смех.

На номере 215 таблички не было. Я постучал, и голос Майло произнес: "Войдите".

Синяя комната. Золотой бамбуковый узор поверх бирюзовых обоев. На огромную кровать небрежно наброшено синее покрывало.

Черные стол и стул, девятнадцатидюймовый телевизор, прикрепленный к стене, сверху на нем разместились приставка для видеофильмов и игр. Шкафа не было, только открытые полки сбоку от ванной комнаты. На них стояли две упаковки "Будвайзера" и несколько коробок от китайского фаст-фуда. Два потертых чемодана фирмы "Вюиттон" были задвинуты в угол, словно представители обедневшей аристократии.

Джастин Лемойн сидел на краешке стула, вертя между пальцами незажженную сигарету. Коробка, которую он недавно забрал из машины, стояла у его босых ног. На коленях Лемойн держал сценарий в черной папке, а на столе лежали мобильный телефон и блокнот. Вблизи он выглядел старше, я бы дал ему лет пятьдесят, шея казалась бугристой и неровной, кожа на лице потеряла упругость. Курчавые волосы опускались ниже воротничка на затылке, но ровная линия волос на лбу ясно указывала на недавно сделанную пересадку. За стеклами маленьких очков его глаза были темными, блестящими и неуверенными.

Энди Салэндер примостился на краю кровати. Одет так же, как и Лемойн, только его рубашка была не желтой, а белой, со светло-зеленым воротничком. Пепельница на второй тумбочке была переполнена окурками. В комнате стоял удушливый запах табака и беспокойно проведенной ночи.

Майло занял место у бежевых штор, что загрязняли свет, просачивающийся сквозь единственное окно в комнате.

Салэндер сказал прерывистым голосом:

- Привет, доктор.

Лемойн сжал сценарий и сделал вид, будто поглощен чтением диалога.

- Привет, - ответил я.

- Это Джастин.

- Приятно познакомиться, Джастин.

Лемойн хмыкнул и перевернул страницу.

- Мистер Салэндер и мистер Лемойн "в уединении", - заговорил Майло. - Вопрос только, от кого или от чего.

- В последний раз, когда я проверял, это была свободная страна, - пробормотал Лемойн, не поднимая глаз от сценария.

- Джастин, - упрекнул его Салэндер.

Пожилой мужчина посмотрел на него.

- Да, Эндрю?

- Я... Мы... Ладно, забудь.

вернуться

26

Я? (фр.)

- Отличная идея, Эндрю.

- О Господи, - снова вступил Майло, я задал такой простой вопрос.

Лемойн ответил:

- На свете нет ничего простого. Вы не имеете права вмешиваться в нашу личную жизнь. - Он повернулся к Салэндеру. - Тебе не следовало его впускать, и нет никакой причины позволять ему оставаться.

- Я знаю, Джастин, но... - Эндрю обратился к Майло: - Он прав. Пожалуй, вам лучше уйти, детектив Стерджис.

- Теперь ты меня обидел, - сказал Майло.

- Да прекратите вы! - бросил Лемойн. - Втираете нам свою чушь. Мы смирились с тем, что нас обыскали, чем нанесли оскорбление. Если вам есть что сказать, говорите, а потом оставьте нас в покое.

Майло потрогал шторы, раздвинул их и выглянул на улицу.

- Вид на заправку. - Он отпустил шторы. - Если бы я жил в долине Беверли, я бы не стал уединяться здесь, мистер Лемойн.

- Каждому свое. Вы-то как раз должны это понимать.

Салэндер поморщился. Майло улыбнулся.

- Люди зря повторяют слова о свободной стране как мантру. На самом деле мы не такие уж и свободные. Закон накладывает ограничения. У меня в кармане наручники, я могу их вынуть, надеть на ваши запястья и отвезти в участок.

Губы Салэндера слегка задрожали. Лемойн продолжал перелистывать страницы.

- Он старается запугать тебя, Энди. Это полнейшая чушь. На каком основании?

- Проблема в том, Энди, что существует такое понятие, как "важный свидетель", которое может существенно ограничить твою свободу. Так же как и понятие "подозреваемый".

Салэндер побледнел.

- Я ничего не видел.

- Может, и так, однако по роду своей деятельности я привык подозревать людей, а не судить их. После пары дней в заключении...

- Чушь собачья, - прервал детектива Лемойн, поднимаясь со стула. - Прекратите его пугать.

- Пожалуйста, не вставайте, сэр.

- Чуть собачья, - повторил тот, но все-таки сел. - Это грубо. Жестоко. Вы лучше других должны...

Майло отвернулся от Лемойна.

- Меня особенно беспокоит, Энди, что я специально просил тебя не исчезать. Ты последний, кто видел Лорен живой, и поэтому являешься важным свидетелем. С моей точки зрения, тот факт, что ты согласился с моей просьбой, а потом сбежал, делает тебя очень интересным персонажем.

Длинная пауза.

- Мне жаль, - наконец промямлил Салэндер.

- О Господи, - сказал Лемойн. - Перестань болтать, Энди. Заткнись.

- Ты не сдержал слова, Энди. Да еще прячешься здесь...

- Мы не прячемся. - Лемойну стоило труда говорить спокойно. Он взял телефон. - Я звоню своему адвокату, Эду Гейсману. Фирма "Гейсман и Бранднер".

- Ради Бога, - улыбнулся Майло. - Но конечно, когда это произойдет, я уже не смогу гарантировать, что дело не предадут огласке. "Служащий киноагентства и подозреваемый задержаны в дешевом отеле". Уверен, вы представляете, какой поднимется шум. - Он стоял вполоборота к Лемойну. - Я всегда думал, что агенты предпочитают продавать истории, а не создавать их.

- Если вы меня оклеветаете, я подам на вас в суд.

- Если бы я оклеветал вас, меня бы по заслугам осудили. Но констатация фактов не является клеветой.

Салэндер заговорил:

- Перестань, Джастин, безумие какое-то, зачем мы начали ругаться? Я ничего не сделал. Все, что я хочу... Мне наплевать на эту историю.

- Замолчи! - рявкнул Лемойн.

Майло улыбнулся, подошел поближе к кровати.

- Значит, вы обсуждаете какую-то историю? - Он засмеялся. - Да у вас тут рабочее собрание, оказывается.

- Это не так, - ответил Салэндер, вытирая навернувшиеся на глаза слезы.

- Хватит реветь, - приказал Лемойн. - Тебе это не идет.

- Извини, Джастин.

- И прекрати извиняться.

- Дайте-ка угадаю, - гнул свое Майло, встав между мужчинами. - История очевидца смерти белокурой красавицы. Вы подумываете о большом экране или готовите телевизионную версию?
- Нет, - замотал головой Салэндер. - Просто Джастин сказал, что если мы зарегистрируем идею в Гильдии писателей, то будем защищены. Это что-то вроде пожизненной гарантии.
- Понятно, - кивнул Майло. - И ты всерьез веришь, что, если тебя решат убить, Гильдия писателей примчится на помощь? Это у них новая услуга такая?

Салэндер опять начал всхлипывать.

- Вы просто сволочи! - крикнул Лемойн. - Вам нравится запугивать его, да?
- Он уже напуган. Правда, Энди?
- Не называйте его по имени. Это унизительно. Вы должны говорить ему "мистер Салэндер". Относитесь к нему с уважением.
- Мне все равно, как он меня называет, Джастин. - Салэндер шмыгнул носом. - Я лишь хочу быть в безопасности.
- В этом-то вся проблема, - сказал Лемойн.
- В чем? - В голосе Энди слышалась паника.
- Что тебе все равно. Ты ни к чему не относишься серьезно. И хорошенько все обдумать ты тоже не в состоянии.
- Перестань, Джастин.

Лемойн захлопнул папку со сценарием.

- Все это полная ерунда. У меня куча отмененных встреч. Делай что хочешь, Энди. Это твоя жизнь, разбирайся сам...
- Ребята, - прервал его Майло, - мне наплевать, какие у вас планы на историю Лорен. Зарабатывайте миллион долларов на ее смерти, если это ваша американская мечта. Только сначала просветите меня. Потому что если вы этого не сделаете, то сразу вступит в силу еще одно ограничение вашей свободы. Вследствие обвинения в сокрытии улик.
- Чушь, полная чушь. Энди, я в этом больше не участвую.
- Мне нужна твоя помощь, Джастин.

Лемойн кисло улыбнулся:

- Вот как? По-моему, ты и сам отлично справляешься.
- Неправда. - Салэндер вытер нос рукавом. - Мне нужна твоя поддержка.
- Рубашка совершенно новая, Энди. Возьми салфетку, Бога ради.

Салэндер беспомощно осмотрелся. Майло заметил на полу коробку с одноразовыми платками и подал ему.

- Что мне делать, Джастин?

- Что хочешь.

Тишина.

- Я не знаю, - всхлипнул Салэндер и потянулся к банке пива.

- Тебе достаточно, - сказал Лемойн.

Энди отдернул руку.

- Так ужасно...

Лемойн покачал головой.

- Я уйду, - заявил он и при этом не тронулся с места.

- Что мне делать? - повторил Салэндер.

- Как насчет того, чтобы рассказать правду? - предложил Майло.

Несчастный парень начал раскачиваться из стороны в сторону. Его гладкий лоб нахмурился, словно Салэндер напряженно что-то обдумывал.

Лемойн устало вздохнул.

- И ради этого я пропустил ленч в "Ле Доум".

Глава 33

Наконец Салэндер набрался решимости, о чем возвестил глубокий вздох, вырвавшийся у него из груди.

- Да, я напуган. Сначала Ло, потом ее мать...

Он не упомянул Мишель и Ланса. Эндрю даже не догадывался, что ему бы следовало бояться еще больше.

Майло спросил:

- Смерть Джейн Эббот подтвердила твои предположения?

Салэндер кивнул.

Майло нагнулся к нему.

- Я должен тебе кое-что сказать: были и еще убитые.

- О Господи!

- Тактика запугивания, - пробормотал Лемойн.

Майло отступил к столу и обратился к партнеру Энди:

- Немного осторожности и вам бы не помешало, сэр.

Лицо Лемойна побледнело, однако он улыбнулся.

- Я плавал с акулами, мой друг.

Майло улыбнулся в ответ.

- Вы плавали с форелью, мой друг. А мы говорим о Большой Белой Акуле. Акуле-убийце.

- Ах, - парировал Лемойн, - я весь дрожу от страха.

- Кто еще? - спросил Салэндер.

- Знакомые Лорен, - ответил Майло. - Теперь скажи мне, что тебя пугает, Энди.

- Кажется, я знаю, почему убили Ло. То есть я не уверен, хотя с самого начала размышлял об этом...

- О чем?

- О деньгах. Такое всегда случается из-за денег, правильно?

- Чаще, чем хотелось бы.

Салэндер опять начал раскачиваться. Майло напомнил:

- Расскажи мне о деньгах.

- Я всегда удивлялся, откуда Лорен их берет, потому что она никогда особо не утруждала себя работой, если не считать то исследование. И даже его не хватило бы, чтобы оплачивать "Москино", "Прада" и "Гуччи". Кроме того, ее поведение - Лорен чувствовала себя раскованно, когда тратила деньги, а это чувство возникает, только если эти самые деньги у вас есть. И в большом количестве. Понимаете, о чем я? На самом деле сперва я даже принял ее за богатенькую дочку, унаследовавшую крупную сумму. А потом она рассказала, что живет самостоятельно несколько лет, и меня это заинтриговало. Только не подумайте, будто я совал нос не в свое дело. Мне просто было интересно. Она постоянно училась, тогда откуда средства? Однажды, вскоре после того, как я переехал в ее квартиру, Ло случайно оставила свою почту на кухне. Сверху лежало письмо от брокера в Сиэтле о каких-то инвестиционных делах. Я не шпион, но она оставила письма прямо на виду, и как я мог не заметить все эти нули?

- Много нулей?

- Много, - кивнул Салэндер. - Я никогда не спрашивал ее о деньгах, мы вообще не обсуждали эту тему. Просто Ло была суперщедрой. Если мы ходили перекусить в ресторан, платила всегда она. Когда бродили в поисках интересных вещей, покупала мне разные подарки - запонки, винтажные рубашки.

- Наверное, тут не обошлось без твоего юношеского очарования, - буркнул Лемойн.

Салэндер сжал руку в кулак.

- Когда-то и ты его замечал! Хватит ко мне придирааться!

Лемойн поднес сценарий ближе к глазам. Салэндер продолжил:

- Хоть ты и брюзга, а я все равно люблю тебя, Джастин.

Тот что-то прошептал в ответ.

- Что? - переспросил Энди.

- Я тебя тоже люблю.

- Спасибо, - просиял Салэндер.

В ответ раздалось ворчанье:

- Не за что.

Майло решил вмешаться:

- Так, значит, тебя озадачило происхождение денег Лорен? Она когда-нибудь говорила о предыдущих местах работы?

- Она работала моделью. Я уже рассказывал вам...

- А кроме модельного бизнеса, она ни о чем не упоминала?

Салэндер уставился вниз на покрывало.

- Нет. Что вы имеете в виду?

- Девчонка была проституткой, - сказал Лемойн. - Я всегда это говорил.

- Откуда тебе знать, Джастин?

- О Господи, Эндрю. Я же ее видел. У нее на лбу написано, что она проститутка.

Майло спросил:

- Сколько раз вы видели мисс Тиг, мистер Лемойн?

- Два-три раза, мимоходом. Вполне достаточно, чтобы понять, кто она такая. Она была, без сомнения, из высокооплачиваемых. Походка, взгляд, манеры - все говорило о ее реальной профессии. Насколько я могу судить, она прошла школу Гретхен Штенгель.

- Вы знаете Гретхен?

- Я знаю о ней. Как и все в шоу-бизнесе. Мы не обедали вместе, и все же то там, то тут я ее встречал. И наткнулся на многих ее подопечных. Когда Гретхен вошла в силу, ни одна вечеринка не обходилась без ее девочек.

- Их было легко отличить?

- Даже для вас, Шерлок. - Лемойн закатил глаза. - Гретхен подбирала определенный типаж - невозмутимые, отчужденно-дружелюбные, готовые на все. Шикарное тело, стильная одежда самых дорогих марок.

Лемойн улыбнулся и закрыл сценарий.

- Но даже это им не помогало, если, конечно, вы способны отличить настоящий класс от дерьма. Каждая из ее девушек была... обыкновенной. - Он скрестил ноги. - Поверьте мне, детектив, нужно что-то гораздо большее, чем аэробика и курсы этикета, на которых учат, как держать вилку за обедом. И все же многие клевали...

Он повернулся к Салэндеру.

- Она была проституткой, Энди.

Салэндер вопросительно взглянул на Майло.

- Было и такое в ее биографии, - признал Стерджис.

Энди снова вздохнул.

- Я tres naive [27], правда? Не хотел замечать того, что было прямо перед носом. Хотя даже если бы я знал, это не изменило бы моего отношения к Лорен. Кто я такой, чтобы осуждать ее? Могу поклясться, за все время нашего соседства она не сделала ничего противозаконного. И домой никого не приводила. Значит, когда Ло уезжала на выходные отдохнуть, на самом деле она... Она говорила мне... Меня нельзя упрекать в доверчивости. Ну ладно, я наивный и глупый. - Он посмотрел в упор на Лемойна.

Тот покачал головой и снова открыл сценарий.

Майло спросил:

- Что Лорен говорила тебе, когда уезжала на выходные, Энди?

Салэндер поежился.

- Я ничего не сказал вам тогда, потому что сомневался. А сейчас мне кажется, что все это неправда. Теперь, когда вы сказали, что она была... Я не хотел все усложнять, понимаете?

Смех Лемойна прервал его сбивчивую речь.

- Перестань лепетать, Эндрю. Они понятия не имеют, о чем ты бормочешь.

Майло подошел к Салэндеру.

- О чем ты не сказал нам тогда, Энди?

- О ее семье. Ее настоящей семье. Лорен говорила, что едет в Малибу для воссоединения с ними. Потому что она узнала, кто ее настоящий отец. Тони Дьюк... Она все придумала, так? Это ведь очень популярная фантазия: жить себе спокойно, а потом вдруг узнать, что являешься наследником миллионов.

Майло сел на кровать.

Я тоже.

* * *

Майло расслабил узел галстука. Блокнот из его кармана переключался в руки.

- Когда и каким образом ей стало это известно?

- В прошлом году. Может, год назад. Незадолго до моего переезда к Лорен. Ей мать рассказала. Они вновь стали общаться. До того долго не разговаривали, но в какой-то момент Джейн начала делать попытки сблизиться, залатать разорванные отношения. Процесс шел медленно, они просто встречались время от времени и обедали вместе. За одним из таких обедов Джейн и выложила. До этого они выпили бутылку вина, языки развязались. Джейн рассказала, что встретила Тони Дьюка, когда работала на одном из его чартеров. Они летели на Гавайи вместе с фотомоделями для проведения съемок на пляже. Так случилось, что Джейн обслуживала Дьюка лично, он пригласил ее провести вечер в особняке, который снимал, и... Случилось то, что должно было случиться. Джейн и отец Ло... тот, кого она считала своим отцом, тогда встречались, хотя еще не решили пожениться. Когда Джейн узнала, что беременна, она убедилась Тига взять ее в жены.

- А вы говорите об искажении фактов, - вставил Лемойн. - В этой истории и правда есть элементы киносценария.

- Интересно, что Лорен осознала некоторые вещи, которые долгое время оставались для нее непонятными. Например, почему она не могла выносить своего отца. Ло говорила, что никогда не испытывала родственных чувств к нему, относилась как к чужому, словно между ними была стена. Теперь она поняла причину.

- Джейн никогда не говорила мужу о настоящем происхождении Лорен? - спросил я.

- Лорен сказала, при его характере это было невозможно, хотя их брак все равно впоследствии распался. Джейн рассказывала, как всю беременность дрожала от страха, что тот узнает правду и сделает какую-нибудь пакость. К счастью, Лорен родилась похожей на Джейн.

- Дрожала от страха, но ребенка сохранила.

- Мать призналась Лорен, что всегда хотела ребенка.

Мне вспомнился наш разговор с Тиш Тиг. Фраза, брошенная Лорен перед уходом: "Вы не заслуживаете ни гроша от меня. Вы даже не моя родня - ни он, ни его отпрыски".

Между ней и девочками Лайла не было кровного родства, и все же Лорен разыскала их и приносила рождественские подарки. Противоречие. Какой же одинокой она была на самом деле...

- Значит, Джейн призналась во всем дочери год назад, - продолжал Майло. - Когда же Лорен рассказала тебе?

- Вскоре после того, как я переехал, может, пару месяцев спустя. Поначалу, когда мы стали жить вместе, у нее было хорошее настроение, она даже казалась счастливой. Просто потому, что узнала правду. Потом ее настроение изменилось, она становилась все печальнее. Так как я хороший слушатель, я старался помочь ей облегчить душу... Что она и сделала, после того как я приготовил настоящий итальянский ужин и мы выпили целую бутылку кьянти. Дешевое вино - отличное начало для разговора.

Майло спросил:

- И в каком она была настроении, рассказывая тебе историю своего происхождения?

- Сначала казалась даже мечтательной, вроде как: "Разве это не здорово, мой отец, оказывается, мультимиллионер". Но затем замолчала. Я думал, ей грустно оттого, что она многого недополучила в детстве, - ведь все эти годы она могла бы жить как настоящая принцесса. Я даже пошутил на этот счет, а Ло сказала, что не в этом дело и она не променяла бы свою жизнь ни на чью другую. Просто это вывело ее из равновесия. И самое важное, после того, как Джейн все рассказала, она ужасно испугалась и начала давить на Лорен, чтобы та даже не пыталась связаться с Дьюком. Лорен же считала, что это жестоко, и в принципе была права, вы так не думаете? Нельзя обрушить на человека известие, которое может изменить жизнь, а потом пытаться заставить его обо всем забыть. Ло ужасно злилась на мать.

вернуться

27

Очень наивный (фр.).

Тут я вставил:

- Поэтому она и жаловалась, что Джейн старается контролировать ее?

- Именно. Ло называла мать трусихой и ни на что не годной обманщицей. И пусть Джейн не думает, что Лорен будет сидеть сложа руки и позволять другим устанавливать правила. Еще ее взбесило, что Джейн попыталась подкупить ее и тем заставить молчать. По мнению Лорен, это было просто мерзко.

- Каким образом подкупить?

- После развода Джейн оказалась в очень тяжелом материальном положении. Она написала Тони Дьюку, и тот стал посылать деньги. Для нее и Ло. Хотя Лорен тогда не было - к тому времени они уже несколько лет не виделись. Джейн утверждала, что тратила только свою часть, а долю Лорен откладывала. Когда они вновь стали общаться, мать выплачивала Лорен регулярное содержание, но никогда не говорила, откуда на самом деле взялись деньги.

Мы с Майло обменялись взглядами. Депозиты на счете Лорен. Первый взнос в размере ста пятидесяти тысяч поступил четыре года назад, потом по пятьдесят тысяч ежегодно.

- Она выплачивала крупные суммы?

- Лорен не уточняла, хотя думаю, что да. Вы же видели все эти нули на счете. И то, как она одевалась. Только Джейн врала насчет источника денег.

- Что она говорила Лорен?

- Будто второй муж дает ей деньги, а Джейн делится с Лорен по доброте душевной.

- И Лорен верила?

- Мистер Эббот в прошлом известный телепродюсер. И он действительно был щедр по отношению к Джейн - она теперь жила как богатая женщина. Лишь когда мать попыталась убедить Лорен не раскрывать правду о своем родстве с Дьюком, она призналась, откуда

взялись деньги. Выдавала себя за святую: мол, ты все эти годы со мной даже говорить не хотела, а я все равно откладывала твои деньги. И тогда она предложила Лорен еще больше денег, если та будет держаться подальше от Тони Дьюка.

- Почему Джейн так волновалась по этому поводу?

- Говорила, будет большой скандал, который им с Лорен совсем не нужен. Ло, правда, подозревала, что истинной причиной волнения Джейн был страх потерять деньги, аккуратно выплачиваемые Дьюком. То есть она пеклась в первую очередь о своем благополучии, а уж потом о дочери. Лорен считала, что Джейн просто хочет ее купить, а она устала продаваться. - Салэндер помолчал. - Теперь я понимаю, что она имела в виду.

- Динь-дон, - изобразил Лемойн звон колокольчика. - Дошло наконец.

Майло спросил:

- Получается, Джейн просто написала письмо Дьюку, и он тут же стал платить ей?

- Мать не рассказывала Ло подробности, и это тоже подливало масла в огонь ее раздражения. Джейн напилась и выложила свою историю, а потом испугалась. Из нее больше ни слова нельзя было вытянуть.

- Разве можно ее за это осуждать? - снова заговорил Лемойн. - Девчонка была проституткой, а мать держала в руках гуся, несущего золотые яйца. Она догадывалась, что произойдет, узнай Дьюк, чем занимается его дочурка. Он просто-напросто перестанет платить. Дочь, зарабатывающая на коленях, слишком плохая реклама для Великого Тони. - Он улыбнулся Майло. - Правильно я рассуждаю?

- Недурная фраза для сценария.

- Как-никак это моя работа. - Хихикая, Лемойн опять уткнулся в сценарий.

Я сказал:

- Значит, Джейн пыталась остановить Лорен, а та не любила, когда ей мешают. Иными словами, она все равно связалась с Дьюками и отправилась в Малибу.

- Она не рассказывала подробностей, но Ло благодарил Бога за свой компьютер. Она изучала семью Дьюков, и мать тут не требовалась - на ее стороне были современные технологии. Лорен даже как-то показала мне на экране фамильное древо. Оно действительно смахивало на дерево с яблоками, на которых написаны имена.

- Ты запомнил какие-нибудь имена? - спросил Майло.

- Нет, так близко она меня не подпустила. Просто показала древо на экране, а потом унесла ноутбук обратно в комнату. Будто похвалилась. Сказала, что использует генеалогическую программу, которую купила и сама установила на компьютер. - Салэндер вздрогнул. - Когда вы спросили о компьютере и я понял, что он исчез... тогда я действительно стал беспокоиться.

- Ты понял, что кто-то хотел завладеть информацией?

- Да, хотя меня больше взволновал тот факт, что кто-то залез к нам в квартиру. А потом я услышал о Джейн. - Салэндер закусил губу. - Я начал думать - может, Лорен ошибалась в

своей матери? На самом деле Джейн не хотела сближения Лорен и Дьюка не потому, что тревожилась за свои деньги, а потому, что это было опасно. Может, Джейн действительно беспокоилась за дочь. Только Лорен так и не суждено было об этом узнать...

Майло встал и начал мерить шагами расстояние между кроватью и окном.

- Лорен давала понять, что общалась с Тони Дьюком?

- Нет, - ответил Салэндер. - Я знаю только о генеалогическом древе. Но он живет в Малибу, ведь так? Шикарный дом, в котором устраивают вечеринки?

- Она упоминала еще хоть что-то, что могло бы мне помочь, Энди?

- Больше ничего, честное слово. Она лишь однажды выговорилась, а потом замкнулась, словно в раковине. Как и Джейн. Большую часть времени Ло проводила в комнате за компьютером.

- Она не называла других членов семьи, кроме Тони?

Салэндер помотал головой.

- Подруг с работы?

- Не помню ничего подобного.

- Имя Мишель Салазар тебе ни о чем не говорит?

- Нет.

- Шона Игер?

- Ло никогда не рассказывала о прошлом. И, как я вам уже говорил в прошлый раз, у нее не было друзей. Настоящая одиночка.

- Общалась только с компьютером, - подытожил Стерджис.

- Это так грустно, - вздохнул Салэндер. - Что теперь будет?

- Ты говорил кому-нибудь, кроме мистера Лемойна, хоть слово?

- Нет. - Эндрю взглянул на Лемойна. - Джастин только хотел набросать предварительную версию киносценария и зарегистрировать его в Гильдии. - Он помолчал. - Это может оказаться опасным, да? Если кто-то в Гильдии прочитает и...

- Перестань ты, Бога ради, - прервал его Лемойн. - Заруби себе на носу - в шоу-бизнесе никто ничего не читает.

- Мне нужно, - сказал Майло, повернувшись к Салэндеру, - чтобы ты повторил все сказанное для официального заявления.

Салэндер побелел.

- Зачем?

- Таковы правила. Запишем через пару дней. В участке или в любом другом месте, если ты не

обманешь меня и не будешь скрываться. На этот раз.

- Лучше не в участке. Как вы думаете, мы можем перебраться обратно к Джастину? То есть, если Лорен и Джейн умерли из-за того, что Ло - дочь Дьюка, а я знаю...

- Об этом никому не известно, - ответил Майло. - Если будете держать язык за зубами, я не вижу серьезной опасности. Но если станете трепаться об этом на каждом углу, я не могу ничего обещать.

Салэндер глухо засмеялся.

- Я сказал что-то смешное, Энди?

- Просто вспомнил, как вы приходили в бар "Отшельники", а я вас обслуживал. В работе бармена есть свои преимущества. В твоей власти делать людей счастливыми. Их настроение в каком-то смысле в твоих руках. Я говорю не только о выпивке. О других вещах - например, о способности выслушать человека. Я знал, что вы коп, мне кто-то сказал. Поначалу меня это сильно беспокоило, я боялся, вы начнете рассказывать об ужасных вещах, которые видите каждый день. Я не хотел погружаться в кошмары вашей работы. Однако вы никогда не рассказывали. Сидели и пили, вы и тот симпатичный доктор. Никто из вас ничего не говорил, пили в тишине, а потом уходили. Я даже начал вас жалеть... Только не обижайтесь. Тяжело, наверное, держать всю эту пакость в себе. Я старался вам помочь, и делал это с удовольствием. То есть не говорю, что вы нуждались в помощи... Просто сразу подавал вам пиво и коктейли, и все были счастливы. А сейчас... - Он снова кисло улыбнулся. - Я буду держать рот на замке, обещаю. Тем более это в моих интересах.

* * *

Выйдя из отеля, я спросил:

- Никакой серьезной опасности?

- Нет, если он сдержит слово и не будет трепаться.

- То есть повода для запуска программы охраны свидетеля нет?

- Ты нахватался всякой чуши из телефильмов, а это скорее территория Лемойна. Так же, собственно, как и моя фраза о "важном свидетеле". На самом деле Салэндер и Джастин вольны лететь хоть на Антигуа. - Майло оглянулся на "Пальмовый двор". - Я всегда подозревал, что тут пахнет деньгами, но дочь Тони Дьюка... Неплохой повод для шантажа.

Я смотрел на машины, проезжавшие по бульвару Вашингтона, и раздумывал о том, как Лорен упомянула, что она была зачата еще до свадьбы родителей. "Меня воспитали во лжи". Ледяная стена между ней и Лайлом. Реплика, брошенная Мишель, что Джейн "напортила в молодости".

Когда она поняла, что все не так? Как повлияла на нее правда?

Джейн позвонила мне в панике, едва Лорен исчезла. Знала о планах дочери и подозревала, что пятидневное отсутствие - не просто затянувшиеся выходные? Попыталась заставить полицию начать поиски и все же скрыла факты, которые могли бы помочь делу. Даже после смерти Лорен Майло чувствовал: Джейн не очень хочет помогать полиции. Я старался вспомнить хоть о каких-нибудь намеках, оговорках, которые она могла сделать во время нашего разговора, но в

памяти всплыло лишь одно: "Лорен никогда ничего не получала от отца. Наверное, это моя вина".

Ее мучило чувство вины. И все равно она не открыла правды. Беспокоилась о личной безопасности? Вполне оправданный страх, как выяснилось впоследствии.

Или ее останавливало еще кое-что – ложь, ядовитым клеем связавшая семью?

– По времени все сходится, – сказал я. – Лорен арестовали в Рино за проституцию в девятнадцать лет, она позвонила Лайлу и просила денег на залог, тот отказал. Я все время думал, почему она позвонила ему, а не Джейн. Может, ее тогда еще волновало, что о ней думает мать. В итоге она, наверное, все-таки позвонила Джейн, и та вытащила Лорен из тюрьмы. Но денег Дьюка не дала – боялась, что дочь растратит их. Вместо этого она постаралась наладить с ней отношения. Процесс шел медленно – Лорен прожила практически на улице три года, обзлилась, кроме того, продолжала заниматься проституцией и танцевать стриптиз. Джейн не отступала, и в конце концов какая-то ниточка между ними завязалась. Потому что два года спустя, когда Лорен исполнилось двадцать один, мать все-таки отдала деньги, придумав историю о неслыханной щедрости Мэла Эббота. Помнишь, Джейн несколько раз повторила, какие хорошие отношения были у него с Лорен?

Майло кивнул и добавил:

– К тому же Мэл такой милый парень, и Лорен не составило труда поверить матери.

– Вскоре после того, как Лорен получила сотню тысяч, она открыла инвестиционный счет, окончила среднюю школу, поступила в колледж и прекратила работать на Гретхен. Может, все это было частью сделки с Джейн. Или Лорен сама хотела наладить свою жизнь. Потом ежегодно мать переводила на счет по пятьдесят тысяч.

– Думаешь, они заключили сделку? "Перестань заниматься проституцией, и я сделаю тебя богатой"? – Майло положил руку мне на плечо, и его глаза приобрели печальное и сочувственное выражение, которое всегда появлялось, когда Стерджис сообщал печальные новости.

– Знаю, – опередил я его. – Лорен продолжала подрабатывать. Получала наличные, большую часть которых использовала на собственные нужды.

Большие чаевые. Сблизилась она с матерью или нет, Лорен оставалась озлобленной молодой женщиной. Она злилась из-за всех лет, которые прожила не как дочь Тони Дьюка.

То, что Энди Салэндер назвал мечтой любой девушки, для Лорен стало реальностью. Правда, ненадолго.

– Может, и не было никакого шантажа? Лорен просто заявила о своих правах, чем сильно расстроила семейные планы.

– Думаешь, кто-то связал и застрелил ее потому, что она хотела морального удовлетворения? – Рука Майло потяжелела, и он убрал ее. Глаза его все еще были грустными, голос смягчился. – Я знаю, ты хочешь верить во что-то хорошее, связанное с Лорен, однако хладнокровное убийство и смерть других людей указывают на то, что она использовала свое "право рождения", чтобы как следует отыграться на Тони Дьюке. Пятьдесят тысяч в год – это одно, а доля в "Дьюк энтерпрайзес" – совершенно другое.

- Вполне вероятно, что я ошибаюсь, но ты подумай: шантажировать Тони Дьюка имело смысл, если только ему было что скрывать. Он же, напротив, годами посылал деньги Джейн и Лорен. Если он хотел убрать помеху, то почему не сделал это сразу, в самом начале?

- Потому что он имел дело с Джейн, а Джейн вела себя разумно. Зато как только Лорен узнала правду... О, горячая юность! Джейн знала, на что способна дочь. Поэтому и старалась удержать ее от контакта с Дьюком. Поэтому и заподозрила самое ужасное, как только Лорен исчезла. Правда, даже это не заставило ее рассказать правду.

- Джейн говорит Лорен, кто ее отец, а потом пытается удержать от общения с ним? Несколько необдуманно.

- Или она просто испугалась ошибки. Люди часто ошибаются. Салэндер прав насчет дешевого вина. Джейн жила со своей тайной больше двадцати лет. Внутренние запреты не выдержали, и язык развязался. Потом она осознала, что натворила, и попыталась вернуть чертика в табакерку.

- И все-таки, - сказал я, - присутствие доктора Маккаферри на вилле означает, что Дьюк серьезно болен. Будет ли он сейчас волноваться о признании отцовства в отношении Лорен? Разве не разумнее предположить, что он захотел бы встретиться с ней? Есть другие, которые восприняли бы Лорен как большую угрозу: огромный кусок может быть отрезан от наследственного пирога.

Майло засунул руки в карманы и кивнул:

- Даггер и его сестра.

- Лорен носила пистолет, но не воспользовалась им. Я считаю, она знала убийцу и доверяла ему. Ее сводные брат и сестра подходят под эту категорию. Особенно брат, Бен Даггер, с виду такой милый парень. Лорен считала, что держит его в кулаке, и утратила бдительность. Думала, она - актриса, а он - зритель. Эта иллюзия стоила ей жизни.

На стоянку примчался грузовичок доставки пиццы, остановился, водитель проверил адрес и подъехал к входу, остановившись в запрещенном месте. Парень в синей бейсболке вылез с двумя коробками пиццы в руках.

Майло окликнул его и помахал рукой. Парень не двинулся с места, и мы подошли к нему сами. Латиноамериканец, лет восемнадцати, в глазах удивленное выражение.

- На, возьми, - сказал ему Майло и протянул две банкноты по двадцать долларов. - Комната двести пятнадцать, просто постучи и положи пиццу у двери. Сдачу оставь себе.

- Спасибо, сэр.

Парень побежал к отелю и скрылся за дверьми. Майло сказал:

- Можно устраивать Олимпийские игры среди разносчиков пиццы. Предложи хорошую материальную поддержку, и команда победителей готова.

Он показал в сторону своей машины, и мы направились через стоянку. Я продолжал строить предположения:

- Лорен, наверное, считала, что ей нужны деньги, но в глубине души она искала отца... Это так

печально.

- Интересно, догадывался ли Лайл, что она не его дочь.

- А что?

- Лорен могла сгоряча выложить ему всю правду. Это объяснило бы его враждебность, когда мы сообщили о ее смерти. И поэтому он так интересуется завещанием дочери. Не являясь ее кровным родственником, он не вправе ни на что претендовать. Правда, теперь, когда Джейн тоже умерла, кто может оспорить его отцовство? Думаю, семья Дьюков вряд ли будет возражать, если Тигу достанутся деньги с инвестиционного счета Лорен. И даже если он сумеет найти связь между Лорен и Дьюком, то будет держать рот на замке, потому что в этом случае теряет триста тысяч. Для Дьюков это мелочь, для Лайла - самая большая удача в его жизни.

- Лорен действительно намекнула в разговоре с Тиш, что ее дочери не приходятся ей родными. Не исключено, что и Лайлу она выложила в порыве что-то подобное. Кроме того, Тиг говорил, будто они с Джейн пытались зачать еще детей и ничего не получилось. Так что проблема, очевидно, была в Джейн. И все же, если Лорен пошутила насчет его мужской силы, это могло привести к скандалу. Лайл у нас парень горячий, любит, выпив, трясти ружьем. Отомстил сначала Лорен, а потом пришла очередь Джейн. А теперь надеется и деньги прикарманить.

- Еще один сценарий, - пробормотал недовольно Стерджис. Через несколько шагов он сказал: - Нет, не сходится. Если бы Джейн подозревала Лайла, она была бы только счастлива выложить свои подозрения нам. Кроме того, Лайл не знал Мишель и Ланса, просто не мог их знать. Нет, убийство Лорен совершено не в состоянии аффекта. Лайл всего лишь стервятник, которому наплевать на дочь. Ну и жизнь у нее была!

- Короткая жизнь, - согласился я и почувствовал неприятную резь в глазах.

Мы подошли к машине. Майло продолжал:

- Лорен много времени просидела за компьютером, изучала генеалогическое древо своей семьи...

- ...узнала о Бене Даггере, о его эксперименте, - подхватил я. - Ответила на объявление. Не из-за денег, а чтобы с ним познакомиться. Благодаря своей внешности получила работу ассистента. Использовала красоту и обаяние, чтобы заслужить доверие Даггера. Он покрывался потом и раздражался, когда ты спрашивал о его личных отношениях с Лорен. Может, она заставила Даггера желать ее. Как-никак это было ее профессией. Но в конце концов все-таки выложила ему правду.

- Представляешь, "я - твоя сестра"! Хотел бы я посмотреть на Даггера в тот момент.

Я кивнул.

- И в итоге семейное воссоединение обернулось катастрофой. Скорее всего не только из-за денег. Я всегда подозревал наличие у Даггера какого-то сексуального отклонения, по крайней мере он нетрадиционной сексуальной ориентации. Если Лорен взбудоражила его сексуальную фантазию, а потом заявила, что она - его сестра, это могло привести к серьезному психическому расстройству. И к ярости. Вдобавок Лорен представляла опасность для доли его наследства. Худшего времени для появления незаконнорожденной сестры и придумать нельзя. Лорен представляла себя танцовщицей, которая самостоятельно ставит основные движения

танца. Но у ее жизни оказался другой хореограф.

Майло открыл дверцу машины.

- Проблема дележа наследства наталкивает меня на другую мысль, Алекс. Помнишь, Шерил Дьюк рассказала тебе об утечке газа? Что, если это не случайность, а еще одна попытка убрать потенциальных наследников?

У меня перехватило дыхание.

- Ты говоришь о Бакстере и Сейдж? Да, вполне вероятно. Мертвая собака послужила предостережением для Шерил - ей и детям просто повезло. Однако в результате они оказались на вилле Дьюков, под контролем семьи. Это придает несколько иную окраску словам Кента Ирвинга о том, что Шерил - безалаберная мать. Никто не удивится, если дети упадут в бассейн, сорвутся со скалы или произойдет несчастный случай на фуникулере.

- То, что Шерил заснула на пляже, облегчает им задачу.

- Согласен, она далеко не гений. Но разве у нее был повод для подозрений? Людям с добрым сердцем тяжело осознавать, что кто-то хочет причинить им зло. Боже мой, бедные дети.

Я представил высокие стены, металлические ворота, водовороты в океане.

Майло покачал головой.

- Послушай, Алекс. Эти люди далеко не ангелы, но они и не глупцы. Избавление от детей повлечет за собой расследование. И серьезное. Предпринять такое сразу после смерти Лорен - безумие, если учесть шанс, что кто-то свяжет их семью с Лорен.

- Возможно, время поджидает. Тони Дьюк при смерти, а они торопятся подтянуть концы до того, как огласят завещание. Как ты думаешь, есть ли способ проникнуть к ним в поместье? Просто чтобы погугать?

- На данном этапе я могу лишь позвонить Галлардо и Руизу, чтобы проверили финансы Джейн. Если есть доказательства, что деньги переводились от Дьюков, или сохранились копии писем, которые она писала Тони, тогда появляется мотив и, следовательно, повод для очередного визита к доктору Даггеру. Хотя остается риск, что Даггер, Анита и Кент насторожатся, избавятся от доказательств, спрячутся за спинами адвокатов и все равно сделают то, что задумали.

- Деньги и власть, - сказал я. - Кое-что остается неизменным.

Майло завел машину.

- Люди их положения... Зачем себя обманывать? Добраться до них будет ох как непросто.

Глава 34

Робин дома не было. Я забеспокоился и одновременно обрадовался. И из-за этого меня снова начала мучить совесть.

Робин оставила записку на стиральной машинке: "Алекс! Я все еще занята сам-знаешь-с-кем. Теперь издатель хочет, чтобы я подготовила его к фотосъемкам - показала, как держать гитару, как правильно ставить аккорды... Ерунда, конечно, но они оплачивают каждый час

моего времени. После фотосессии, которая может закончиться поздно, мы пойдем ужинать. Все вместе, у него большая свита. Скорее всего в ресторан на Хиллхарст. Можешь позвонить мне туда вечером или лучше сюда в студию, я оставляю номер телефона. Надеюсь, у тебя все нормально".

Я позвонил на звукозаписывающую студию и попал на автоответчик. Оставил сообщение. И размышлял о Бакстере и Сейдж, когда Робин перезвонила.

- Привет, - сказал я.

- Привет. Извини, что меня нет так поздно. - Ее голос звучал отчужденно, в нем не чувствовалось ни капли сожаления.

- Все в порядке?

- Да, а у тебя?

- Ты не злишься?

- Почему я должна злиться?

- Не знаю. Может, я редко бываю дома в последнее время.

- Что ж, пожалуй, я к этому привыкла.

- Ты все-таки злишься.

- Нет, конечно, нет. Послушай, Алекс, не могу сейчас говорить, меня зовут.

- А-а, Элвис.

- Пожалуйста, - сказала Робин. - Поговорим позже. Нам нужно поехать куда-нибудь вместе. Я не имею в виду ужин и оргазм. Побывать подольше вдвоем - отправиться в отпуск, как все нормальные люди. Ладно? Совместишь со своим расписанием?

- Само собой.

- Серьезно? Потому что с тех пор, как ты начал заниматься делом... этой девушки, ты словно обитаешь в другой галактике.

- Для тебя у меня всегда будет время.

Тишина. Потом:

- Знаешь, я не пойду ужинать с этой компанией. Они, я имею в виду Элвиса и его прихлебателей, слишком серьезно к себе относятся. И, как в летнем лагере, всё делают вместе. Но я не часть их большой семьи, мне не обязательно принимать в этом участие.

- Конечно. В любом случае делай то, что считаешь нужным.

- И оставить тебя одного? Я знаю, тебе иногда требуется одиночество, но, по-моему, в последнее время особенно часто. Мы оба пустили наши отношения на самотек.

- Это моя вина, ты вела себя замечательно.

- Отлично. Теперь ты скрыто осуждаешь меня при помощи небольшой похвалы.
- Перестань, Робин...
- Извини, я просто... чувствую, будто меня заменили на что-то. Или на кого-то.
- Заканчивай и приезжай домой. Будем притворяться нормальными людьми и планировать отпуск. Куда поедем?
- Куда угодно, только бы подальше отсюда. Ведь ничего серьезного не произошло, и мы можем позволить себе немного расслабиться?
- Разумеется.

Я долго сидел после звонка Робин - пока звук ее голоса, тон и содержание разговора полностью не отзвучали у меня в голове. Затем вынул из бумажника листок бумаги. Девять пятнадцать вечера. За окнами кабинета было темно, и я представлял себе черный океан; лица детей, барахтающихся среди волн и акул, которые кружат в ожидании добычи; бесконечный скорбный крик матери.

Шерил Дьюк ответила после пятого гудка.

- Привет.
- Надо же, ты позвонил.
- У тебя в голосе удивление.
- Ну... никогда ведь не угадаешь.
- Сильно сомневаюсь, чтобы тобой часто пренебрегали.
- Нет, - сказала она весело. - Не часто.
- Я тут подумал, может, сходим куда-нибудь вместе?
- Правда? Куда, например?
- Сейчас немного поздно для ужина, и все же, если ты еще не ела, мы решим этот вопрос. Или как насчет просто выпить чего-нибудь?
- Я уже поела. - Хихиканье в трубке. - Так ты размышлял о еде и выпивке?
- Для начала.

"На самом деле я размышлял о том, что твоих детей могут убить. О способе, как предупредить тебя".

- Что ж, нужно когда-то начинать. Где и когда?
- Я свободен.
- И придерживаешься свободных нравов?
- Хотелось бы так думать.

- Уверена, так и есть на самом деле... Хм, я только-только уложила детей... Давай через полчаса.

- Где?

Она снова захихикала.

- Даже так? Тебя, случайно, не Джон-сразу-на-все-согласен зовут?

- Только когда я лично заинтересован.

- Не сомневаюсь. Как насчет обычного разговора, без выпивки?

- Хорошо.

- Повторяю, всего лишь разговора. По крайней мере сейчас."

- Разумеется.

- Мистер Соглашайка.

- Стараюсь.

- Старайся, и у тебя все получится... Я не могу уйти далеко, из-за детей.

- На том же самом месте, на ярмарке?

- Нет, там слишком многолюдно. Жди меня на пляже, недалеко от пирса Райской бухты. Где раньше был "Песчаный доллар" и где ты брал свой каяк. Там тихо, мило и уединенно. Иногда я езжу туда посмотреть на океан.

- Там шлагбаум у сторожевой будки.

- Оставь машину на обочине, а дальше пройди пешком. Увидишь мой "экспедишн" и будешь знать, что я уже на месте. Если же нет, значит, у меня не вышло: дети проснулись или еще что. Но я постараюсь.

- Отлично, жду с нетерпением.

- Я тоже, Алекс.

* * *

Вечером шоссе было свободным, и я свернул на дорогу к Райской бухте уже в 9.55. Двигался медленно, стараясь разглядеть автомобиль Шерил. Когда я подъехал к шлагбауму, внедорожника видно не было. Я свернул с дороги влево, остановился и посидел немного, стараясь представить, как я буду превращать то, что она считала свиданием, в самый жуткий разговор в ее жизни.

Свидание. Я надеялся вернуться домой до приезда Робин. Если не получится, скажу, что катался на машине.

Я оставался в "севилье" еще некоторое время и так и не придумал никакого сценария. Интересно, приедет ли Шерил, и если нет, не стоит ли действительно бросить все это к черту и

уехать с Робин, хоть какое-то время побыть нормальным человеком.

Я вышел из машины и добрался до стройплощадки, используя слабый месяц в качестве компаса. Дошел до пляжа, маневрируя между гвоздями, досками, дранкой и фанерой.

Черное небо с багряными отблесками на западе сверкало звездами. Вода была похожа на чернила, на ней тоже искрились блики. Южнее виднелись остатки пирса Райской бухты, сваи наклонились к воде, словно пьяные. Кто-то снял цепочку, перегораживающую вход, и на какой-то момент я подумал, что не один здесь. Я остановился, однако не заметил никакого движения, кроме шевелящихся от ветра сикомор, и не услышал ничего, кроме прибоя.

Я бродил без цели, так и не дождавшись вдохновения. Со стороны дороги раздался сухой шум двигателя. Потом хлопнула дверца. Шаги. Торопливые шаги.

Фигура Шерил Дьюк показалась в темноте. Ее было легко заметить по светлому кардигану, белой футболке и белым джинсам. Она размахивала руками, целеустремленная, хоть и ненапряженная. Податливая.

Я сказал:

- Сюда, - и пошел ей навстречу.

Она посмотрела в мою сторону, помахала рукой.

Когда я подошел к ней, Шерил улыбалась. Кардиган из розового кашемира подчеркивал узкую талию и был несколько тесноват в груди.

- Я оделась так, чтобы ты легко меня заметил.

- Так и вышло.

Она засмеялась, обвила руками мою шею, поцеловала в губы. Ее язык протиснулся сквозь зубы, дотронулся до неба, затем до гортани, а потом вернулся назад. Шерил откинула голову, улыбаясь. Высунула язык - большой и остроконечный, - загнула кончик и дотронулась им до носа.

- Видишь, - засмеялась она, - размер имеет значение.

Ее маленькие острые зубки слегка ущипнули мой подбородок, и я вспомнил, как ее сын укусил меня за ухо. Семейство плотоядных. Мои руки висели по бокам; она взяла их и положила себе на ягодицы. Грудь Шерил прижалась к моей, жестковатая и упругая. Ее бедра потерлись о мои, потом она слегка отодвинулась в сторону.

- Это все, что ты получишь. Пока.

Ее волосы, густые и совсем белые при свете луны, были распущены.

- Вот черт! - сказал я, до сих пор ощущая ее язык во рту.

- Бедный мальчик, - сказала Шерил и снова легонько меня оттолкнула. - А почему я должна заходить далеко? Мы ведь едва знакомы...

- Всегда остается надежда.

Засмеявшись, она взяла меня за руку и повела назад, к стройке.

- Куда мы идем?

Шерил показала в сторону остатков пирса.

- Мне нравится это место. Там все обрывается и уходит в никуда.

- В вечность.

- Да.

Когда мы приблизились к полуразрушенному забору, я спросил:

- Это безопасно?

Она опять засмеялась.

- Кто знает?

Шерил потянула меня на разрушенный пирс, отпустила мою руку и начала прыгать между покореженными досками. Я слышал, как скрипело дерево под ногами. Моя ступня застряла в расщепленном бревне, и я чуть не потерял равновесие. Белые джинсы Шерил виднелись уже далеко впереди, танцуя по доскам, щели между которыми оказались настолько широкими, что сквозь них было видно воду. Я наблюдал, как она ускорила движение и уже почти бежала по направлению к развалившемуся концу пирса, словно делая разбег для прыжка в воду.

Шерил резко остановилась в нескольких дюймах от края - плечи отведены назад, волосы развеваются, руки на поясе. Я подошел как раз в тот момент, когда она сняла кардиган и футболку и отбросила их в сторону. Искусственная грудь затряслась, как две переметные сумки, когда Шерил вновь принялась смеяться. Соски, большие и напряженные, смотрели вверх, будто ракеты, жаждущие отправиться в бой.

Шерил отступила так, что пятки повисли над краем пирса. У меня закружилась голова, когда она начала слегка отгибаться назад. Я отодвинулся от края.

- Давай же, - сказала она. - Потрясающее ощущение.

- Я верю тебе на слово.

- Полеты не твоя стихия?

- Не сегодня.

Она прогнулась еще немного, раскинула руки.

- Может, не только не сегодня? А вдруг, если ты откажешься, я не пересплю с тобой?

- Ответ тот же: "Вот черт!"

Она захихикала, хотя в смехе чувствовался укол обиды. Шерил пошла вдоль края, а затем вновь заговорила, быстро дыша:

- Здорово, правда? Я могла бы постоянно этим заниматься.

- Впечатляет.
- Я еще шпаги глотать умею.
- Ты работала в цирке?
- Вроде того.

Она дошла до края пирса, повернулась спиной к океану и сделала "ласточку". Я смотрел, не в силах произнести хоть слово и пытаюсь преодолеть страх. Шерил начала что-то напевать. Закрыла глаза и прошла несколько шагов вслепую.

Она напевала, но и в ее голосе слышался страх. В лунном свете было заметно, как струйки пота побежали от подмышек. Шерил начала хватать ртом воздух, однако продолжала идти.

Наконец, без предупреждения, она отошла от обрыва и крикнула "Да!" в небо. Погладила грудь и еще раз крикнула. Потом села на редкие доски и положила голову на колени.

- Ты в порядке? - спросил я.
- Я чувствую себя великолепно, иди ко мне.

Я подошел ближе, и она притянула меня к себе.

- Ты скучный, хотя и нравишься мне. - Шерил склонила голову на мое плечо. - Мы могли бы сделать это прямо здесь. Если бы я хотела... - Она взяла меня за волосы и тихонько потянула, потом сильнее. - Примерно так. Мы оба там, - она кивнула в сторону края, - ты внизу, я сверху, твоя голова над пропастью, ты смотришь на меня снизу, ты внутри меня, твои яйца трутся о мою задницу, и я делаю так, что тебе даже все равно, свалишься ты или нет. Привлекает?

- Я всегда открыт для экспериментов, но...

- Ты отказываешься?

- Я хотел бы пожить еще немного.

- Зануда, - сказала она беззаботно. - И ты отказываешься от подобного ощущения лишь из-за того, что это опасно?

Она хлопала меня по голове, встала, наклонилась, чтобы ее грудь очутилась на уровне моего рта, затем отошла в сторону.

- Слишком плохо, дорогой. Мне нужна преданность, - сказала она жестко. - С меня хватит зануд и неудачников.

Я поднялся на ноги.

- Тони Дьюк - зануда?

Улыбаясь, она подошла ближе. Протянула руку и погладила меня по волосам. В покрашенных ногтях отражались звезды. Дотронувшись до подбородка, она ударила меня по губам. Моя голова откинулась назад, а зубы стукнули, будто я дотронулся до оголенного электрического провода.

- Ты не знаешь меня, так что не притворяйся.

Я дотронулся до губы. Пальцы стали влажными.

- Ты испортил мне настроение.

- Потому что не стал свешиваться через край?

- Ты и впрямь зануда, не догадываешься, какой шанс упустил. - Она похлопала себя по промежности. - То, что у меня здесь спрятано, могло осушить тебя, словно насос.

Слишком заученно. Уловка проститутки.

Не подрабатывала ли она, как и Лорен, между ездой на роликах и танцами? Или, может, это был ее основной заработок до того, как она встретила Бена Даггера и Тони Дьюка?

Шерил натянула футболку и кардиган, расставила ноги - не соблазнительно, а как солдат - и ткнула в меня пальцем:

- Он думает, что крутой.

Заговорила со мной в третьем лице. Грамматика была более чем символична, и я понял - причина такого обращения заключалась не в том, что я не уступил ее сексуальным домогательствам. У нас были слушатели.

Еще до того, как я осознал угрозу, из тени с другого конца пирса вышел человек и направился к нам.

Шерил повернулась ко мне спиной и пошла к нему. Его едва было видно, потому что в отличие от нее наш слушатель оделся для маскировки в темное.

Черный свитер, черные ботинки. Они с Шерил встретились на середине пирса. Все спланировано заранее - я был единственным непосвященным в разыгрываемом спектакле.

- Он думает, что крутой, - повторила Шерил.

Кент Ирвинг ничего не ответил. Его рыжие волосы оказались собраны в хвост, что еще более подчеркивало ширину его круглого румяного лица. Бесстрастного лица. Что-то серебристое блеснуло в его правой руке.

Шерил обнажила зубы в улыбке.

- Дорогой, - заговорила она.

Рот Ирвинга оставался закрытым.

- Хорошо, что ты пришел, дорогой. Он был готов трахнуть меня вслепую, изнасиловать и скинуть с обрыва.

Она поцеловала его в ухо. Ирвинг никак не отреагировал. Подошел ближе. Мне было некуда идти, кроме как в пропасть, но я все равно отступил назад. Кент держал пистолет на уровне моего лица.

- Он думает, мы глупые, дорогой. Думает, он может *случайно* проплывать мимо, *случайно*

сидеть и отгадывать кроссворд, и мы ничего не заподозрим. Идиот.

Я ответил:

- Я тоже человек подозрительный. Полиция знает, что я здесь.

- Ну да, конечно, - сказала она.

Ирвинг хранил молчание и не двигался.

Насколько высок обрыв? Упаду ли я в воду - или на песок, сломав позвоночник, как соломинку? Смогу ли я в нужный момент повернуться боком, чтобы падение закончилось лишь несколькими сломанными ребрами? Я не проверил время прилива, не имел для этого оснований. Отлично все спланировал, ничего не скажешь!

Кент Ирвинг подошел еще ближе. Я не двинулся с места. Дуло пистолета находилось в десяти футах от меня и напоминало маленький черный рот в обрамлении хромированных губ, неслышно произносящих букву "О".

Шерил встала за Ирвингом, болтая без умолку, улыбаясь и поправляя волосы.

- Хватит, - произнес Ирвинг высоким голосом.

Она надула губы.

- Конечно, дорогой, ты ведь меня спас, дорогой. Он был словно животное, безжалостно отымел бы меня, использовал бы и выкинул за ненадобностью. - Она положила руку на мясистое плечо Кента.

- Да, - сказал он.

- Дорогой, ты спас меня, - не умолкала Шерил. - Ты ведь счастлив, что совершил подобное?

- Ты и правда думаешь, что это счастливый для тебя день? - заговорил я. - Полиция действительно знает, что я здесь. И встречаюсь с тобой, Шерил. Ты в опасности, так же как Бакстер и Сейдж...

- Хватит, - сказал тихо Ирвинг. То же слово, которое он использовал, обращаясь к Шерил. С той же интонацией. Ни пота, ни напряжения. Глаза - не оживленнее камней на пляже. Для него происходящее - обычный бизнес.

Может, он и нанимал кого-то, чтобы убить Лорен, Джейн, Мишель и Ланса. Только делал это из-за удобства, а не из опасения, что сам не справится. Для Ирвинга нажать курок - что почистить зубы. А потом спокойно позавтракать, не мучаясь угрызениями совести.

- Я наверняка прав, Кент. Ты не можешь допустить, чтобы она говорила с полицией. Рано или поздно ей суждено исчезнуть.

Она глупая и ненадежная. Возомнила, будто ты и в самом деле оставишь ради нее Аниту и вы вдвоем заживете счастливо на деньги Тони. Просто принц и принцесса. Правда, у тебя другие планы. Она не принцесса, ты имел дюжину таких, как она. Еще одна тупая шлюха с пластиковыми титьками...

Шерил метнулась в мою сторону, но Ирвинг остановил ее свободной рукой.

- Пошел ты! - закричала она. - Пошел ты! Не позволяй ему говорить так обо мне, дорогой. Он не должен оскорблять меня так, не позволяй ему!

Она рвалась ко мне, но Кент крепко держал Шерил за запястье. Пистолет в другой руке даже не шевельнулся. Если Кент и моргнул, то я этого не заметил. Проверить его на детекторе лжи было бы интересно с научной точки зрения.

Шерил прошипела:

- Дай мне пистолет, и я прикончу его. Я могу. Сделаю это прямо сейчас, так же, как я прикончила ее. Дай же.

- Ее? Лорен, Мишель, Джейн или Шону?

При последнем имени глаза Ирвинга потеряли фокус на долю секунды. Неуверенность. Незнакомое имя.

- Эту сучку Лорен! - самодовольно произнесла Шерил и плюнула на пирс. - Эту дрянь Лорен. Она считала, что может стать мне подружкой. Думала, мы понимаем друг друга, что я как она...

- Она не ошиблась, - сказал я. - Вы обе собой торговали.

- Пошел ты!

- Замолчи, - произнес Ирвинг.

Его рука была все еще на запястье Шерил. Он сделал что-то, от чего она вскрикнула и спросила:

- Дорогой, в чем дело?

- Ну и парочка. Как вы заманили Лорен?

- При помощи искусства. - Она произнесла это слово, будто говорила о заразной болезни. - Проклятая шлюха считала себя культурной. Мы договорились встретиться в музее, а потом...

Движение руки Ирвинга вынудило ее замолчать.

- Не так быстро, - сказал он.

- Он заставил тебя заманить Лорен, а потом убить. С женщиной она потеряла бдительность - две девушки в окружении красивых картин. Она уже поделилась к тому времени своим секретом. Скажи мне, а ты наблюдала, как он ее связывал? Помогала ему кидать Лорен в мусорный контейнер?

- Это было здорово...

Ирвинг опять повернул руку так, что Шерил вскрикнула.

- Ты следующая, Шерил. Может, это случится и не сегодня, но не делай долгосрочных инвестиций. Даже если бы ты не была глупой и непредсказуемой, ты не вписываешься в его планы, так как твои дети - большая проблема. Подумай об утечке газа. Какая схема следующая, Кент? Сбросить Бакстера со скалы? Толкнуть Сейдж в бассейн? Или они все просто исчезнут в океане?

Ирвинг улыбнулся. Шерил этого не видела, однако молчание дружка испугало ее. Глаза молодой женщины расширились от страха.

- Наверное, я все-таки разрешу тебе прикончить его, - сказал Ирвинг.

- Изобретательно. Ее отпечатки на пистолете, потом пуля в ее голове - убийство с последующим самоубийством. Любовники поссорились на пирсе. Тебе не занимать опыта в подобных вещах. Взял пистолет из сумочки Лорен после того, как Шерил застрелила ее, и использовал его через неделю с Джейн Эббот, Подставил старика. Как ты уговорила Лорен встретиться наедине, Шерил?

- Вызвала ее на женский разговор, тупица.

- Ш-ш-ш, - остановил Ирвинг. - Хватит болтать. Пожалуй, я действительно позволю тебе убить его.

- Трупы накапливаются, - сказал я. - По крайней мере это не жертвы бессмысленных убийств, совершаемых ради самого убийства. У тебя есть определенная цель. Тони скоро умрет. Ради того, что он оставит после себя, стоит побороться. Ты исполняешь грязную работу за Бена и Аниту, и, возможно, они даже позволят тебе побыть рядом и насладиться свалившимся на них счастьем. Впрочем, кто знает? Иногда богатые странно поступают с наемниками.

Ирвинг не шевелился.

- Дорогой, - слабым голосом спросила Шерил, - ты ведь любишь их, правда? Бакстера и Сейдж?

- Конечно.

- Он способен на любовь так же, как ты - на работу ядерным физиком. Он гораздо больше будет любить их в виде двух маленьких трупиков. Не думаю, что они доживут хотя бы до первого класса. Ты, конечно же, великолепная мамаша.

Шерил подняла сжатые кулаки:

- Заткнись! Дай мне пистолет, дай, я сделаю это прямо сейчас!

Ирвинг не отреагировал.

- Ке-е-ент, - захныкала она.

- Ладно, иди сюда.

Он убрал руку с ее запястья. Когда Шерил встала перед ним, Ирвинг обхватил ее за талию, все еще целясь в меня. Свободной рукой сжал ее грудь, ущипнул за сосок.

- Умм, - произнесла она.

Он вновь ущипнул ее.

- Ох, слишком сильно!

- Извини, - сказал Ирвинг. Приподняв ее подбородок, он поцеловал Шерил в кончик носа и сильно толкнул.

Когда она начала падать, Кент ожил. Не спуская с меня глаз, он перехватил пистолет и выстрелил дважды Шерил в лицо, отступив назад, чтобы брызги крови не попали на его одежду. К тому времени, когда она упала на доски, пистолет уже снова был направлен на меня.

Шерил упала на бок.

- Спасибо, - обратился он ко мне. - Ты подал отличную идею. Да, у меня были планы насчет нее, но так даже лучше.

- Всегда пожалуйста, рад был помочь. Хотя вдруг она не единственная, кто обманывался насчет будущего? Подумай над моими словами: действительно ли Анита и Бен захотят делиться? Испорченные богатые детки не сильны в благодарности.

Он пожал плечами. Кровь лилась из-под головы Шерил, в лунном свете напоминая черную нефть. Кент отодвинулся от все увеличивавшейся лужи.

- Не имеет значения, так? У тебя и на их счет уже приготовлен гениальный план? Ты действительно полагаешь, что тебе все сойдет с рук?

Ирвинг хмыкнул, вздохнул.

- Давай заканчивать с этим.

- Я не врал насчет полиции. Ты - главный подозреваемый. Они знают о твоём прошлом в модельном бизнесе, знают, что ты встретил Лорен еще тогда. Должно быть, это был шок - увидеть ее на вилле с Беном. Старый добрый Бен опять напортачил - притащил еще одну тупую блондинку. У него пунктик насчет них, так? Использует свои эксперименты, чтобы закадрить девочек, а как только добивается своего, не знает, что с ними делать. Шерил, Лорен, Шона Игер - с ней что случилось? Чем она вам помешала?

Та же вспышка растерянности в мертвых глазах. Кровь Шерил продолжала подползать к его ботинкам, и Ирвинг снова отодвинулся. Против воли я посмотрел на нее. Жизненный сок выливался из копны светлых волос, стекал в щель между досками и капал вниз. Говорят, акулы чувствуют каплю крови в миллионах галлонов воды. Заработал ли уже акулый интернет?

Ирвинг поднял пистолет.

- Еще одна блондинка, - продолжал я. - Только Лорен не была глупой. Все, что угодно, но не это. Она представляла дополнительную угрозу - знала тебя со старых времен. Знала то, что ты тщательно скрывал от Аниты. И самое главное - Лорен не скрывала, кто она и чего хочет получить от жизни.

Ирвинг опять вздохнул. С хвостом на затылке и в свитере он выглядел низеньким и толстым - мистер Кризис Среднего Возраста. Поэтому когда он целился, грустная мысль посетила меня: "Значит, суждено умереть от рук этого клоуна". Потом: "Прости, Робин".

Вдруг за спиной Ирвинга кто-то закричал:

- Кент? Что ты делаешь? Что происходит?

Ирвинг моргнул и повернулся, когда по деревянным доскам пирса зазвучали шаги.

К нам бежал человек. Ирвинг повернулся машинально и понял свою ошибку, когда было

слишком поздно. Я уже кинулся на него, стараясь вырвать пистолет.

Но смог дотянуться только до локтя.

Он выстрелил в воздух.

Новый голос произнес: "О Боже".

Ирвинг ударил меня, я ответил, стараясь держаться ближе и отнять оружие. Еще одна пара рук схватила Ирвинга. Тот, отчаянно рыча, выстрелил еще раз.

Голос произнес "Ох" и затих, однако Ирвинг потерял равновесие, и я смог ударить его коленом в пах. Он согнулся пополам, и я врезал ему по глазам костяшками пальцев.

Я почувствовал, как пальцы вошли во что-то мягкое, он закричал и споткнулся. Я толкнул Ирвинга изо всей силы на доски, навалился сверху и продолжал бить. Когда-то я ходил на карате, но то, что я делал с ним, было скорее проявлением слепой ярости, чем боевым искусством. Я колотил Ирвинга по шее и голове снова и снова, мои кулаки словно одеревенели, костяшки покрылись кровью, а я продолжал лупить его, пока Кент не перестал двигаться.

Пистолет лежал в нескольких футах от его руки. Я поднял оружие и нацелил на Ирвинга.

Он не шевелился. Его лицо превратилось в кровавое месиво.

В нескольких футах поодаль стонал Бен Даггер. Я пошел к нему.

Глава 35

- Как же далеки мы были от истины, - сказал я, - на световые годы.

Даггер улыбнулся.

- Вы о чем?

- О вас. О многих вещах.

Было одиннадцать часов, прошло три дня после того, как я стал свидетелем смерти Шерил Дьюк.

С того времени Робин оставила только одну записку на стиральной машине: "Извини, мне тебя не хватало. Я постараюсь позвонить как-нибудь..." Домашнего телефона ее подруги Дебби не было, а когда я позвонил в зуборрачебную клинику, мне сказали, что она взяла недельный отпуск.

На три дня жизнь моя застыла, а вот Бен Даггер путешествовал: из машины "скорой помощи", которую я вызвал, в больницу Святого Иоанна, потом в операционную на три с половиной часа - врачи сшивали кровеносные сосуды на его бедре. Из операционной в реабилитационную палату, и потом он еще две ночи провел в больнице.

А теперь Даггер остановился в этой комнате, ярко-желтой, просторной и полуосвещенной, где в воздухе витал запах корицы и антисептика и стояла французская мебель - вся витиеватая и антикварная, кроме кровати, которая отвечала только своему непосредственному назначению и была слишком маленькой для такого зала. Стойка капельницы, на тумбочке - коллекция лекарств и других медицинских штуквин.

Комната находилась на третьем этаже дома его отца. Круглосуточно у кровати Даггера дежурили медсестры, хотя теперь ему требовался лишь отдых.

Я позвонил вчера и спросил разрешения прийти, ждал полдня, пока не перезвонила женщина, назвавшаяся помощницей личной помощницы Тони Дьюка, и вот час назад меня пропустили через медные ворота.

Я подъехал на машине, постоял несколько минут под пристальным взглядом камеры, потом щупальца расступились, вышел здоровенный громил в коричневом костюме и показал, куда можно поставить машину. Громил дождался, когда я выйду с парковки, потом проводил через папоротниковую рощу и сосновый лес к дому персикового цвета под голубой крышей. Мой проводник не отставал, пока мы не вошли в дом. Он провел меня, слегка придерживая за локоть, через зал из черного гранита, освещенный люстрой Баккара, свисающей с потолка тремя этажами выше, – холл, достаточно просторный для заседания парламента. Лифт был так искусно встроен в стену, покрытую золотистым бархатом, что я бы прошел мимо него, не заметив.

Наконец мы добрались до комнаты Даггера с канареечно-желтыми стенами. Неподходящий цвет для восстановления сил. Лицо доктора выглядело как у больного желтухой. Он закашлялся. Я спросил:

– Вам что-нибудь нужно?

Бен улыбнулся и покачал головой. Со всех сторон его окружали подушки. Жидкие волосы прилипли ко лбу. Под желтизной, отражающейся от обоев, кожа казалась цвета грязного снега. Капельница была подсоединена к его руке и размеренно капала, мониторы, следящие за состоянием больного, мигали, пищали и составляли графики, в общем, измеряли уровень его смертности. На потолке яркими красками были изображены виноградные лозы, что само по себе выглядело глупо и безвкусно в любой ситуации, а в нынешней – особенно. Будь я в другом настроении, я бы улыбнулся.

– Я просто хотел...

– Вы и так уже много сделали для меня.

Он показал дрожащей рукой на перевязанную ногу. Пуля Ирвинга прошла сквозь бедро, задев бедренную артерию. Я перевязал рану и попытался остановить кровотечение, насколько это было возможно в тех условиях. Затем, воспользовавшись мобильным Ирвинга, вызвал службу 911.

– Но с вами мне все равно не сравниться. Если бы вы не появились...

– Ну и сложная штука эта психология. Мы изучаем человеческую натуру, строим догадки, иногда оказываемся правы, иногда... – Даггер слабо улыбнулся.

Дверь открылась, и вошел доктор Рене Маккаферри. Тот же оценивающий взгляд. Белый халат поверх черной водолазки и черных брюк, остроносые маленькие ботинки на слишком маленьких ступнях. Он выглядел как убийца, переодетый врачом, и я с некоторой долей облегчения подумал, что могу простить себе ошибочные теории.

Маккаферри не обратил на меня внимания, проверил мониторы, подошел к кровати Даггера.

– О тебе хорошо заботятся?

- Слишком хорошо.

- Что значит "слишком"?

- Я не привык к этому.

- Постарайся привыкнуть. Я разговаривал с хирургом, он придет сегодня проверить, нет ли инфекций и тромбов. По-моему, все нормально, но лучше подстраховаться.

- Как скажешь, Рене. А что папа?

Густые черные брови Маккаферри нахмурились, и он взглянул на меня.

- При нем можно.

- Без изменений, - сказал доктор и повернулся, чтобы уйти.

- Хорошо. Спасибо, Рене. Как всегда, огромное спасибо.

Маккаферри остановился у двери.

- "Всегда" бывают разные.

На глазах Даггера выступили слезы.

Когда дверь закрылась, я сказал:

- Извините, что добавил вам лишних проблем.

Мы оба знали, что я имел в виду. Жизнь уготовила ему двойную порцию горя. Ожидание грядущей потери, да еще тоска по сестре, которую Бен так и не узнал толком.

Едва встретил и сразу же потерял.

Даггер повернул голову набок, отчаянно борясь со слезами.

- Я понимаю, дорога в ад вымощена благими намерениями. Но видимо, я отношусь к людям, которые еще принимают в расчет намерения. Что бы вы ни делали, вы поступали таким образом потому, что вам была безразлична судьба Лорен... У меня в горле пересохло, вы не дадите мне воды?

Я налил газировки в пластиковый стаканчик и поднес его к губам Даггера. Он выпил.

- Спасибо. Как долго вы ее лечили? Расскажите мне, расскажите все, что можете.

Он свою историю уже поведал, так что оставалось только отплатить тем же. Я начал рассказывать, говоря словно на автомате, пока другое полушарие моего мозга вспоминало.

Волнение, появившееся в его глазах, когда Майло упомянул Лорен... То был не страх, а боль. Боль несчастного человека, вновь оказавшегося одиноким.

- Мы с Лорен решили сделать все правильно, а не просто огорошить семью этой новостью. Нужно было подумать об Аните - болезнь отца она восприняла тяжелее, чем я предполагал. Она всегда тяжело переносила перемены. И отец тоже. Меня беспокоило, как новость

отразится на его состоянии. Лорен согласилась со мной. Она хотела, чтобы все прошло либо хорошо, либо никак. Она сказала, что отец знал о ее существовании. Несколько лет назад, когда мать Лорен написала ему, он звонил, хотел ее увидеть, однако мать не разрешила. Сказала, что у Лорен эмоциональные проблемы и она не готова к встрече. Отец пытался увидеться с ней еще несколько раз, а потом отступил. Это было так на него похоже – сделать предложение, а потом не давить. Я не знаю, может, это недостаток характера – своего рода эмоциональная лень. В детстве я иногда чувствовал, что отец ведет себя несколько отрешенно, будто его не волнует происходящее вокруг. С другой стороны, хорошо, хоть не давил на нас с Анитой... В случае с Лорен... Может, если бы он настоял тогда... Разве тут угадаешь? К тому времени, когда Лорен набралась храбрости встретиться со мной и рассказать, кто она, отец уже был слабым и больным. Я волновался, что у него будет шок. Может, я... А, какая теперь разница... С самого начала мы с Лорен так хорошо ладили, словно всю жизнь друг друга знали. И еще одно, хотя это и прозвучит по-детски: мы очень веселились... Мы называли это нашим маленьким экспериментом – поиск пути интеграции Лорен в семью.

- Телефонная будка тоже являлась частью эксперимента?

Он кивнул, сморщился. Пошевелил ногой, и у него перехватило дыхание от боли.

- Наконец мы набрались смелости привести Лорен в дом отца. Она должна была позвонить мне с Пойнт-Дьюма, и, если бы все было нормально – относительно тихо в доме, – я бы ее забрал. Я говорил всем, что она моя подруга. По-детски, знаю, но мы оба любили игру в шпионов. Мне так хотелось узнать мою маленькую сестру лучше.

При этих словах Даггер не выдержал и заплакал. Я отвернулся, чувствуя себя очень навязчивым. Тогда он заговорил вновь:

- Не беспокойтесь. Я так напичкан лекарствами, что не стесняюсь показывать свои чувства. Лорен очень много для меня значила. Черт, она заслужила, чтобы ее оплакивали. Это меня и тревожит. В мире больше не осталось человека, который бы мог ее оплакать. Когда появились вы со Стерджисом и сказали, что с ней произошло, – для меня словно весь мир взорвался. Я не очень неподготовленный человек, однако в тот момент я мог... просто сойти с ума. Но этого не произошло. Я должен был контролировать себя, так как рисковал слишком многим. Мы с Лорен строили планы, смеялись над общими чертами. Если же она находила что-то, в чем наши взгляды не совпадали, Лорен смеялась и говорила: "Вот тебе и хромосомы". Кроме того, никто не знал о нашем родстве, это была наша тайна: ни Анита, ни женщины в офисе, никто. По крайней мере я так думал... Потом я начал замечать некоторые странные вещи. Взгляды, которыми обменивались Кент и Шерил. Когда я спросил об этом Лорен, часто гулявшую с Шерил, она только ответила, что Шерил милая девушка, хоть и не очень смышленная. Я никогда не любил Кента, но даже представить себе не мог... Да разве можно представить подобные вещи? Бедная Анита. На вид она сильная, только это всего лишь игра. Она всю жизнь была хрупкой, у нее синдром повышенной раздражимости кишечника, астма, мигрени – большую часть детства Анита провела в кабинетах врачей... Кент был вульгарным, подлым... И все же разве я мог догадаться? Я постоянно спрашиваю себя: мог ли я догадаться?

Он попросил еще газировки, выпил, снова опустился на подушки, закрыл глаза.

Добрый, мягкий человек. Привозит игрушки в церковь без всяких скрытых причин. Отдает пятнадцать процентов дохода своего трастового фонда на благотворительные цели.

Никто не сказал о нем плохого слова, потому что в нем и не было ничего плохого.

Я думал о нем как об убийце-извращенце.

Но иногда сигара – это просто сигара.

Думаю, я спас ему жизнь. Тем не менее это не шло ни в какое сравнение с тем, что сделал он, рассказав все это, да еще приняв пулю, предназначавшуюся для меня.

Даггер был настолько щедр, что поделился со мной еще одним – памятью о Лорен. Словно моя роль в качестве психотерапевта-неудачника могла сравниться по значимости с той нитью, которая связывала их.

Хороший парень. В иное время, при других обстоятельствах я был бы не против поболтать с ним о психологии и о том, каково приходится сыну Тони Дьюка.

Теперь же мне нечего было ему предложить. То, что он пережил, останется с ним на долгое время. То, что случилось с Лорен, останется со мной навсегда.

Так же, как и для оставшихся одинокими Аниты, Бакстера и Сейдж.

А пока мне нужно решать собственные проблемы.

Когда я позвал сиделку, то понимал, что скорее всего никогда больше не увижу ни Бена, ни кого-либо еще из семьи Дьюков. Оно и к лучшему.

Глава 36

Сиделка вызвала человека, который должен был меня проводить, и появился еще один широкоплечий гигант, с розовой, как у лобстера, кожей. Он был выбрит наголо, одет в зеленый костюм и черную футболку. Я махнул Даггеру на прощание и вышел из желтой комнаты.

Мой сопровождающий тоже взял меня под локоть, когда повел через черный холл. Позолоченные ниши были заполнены скульптурами и урнами, украшенными цветами. Монограмма "Д" фигурировала на ковре через каждые двадцать футов.

По пути к лифту мы миновали комнату, двустворчатые двери которой были закрыты, когда я шел к Даггеру. Теперь они оказались распахнутыми, и я мельком увидел огромную комнату с полосатыми стенами.

Там стояла еще одна больничная кровать, возле которой возвышался доктор Маккаферри. На кровати лежал высохший миниатюрный человек. Крохотная лысая голова едва выглядывала из-под синих атласных одеял. Провалившийся беззубый рот. Или спит, или вот-вот заснет. Неподвижен.

Хватка на моем локте усилилась. Вышибала Номер Два еле слышно произнес:

- Пожалуйста, не останавливайтесь, сэр.

* * *

Я ехал домой, зная, что там никого нет. После событий на пирсе я провел несколько часов в больнице Святого Иоанна. Звонил домой два раза, но попадал на автоответчик. Вернулся около двух ночи и застал Робин в спальне собирающей чемоданы.

Когда я попытался обнять ее, она отвела мои руки.

- Уже едем в отпуск? – спросил я. Все шло наперекосьяк, и я понимал, что говорю бессмыслицу.
- Да, только я еду одна.
- Дорогая...

Она продолжала бросать одежду в чемодан.

- Я приехала домой в десять и до смерти волновалась, пока ты не соизволил позвонить в двенадцать.
- Дорогая...
- Алекс, я больше не могу. Мне нужно время, чтобы все обдумать.
- Нам обоим это не помешает, – сказал я, погладив ее по волосам. – Давай последуем нашему плану и уедем вместе. Я обещаю.
- Может, через несколько дней, – ответила она, внезапно заплавав. – Ты даже не представляешь, что я пережила за то время, пока тебя не было. Ты опять... Потом Майло рассказал мне, где ты и что произошло. О чем ты только думал?! Свидание с какой-то девкой! Еще одно приключение, из-за которого ты чуть не погиб!
- Не приключение. Все, что угодно, только не приключение. Я хотел помочь... детям. Я даже не думал, что все может обернуться таким образом.
- Ты можешь помочь детям, занимаясь тем, чему научился в университете. Сидеть и разговаривать с ними.
- С этого все и началось, Робин. Лорен была моей пациенткой. – Я старался говорить ровным голосом. – Просто потом...

- ...ситуация вышла из-под контроля? В том-то все и дело. Когда ты сильно увлекаешься, Алекс, вещи имеют тенденцию разрастаться как снежный ком. Ты как магнит притягиваешь неприятности. Ты меня знаешь, я привыкла иметь дело с обычными вещами, работаю с деревом, металлом и механизмами, то есть с тем, что можно измерить. Вероятно, из-за этого у меня с психикой не все в порядке. Однако есть и еще кое-что, Алекс. Та неопределенность, которую ты заставляешь меня испытывать, уходя из дома. Каждый раз, когда за тобой закрывается дверь, я не знаю, вернешься ты или нет.

- Я всегда возвращаюсь. – Я опять попытался ее обнять, но Робин покачала головой.
- Пусти, мне пора.
- Извини меня, давай поговорим...

Она снова покачала головой.

- Мне нужна уверенность в будущем. Тогда, возможно, могли бы поговорить.
- Куда ты едешь?
- В Сан-Диего, к моей подруге Дебби.

- К зубному врачу?

- Да, к ней. Мы раньше здорово проводили время вместе. У меня когда-то были друзья. Сейчас же у меня только ты, Спайк и работа. Мне нужно развиваться.

- Мне тоже, - кивнул я. - Найду себе хобби. Займусь гольфом, например.

Она не смогла сдержать улыбку.

- Слабо верится.

- Думаешь, не получится?

- Если есть две вещи в мире, которые абсолютно несовместимы, так это ты и гольф. Пойми, я не хочу дрессировать тебя. Я всего лишь хочу видеть тебя живым и здоровым, в этом все дело... Ладно, хватит. Я тебе позвоню.

Застегнув чемоданы, Робин направилась к двери.

- Спайка я заберу. Уверена, ты не против.

- Хотя бы одному из нас повезло.

Она сильно прижалась ко мне губами и повернула дверную ручку.

- Будь осторожен.

- Когда ты позвонишь?

- Скоро. Через пару дней. - Она издала короткий невеселый смешок.

- Что такое?

- Я чуть не сказала "Береги себя", как обычно. Дурная привычка. После этих слов мы всегда идем разными дорогами.

Глава 37

В конце первого дня без Робин я почувствовал себя совершенно несчастным. Второй день обещал быть еще более безрадостным, пока в девять утра не зашел Майло и не принес переписку Джейн Эббот с Тони Дьюком.

- Она хранила копии в личной ячейке в банке. На самом дне, под акциями.

Два письма. В первом Джейн напоминала Дьюку о времени, проведенном вместе на Гавайях, и сообщала, что у него есть дочь.

Внизу письма была приписка, сделанная карандашом пятью днями позже:

"ТД позвонил, в 15.00, без проблем с \$, хочет увидеть Л. Я сказала - проблематично, может, позже".

Во втором письме Джейн благодарила Дьюка за скорый ответ, извинялась за отказ познакомить его с Лорен, описывала ее как "очень умную молодую леди, но, к сожалению -

хотя это и не твоя вина, дорогой Тони, – у нее временные эмоциональные проблемы".

Опять приписка:

"ТД звонил 3 р., говорит, знает хор. врачей. Отказала. Лорен уехала опять, не знаю, где она. В следующий раз давать залог или нет?"

Последняя страница, написанная рукой Джейн, представляла собой финансовое соглашение. Пятьдесят тысяч долларов в год поступали на трастовый счет Лорен, распорядителем которого назначалась Джейн. При условии, что она сделает все возможное, чтобы восстановить отношения с дочерью. Когда Лорен исполнится двадцать шесть лет, Дьюк с ней встретится.

Отцу и дочери не хватило шести месяцев до встречи.

Я вернул ему бумаги.

- Что будет с Мэлом Эбботом?

- Скоро освободят. Правда, никто не знает, куда его деть. Ближайшим родственником, которого удалось разыскать, оказался двоюродный брат из Нью-Джерси, примерно одного возраста с Мэлом. Кстати, Ирвинг лежит недалеко от Мэла, тоже в тюремной палате, только чуть дальше по коридору. Ты неплохо поработал над его лицом. Прокурор предъявит ему обвинения в преднамеренных убийствах первой степени с целью обогащения. С отягчающими обстоятельствами. Гретхен помогает нам с этим делом – в обмен на смягчение собственного обвинения в злом умысле. Федералы наконец-то подтвердили, что Ирвинг был одним из ее постоянных клиентов. На нее же у нас крохи: ее приятельница Ингрид знала о моих поисках Мишель, и еще то, что Гретхен видели въезжающей на виллу Дьюков на следующий день после нашей беседы.

- Гретхен снова принялась за старое?

- На данный момент прокурор хочет видеть за решеткой Ирвинга, а Гретхен может заполнить некоторые пробелы в этом деле. Она также может предоставить мотив в случае с Мишель. Шантажа там не было, Мишель, вероятно, и не знала ничего представляющего опасность для Кента. Только он думал иначе. Проще говоря, мое упоминание имени Мишель в разговоре с Гретхен подписало ей смертный приговор. Но мне себя не в чем винить, я выполнял свою работу. Так случается в жизни. – Он потер лицо. – Гретхен до сих пор утверждает, что никогда не слышала о Шоне. Я хотел бы сказать, что был прав в самом начале и исчезновение Шоны не имеет отношения к этому делу, однако на данном этапе я ни в чем не уверен. Не удивлюсь, если Ирвинг фотографировал ее, спал с ней, а потом убил.

- Гретхен подставила Мишель с Лансом и будет разгуливать на свободе?

- В свое время и она получит за все содеянное. Я также выяснил, что модельный бизнес Ирвинга обанкротился из-за "финансовых нарушений" – он оставил после себя армию кредиторов. И та стройка в Райской бухте уже израсходовала кредит под завязку. На него точится много острых зубов. Так что Ирвингу будет тяжело найти свидетелей, дающих положительные отзывы о его репутации.

- Как насчет Аниты?

- По-моему, она не замешана в грязных делах мужа. Когда я с ней встречался, Анита выглядела хуже Даггера – какие-то проблемы с кишечником. Ее даже рвало четыре раза в

течение часового допроса. Она выглядит шокированной планами мужа и Шерил. Можно сказать, эмоционально потрясена. Даже мои опытные уши детектива не уловили неискренности в ее словах. Когда я уходил, твой любимый доктор-мафиози сажал ее на транквилизаторы... Что еще... Ах да, объявился очаровательный Лайл Образцовый Папаша. Похоже, он действительно охотился. Рейнджеры забрали его за отстрел самки оленя вне сезона. Застукали Лайла, когда он свеживал тушу возле своего грузовичка. И этот подонок позвонил мне вчера. Хотел узнать, выяснил ли я что-нибудь о завещании Лорен.

- Что ты ему сказал?

- Ну, я держал себя в руках и не дал волю чувствам.

Он засунул голову в холодильник, ничего не нашел и отошел к окну.

- Я ему сказал, что Лорен умерла в бедности. Разве я не прав?

Глава 38

На третий день Робин так и не позвонила, и я попытался вытянуть себя из болота бездействия, занявшись чем-нибудь полезным.

Найти Агнес Игер оказалось просто.

Оливия Брикерман, моя подруга и бывшая руководительница педиатрической больницы Западного округа, а ныне профессор в одном из университетов Лос-Анджелеса, располагала полной базой данных частных и социальных страховок. Она отыскала Агнес ровно за тридцать секунд.

- И после этого утверждают, что мы живем в век защиты информации о частной жизни, - прокомментировала она. - Всегда носи чистое нижнее белье, Алекс. Игер, Агнес Мейвис, возраст - пятьдесят один год... Похоже, она действительно провела некоторое время в районной больнице. Судя по кодам чеков, у нее проверили все, что только можно: эндокринология, кардиология, легкие, психологическая консультация, правда, короткая - всего четыре сеанса. Затем ее перевели в реабилитационную палату в "Каса де лос амигос" на месяц, потом отправили долечиваться в "Сладкую гавань". Звучит как название детской книжки. Вот и все, что у меня есть. Последний счет - тринадцать месяцев назад.

Она продиктовала мне телефон больницы, потом спросила:

- Как наша Робин Великолепная?

- Потрясающе.

- А ты?

- Тоже.

- Правда?

- Что, по мне не видно?

- Доктор встает в защитную стойку, - сказала она весело. - Ты, наверное, подзабыл, друг мой, однако до того, как стать важным ученым, я занималась тем же, чем и ты. И сейчас мое среднее ухо подсказывает, что ты не улыбаешься.

- Ладно, теперь улыбаюсь. - Я с трудом растянул губы в нужную позицию. - Так лучше?
- Внешне, но не внутренне. У тебя правда все в порядке?
- У меня все отлично. А как ты?
- Меняешь тему разговора? Думаешь, я не заслуживаю более серьезного метода сопротивления? У меня все превосходно. Все, что говорят о климаксе, - правда. И даже еще хуже. Однако мое хорошее настроение, думаю, не вызывает сомнений. В отличие от некоторых у меня нет унылых ноток в голосе.
- Просто не высыпаюсь.
- А при чем здесь Агнес Мейвис Игер?
- Это длинная история.
- Надо как-нибудь пообедать вместе, а то уже давно не выбирались. Тогда ты будешь рассказывать мне свои длинные истории, а я - изображать твою внимательную маму.
- Договорились, Лив.
- Да, да, да. Я тем временем не буду есть. Чтобы, когда ты позвонишь и пригласишь меня, мой рот был свободен.

При помощи телефонного звонка в больницу "Сладкая гавань" и некоторой безобидной лжи я узнал, что Агнес Игер выписалась три месяца назад. Оставила адрес: отель "Времена года" в районе Дохини. В отделе кадров отеля подтвердили, что миссис Игер убирается в номерах в утреннюю смену: с восьми утра до трех дня.

Она снова работает, значит, ей лучше. По крайней мере физически.

Опять вернулась в Лос-Анджелес, стало быть, еще не потеряла надежды.

В 14.15 я подъехал к "Временам года", дал швейцару десятку и попросил держать "севилью" недалеко от выхода. Мне только недавно ее помыли и отполировали, и швейцар улыбнулся, видимо, решив, что перед ним что-то среднее между "бентли-арнаж" и "феррари-тестаросса".

Холл изобилует серьезными худыми существами в черном. Я прошел мимо них к внутреннему телефону и позвонил в администрацию. Как только ответил старший по смене, я заговорил быстро и туманно. Сказал, что мне необходимо связаться с миссис Игер по важному семейному делу.

- Это срочно, сэр?
- Трудно сказать. Мне нужно всего несколько минут.
- Подождите.

Некоторое время спустя в трубке ответил слабый, немного свистящий голос:

- Да?
- Миссис Игер, меня зовут Алекс Делавэр. Я психолог, работающий с полицией, и я поднял

дело Шоны. Но я только начал, и мне пока нечего вам сообщить. Не могли бы мы побеседовать?

- Психолог? Вы проводите какие-то исследования?

- Нет, мэм. Я консультирую полицию, пытаюсь ответить на некоторые вопросы. Знаю, прошло много времени...

- Я люблю психологов. Одна женщина-психолог мне очень помогла. Я болела, все думали, что я... Где вы, сэр?

- Внизу, в холле.

- Здесь? Хорошо, я освобожусь через несколько минут. Давайте встретимся в проезде Бертон, у служебного входа.

К тому времени когда я обошел здание, она уже была там. Маленькая, худая, седоволосая женщина в розовой униформе горничной. Жесткие волосы коротко острижены, прямоугольные очки в стальной оправе. Алая, только что нанесенная помада на обветренных губах, на щеках - румяна. С высокой талией и плоской грудью миссис Игер выглядела на десять лет старше своих пятидесяти с небольшим.

- Огромное вам спасибо, доктор... Делаваль?

- Делавэр. Боюсь, я не могу обещать...

- Обещания для меня уже давно ничего не значат. Моя машина в нескольких кварталах отсюда, вы не против прогуляться?

- Вовсе нет.

- Сегодня вроде неплохой день. По крайней мере в смысле погоды.

Мы пошли по Бертону на восток, и она снова поблагодарила меня за возобновление расследования по делу Шоны. Я попытался возразить, но она и слушать не хотела. Рассказала, что полиция никогда не уделяла этому делу должного внимания.

- И тот детектив, которого они назначили, Рили, пальцем о палец не ударил. Хоть и нехорошо так говорить об умерших.

- Он умер?

- Вы разве не знали? Около двух месяцев назад. После ухода на пенсию он все время проводил на поле для гольфа, там и умер. Я в курсе, потому что звонила ему время от времени. Редко, так как, если честно, не очень-то в него верила. И все же он был... связующим звеном с Шоной. Он не был плохим, этот Рили. Просто не очень энергичный. Он сам дал мне свой домашний телефон, когда уходил на пенсию. В последний раз трубку сняла его бедная жена и сообщила печальную новость. В итоге мне пришлось успокаивать ее. Так что, видите, я не надеюсь на чудо и не смотрю на вещи предвзято. Ни Рили, ни другие ничего не добились. Я не утверждаю, будто они нарочно не старались. Однако у меня осталось ощущение, что они с самого начала воспринимали это дело как безнадежное. И не особенно пытались найти мою дочь.

В ее словах не было озлобленности. Видимо, она часто повторяла их.

- Как по-вашему, что им следовало предпринять?

- Дать делу больше огласки. Я сама ходила в редакцию нескольких газет, хотя их это не интересовало. Чтобы привлечь внимание, нужно быть богатой и знаменитой. Или быть убитой кем-нибудь богатым или знаменитым.

- К сожалению, в Лос-Анджелесе так чаще всего и происходит.

- Наверное, везде так, но я говорю про Лос-Анджелес, потому что здесь умерла моя девочка. Видите, я уже смирилась. Во время нашего последнего разговора Лео Рили пытался сказать, чтобы я не надеялась на лучшее. Смешно было слушать, как он нервничал, словно сообщил мне новость. А я уже давно сама к этому пришла. Шона не могла исчезнуть так надолго, ничего мне не сказав. Сейчас я хочу лишь выяснить, что произошло на самом деле. Знать, где она, похоронить по всем правилам. Женщина-психолог, с которой я беседовала - доктор Йошимура, - сказала, что всех заботит финал, завершение, последняя точка, а на самом деле это глупость, придуманная писателями. Да и как может зарубцеваться такое!

Она слегка ударила себя по груди.

- Трагедия оставляет большую пустоту, которая никогда не заполнится. И все равно пытаешься выяснить все возможное. А если повезет, то хотя бы края раны слегка затянутся. Йошимура была очень хорошей. Я ходила к ней на сеансы, потому что однажды просто упала в обморок - все потемнело в глазах, и я упала. Было похоже на сердечный приступ, меня обследовали на всех аппаратах, известных современной медицине, однако обнаружили лишь высокий уровень холестерина, с сердцем оказалось все нормально. В конце концов решили, что все от нервов и волнения. Доктор Йошимура научила меня расслабляться. Я стала вегетарианкой, бросила курить. Она меня действительно успокоила, потому что не говорила: забудьте и поставьте точку, как все другие до нее. Что же касается Рили, он, наоборот, был постоянно расслаблен, пока дело не доходило до серьезных вещей. Например, он ничего не узнал о жизни Шоны. Притворялся, что слушает меня, хоть я знала, что это не так. Я звонила ему даже после отставки, потому что считала, он должен платить за свое бездействие. А теперь его нет... Вот и пришли, моя машина припаркована здесь.

Мы находились в квартале роскошных кондоминиумов. Агнес подвела меня к старенькому "ниссану", когда-то красному, а ныне грязно-розовому. Багажник машины был усыпан опавшими листьями.

- Здесь можно оставлять машину самое большее на два часа, - сказала она, кивнув сторону парковочного знака, - но обычно никто не проверяет. Иногда я паркуюсь на стоянке для работников отеля, однако она чаще всего забита. Да и не люблю я эти подземные стоянки. Слишком жуткие и мрачные.

Миссис Игер открыла замок на дверце.

- Присядьте здесь, если вы не против. Я храню все вещи Шоны в машине.

Я сел на пассажирское сиденье, она открыла багажник, потом захлопнула его и вернулась с небольшой коробкой, перетянутой желтой лентой, на которой было написано "Посуда".

- Я знаю, не нужно хранить все эти вещи здесь... Только мне нравится иметь их под рукой. Иногда в перерыв я беру сэндвич и прихожу сюда, чтобы посмотреть на них. Доктор Йошимура говорила, в этом нет ничего страшного.

Она посмотрела на меня за подтверждением. Я кивнул.

Агнес достала из коробки маленький фотоальбом с обложкой из розового атласа и протянула мне.

- Шона в детстве.

Тридцать страниц фотоснимков, от младенчества до шестого класса школы. На большинстве из них была изображена красивая белокурая девочка, одна. Похоже, Шона Игер с раннего детства прекрасно понимала, какая поза для нее наиболее выигрышна.

Агнес тоже присутствовала на некоторых снимках, темноволосая, невыразительная. На нескольких старых и выцветших фотографиях стоял очень высокий светловолосый мужчина с лицом кинозвезды, которое немного портили торчащие уши. На фотографиях, где он и Агнес были вместе, оба родителя курили. Шона, окруженная любящими улыбками и табачным дымом.

- Отец Шоны? - спросил я.

- Мой Боб. Он работал дальнобойщиком, сначала на себя, затем на компанию "Вонс". Его убил пьяный водитель, когда Шоне исполнилось четыре года. Он даже не был за рулем - шел из туалета к своей машине на автостоянке в Айдахо. Шона не помнила отца: он не часто бывал дома. Но он был любящим мужем и отцом, смелым мужчиной. Боб не умел выражать свои чувства, хотя и грубого слова за всю жизнь я от него не слышала. И он обожал Шону, она похожа на него - ростом, цветом волос. В нем было шесть футов четыре с половиной дюйма, он играл в баскетбол в колледже. Шона доросла до пяти футов девяти дюймов. Во мне же всего пять и два.

Пока я изучал изображение Боба Игера, кое-что меня поразило. Я предпочел ничего не говорить и закрыл альбом. И получил другой, побольше, в синей обложке.

- Здесь собрано все, что связано с конкурсами красоты, - пояснила Агнес. - Статьи из местных газет о каждой ее победе. Когда Шона впервые увидела конкурс "Мисс Америка" по телевизору, то заявила: "Мама, я тоже так хочу". Ей было всего четыре годика.

Я пролистывал альбом, стараясь время от времени выжимать из себя улыбку.

Агнес сказала:

- Да, знаю, ничто из этого вам не поможет. Разве что статьи репортера университетской газеты окажутся более полезными. Его действительно волновала судьба Шоны, он написал много статей...

- Адам Грин?

- Вы говорили с ним?

- Да.

- Он рассказал про свои подозрения насчет Шоны?

- Подозрения?

- Что она раздевалась и позировала для грязных снимков. Он не говорил это в открытую,

думал, что я не догадаюсь по вопросам, к чему он клонит. Разумеется, я разозлилась и больше не отвечала на его звонки. А позже я думала, не совершила ли ошибку. Потому что этот мальчик – единственный, кто проявлял хоть какой-то интерес к случившемуся с Шоной. И пусть я чувствовала себя оскорбленной...

- По-вашему, существовала возможность того, что Шона позировала?

Ее плечи тяжело поднялись и опустились.

- Я хотела бы сказать, что такое невозможно. Только со временем в голове немного проясняется... Правда в том, что Шона обожала свою внешность, свое тело. Однажды она пришла домой с огромным зеркалом, приобретенным в комиссионке, и повесила его в спальне. Ей тогда только исполнилось четырнадцать. Я не возражала. Да и спорить с ней было бесполезно, Шона была слишком упрямой. Если бы она смогла увесить все четыре стены зеркалами, то, будьте уверены, она бы это сделала. Возможно, я сама виновата. Не проходило дня, когда бы я не твердила ей, какая она красивая. Если же я молчала, то кто-нибудь другой говорил обязательно.

- Она встречалась с кем-нибудь в родном городе?

- Как и все девчонки в ее возрасте. Парни приходили и уходили, она меняла их как перчатки. С одним парнем по имени Марк, баскетболистом, как и ее отец, у них вроде было серьезно. Но когда я спросила Шону, встречаются ли они, она засмеялась и ответила: "Нет, мам, он всего лишь друг".

- Ее ровесник?

- Нет, он был старше. За ней всегда ухаживали парни постарше, и это влечение было взаимным. Ей нравились мужественные ребята. И высокие, очень высокие. Почему вы спрашиваете о Марке?

- Пытаюсь понять ее душевное состояние.

- Вы думаете, раз она потеряла отца, то искала ему замену? Кого-нибудь посolidнее и повыше? Может, некий высокий мужчина зрелого возраста попросил ее позировать и она согласилась, потому что такой тип мужчин был ее слабостью?

Я посмотрел на нее с удивлением. Она сказала:

- У меня было много времени для раздумий. Я права?

- Признаться, это приходило мне в голову.

- И мне тоже. И доктору Йошимура. Мы вместе обсудили все возможности, она помогала мне анализировать. Однако маловероятно, чтобы дома у Шоны был друг намного старше ее. У нее и времени-то не было для свиданий, она постоянно готовилась к конкурсам или училась. Это еще одна черта ее характера, Шона серьезно относилась к учебе, мне никогда не приходилось ее заставлять. И если не получала "отлично" – это была мировая трагедия, она даже спорила с учителями. – Агнес слабо улыбнулась. – Иногда Шона добивалась своего. Давайте я вам покажу ее табели.

Пока она искала, я спросил:

- Просто для проформы: а где Марк сейчас?

Она взглянула на меня удивленно.

- Вы думаете?.. Нет-нет. Сразу после школы он вступил в армию, их разместили в Германии. Там Марк женился на немецкой девушке. Его не было в стране, когда исчезла Шона. Он прислал мне очень милое соболезнование, когда узнал. Оно тоже здесь. Вот.

Открытка с изображением цветов и сердец оказалась у меня в руке. Сентиментальные стихи и подпись печатными буквами:

Дорогая миссис Игер.

Пожалуйста, примите наши искренние соболезнования по поводу Шоны.

Мы верим, что она сейчас с ангелами.

Астрид, Марк и Кайли Ортега.

К открытке была прикреплена студийная фотография худощавого светловолосого молодого парня с короткой стрижкой и усиками. Он стоял возле круглолицей брюнетки и улыбающейся такой же круглолицей малышки.

- Хороший парень, - сказала Агнес. - Но до Шоны ему было не дотянуться. Ей был нужен кто-то равный по интеллекту. Я не годилась, у меня даже высшего образования нет. Вот ее табели успеваемости.

Она дала мне стопку листков, перетянутых резинкой. Двенадцать лет успешной учебы, практически всегда на "отлично". Результаты финальных тестов постоянно выше девяноста пяти процентов. Комментарии учителей. "Шона - очень способная девочка, хоть и склонна поболтать с соседями", "Было бы замечательно, если бы все ученики походили на Шону", "Она прочно усваивает материал и любит учиться", "Упрямая, однако свою работу выполняет".

Внизу стопки лежала выписка из университета.

Четыре учебных курса на первом семестре, который она так и не окончила.

- Прислали уже после ее исчезновения. Когда я открыла конверт, то чуть не выронила листок из рук. Эти слова - "не окончено". Когда ты в подобном состоянии, все приобретает иное значение. Ты словно ищешь виноватых и злишься на все подряд. Тогда я чуть не разорвала письмо в клочья. Сейчас я рада, что не сделала этого. Хотя от одежды Шоны я избавилась. Ждала, ждала, и вот несколько месяцев назад нашла в себе силы.

Я внимательно посмотрел на выписку и положил ее обратно в низ стопки.

- Она была очень умной, - сказала Агнес. - Теперь вы понимаете, что я имею в виду?

- Да, миссис Игер.

- Вы не могли бы рассказать мне о ваших планах? Что вы собираетесь делать?

- Для начала еще раз просмотрю досье. Знаю, это звучит туманно и бюрократично, но я только начинаю. Можно позвонить вам, если у меня возникнут вопросы?

- Даже нужно, обязательно звоните. - Она схватила мою руку. - Вы внушаете мне доверие, вы серьезный человек. Я верю, вы сделаете все возможное, даже если это ни к чему не приведет. Большое, большое спасибо.

- Вам спасибо, - сказал я. - Постараюсь оправдать ваше доверие.

- Я не прошу вернуть мою дочь. Я лишь хочу похоронить ее. Знать, где она, и приходить к ней на Рождество и в дни рождения. Я ведь не очень многого прошу, правда?

- Конечно, мэм. Спасибо, что уделили мне время. - Я открыл дверцу машины.

- Вы не могли бы вернуть мне это? - спросила она, показывая на пачку табелей, которую я до сих пор держал в руках.

- Ох, разумеется. Извините меня.

- Если вам нужно сделать копию, я с радостью.

Я слегка пожал ей руку и вышел из машины.

Глава 39

Пять часов вечера. Здание факультета психологии почти полностью опустело.

Я заметил Джина Долби с противоположного конца коридора. Он стоял возле двери своего кабинета с ключами в руках, его неуклюжая фигура выделялась в слабом коридорном освещении.

- Пришел или уже уходишь? - спросил я.

- Алекс! Опять проходил мимо? Вообще-то ухожу.

- Можешь уделить мне несколько минут?

- Вы только посмотрите на него! То его годами не видно, а тут зачастил.

Я не ответил. Выражение моего лица стерло с его губ улыбку.

- Что-то случилось, Алекс?

- Давай войдем в кабинет.

- Я вообще-то тороплюсь. Как говорится, с кучей вещей встретиться, ворох людей переделать.

- Этому стоит уделить время.

- Надо же, звучит угрожающе.

Я промолчал.

- Хорошо, хорошо, - сказал он, отпирая дверь. На связке было много ключей, и они слабо позвякивали в руке.

Джин сел за стол. Я остался стоять.

- Давай сразу начистоту, - начал я. - С одной стороны, я никогда бы не узнал о Шоне, не упомяни ты ее в нашем разговоре. Так что очко в твою пользу, хотя зачем тебе это было нужно, непонятно. С другой стороны, ты мне соврал. Говорил, что не знаешь ее. "Она что-то вроде университетской "королевы красоты"" - так ты сказал. "Шейн или Шана... не помню точно ее имени". Однако она была в твоей группе. Я только что видел выписку из ее табеля: "Психология, группа 101, проф. Долби, понед., среда, пятн. в 15.00". Ты преподавал им "Введение в психологию" в дополнение к "Социальной психологии". Та самая большая преподавательская нагрузка, о которой ты мне говорил.

Долби провел рукой по волосам, взъерошив их.

- Да перестань. Ты, наверное, шутишь. Разве не знаешь, сколько студентов в...

- Двадцать восемь, - ответил я. - Я проверял по журналу. Двадцать восемь, Джин. Ты должен помнить каждого. Особенно студентку с внешностью Шоны.

Его длинная шея напряглась.

- Чушь собачья. Я не обязан сидеть и выслушивать...

- Нет, не обязан. Но возможно, ты захочешь выслушать, потому что это все равно не закончится.

Он схватился за стол. Снял очки и повторил:

- Чушь собачья.

- И все же ты не выставляешь меня отсюда.

Тишина.

- Итак, ты соврал мне, Джин. И меня заинтересовало - почему. Потом, когда я начал сопоставлять факты, которые узнал о Шоне, это стало еще более интересным. Например, тот факт, что она любила мужчин старше ее. Взрослые богатые мужчины - она ясно представляла, чего хотела от жизни. "Феррари" и прочее. С твоим доходом от электронного бизнеса ты как раз попадад в интересовавшую ее категорию. Шона также ценила ум в партнерах. Или интеллектуальность, как она это называла. И снова - кому, как не тебе, удовлетворить это требование? В университете ты был лучшим в группе. У тебя был талант обдумывать мудрые мысли вслух.

- Алекс...

- Кроме того, я видел фотографии ее отца. Он умер, когда ей было четыре года, поэтому она практически его не помнила. И возможно, идеализировала. Шона показывала тебе его фотографии, Джин?

Он смотрел на меня. Лицо покраснело. Пара огромных кулаков опустилась на стол. Сорвав с лица очки, Джин в сердцах бросил их об стену. Они стукнулись о книги и упали на ковер.

- Неудачник, - сказал он. - Ничего толком не могу сделать.

- Боб Игер. Шесть футов четыре дюйма, светлые волосы, оттопыренные уши, школьная баскетбольная звезда... А ты разве не был лучшим форвардом в колледже?

Он опустил голову на руки и пробормотал:

- Золотые дни...

- Сходство просто потрясающее. Он мог бы быть твоим братом.

Джин выпрямился.

- Я знаю, черт побери, кем он мог бы быть. Да, она показывала эту проклятую фотографию. Когда в первый раз пришла сюда в приемные часы якобы поговорить насчет экзамена, Шона была одета в короткое черное платье, которое задралось еще больше, когда она села... Я старался держаться в рамках. А потом Шона вытащила снимок своего отца. Думала, это смешно. Я сказал ей, что не отношусь к последователям фрейдизма. Алекс, я ничего не делал. Никогда не заставлял ее, ты зря думаешь... Все это просто ужасно... О Господи. Ты ведь мне не веришь, да?

- Верю я или нет - не имеет значения. Полиция уже знает.

- О нет.

- Увы.

- И что они могут знать?

Я промолчал.

- Позволь мне объяснить, Алекс. Пожалуйста.

- Я ничего не обещаю.

- Ты сам сказал, что, если бы я не заговорил о ней...

- Однако ты заговорил. Подсознательно ты хотел, чтобы я все выяснил.

Его глаза сузились, один кулак чуть двинулся в мою сторону.

- Я не на кушетке. Все это полная чушь.

Я потянулся к дверной ручке.

- Подожди! Нельзя же врываться сюда и ожидать, что я сразу капитулирую.

- Я ничего не ожидаю. И, честно говоря, твое состояние в данный момент волнует меня меньше всего. Я только что встречался с женщиной, которая уже больше года живет в кошмаре. Зная и не зная одновременно. Помнишь, ты мне сказал в прошлый раз: "Самое страшное, что может случиться с родителями". Кстати, у вас с ней есть что-то общее. Вы оба не любите слово "финал". Только ты думаешь, будто это белиберда из популярной психологии, у нее же более глубокое понимание термина.

- Алекс, пожалуйста...

- Она не ждет чуда, Джин. Она только хотела бы попрощаться с дочерью, приходит на могилу время от времени, приносить цветы.

Он снова опустил голову и прикрыл глаза рукой.

- О Господи... Да, я хотел, чтобы ты довел это до конца. Я думаю... Не знаю, что на меня нашло. Я не собирался говорить ни слова о ней, но потом ты начал рассказывать о другой девушке, которую я в самом деле не знал, Алекс. Воспоминания нахлынули на меня, они мелькали перед глазами, сменяя друг друга, они, видимо, всегда сидели здесь. - Он дотронулся рукой до груди. - И о чем я только думал? Я помню, как тебя в университете за спиной называли бульдогом. Ты ничего не упустил, за все цеплялся и доводил до конца. Черт, и о чем я только думал!

Джин схватил себя за волосы.

Я сказал:

- Может, ты и не думал. Чувство вины - великий мотиватор. Может, ты лишь ощущал, не осознавая этого.

Тогда я понял, что у него есть еще одна общая черта с Агнес Игер - огромная пустота внутри, которую уже не заполнить.

- Полиция знает?

Я кивнул. Это была ложь, хотя лучшего он и не заслуживал. Кроме того, его большие руки могут и покалечить меня в столь маленьком пространстве.

- Я не... Ладно, дай мне хотя бы шанс все объяснить. Это был несчастный случай, треклятый несчастный случай, ясно?

Я молчал.

- Перестань строить из себя сфинкса.

- Я слушаю, Джин.

- Хорошо. - Его кадык дернулся. Рубашка в области подмышек стала влажной, сквозь взерошенные волосы проглядывала покрасневшая кожа на голове. - Да, мы с ней встречались. И не надо читать мне мораль. Она сама навязалась. Конечно, я мог бы сопротивляться, но не стал. Не захотел. Да и к чему? Мы с Мардж никогда... Забудь, ты ведь пришел не затем, чтобы выслушивать мои оправдания. Шона была самой горячей штучкой, которую я встречал в жизни. Я женат двадцать три года и в основном хранил верность. Только это было чем-то особенным. Такую девчонку хочет каждый в университете. Правда, не может заполучить, пока... Опять я не о том. Мы встречались по взаимному желанию, она была безумно влюблена в меня - говорила, что влюблена. Я знал, все это полная ерунда - она бы бросила меня, как только узнала, что я не собираюсь уходить от жены. Но пока... она вытворяла такое... Кроме того, Шона была очень умной, так что меня привлекало в ней не только тело. Мы с ней разговаривали. Даже в ее возрасте ей было что сказать. Она была лучшей на моем курсе. Я хочу сказать, она не из-за оценок старалась...

Долби поперхнулся собственной слюной, откашлялся, плеснул в чашку холодного кофе и проглотил залпом.

- Это длилось месяц, самое большее - пять недель.

- С начала семестра?

- Да, практически. Все произошло, когда она пришла ко мне в кабинет во второй раз. Маленькое белое платье. Как для игры в теннис. От нее пахло такой свежестью – запах молодости. Что произошло, то произошло. Я уже ничего не могу изменить. Но после того раза я стал осторожнее, потом мы встречались только вне университетского городка. Обычно ездили на холмы над районом Бель-Эйр и находили там укромное место. – Джин улыбнулся. – Мы ставили машину, и она устраивала небольшой стриптиз. Алекс, о таком мечтаешь, когда учишься в университете. Сложности начались потом. Она была очень самовлюбленной, даже слишком. Упивалась своей внешностью, умом, всем вместе. Однажды заявила, что могла бы заарканить президента, если бы захотела.

- Думаю, это не слишком тяжелая задача.

- Нет, она имела в виду вообще любого президента, Алекс. В мировом масштабе. Такая чертовская самоуверенность – и это в восемнадцать лет! – Джин побледнел. – Даже сейчас, когда я думаю о ней, мне становится не по себе, но я не могу изменить случившегося... Постарайся проявить хоть каплю сочувствия, ты ведь психолог, черт тебя побери, а не судья.

- Так каким образом ее самовлюбленность касается осложнений, возникших в ваших отношениях?

- Она привела ее в дурное место. К не тем людям, к глупым решениям. Шона прочитала объявление в "Первокурснике". Только не об экспериментах, про которые я упоминал. Думаю, я тогда сказал тебе о них, чтобы сбить с толку. Я хотел и в то же время не хотел, чтобы ты докопался до правды. Я совсем запутался. Вся эта терапия, все годы, проведенные с обеих сторон кушетки, не означают...

- Какое объявление?

- Искали фотомоделей. Группа проходимцев из Голливуда, я даже названия фирмы не помню. Утверждали, что работают на "Дьюк", "Плейбой" и "Пентхаус". Она не советовалась со мной, а если бы и рассказала о своих планах, то наверняка бы не послушала уговоров не соваться туда. Они пошли туда вместе с соседкой по комнате. Прошли собеседование и начали позировать. Предполагалось, что будут сниматься в купальниках, но все закончилось съемками обнаженной натуры. Потом эти слизняки попросили изобразить лесбийские игры, вроде как понарошку. Ее подруга отказалась и ушла. А Шона осталась. А все ее дурацкое самолюбие. Привели другую модель, и Шона сделала то, о чем просили. После этого они, должно быть, поняли, что ее можно легко уговорить, и привели парня. В общем, в конце концов они засняли ее сосущей член этого идиота... Она принесла снимки на нашу следующую встречу и гордилась ими. Принесла все – и в бикини, и обнаженные, и мягкое порно, и в самом низу стопки ее маленький ротик, занятый минетом. Припасла «лучшее» напоследок. Она ожидала, что фотографии мне понравятся, что они меня заведут...

Он стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнули бумаги.

- Такого я не выдержал. Просто взорвался, наорал на нее, обзывал по-всякому. Вместо того чтобы заплакать, Шона начала орать в ответ, стала агрессивной. Сказала, что фотограф работает на самые известные журналы, пообещал поместить ее снимки в "Плейбое" и "Пентхаус", что это ее билет к славе и деньгам. Ты можешь поверить, Алекс? Такая умная девушка – и попадает на такой примитивный крючок? Всему виной ее самолюбование, нарциссизм. Хотел бы я четко объяснить, как эта девушка любила себя... Половину времени,

пока мы находились вместе, я чувствовал себя не больше чем вибратором.

Он замолчал. Уставился на стену, глаза стали стеклянными.

- Что дальше, Джин?

- Все кончилось очень быстро. Я был взбешен, она тоже, произошла бурная ссора, после которой Шона выскочила из машины. Мы стояли недалеко от озера Голливуд, на Голливудских холмах. Я помнил это место еще со времен свиданий с Мардж. Она выскочила, побежала по дороге, я последовал за ней. Тут Шона споткнулась и упала, ударившись головой о камень. Она просто осталась лежать там. Сразу стало как-то тихо, словно весь город замер и превратился в огромный пузырь, наполненный тишиной, а я оказался внутри. Наклонился к ней. Не смог различить пульса. Попытался сделать искусственное дыхание... Безрезультатно. Потом я взглянул на ее голову и понял, что зря теряю время. Она ударилась вот здесь, и из раны вытекала мозговая жидкость.

Долби дотронулся до места, где затылок переходил в череп.

- Спинной мозг, Алекс. Она была мертва. Я достал брезент, который хранил в машине для тех случаев, когда мы с Мардж покупаем растения в питомнике, завернул ее и отнес куда-то.

- Куда?

Он не ответил.

- Может, мне следует поговорить с адвокатом?

- Разумеется. У тебя будет достаточно времени. Только подумай вот о чем: любое проявление сочувствия тебе в данной ситуации не помешает. Агнес Игер хотела бы попрощаться со своей дочерью.

Джин открыл ящик стола, и на какой-то момент у меня промелькнула страшная мысль, что он прячет там оружие. Однако Долби достал бумагу и карандаш. Нарисовал квадрат и несколько изогнутых линий.

- Я набросаю тебе план. Доволен?

- Просто счастлив, - ответил я чужим, мертвым голосом.

Глава 40

Хорошая карта. Джин всегда любил точность.

Голливудские холмы. Недалеко от того места, где упала Шона.

Сначала я позвонил Майло и попросил разрешения рассказать обо всем Агнес Игер.

- Может, послать туда сначала моих ребят? - спросил он. - Чтобы убедиться, что парень не врёт. Кроме того, нужно и его забрать. Как его полное имя?

Я продиктовал, чувствуя себя последним подонком, но отгоняя эти мысли размышлениями о похоронах Шоны. Несомненно, Агнес пригласит меня. Может, пойду, а может, и нет.

- Хорошо, - сказал Майло. - Я позвоню Петре, потому что Голливуд - ее территория. Встречусь

с ней там и посмотрю, что у нас имеется. Как ты сумел, Алекс? Нет, не говори. Расскажешь обо всем после.

- Конечно, - сказал я, вешая трубку и набирая другой номер.

Там ответили:

- Адам Грин слушает.

- Адам, это Алекс Делавэр.

- Алекс? Ах да, мозгоправ. Неужели что-то наконец выяснилось о Шоне?

- Возможно, - ответил я. - Думаю, это появится в газетах. Хотел сначала сообщить вам, как и обещал.

- В газетах? Вы ведь обещали рассказать мне эту историю. Для моего сценария.

- В том-то и дело, Адам. Истории как таковой и нет.

Глава 41

Вечером третьего дня, через несколько часов после моего визита к Бену Даггеру, позвонила Робин. Я валялся на диване, налив себе тройной "Чивас", смотрел телевизор и выключил звук, как только появилась заставка шестичасовых новостей.

Улыбающийся диктор, фотографии знакомых людей.

"Профессор арестован по обвинению в убийстве студентки".

Я сделал глоток и прислушивался к тому, как обжигающая жидкость стекает по моему горлу. Потом раздался звонок.

- Привет, это я.

- Привет.

- Ты в порядке?

- Спокойный и безмятежный.

- Угадай, где я была сегодня?

- В зоопарке?

Пауза.

- Откуда ты знаешь?

- Сан-Диего у меня всегда ассоциируется с зоопарком!

- Что ж, именно там я и была.

- Ты и дантист?

- Нет, одна. У дантиста есть парень, и они отправились в Тихуану на целый день. Приглашали меня, но...
- Ты отказалась. И как животные?
- Нормально. Не могу поверить, что ты догадался про зоопарк.
- Просто повезло.
- Или ты слишком хорошо меня знаешь.
- Об этом я не догадывался.
- Приезжай ко мне, - сказала Робин. - Я забронирую нам номер в "Дель коронадо".
- Когда?
- Чем раньше, тем лучше... Не хочешь ехать? Ты злишься на меня?
- Нет, все, что ты сказала, правильно. Я все обдумал.
- Да, правильно. Однако при этом я сорвалась. До меня дошло, когда я ходила по зоопарку, одна. Как я могла так говорить? Ты приедешь, Алекс? Встретишься со мной в отеле?
- Как там Спайк?
- У Дебби маленький пекинес, они со Спайком стали большими друзьями.
- До тех пор, пока он не украдет его обед.
- Алекс?
- Мне понадобится пара часов. Ты уверена, что хочешь?
- Как мы можем решить что-либо порознь? Если я, вместо того чтобы поговорить обо всем, "сделала ноги", как бы назвал это Майло?
- Итак, Сан-Диего.
- Я знаю, это не Париж, но... может, ты хочешь, чтобы я приехала домой? Я могу вернуться к Дебби и упаковать вещи...
- Нет. Я буду там как можно скорее.
- Я все подготовлю в "Дель коронадо". Встретимся в номере. Я так люблю тебя, дорогой. Так сильно тебя люблю.
- Несмотря на то, что я сумасшедший?
- Несмотря.

* * *

Я закрыл дом и был уже около машины, когда передумал.

Вернулся в кабинет, подключился к Интернету и побродил немного, пока не нашел сайт бронирования авиабилетов и не заказал два билета на беспосадочный рейс до Парижа.

mir-knigi.org